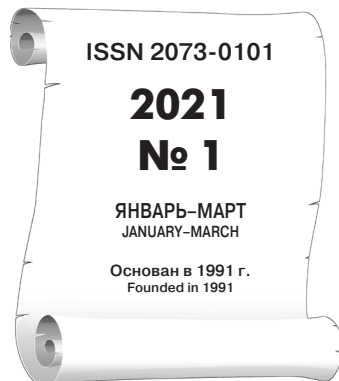

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

VESTNIK ARHIVISTA /
HERALD OF AN ARCHIVIST

В ближайших номерах

Владельческие записи на полях парижских печатных Хроник и Анналов второй половины XVI в. как исторический источник

Ответы Малороссийской коллегии А. Д. Меншикову

Скорбные листы как исторический источник

Новые документы по истории Февральской революции 1917 г.

Рассекреченные документы ГПУ–ОГПУ 1920-х гг. как исторический источник

Повседневность женщин Ишима в годы Великой Отечественной войны

Теоретические и практические аспекты реализации проекта «Единый архив электронных документов» Казахстана

Coming soon

Ownership Marginalias in Parisian Printed Chronicles and Annals of the Second Half of the 16th Century as a Historical Source

Response of the Collegium of Little Russia to A. D. Menshikov

Hospital History Sheets as a Historical Source

Unknown Documents on the History of the February Revolution of 1917

Declassified Documents of the GPU-OGPU of the 1920s as a Historical Source

Daily Life of the Ishim Women in the Days of the Great Patriotic War

Theoretical and Practical Aspects of the Implementation of the Project “Unified Archive of Electronic Documents” in Kazakhstan

Вестник архивиста.ru: www.vestarchive.ru

Вестник архивиста.com: www.herald-of-an-archivist.com

Вестник архивиста.TV: www.vestarchive.tv

Вестник архивиста.Vk.com: www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Анфертьев, И. А., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Артизов, А. Н., доктор исторических наук, Федеральное архивное агентство, г. Москва, Российская Федерация

Афиани, В. Ю., кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Безбородов, А. Б., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Брянцев, М. В., доктор исторических наук, Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация

Гагиева, А. Г., доктор исторических наук, Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Иноземцева, З. П., кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

Исакова, М. С., доктор исторических наук, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Кечкемети, Ш., доктор филологии, Школа хартий, Сорбонна, г. Париж, Франция

Козлов, В. П., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Коровин, В. В., доктор исторических наук, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

Кулинок, С. В., кандидат исторических наук, Национальный архив Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

Ланской, Г. Н., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Ларин, М. В., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Мазур, Л. Н., доктор исторических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Мироненко, С. В., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Государственный архив Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Нуйкина, Е. Ю., кандидат исторических наук, первый заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

Петин, Д. И., кандидат исторических наук, Исторический архив Омской области, Омский государственный технический университет, г. Омск, Российская Федерация

Пивовар, Е. И., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Пивоваров, Ю. С., доктор политических наук, академик Российской академии наук, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Прозорова, В. Б., кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе, г. Париж, Франция

Синиченко, В. В., доктор исторических наук, Академия управления МВД, г. Москва, Российская Федерация

Солдатов, О. Н., доктор исторических наук, Российский государственный архив в г. Самаре, г. Самара, Российская Федерация

Трошина, Т. И., доктор исторических наук, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация

Тюрин, Е. А., кандидат исторических наук, Российский государственный архив экономики, г. Москва, Российская Федерация

Хорхордина, Т. И., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Чернобаев, А. А., доктор исторических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Чубарьян, А. О., доктор исторических наук, академик Российской академии наук, Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

FOUNDER AND PUBLISHER

THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF

Anfertiev, Ivan A., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Artizov, Andrey N., PhD in History, Federal Archival Agency, Moscow, Russian Federation

Afiani, Vitaly Yu., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Bezborodov, Alexander B., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Bryantsev, Mikhail V., PhD in History, Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russian Federation

Gagieva, Anna G., PhD in History, Komi Republican Academy of State Service and Administration, Syktyvkar, Russian Federation

Inozemtseva, Zinaida P., PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

Isakova, Mukhae S., PhD in History, Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Keckemeti, Charle, PhD in Philosophy, École Nationale des Chartes, Sorbonne, Paris, France

Kozlov, Vladimir P., PhD in History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Korovin, Vladimir V., PhD in History, South-West State University, Kursk, Russian Federation

Kulinok, Svyatoslav V., PhD in History, National Archive of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Lanskoi, Grigory N., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Larin, Mikhail V., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Mazur, Lyudmila N., PhD in History, First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

Mironenko, Sergey V., PhD in History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russian Federation

Nuykina, Elena Yu., PhD in History, first deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

Petin, Dmitry I., PhD in History, Historical Archive of the Omsk region, Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

Pivovarov, Efim I., PhD in History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Pivovarov, Yury S., PhD in Political Sciences, member of the Russian Academy of Sciences, M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Prozorova, Victoria B., PhD in History, head of the branch of the "Herald of Archivist" in Europe, Paris, France

Sinichenko, Vladimir V., PhD in History, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russian Federation

Soldatova, Olga N., PhD in History, Russian State Archive in Samara, Samara, Russian Federation

Troshina, Tatiana I., PhD in History, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russian Federation

Tyurina, Elena A., PhD in History, Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow, Russian Federation

Khorkhordina, Tatiana I., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Chernobaev, Anatoly A., PhD in History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Chubaryan, Alexander O., PhD in History, member of the Russian Academy of Sciences, World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

- Усачев, А. С.** Феодосий Вятка – духовник Ивана Грозного: портрет на фоне эпохи // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 11–23. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-11-23 11
- Черных, В. В.** Иркутские летописи XVII–XIX вв. как исторический источник // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 24–33. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-24-33 24
- Сидорова, Е. З., Бузинская, Э. Ю.** Исторические памятники правовых предписаний о детоубийстве в Древней Руси и дореволюционной России // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 34–44. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-34-44 34
- Феклова, Т. Ю.** Уничтожена и забыта. К истории библиотеки магнитно-метеорологической обсерватории Академии наук в Пекине XIX в. // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 45–56. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-45-56 45
- Богданов, С. В., Остаток, В. Г., Залюбовская В. В.** Агентура русской вспомогательной полиции на оккупированной немецкими войсками территории Курской области. По материалам архивно-следственных дел территориальных управлений КГБ СССР // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 57–67. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-57-67 57
- Дамтилова, Л. С.** Тайны советского архива: бурятские шаманские материалы в книге Б. Ринчена // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 68–81. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-68-81 68
- Кривошеев, Ю. В., Соколов, Р. А.** Деятельность экспедиции АН СССР по уточнению места Ледового побоища в 1957–1958 гг. По материалам архивных данных // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 82–92. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-82-92 82
- Пушкарева, Н. Л., Богдашина, И. В.** Источники личного происхождения по истории женской советской провинциальной повседнежности 1950–1960-х гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 93–104. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-93-104 93
- Пивоваров, Н. Ю., Тихонов В. В.** Проблемы советской медицины в письмах читателей по поводу интервью министра Б. В. Петровского «Литературной газете» в 1974 г. По документам фондов Российского государственного архива новейшей истории // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 105–117. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-105-117 105
- Пивовар, Е. И., Косован, Е. А.** Документальные интернет-выставки центральных государственных архивов Украины как способ коммеморации Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 118–129. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-118-129 118

Исторические исследования

- Зарубина, К. А., Шевелёва, С. В.** Профессиональная преступность в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в. По материалам Государственного архива Курской области // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 130–140. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-130-140 130
- Морозова, О. М.** 1918 год: «нулевая» германская оккупация российского Дона // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 141–155. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-141-155 141
- Комаров, Д. Е., Комарова, О. В.** Состояние законности и правопорядка на территории Смоленщины после вражеской оккупации 1943–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 156–167. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-156-167 156
- Степанова, О. Б.** Рукопись Е. Д. Прокофьевой «Рыболовство тазовско-туруханских селькупов» из архива Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН как источник по истории и этнографии Сибири. 1920–1960-е гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 168–180. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-168-180 168
- Стрекалов, И. Н.** Проблемы развития советской демократии в деятельности рабочей группы при ЦК КПСС по разработке новой Конституции СССР в январе–апреле 1962 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 181–192. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-181-192 181
- Горлова, Н. И.** Страницы истории волонтерства в сфере сохранения материального культурного наследия в советской России. По материалам Государственного архива Российской Федерации // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 193–204. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-193-204 193

Научная публикация архивных документов

- Тишин, В. В.** Анализ неизвестного ранее эстампажа надписи Тоньюкука, выявленного в Кяхтинском краеведческом музее им. академика В. А. Обручева // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 205–217. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-205-217 205
- Жалсанова, Б. Ц., Курас, Л. В.** «Кто останется после этой войны живым, тот будет навсегда счастлив и свободен ...». Фронтовой дневник Героя Советского Союза В. Б. Борсова как источник по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 218–231. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-218-231 218
- Сушко, А. В., Петин, Д. И.** «Вышлите нам несколько пистолетов и гранат...». Обращение молодых украинских националистов из Сибири к единомышленникам ОУН–УПА на Украине в 1950 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 232–247. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-232-247 232

Обзоры архивных фондов и коллекций

- Землин, А. И., Петров, Ю. И.** Опыт правового регулирования и организации подготовки специалистов транспорта в Императорском московском инженерном училище. 1896–1913 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 248–258. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-248-258 248
- Трошина, Т. И.** Февраль 1920 г. в Архангельской губернии: цепная реакция «бескровной революции» в Архангельске // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 259–274. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-259-274 259

Люди. События. Факты

- Долгова, Е. А.** С. В. Бахрушин в Институте Красной профессуры: лекции по истории народов Сибири. 1936 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 275–288. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-275-288 275

Электронные архивы и документы

- Миронова, В. П., Лызлова, А. С., Иванова, Л. И.** Электронно-информационные формы сохранения, доступности и популяризации архивных материалов // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 289–300. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-289-300 289

Музейные и архивные коллекции

- Морозова, А. В.** Домашнее воспитание и обучение в России 1910–1920-х гг. По воспоминаниям Т. П. Знамеровской, хранящимся в Российской национальной библиотеке // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 301–312. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-301-312 301

Указатель материалов / Index of materials

- Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник архивиста / Vestnik arhivista / Herald of an Archivist» в 2020 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 313–319. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-313-319.
Index of Materials Published in the Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2020/ Information. In Russ. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2021, no. 1, pp. 313–319. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-313-319 313

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

- USACHEV, A. S.** *Feodosii Vyatka – dukhovnik Ivana Groznogo: portret na fone epokhi* [Theodosius of Vyatka – the Confessor of Ivan the Terrible: Portrait against the Backdrop of the Era. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 11–23. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-11-23 11
- CHERNYKH, V. V.** *Irkutskie letopisi XVII–XIX vv. kak istoricheskii istochnik* [Irkutsk Chronicles of the 17th–19th Centuries as a Historical Source. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 24–33. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-24-33 24
- SIDOROVA, E. Z., BUZINSKAYA, E. Yu.** *Istoricheskie pamyatniki pravovykh predpisanii o detoubiistoe v Drevnei Rusi i dorevolutsionnoi Rossii* [Historical Monuments of Legal Regulations on Infanticide in Ancient Rus and Pre-Revolutionary Russia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 34–44. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-34-44 34
- FEKLOVA, T. Yu.** *Unichtozhena i zabyta. K istorii biblioteki magnitno-meteorologicheskoi observatorii Akademii nauk v Pekine XIX v.* [Destroyed and Forgotten: Revisiting the History of the Library of the Russian Academy of Sciences' Magnetic-Meteorological Observatory in Beijing in the 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 45–56. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-45-56 45
- BOGDANOV, S. V., OSTAPYUK, V. G., ZALYUBOVSKAYA, V. V.** *Agentura russkoi vspomogatel'noi politzii na okkupirovannoi nemetskimi voiskami territorii Kurskoi oblasti. Po materialam arkhivno-sledstvennykh del territorial'nykh upravlenii KGB SSSR* [Agent Assets of the Russian Auxiliary Police in the Territory of the Kursk Region Occupied by German Troops: Materials of the Archival Investigatory Records of the Territorial Directorates of the KGB of the USSR. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 57–67. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-57-67 57
- DAMPILOVA, L. S.** *Tainy sovetskogo arkhiva: buryatskie shamanskie materialy v knige B. Rinchena* [Secrets of the Soviet Archive: Buryat Shaman Materials in the Book of B. Rinchen. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 68–81. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-68-81 68
- KRIVOSHEEV, Yu. V., SOKOLOV, R. A.** *Deyatel'nost' ekspeditsii AN SSSR po utocnениyu mesta Ledovogo poboishcha v 1957–1958 gg. Po materialam arkhivnykh dannyykh* [Investigation of the USSR Academy of Science Expedition to Establish the Exact Location of the Battle on the Ice (1957–58): Archival Materials. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 82–92. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-82-92 82

- PUSHKAREVA, N. L., BOGDASHINA, I. V.** *Istochniki lichnogo proiskhozhdeniya po istorii zhenskoi sovetskoj provintsial'noi povesednevnosti 1950–1960-kh gg.* [Personal Provenance Sources on the History of Provincial Daily Life of Soviet Women in the 1950–60s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 93–104. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-93-104 93
- PIVOVAROV, N. Yu., TIKHONOV, V. V.** *Problemy sovetskoj meditsiny v pis'makh chitatelei po povodu interv'yuu ministra B. V. Petrovskogo "Literaturnoi gazete" v 1974 g. Po dokumentam fondov Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva noveishei istorii* [Problems of Soviet Medicine in Readers' Letters in Connection with the Interview of Minister B. V. Petrovsky to the Literaturnaya Gazeta (1974): Documents from the Fonds of the Russian State Archive of Contemporary History. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 105–117. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-105-117 105
- PIVOVAR, E. I., KOSOVAN, E. A.** *Dokumental'nye internet-vystavki tsentral'nykh gosudarstvennykh arkhivov Ukrainy kak sposob kommemoratsii Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [Documentary On-Line Exhibitions of the Central State Archives of Ukraine as a Way to Commemorate the Great Patriotic War of 1941–45. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 118–129. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-118-129 118

Historical Research

- ZARUBINA, K. A., SHEVELEVA, S. V.** *Professional'naya prestupnost' v Kurskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. Po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Kurskoi oblasti* [Professional Crime in the Kursk Gubernia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century: Materials from the State Archive of the Kursk Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 130–140. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-130-140 130
- MOROZOVA, O. M.** *1918 god: "nulevaya" germanskaya okkupatsiya rossiiskogo Dona* [1918: "Zero" German Armed Intervention in the Russian Don. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 141–155. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-141-155 141
- KOMAROV, D. E., KOMAROVA, O. V.** *Sostoyanie zakonnosti i pravoporyadka na territorii Smolenshchiny posle vrazheskoj okkupatsii 1943–1945 gg.* [Law and Legal Order in the Smolensk Region after Enemy Occupation: 1943–45. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 156–167. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-156-167 156
- STEPANOVA, O. B.** *Rukopis' E. D. Prokof'evoi "Rybolovstvo tazovsko-turukhanskikh sel'kupov" iz arkhiva Muzeya antropologii i etnografii (Kunstkamera) RAN kak istochnik po istorii i etnografii Sibiri. 1920–1960-e gg.* [Manuscript of E. D. Prokofieva "Fishing of the Taz-Turukhansk Selkups" from the Archive of the Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences as a Source on History and Ethnography of Siberia: 1920s–60s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 168–180. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-168-180 168

- STREKALOV, I. N.** *Problemy razvitiya sovetskoi demokrati v deyatel'nosti rabochei gruppy pri TsK KPSS po razrabotke novoi Konstitutsii SSSR v yanvare–aprele 1962 g.* [Problems of Soviet Democracy Development in the Activities of the CC CPSU Working Group on Drafting New Constitution of the USSR in January – April 1962. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 181–192.
doi 10.28995/2073-0101-2021-1-181-192 181
- GORLOVA, N. I.** *Stranitsy istorii volonterstva v sfere sokhraneniya material'nogo kul'turnogo naslediya v sovetskoi Rossii. Po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii* [Volunteering in Preservation of Material Patrimony in Soviet Russia: Pages of History: Materials from the State Archive of the Russian Federation. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 193–204.
doi 10.28995/2073-0101-2021-1-193-204 193

Scientific Publication of Archival Documents

- TISHIN, V. V.** *Analiz neizvestnogo ranee estampazha nadpisi Ton'yukuka, vyjavlennogo v Kyakhtinskom kraevedcheskom muzee im. akademika V. A. Obrucheva* [Analysis of the Previously Unknown Estampage of the Tonuquq Inscription Found in the Kyakhta Museum of Local Lore of Academician V. A. Obruchev. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 205–217.
doi 10.28995/2073-0101-2021-1-205-217 205
- ZHALSANOVA, B. Ts., KURAS, L. V.** *“Kto ostanetsya posle etoi voiny zhivom, tot budet navsegda schastliv i svobodn ...”. Frontovoi dnevnik Geroya Sovetskogo Soyuza V. B. Borsoeva kak istochnik po istorii Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [“He Who Survives This War, Will Forever Be Happy and Free ...” Front-Line Diary of the Hero of the Soviet Union V. B. Borsoev as a Source on the History of the Great Patriotic War of 1941–45. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 218–231.
doi 10.28995/2073-0101-2021-1-218-231 218
- SUSHKO, A. V., PETIN, D. I.** *“Vyshlite nam neskol'ko pistoletov i granat...”. Obrashchenie molodykh ukrainskikh natsionalistov iz Sibiri k edinomyshlennikam OUN–UPA na Ukraine v 1950 g.* [“Send Us Some Guns and Grenades ...”: Appeal of Young Ukrainian Nationalists from Siberia to Their Confederates from the OUN–UPA in Ukraine in 1950. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 232–247.
doi 10.28995/2073-0101-2021-1-232-247 232

Archival Fonds and Collections Synopsis

- ZEMLIN, A. I., PETROV, Yu. I.** *Opyt pravovogo regulirovaniya i organizatsii podgotovki spetsialistov transporta v Imperatorskom moskovskom inzhenernom uchilishche. 1896–1913 gg.* [Experience of Legal Regulation and Organization of Transport Specialists Training at the Imperial Moscow Engineering School: 1896–1913. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 248–258.
doi 10.28995/2073-0101-2021-1-248-258 248

- TROSHINA, T. I.** *Fevral' 1920 g. v Arkhangel'skoi gubernii: tsepnaya reaktsiya "beskrovnnoi revolyutsii" v Arkhangel'ske* [February 1920 in the Arkhangelsk Gubernia: Chain Reaction of the "Bloodless Revolution" in Arkhangelsk. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 259–274. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-259-274 259

People. Events. Facts

- DOLGOVA, E. A. S. V.** *Bakhrushin v Institute Krasnoi professury: Lektsii po istorii narodov Sibiri. 1936 g.* [Sergey V. Bakhrushin at the Institute of Red Professors: Lectures on the History of the Indigenous Peoples of Siberia (1936). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 275–288. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-275-288 275

Digital Archives and Documents

- MIRONOVA, V. P., LYZLOVA, A. S., IVANOVA, L. I.** *Elektronno-informatsionnye formy sokhraneniya, dostupnosti i populyarizatsii arkhivnykh materialov* [Digital Information Forms of Archival Material Preservation, Availability and Popularization. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 289–300. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-289-300 289

Museum and Archival Collections

- MOROZOVA, A. V.** *Domashnee vospitanie i obuchenie v Rossii 1910–1920-kh gg. Po vospominaniyam T. P. Znamerovskoi, khranyashchimsya v Rossiiskoi natsional'noi biblioteke* [Home Education and Schooling in Russia in the 1910s–20s: Memoirs of T. Znamerovskaya Stored in the Fonds of the Russian National Library. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 301–312. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-301-312 301

Index of materials

- Index of Materials Published in the *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020/ Information. In Russ. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 313–319. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-313-319 313

**ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ**

**Archive Science, Source Studies, Document Science
and Archaeography Issues**

Научная статья / Scientific article

УДК 930+94(470)+929

DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-11-23

А. С. Усачев

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**Феодосий Вятка – духовник Ивана Грозного:
портрет на фоне эпохи**

Andrei S. Usachev

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian
Federation

**Theodosius of Vyatka – the Confessor of Ivan the Terrible:
Portrait against the Backdrop of the Era**

Аннотация

На основе обобщения данных ряда источников (летописных, актовых, хозяйственных книг русских монастырей) рассмотрена биография духовника царя Ивана IV Феодосия Вятки. В работах предшественников (А. А. Зимина, Р. Г. Скрынникова, Б. Н. Флори) затрагивались лишь отдельные факты его биографии. Показано, что Феодосий не был связан ни с одной из влиятельных групп в Русской церкви рассматриваемого периода. Источники ничего не сообщают о каких-то его тесных контактах с Иосифо-Волоколамским, Кирилло-Белозерским и Троице-Сергиевым (до поставления в его настоятели) монастырями. Судя по всему, до личного знакомства с царем Феодосий прошел вполне традиционный путь от обычного инока и соборного

старца до настоятеля. Во второй половине 1566 – первой половине 1567 г. он возглавил значимый московский монастырь – Спасо-Андроников. Не позднее осени 1567 г. Феодосий свел личное знакомство с царем. В ходе его конфликта с митрополитом Филиппом (Колычевым) Феодосий вместе с князем В. И. Темкиным-Ростовским и суздальским епископом Пафнутием был включен в состав комиссии, расследовавшей деятельность Филиппа на Соловках. Собранные комиссией материалы были использованы на осеннем Соборе 1568 г., осудившем и сместившем с митрополии Филиппа. Феодосий вскоре, правда ненадолго, стал архимандритом Троице-Сергиева монастыря (ок. 1569/70–1572 гг.). Между ним и царем установились достаточно близкие отношения. Благодаря им Феодосий – представитель черного духовенства – ок. 1572 г. стал духовником Ивана IV (в данный период это было уделом белых священников – протопопов кремлевского Благовещенского собора). Желая видеть в этой роли Феодосия, самодержец порвал с уже установившейся традицией, реанимировав практику более раннего времени (духовниками Василия II и Ивана III были настоятели монастырей Москвы и Подмосковья). Будучи ближайшим к царю лицом, Феодосий хорошо чувствовал желания своего духовного сына, устремляя свой взор в том направлении, которое интересовало царя. Так, если государь на рубеже 1560–1570-х гг. проявлял интерес к Вологде, обустроивая там «резервную» резиденцию, то Феодосий давал вклады по вологодскому епископу Иоасафу, а также в Спасо-Каменный и Спасо-Прилуцкий монастыри. До самой кончины Ивана IV Феодосий оставался самым близким к нему лицом, с которым царь не желал расставаться. В силу этого Феодосий в этот период не занимал какой-либо кафедры (это требовало отъезда из столицы). После кончины Ивана IV он, вероятно, в октябре 1585 г. был поставлен в рязанские епископы.

Abstract

On the base of the different historical sources (chronicles, acts and household books of the Russian monasteries) the author examines the biography of the confessor of Ivan IV, Theodosius of Vyatka. In the works of predecessors (A. A. Zimin, R. G. Skrynnikov, B. N. Florya) only some facts of his biography were mentioned. The study shows that Theodosius had no connections with influential groups in the Russian Church of the period. The historical sources have nothing to say on his close contacts with the Joseph Volokolamsk Monastery, the Kirillo-Belozerskii Monastery, Trinity Lavra of St. Sergius (until he became the abbot of the last one). Prior to his acquaintance with the tsar, Theodosius had worked his way from monk to elder monk to abbot. In the second half of 1566 – first half of 1567

he became the head of a significant Moscow monastery – the Andronikov Monastery of the Saviour. No later than in autumn 1567, Theodosius became acquainted with the tsar. During the tsar's conflict with metropolitan Phillip (Kolychev), Theodosius was included in the commission that investigated Phillip's activities at the Solovetsky Monastery (along with prince V. I. Temkin-Rostovsky and bishop of Suzdal Paphnutius). The materials gathered by the commission were used at the Church Council in the autumn of 1568. As a result, Phillip was condemned and displaced. Soon afterwards, Theodosius became archimandrite of the Trinity Lavra of St. Sergius (about 1569/70–1572). Quite close relationship was established between him and the tsar. Because of that Theodosius – a representative of the black clergy – became the confessor of Ivan IV in about 1572. (At the time it was the lot of the white clergy representatives, usually protopopes of the Kremlin Annunciation Cathedral.) Wishing to see Theodosius as his confessor, the tsar had broken from this tradition and reestablished the practice of an earlier time (the confessors of Vasily II and Ivan III were the abbots of the monasteries of Moscow and the Moscow region). Being the closest person to the tsar, Theodosius knew the desires of his penitent and followed the eye of the tsar. When at the turn of the 1570s the tsar showed an interest in Vologda, fitting out a reserve residence there, Theodosius made donations for requiems for the soul of Josef, the bishop of Vologda, and to the Spaso-Kamenny and the Spaso-Prilutsky Monasteries. Till tsar's death, Theodosius remained very close to Ivan IV. The tsar didn't want to be parted from him. Thereby Theodosius headed no diocese in that period, as it meant leaving the capital. After the death of Ivan IV, he was consecrated as bishop of Ryazan, probably, in October of 1585.

Ключевые слова

XVI век, Русская церковь, Иван Грозный, духовник русского царя, церковная иерархия, Рязанская епархия, Вологда, епископат, Освященный собор.

Keywords

16th century, Russian church, Ivan the Terrible, confessor of the Russian tsar, Church hierarchy, Ryazan diocese, Vologda, episcopate, Church Council.

Хотя духовника Ивана IV Феодосия Вятку неоднократно упоминал ряд исследователей, отмечавших его близость к царю¹, специально его биографию еще не рассматривали.

Обобщив данные ряда источников, ниже мы восполним этот пробел и рассмотрим данную фигуру, роль которой в истории Церкви еще не в полной мере оценена.

Источники упоминают Феодосия с того момента, когда он возглавил столичный Спасо-Андроников монастырь. Это могло произойти как в 1567 г., так и уже во второй половине 1566 г. Скорее всего он проделал вполне обычный путь от рядового инока к соборному старцу и настоятелю, возглавив обитель уже в достаточно зрелом возрасте. Подготовка игумена и тем более архиерея в этот период, как правило, занимала не менее двух-трех десятилетий. Руководителями Церкви чаще всего становились лица, либо уже перешагнувшие 50-летний рубеж, либо приблизившиеся к нему².

Не позднее октября 1567 г. Феодосий свел личное знакомство с царем (он являлся одним из немногих духовных лиц, сопровождавших его в поездке в Новгород). В ходе конфликта Ивана IV с митрополитом Филиппом Феодосию, наряду с суздальским епископом Пафнутием и князем В. И. Темкин-Ростовским, была поручена сложная и ответственная миссия – сбор информации (по сути, компромата) о деятельности Филиппа на Соловках. Дело шло не слишком гладко. Согласно Житию Филиппа, Пафнутий отказался присоединиться к тем обвинениям, которые против митрополита выдвинули В. И. Темкин-Ростовский и Феодосий Вятка, посулами добившиеся у соловецкого игумена Паисия и ряда других иноков показаний против бывшего настоятеля³.

Житие Филиппа сообщает о том, что подавляющее большинство участников главного органа церковного управления – Освященного собора – составили царские угодники, безропотно согласившиеся осудить святителя⁴. Агиограф существенно упростил картину. Руководителей Церкви, пусть открыто и не поддержавших Филиппа, удалось убедить осудить и сместить митрополита не сразу. Участники Собора в столице собрались в десятых числах сентября, а обвинительный приговор был составлен лишь в начале ноября 1568 г. (Филиппа сместили с кафедры 4 ноября). Где-то уговоры, а где-то, вероятно, и давление на членов Собора продолжались примерно полтора месяца. В этой ситуации царю

как никогда была необходима однозначная поддержка участников Освященного собора. Ему ее оказали очень немногие руководители Церкви. Среди нескольких десятков участников Собора Житие Филиппа его явными недоброжелателями называет лишь архиепископа Новгородского Пимена, Рязанского владыку Филофея, суздальского епископа Пафнутия и царского духовника благовещенского протопопа Евстафия⁵. Среди немногих руководителей Церкви, однозначно принявших сторону царя в споре с митрополитом, без сомнений, был Феодосий Вятка. Хотя известные источники ничего не сообщают о полном составе Собора, осудившего Филиппа, очевидно, что архимандрит Спасо-Андроникова монастыря, занимавшего четвертое место в иерархии столичных обителей (после Новоспасского, Симонова и Чудова монастырей), на нем присутствовал. Связь царя с архимандритом, поддержавшим его в столь непростой момент, окрепла. Именно Феодосию в 1569/70 г. царь поручил управление главной русской обителью – Троице-Сергиевым монастырем.

Вскоре после пребывания летом 1572 г. царя в Новгороде (троицкий настоятель сопровождал его) Феодосий покинул Троицу. К этому времени архимандритом Спасо-Андроникова монастыря уже являлся Евфимий (1571–1581 гг.). На протяжении почти десятилетия Феодосий не возглавлял какой-либо обители, но при этом поддерживал близкие отношения с царем и играл заметную роль в руководстве Церковью. В соборном приговоре от 15 января 1580 г. имя Феодосия как бывшего троицкого архимандрита приведено сразу после имени действующего настоятеля (Ионы) ранее имен всех (!) прочих настоятелей⁶ (как правило, имена бывших настоятелей приводились среди имен соборных старцев уже после имен всех игуменов и архимандритов).

Особое положение Феодосия в церковной иерархии было связано с тем, что в какой-то момент, вероятно после ухода из Троицы, он стал царским духовником. Это произошло не ранее 1570 г., под которым упоминается другой царский духовник – Евстафий.

Было бы соблазнительно карьерный рост Феодосия и близость к царю объяснить исключительно его угодничеством

перед ним. Это подкупающее своей простотой и кажущейся логичностью объяснение существенно упрощает реалии рассматриваемой эпохи. Между царем и Феодосием в 1570-е гг. установилась не столько «деловая», сколько личная связь. На это, в частности, указывает факт приглашения Феодосия к царю в духовники.

О необычности этого выбора говорит то, что в этой роли выступали представители белого духовенства – протопопы Благовещенского собора, которые в XVI в. и позднее «по должности» являлись исповедниками великих князей. Духовниками Василия III являлись Василий Кузьмич и Алексей; Ивана IV – Федор Бармин, Иаков Дмитриевич, Андрей и Евстафий; Федора Ивановича – Елевферий. В случае с Феодосием Вяткой, по сути, речь шла о реставрации практики, которая была характерна для XV – начала XVI в. Так, архимандрит столичного Новоспасского монастыря Трифон являлся духовником Василия II. Духовником его сына был настоятель Троице-Сергиева, а затем Новоспасского монастыря Вассиан Рыло. Ближайшей аналогией Феодосию был настоятель Спасо-Андроникова монастыря Митрофан, являвшийся духовником Ивана III в последние годы его жизни⁷. Как видим, Иван IV разорвал с уже сложившейся в XVI в. традицией (позднее была восстановлена) и вернулся к практике более раннего времени.

В поисках объяснения данного казуса обратим внимание на самую трагичную страницу в жизни царя – смерть его сына Ивана в результате ссоры с отцом 9 ноября 1581 г. Вскоре царь отправился в Троицу. В стенах главной русской обители он «плакал и рыдал» о своем сыне. На весьма личный и неформальный характер этого шага царя указывает то, что находящийся в Троице архимандрит Иона – хозяин обители! – не был допущен (!) в келью, в которой самодержец оплакивал сына. В этот момент государю необходимо было присутствие не настоятеля обители, занимавшей первую строку в церковной иерархии, а лишь исключительно близких к нему лиц. В келью были приглашены: прибывший из столицы вместе с царем Феодосий Вятка, а также два исключительно влиятельных троичских инок – Евстафий (Головкин) и Варсонофий (Якимов)⁸.

Обратим внимание на еще один, на первый взгляд парадоксальный факт. В начале 1570-х гг. перед Феодосием – представителем черного духовенства, вероятно, располагавшим значительным иноческим «стажем», лицом абсолютно лояльным государю, который неизменно ему покровительствовал, к тому же обладавшим опытом управления наиболее статусными обителями страны, были открыты перспективы занятия едва ли не любой кафедры. Достаточно вспомнить стремительную карьеру другого царского духовника – Андрея-Афанасия, в отличие от Феодосия не располагавшего значимым иноческим «стажем» и церковно-административным опытом. Андрей, приняв постриг в Чудовом монастыре ок. 1562 г., уже через два года был поставлен на Всероссийскую кафедру. Однако Феодосий до смерти царя не занял ни одной из кафедр. Очевидно, что государь не желал расставаться со своим духовником. Именно поэтому, будучи ближайшим к нему лицом почти полтора десятилетия, Феодосий на протяжении очень длительного времени формально являлся «рядовым» иноком. С точки зрения времени пребывания в роли духовника царя и, вероятно, близости к нему в один ряд с Феодосием можно поставить лишь Андрея-Афанасия, духовно окормлявшего Ивана IV около 12 лет (ок. 1550–1562 гг.). Вспомним и судьбу последнего духовника Ивана III – Митрофана. Он также до последних дней жизни своего духовного сына не был поставлен на какую-либо кафедру, занятие которой требовало его отъезда из столицы (лишь после кончины великого князя Митрофан занял Коломенскую кафедру).

После смерти или ухода Евфимия в 1581 г. в этом же году или вскоре Феодосий вновь возглавил Спасо-Андроников монастырь. Из его настоятелей он и был поставлен на Рязанскую кафедру после ухода с нее Леонида (Протасова). Когда именно это произошло?

Обратим внимание на челобитную Леонида царю Федору Ивановичу. Из ее текста следует, что она была написана вскоре после 25 декабря⁹. Речь могла идти либо о 1584 г., либо о 1585-м. Приходо-расходная книга дорогобужского Герасимова Болдина монастыря сообщает, что 24 декабря 1585 г. его московское подворье посетили «подьяки Резансково владыки

Феодосья»¹⁰. Соответственно челобитная Леонида относится к концу 1584 г., а его уход с кафедры можно датировать самым концом 1584 г. – 24 декабря 1585 г. Вероятно, Феодосий был поставлен на Рязанскую кафедру в октябре 1585 г. Поставление на другую кафедру – Вологодскую – в этом же году состоялось 11 октября. Как правило, на одном соборе хиротонии совершались в близкий период с разрывом в несколько дней.

Кончину или уход с кафедры Феодосия можно отнести ко времени не позднее июля 1588 г. Прибывшего в столицу Константинопольского патриарха Иеремию и его многочисленную свиту поставили на столичном подворье рязанского епископа. Вряд ли его бы заняли перед приездом владыки в Москву (вскоре в столице должен был собраться Освященный собор). Скорее всего на время приезда патриарха кафедра вдовствовала. Она была замещена не позднее 21 ноября 1588 г. В этот день новый Рязанский владыка – Митрофан – наряду с прочими архиереями присутствовал на пиру у государя.

Круг связей Феодосия не ограничивался придворной средой, столичными обителями и подмосковной Троицей. Феодосий был связан с Вологодской кафедрой. 21 сентября 1570 г. в Троицу он дал вклад по вологодскому владыке Иоасафу 50 руб.¹¹, в 1582/83 г., по нему же, – в Антониево-Сийский монастырь¹². Известны и точно недатированные вклады Феодосия в Спасо-Каменный и Спасо-Прилуцкий монастыри. В первый он вложил Сборник¹³, во второй – икону¹⁴. Скорее всего внимание Феодосия к Вологодской кафедре обуславливалось тем, что его покровитель Иван IV на рубеже 1560–1570-х гг. проявлял о ней особую заботу. В эти годы в условиях возрастания напряженности на южной границе Вологда готовилась к выполнению роли «резервной» резиденции русского государя, который в этот период неоднократно посещал этот город и расположенные в его округе обители.

Контакты Феодосия с сийской обителью, по-видимому, также обуславливались тем особым интересом, который царь и его домочадцы проявили к ней в 1570-е гг. Иван IV сделал ряд вкладов в монастырь: в 1575/76, 1576/77, 1577/78 и 1580/81 гг.¹⁵ В 1579 г. царевич Иван Иванович составил Житие и канон Антонию. В 1582/83 г. в Антониев-Сийский

монастырь были отправлены очень крупные вклады по душе царевича Ивана Ивановича, в 1583/84 г. – по опальным¹⁶. В близкий период последовали вклады и от царского духовника. Первый – по вологодскому владыке Иоасафе – был дан в 1582/83 г. Нетрудно заметить, что он был сделан почти одновременно с вкладом царя по опальным. Второй вклад (8 манускриптов), упоминаемый Описью книг Антониево-Сийского монастыря 1597 г.¹⁷, относится ко времени до 1576 г.

Как видим, духовник царя за ним шел «след в след». Тот проявляет интерес к Вологде – Феодосий дает вклады в Спасо-Каменный и Спасо-Прилуцкий монастыри, а также по душе вологодского владыки. Государь обратил свой взор в сторону Антониева-Сийского монастыря – чело его духовного отца немедленно поворачивается в том же направлении. Единomyслие полное. А могло ли быть по-другому? Духовник, «по должности» зная о внутренних стремлениях, переживаниях, радостях и горестях своего «подопечного» больше, чем кто бы то ни было, в отличие от прочих, даже очень близких к царю лиц имел возможность выстроить с ним отношения так, как этого не мог себе позволить никто. Вероятно, в этом и состоял секрет придворного долголетия Феодосия. Если в 1570-х – первой половине 1580-х гг. в результате периодических «переборов людишек» окружение государя постоянно изменялось, то Феодосий на протяжении почти полутора десятилетий оставался придворной константой.

Ситуация изменилась 18 марта 1584 г. Духовный сын Феодосия скончался. Необходимость в нем при дворе отпала. Утратив свой неформальный статус, Феодосий в то же время получил свободу в выборе дальнейшей траектории карьеры и формализации своего статуса. Более в столице его уже ничего не удерживало. Настоятель Спасо-Андроникова монастыря, некоторое время руководивший первым по статусу монастырем – Троице-Сергиевым, имел все формальные основания рассчитывать на занятие кафедры. В близкий период вакантных кафедр было две – Рязанская и Вологодская. Феодосий занял первую. Он невольно повторил путь одного из своих

предшественников – духовника Ивана III андрониковского архимандрита Митрофана, вскоре после смерти великого князя занявшего кафедру.

Как видим, Феодосий Вятка, не будучи связан с какой-либо влиятельной внутрицерковной группой, возвысился исключительно благодаря близости к государю. Изначально «деловая» связь вскоре приобрела личный характер. Царь, сообщив Феодосию особый, ни с чем не сравнимый, правда, неофициальный статус, вместе с тем избегал его формализации. Она неизбежно вела бы к удалению ближайшего к нему лица от двора. Смерть духовного сына, с одной стороны, ослабила влияние Феодосия при дворе, с другой – открыла ему путь к хиротонии.

Примечания / Notes

¹ *Зимин, А. А.* Опричнина. – М.: Территория, 2001. – С. 164. ZIMIN, A. A. *Oprichnina* [The Oprichnina. In Russ.]. Moscow, Territoria publ., 2001, p. 164; *Скрынников, Р. Г.* Царство террора. – СПб.: Наука, 1992. – С. 326, 399–400. SKRYNNIKOV, R. G. *Tsarstvo terrora* [The reign of terror. In Russ.]. St. Petersburg, Nauka publ., 1992, pp. 326, 399–400; *Флоря, Б. Н.* Иван Грозный. – М.: Академический проект, 2019. – С. 240, 298, 392, 405. FLORYA, B. N. *Ivan Groznyj* [Ivan the Terrible. In Russ.]. Moscow, Akademicheskii proekt publ., 2019, pp. 240, 298, 392, 405.

² *Усачев, А. С.* Почему закончилась «волоколамская гегемония» в Русской церкви XVI в.? // Российская история. – 2017. – № 5. – С. 105–109. USACHEV, A. S. *Pochemu zakonchilas' "volokolamskaya gegemoniya" v Russkoi tserkvi XVI v.?* [Why did the "Volokolam hegemony" end in the Russian church of the 16th century? In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2017, no. 5, pp. 105–109.

³ *Лобакова, И. А.* Житие митрополита Филиппа: исследование и тексты. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. – С. 157. LOBAKOVA, I. A. *Zhitie mitropolita Filippa: issledovanie i teksty* [The life of Metropolitan Phillip: Research and texts. In Russ.]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2006, p. 157.

⁴ Там же. С. 152. Ibid., p. 152.

⁵ Там же. Ibid.

⁶ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Тексты. – Л.: Наука, 1986. – № 40. *Zakonodatel'nye akty Russkogo gosudarstva vtoroi poloviny XVI – pervoi poloviny XVII veka. Teksty* [The legislative acts of the Russian state of the second half of the 16th – first half of the 17th century: Texts. In Russ.]. Leningrad, Nauka publ., 1986, no. 40.

⁷ Смирнов, С. И. Древнерусский духовник. Исследование с приложением: материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. – М.: Синод. тип., 1913. – С. 251–252. SMIRNOV, S. I. *Drevnerusskii dukhovnik. Issledovanie s prilozheniem: materialy dlya istorii drevnerusskoi pokayannoi distsipliny* [The Old Russian Confessor. Research with an appendix: Materials for the history of the old Russian penitential discipline. In Russ.]. Moscow, Sinod. tip. publ., 1913, pp. 251–252.

⁸ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. – М.: Наука, 1987. – С. 28–29. *Vkladnaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya* [The contribution book of the Trinity Lavra of St. Sergius. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1987, pp. 28–29.

⁹ Акты исторические. Т. 1. – СПб.: Тип. Экспед. заготов. гос. бумаг, 1841. – № 216. *Akty istoricheskie* [The historical acts. In Russ.]. Vol. 1. St. Petersburg, Tip. Eksped. zagotov. gos. bumag publ., 1841, no. 216.

¹⁰ Монастырские приходо-расходные книги. Вып. 1: Книги Павлова Обнорского и Болдина Дорогобужского монастырей. – Л.: тип. Пerv. Ленингр. труд. артели печатн., 1924. – Стб. 29. *Monastyrskie prikhodo-ras-khodnye knigi. Vyp. 1: Knigi Pavlova Obnorskogo i Boldina Dorogobuzhskogo monastyrei* [Monastic account ledgers. Vol. 1: Ledgers of the Pavlov Obnorsky and Boldin Dorogobuzhsky monasteries]. Leningrad, tip. Perv. Leningr. trud. arteli pechatn. publ., 1924, coll. 29.

¹¹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. – С. 39. *Vkladnaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya...* p. 39.

¹² Изюмов, А. Ф. Вкладные книги Антониева Сийского монастыря. 1576–1694 (7084–7202) гг. // ЧОИДР. – 1917. – Кн. 2. – С. 8. IZYUMOV, A. F. *Vkladnye knigi Antonieva Siiskogo monastyrya. 1576–1694 (7084–7202) gg.* [Contribution books of the Antoniev Siysky monastery: 1576–1694 (7084–7202)]. In Russ.]. IN: *ChO IDR*, 1917, book 2, p. 8.

¹³ Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1896 г. – СПб.: Б. и., 1900. – С. 101. *Otchet Imperatorskoi Publichnoi biblioteki za 1896 g.* [Report of the Imperial public library for 1896. In Russ.]. St. Petersburg, 1900, p. 101.

¹⁴ Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты. – Вологда: Древности Севера, 2011. – С. 43. *Perepisnye knigi vologodskikh monastyrei XVI–XVIII vv.: issledovanie i teksty* [Census books of Vologda monasteries of the 16th–18th centuries: Research and texts. In Russ.]. Vologda, Drevnosti Severa publ., 2011, p. 43.

¹⁵ Изюмов, А. Ф. Вкладные книги... – С. 1. IZYUMOV, A. F., 1917, p. 1.

¹⁶ Там же. – С. 1–2. *Ibid*, pp. 1–2.

¹⁷ Кукушкина, М. В. Описи книг XVI–XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР. – М.; Л.: Наука, 1966. – С. 130. KUKUSHKINA, M. V. *Opisi knig XVI–XVII vv. biblioteki Antonievo-Siiskogo monastyrya* [Descriptions of books of the 16th–17th centuries from

the library of the Antonievo-Siisky monastery. In Russ.]. IN: *Materialy i soobshcheniya po fondam Otdela rukopisnoi i redkoj knigi Biblioteki AN SSSR* [Materials and reports on the fonds of the Department of manuscripts and rare books of the Library of the Academy of Sciences of the USSR]. Moscow, Leningrad, Nauka publ., 1966, p. 130.

Список литературы

Зимин, А. А. Опричнина. – М.: Территория, 2001. – 447 с.

Скрынников, Р. Г. Царство террора. – СПб.: Наука, 1992. – 571 с.

Смирнов, С. И. Древнерусский духовник. Исследование с приложением: материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. – М.: Синод. тип., 1913. – VIII, 290 с.

Усачев, А. С. Почему закончилась «волоколамская гегемония» в Русской церкви XVI в.? // Российская история. – 2017. – № 5. – С. 97–113.

Флоря, Б. Н. Иван Грозный. – М.: Академический проект, 2019. – 421 с.

References

ZIMIN, A. A. *Oprichnina* [The Oprichnina. In Russ.]. Moscow, Territoria publ., 2001, 447 p.

SKRYNNIKOV, R. G. *Tsarstvo terrora* [The reign of terror. In Russ.]. St. Petersburg, Nauka publ., 1992, 571 p.

SMIRNOV, S. I. *Drevnerusskii dukhovnik. Issledovanie s prilozheniem: materialy dlya istorii drevnerusskoi pokayannoi distsipliny* [The Old Russian Confessor. Research with an Appendix: Materials for the History of the Old Russian Penitential Discipline. In Russ.]. Moscow, Sinod. tip. Publ., 1913, VIII, 290 p.

USACHEV, A. S. *Pochemu zakonchilas' "volokolamskaya gegemoniya" v Russkoi tserkvi XVI v.?* [Why did the "Volokolam hegemony" end in the Russian church of the 16th century? In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2017, no. 5, pp. 97–113.

FLORYA, B. N. *Ivan Groznyi* [Ivan the Terrible. In Russ.]. Moscow, Akademicheskii proekt publ., 2019, 421 p.

Сведения об авторах

Усачев Андрей Сергеевич, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра истории и теории исторической науки, профессор, г. Москва, Российская Федерация, 8-917-540-4379, asuuas1@mail.ru

About the authors

Usachev Andrei Sergeevich, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, department of history and theory of historical science, professor, Moscow, Russian Federation, +7 917-540-4379, asuuas1@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20-18-00218).

Grant information

The article has been prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (project no. 20-18-00218).

В редакцию статья поступила 9.11.2020 г., опубликована (для цитирования):

Усачев, А. С. Феодосий Вятка – духовник Ивана Грозного: портрет на фоне эпохи // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 11–23. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-11-23

Submitted 9.11.2020, published (for citation):

USACHEV, A. S. *Feodosii Vyatka – dukhovnik Ivana Groznogo: portret na fone epokhi* [Theodosius of Vyatka – the Confessor of Ivan the Terrible: Portrait against the Backdrop of the Era. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 11–23. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-11-23

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470)+930.23+94(571.53)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-24-33

В. В. Черных

Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, Российская Федерация

Иркутские летописи XVII–XIX вв. как исторический источник

V. V. Chernykh

East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs
of Russia, Irkutsk, Russian Federation

Irkutsk Chronicles of the 17th–19th Centuries as a Historical Source

Аннотация

В статье анализируются летописи как важнейший источник изучения как Древней Руси в целом, так и отдельных регионов нашей страны в частности, как в начальный период становления государственности, так и в централизованном государстве, со сложившимися институтами. Эмпирическую базу исследования составили источники, которые можно разделить на группы: летописи, нормативные правовые акты, исследования ученых, позволяющие фиксировать изменения исторического процесса в рассматриваемом вопросе. Методологическую основу исследования составили общий диалектический метод познания, способствующий возможности отследить эффективные методы и формы развития летописного дела, а также метод герменевтики как учения о понимании и истолковании текстов и явлений, первоначальный смысл которых непонятен из-за их древности или из-за неоднозначности толкований. К летописному жанру обращались даже в XIX в., в связи с чем проведение сравнительного анализа летописей периода начала летописания и в более поздние периоды представляет несомненный интерес, так как позволяет проследить трансформацию летописного дела и увидеть изменение методов и приемов летописания, происшедших за значительный период времени, сопоставить как изменение нарративных подходов в составлении летописей в период

начала летописания, так и в более поздний, выявить, кто стоял за первыми летописными сводами и что представляли из себя летописцы более позднего периода, как менялась политическая конъюнктура при составлении летописей, насколько самостоятельны, объективны были первые летописцы и их более поздние собратья, воздать должное людям, оставившим нам в наследство память о нашей истории, о наших предках, заложивших основу непрерывности национальной истории во всем ее многообразии. Никакой иной источник не дает такой разнообразной, ценной и зачастую удивительной информации, позволяющей исследователям различных знаний создавать истории своих дисциплин, которые в совокупности представляют картину мира конкретной страны и отслеживают исторический процесс во всем его многообразии, с выявлением особенностей различных периодов и закономерностей государственного развития, как летописи. Обращение к истории летописания было и останется еще надолго важной составляющей изучения российской истории, осмысления прошлого во всем его многообразии.

Abstract

The chronicles are undoubtedly the most important source for studying Ancient Rus as a whole, as well as its regions, both in the initial period of the formation of statehood and in that of centralized state with its established institutions. The empirical base of the research is sources that may be divided into several groups: chronicles, normative legal acts, scholarship that allows us to record changes in historical process. The methodological basis of the research is general dialectical method, which makes it possible to track effective methods and forms of chronicle development, and method of hermeneutics (scholarship on understanding and interpretation of texts and phenomena, the original meaning of which has become unclear due to antiquity or ambiguity of interpretation). The chronicles were written even in the 19th century, and thus it is of interest to conduct a comparative analysis of the early chronicles and those of the later periods in order to trace their transformations and changing methods over a considerable period of time; to assess how the narrative changed; to identify, if possible, who stood behind the chronicles both of early and later period; to study how the political situation changed; to assess how independent and objective the chroniclers were. The article is to pay tribute to the people who gave us this legacy of historical memory and knowledge of our ancestors and laid the foundation for continuity of national history in all its diversity. No other source provides such diverse, valuable, and often surprising information that allows researchers in various fields of knowledge

to write histories of their disciplines. In the aggregate it can provide an image of the nation and follow the historical process in all its diversity, while identifying features of different periods. Therefore, addressing the history of chronicling is to remain an important component in studying Russian history for quite a long time.

Ключевые слова

Летописи, исторический источник, летописцы, происхождение летописей, В. Сибиряков, П. Пежемский, В. Кротов, Н. Романов.

Keywords

Chronicles, historical source, chroniclers, origin of chronicles, V. Sibiriyakov, P. Pezhemsky, V. Krotov, N. Romanov.

Летописи относятся к историческому жанру повествовательных источников, ежегодного характера описания событий¹. Так сложилось на Руси, что жития, былины, «правовые памятники», иные письменные источники не дали такую обильную фактологическую пищу для проецирования более реальной исторической картины происшедшего, как летописи. Обилие летописей, оставленных нашими любознательными предками, значительно превышает остальные виды вербальных источников, что позволяет говорить о летописном деле на Руси как о сложившейся хронографической традиции, которая имеет распространение в большинстве регионов России, является предтечей газетного дела, а также такого жанра, как воспоминания и мемуары. Больше всего ярких эпизодов в нашем историческом прошлом присутствует в летописях, и не случайно наш первый историограф В. Н. Татищев, предложивший свой вариант национальной истории, опирался в значительной степени на летописи, отмечая, что без истории не может обойтись ни богослов, ни юрист, ни медик, ни политик, ни дипломат, ни военный, ни государственный деятель².

Летописание, как известно, зародилось в монастырях, и первыми писателями были митрополиты и другие иерархи³. В. О. Ключевский подчеркивал, что летописание считалось «богоугодным, душеполезным делом»⁴. С увеличением числа грамотных людей, с развитием книжного и особенно

газетного дела летописание становится увлечением профессионального характера. Историография летописного дела во всем ее многообразии основательно рассмотрена в работах А. А. Шахматова, Д. С. Лихачева, Л. В. Черепнина, Б. А. Рыбакова и др.⁵ Значительно менее изучено летописание, сложившееся в губернском городе Иркутске, тем интереснее сопоставление начала летописания в Древней Руси и сибирском городе с периода зарождения этого жанра.

Научным сообществом принято считать, что первые летописи на Руси создавались во второй половине IX – начале XI в., летописцы описывали в них события, очевидцами которых не являлись. Например, в Повести временных лет (ПВЛ) повествование начинается с легенды про разделение земли после потопа между сыновьями Ноя, о расселении славян, об основании Киева тремя братьями, о призвании Рюрика с братьями в 882 г. и т. д. Там же приводится выражение: «Погибоша, аки обри», означающее полную гибель чего-либо. Исследователями ПВЛ доказано, что данная пословица получила хождение еще в VII в.⁶ Следовательно, летописец при написании пользовался историями, дошедшими до него от кого-то, т. е. легендами, сказами, былинами и т. п. Поэтому события, зафиксированные летописцем на пергаменте, претерпевшие определенную интерпретацию и подвергшиеся определенной идеологократической обработке, называть летописными можно с большой долей условности. Скорее этому периоду можно дать определение «легендарный», а вот констатацию событий, очевидцем которых были непосредственные участники реально переживаемых событий, уже по праву можно называть летописным периодом.

Иркутск занимает особое место в ряду сибирских городов, так как продолжительное время являлся столицей Сибири. История города составлена летописцами, в то время как их творения с чьей-то легкой руки окрестили «городскими летописями», хотя их повествования являют нам многогранную историю, насыщенную яркими многочисленными событиями не только в жизни города, но и далеко за его пределами. Например, в выстраивании отношений столицы Сибири с Китаем и Монголией. Уникальность иркутского летопис-

сания выражается и в том, что оно охватывает более чем трехсотлетний период с 1652 по 1991 г. Известно 37 списков иркутских летописей, и есть все основания полагать, что это число не является окончательным. Из них изданы только 13; еще 8 хранятся в архивах, библиотеках, музеях. Имеются сведения о 15 иркутских летописях⁷, но пока их судьба не определена.

Хронологически иркутских летописцев можно расположить в следующей последовательности: Сибиряковы, Баснин, Донской, Козлов, Пежемский, Кротов, Романов, Семивский, Громов, Щеглов, современник Колмаков. И, конечно, было бы несправедливым не отметить вклад иркутского историографа летописания и жизненного пути летописцев Надежды Васильевны Куликаускене⁸, в значительной степени воссоздавшей жизненные перипетии большинства из них.

Если о первых летописцах Древней Руси мы имеем весьма поверхностные знания, что затрудняет порой восприятие их рассуждений и не позволяет быть зачастую уверенным в интерпретации излагаемых ими событий, то о составителях иркутских летописей осталось немало сведений, позволяющих достаточно полно представить их жизненный путь, предпочтения и интересы.

Первым летописцем Иркутска исследователи считают посадского Василия Афанасьевича Сибирякова, представителя известной купеческой династии, оставившей заметный след в промышленной, торговой и общественной деятельности. Ему удалось приобщить к писательству и своих сыновей Михаила и Николая, подхвативших эстафету по написанию летописей, что позволяет отметить вклад Сибиряковых, в течение 80 лет отмечавших все наиболее значимые события Иркутской губернии. К середине XVIII столетия в Забайкалье уже было несколько казенных заводов. И именно Сибиряков построил первое частное предприятие, и имя его, как одного из начинателей горного производства, помнят в Забайкалье до сих пор⁹.

Среди ранних списков летописей Иркутска, описывающих XVIII в., историки-краеведы особенно отмечают ценность двух из них: «Летопись г. Иркутска 1652–1763 гг.» и «Летопи-

сец о достопамятствах, бывших в губернском городе Иркутске с 1652-го по 1778 г. Пере[писан] в 1791 г.»¹⁰. Обе летописи безымянны, но при прочтении видно, что с ними основательно поработал летописец П. Пежемский¹¹, создавший не менее оригинальную летопись, чем его предшественники, изданную в 1849 г.

Иркутские летописи XIX в. представляют скорее научные обобщающие труды, нежели просто летописи. Например, сочинение о Сибири XVII–XVIII вв. «Обозрение разных происшествий, до истории и древностей касающихся, в Иркутской губернии и в сопредельных оной странах бывших...», написанное Антоном Ивановичем Лосевым в 1812 г. Автор этого труда оставил след в качестве и архитектора, и землемера, и геодезиста, и картографа, и экономиста, и статистика¹².

Наиболее полный летописный свод оставил Василий Алексеевич Кротов. В него вошли шесть самостоятельных приложений: «Построение святых церквей в Иркутске», «[Из истории Иркутска]», «Образование присутственных мест города Иркутска», «Архиереи Иркутской епархии», «Вознесенский мужской монастырь в Иркутске», «Список приказчикам, воеводам, вице-губернаторам [губернаторам] Иркутской губернии с начала основания Иркутска». Судьба «Летописи Кротова» непроста: купец подарил ее священнику на юбилей, после революции драматичными путями рукопись попала в редкий фонд научной библиотеки Иркутского государственного университета, пролежала там много лет, пока ее не расшифровала историк Надежда Куликаускаене¹³.

Продолжил иркутскую традицию летописания Нит Степанович Романов. Ему удалось довести летопись Иркутска до 1880 г.¹⁴ Благодаря ему вышли в свет три части летописной истории Иркутска¹⁵. По летописям Романова можно проследить историю происходивших в Иркутской губернии землетрясений, пожаров, наводнений, климатических изменений, ледоставов Байкала и многое другое. Все летописные сведения были наблюдаемы им самим или очевидцами происходящих событий, что отличает именно иркутскую историю летописания.

Примечания / Notes

¹ Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / Под ред. В. И. Бородулина, А. П. Горкина, А. А. Гусева, Н. М. Ланда и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – С. 400. *Novyi illiustrirovanniy entsiklopedicheskii slovar'* [BORODULIN, V. I., GORKIN, A. P., GUSEV, A. A., LANDA, N. M., et al. (eds.). New illustrated encyclopedic dictionary. In Russ.]. Moscow, Bolshaya Rossiiskaya entsyklopediya publ., 2003, p. 400.

² *Татищев, В. Н.* История Российская. [В 3 т. Т. 1. – М.: АСТ; Ермак, 2005. – С. 9–10. TATISHCHEV, V. N. *Istoriya Rossiiskaya* [Russian History. In Russ.]. In 3 vols. Vol. 1, Moscow, AST, Ermak publ., 2005, pp. 9–10.

³ *Иловайский, Д. И.* Становление Руси. – М.: Астрель; АСТ; Транзит-книга, 2005. – С. 168–170. ILOVAISKII, D. I. *Stanovlenie Rusi* [Formation of Rus. In Russ.]. Moscow, Astrel, AST, Transitzkniga publ., 2005, pp. 168–170.

⁴ *Ключевский, В. О.* Русская история. Полный курс лекций: В 3 кн. Кн. 1. Ростов н/Д: Феникс, 1998. – С. 66. KLYUCHEVSKII, V. O. *Russkaya istoriya. Polnyi kurs lektzii* [Russian history: Complete lecture course. In Russ.]. In 3 books. Book 1. Rostov-on-Don, Feniks publ., 1998, p. 66.

⁵ *Шахматов, А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. – М., 1938. SHAKHMATOV, A. A. *Obozrenie russkikh letopisnykh svodov XIV–XVI vv.* [Overview of the Russian chronicles. In Russ.]. Moscow, 1938; *Лихачев, Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд., доп. – М., 1979. LIKHACHEV, D. S. *Poetika drevnerusskoi literatury* [Poetics of the literature of Ancient Rus. In Russ.]. Moscow, 1979; *Рыбаков, Б. А.* Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. – М., 1963. RYBAKOV, B. A. *Drevnyaya Rus': Skazaniya. Byliny. Letopisi* [Ancient Rus: Tales. Bylinas. Chronicles. In Russ.]. Moscow, 1963; *Черепнин, Л. В.* Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. – М., 1969. CHEREPNIN, L. V. *Novgorodskie berestyanye gramoty kak istoricheskij istochnik* [Novgorod birch bark manuscripts as a historical source. In Russ.]. Moscow, 1969.

⁶ Цит. по: *Балязин, В. Н.* Неофициальная история России. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – С. 28. BALYAZIN V. N. *Neofitsial'naya istoriya Rossii* [Unofficial history of Russia. In Russ.]. Moscow, OLMA Media Grupp publ., 2007, p. 28.

⁷ *Куликаускене, Н. В.* Прошлое – будущему. – Иркутск: Сиб. Книга – ИП Лаптев А. К., 2012. – С. 177. KULIKAUSKENE, N. V. *Proshloe – budushchemu* [Past to future. In Russ.]. Irkutsk, Sib. Book – IP Laptev A. K. publ., 2012, p. 177.

⁸ *Куликаускене, Н. В.* Иркутские летописи // Вторые Романовские чтения. – Иркутск, 2000. KULIKAUSKENE, N. V. *Irkutskie letopisi* [Irkutsk Chronicles. In Russ.]. IN: *Vtorye Romanovskie chteniya* [The second Romanov readings]. Irkutsk, 2000; *Куликаускене, Н. В.* Краевед, летописец, художник Иркутска // Земля Иркутская. – 2001. – № 15. KULIKAUSKENE, N. V.

Kraeved, letopisets, khudozhnik Irkutsk [Local historian, chronicler, artist of Irkutsk. In Russ.]. IN: *Zemlya Irkutskaya*, 2001, no. 15.

⁹ *Галеева, Д.* Иркутск купеческий. Память о каких олигархах XIX века «увекочили» // Аргументы и Факты. – № 25. GALEEVA, D. *Irkutsk kupecheskii. Pamyat' o kakikh oligarkhakh XIX veka "uvekovechili"* [Merchant Irkutsk: Oligarchs whose memory was “perpetuated” in the 19th century. In Russ.]. IN: *Argumenty i Fakty*, June 19, 2019, p. 13.

¹⁰ *Куликаускене, Н. В.* Прошлое – будущему. – Иркутск: Сиб. Книга – ИП Лаптев А. К., 2012. – С. 185. KULIKAUSKENE, N. V., 2012, p. 185.

¹¹ Летопись П. И. Пежемского // Иркутская летопись (Летопись П. И. Пежемского и В. А. Кротова). – Иркутск, 1911. *Letopis' P. I. Pezhemskogo* [The chronicle of P. I. Pezhemsky. In Russ.]. IN: *Irkutskaya letopis' (Letopis' P. I. Pezhemskogo i V. A. Krotova)* [Irkutsk chronicle (the chronicle of P. I. Pezhemsky and V. A. Krotov)]. In Russ.]. Irkutsk, 1911.

¹² *Куликаускене, Н. В.* Прошлое – будущему. – С. 185. KULIKAUSKENE, N. V., 2012, p. 185.

¹³ Там же. Ibid.

¹⁴ *Шибанова, Е.* В Иркутске намерены поставить памятник летописцу Ниту Романову. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://baikal.mk.ru/culture/2018/08/22/v-irkutske-namereny-postavit-pamyatnik-letopiscu-nitu-romanovu.htm> (дата обращения 2.02.2020). SHIBANOVA, E. *V Irkutске namereny postavit' pamyatnik letopistsu Nitu Romanovu* [Irkutsk intends to erect a monument to the chronicler Nit Romanov. In Russ.] [on-line]. Available at: <https://baikal.mk.ru/culture/2018/08/22/v-irkutske-namereny-postavit-pamyatnik-letopiscu-nitu-romanovu.htm> (accessed 2.02.2020).

¹⁵ *Романов, Н. С.* Иркутская летопись, 1857–1880 гг. – Иркутск, 1994. ROMANOV, N. S. *Irkutskaya letopis', 1857–1880 gg.* [Irkutsk chronicle: 1857–80. In Russ.]. Irkutsk, 1994; *Романов, Н. С.* Летопись города Иркутска с 1881 по 1901 г. – Иркутск, 1993. ROMANOV, N. S. *Letopis' goroda Irkutsk s 1881 po 1901 g.* [Chronicle of the city of Irkutsk for 1881–1901. In Russ.]. Irkutsk, 1993; *Романов, Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. – Иркутск, 1994. ROMANOV, N. S. *Letopis' goroda Irkutsk za 1902–1924 gg.* [Chronicle of the city of Irkutsk for 1902–24. In Russ.]. Irkutsk, 1994.

Список литературы

Балазин, В. Н. Неофициальная история России. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 608 с.

Ключевский, В. О. Русская история. Полный курс лекций: В 3 кн. Кн. 1. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 608 с.

Куликаускене, Н. В. Летописи: [Обзор иркут. летописей XVIII–XX вв.] // Вторые Романовские чтения. – Иркутск, 2000. – С. 46–52.

Куликаускене, Н. В. Краевед, летописец, художник Иркутска // Земля Иркутская. – 2001. – № 15. – С. 40–46.

Куликаускаене, Н. В. Прошлое – будущему: Иркутск: Сиб. книга – ИП Лаптев А. К., 2012. – 312 с.

Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд., доп. – М., 1979. – 360 с.

Романов, Н. С. Иркутская летопись 1857–1880 гг. – Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1994. – 429 с.

Романов, Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. – Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1993. – 544 с.

Романов, Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1994. – 560 с.

Рыбаков, Б. А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. – М.: АН СССР, 1963. – 362 с.

Черепнин, Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. – М.: Наука, 1969. – 439 с.

Шахматов, А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. / Ин-т лит-ры Акад. наук СССР. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1938. – 372 с.

References

BALYAZIN V. N. *Neofitsial'naya istoriya Rossii* [Unofficial history of Russia. In Russ.]. Moscow, OLMA Media Grupp publ., 608 p.

KLYUCHEVSKII, V. O. *Russkaya istoriya. Polnyi kurs lektsii* [Russian history: Complete lecture course. In Russ.]. In 3 books. Book 1. Rostov-on-Don, Feniks publ., 1998, 608 p.

KULIKAUSKENE, N. V. *Irkutskie letopisi* [Irkutsk Chronicles. In Russ.]. IN: *Vtorye Romanovskie chteniya* [The second Romanov readings]. Irkutsk, 2000, pp. 46–52.

KULIKAUSKENE, N. V. *Kraeved, letopisets, khudozhnik Irkutska* [Local historian, chronicler, artist of Irkutsk. In Russ.]. IN: *Zemlya Irkutskaya*, 2001, no. 15, pp. 40–46.

KULIKAUSKENE, N. V. *Proshloe – budushchemu* [Past to future. In Russ.]. Irkutsk, Sib. Book – IP Laptev A. K. publ., 2012, 312 p.

LIKHACHEV, D. S. *Poetika drevnerusskoi literatury* [Poetics of the literature of Ancient Rus. In Russ.]. Moscow, 1979, 360 p.

ROMANOV, N. S. *Irkutskaya letopis', 1857–1880 gg.* [Irkutsk chronicle: 1857–80. In Russ.]. Irkutsk, 1994, 429 p.

ROMANOV, N. S. *Letopis' goroda Irkutska s 1881 po 1901 g.* [Chronicle of the city of Irkutsk for 1881–1901. In Russ.]. Irkutsk, 1993, 544 p.

ROMANOV, N. S. *Letopis' goroda Irkutska za 1902–1924 gg.* [Chronicle of the city of Irkutsk for 1902–24. In Russ.]. Irkutsk, 1994, 560 p.

RYBAKOV, B. A. *Drevnyaya Rus': Skazaniya. Byliny. Letopisi* [Ancient Rus: Tales. Bylinas. Chronicles. In Russ.]. Moscow, 1963, 362 p.

CHEREPNIN, L. V. *Novgorodskie berestyanye gramoty kak istoricheskij istochnik* [Novgorod birch bark manuscripts as a historical source. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 439 p.

ШАХМАТОВ, А. А. *Obozrenie russkikh letopisnykh svodov XIV–XVI vv.* [Overview of the Russian chronicles. In Russ.]. Moscow, 372 p.

Сведения об авторах

Черных Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Восточно-Сибирский институт МВД России, кафедра философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-914-903-78-07, tchernykhsa@mail.ru

About the authors

Chernykh Vladimir Vasilievich, PhD in History, professor, East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, department of philosophy, psychology, and socio-humanitarian sciences, professor, Irkutsk, Russian Federation, +7-914-903-78-07, tchernykhsa@mail.ru

В редакцию статья поступила 2.03.2020 г., опубликована (для цитирования):

Черных, В. В. Иркутские летописи XVII–XIX вв. как исторический источник // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 24–33. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-24-33

Submitted 2.03.2020, published (for citation):

CHERNYKH, V. V. *Irkutskie letopisi XVII–XIX vv. kak istoricheskii istochnik* [Irkutsk Chronicles of the 17th–19th Centuries as a Historical Source. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 24–33. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-24-33

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470)+094
DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-34-44

Е. З. Сидорова

Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел
России, г. Иркутск, Российская Федерация

Э. Ю. Бузинская

Пермский институт ФСИН России, г. Пермь,
Российская Федерация

Исторические памятники правовых предписаний о детоубийстве в Древней Руси и дореволюционной России

Ekaterina Z. Sidorova

East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs
of Russia, Irkutsk, Russian Federation

Evelina Yu. Buzinskaya

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Perm, Russian Federation

Historical Monuments of Legal Regulations on Infanticide in Ancient Rus and Pre-Revolutionary Russia

Аннотация

В статье исследуется законодательное регулирование общественных отношений, связанных с совершением убийства детей их родителями. Методы исследования – историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический. Работа позволила актуализировать проблему детоубийства с исторической точки зрения, оценить изменчивость подхода законодателей к преступному явлению. Убийства детей по-прежнему совершаются. Изучение исторических основ и выявление причин такого преступления, как убийство матерью

новорожденного ребенка, помогает найти ответ на вопрос, почему совершались детоубийства, почему они совершаются в современном мире. Авторами выявлен пробел в научном знании: общество до сих пор не нашло средство, которое помогло бы сделать жестокое обращение с детьми, вплоть до их убийства, большой редкостью в нашей стране. Недостаточность научных знаний создает основания для проведения исследования, необходимость обращения к древнерусскому и дореволюционному периоду, анализу действовавших в различные исторические периоды законодательных актов, отражавших разные подходы законодателей к оценке и юридической квалификации совершенного взрослым человеком убийства ребенка. В исследовании выявлена и отражена изменчивость позиции законодателей к данным преступлениям. Методологическая основа работы включает анализ и обобщение специальной литературы, публикаций в периодических изданиях, посвященных историческим аспектам правового регулирования детоубийств, изучение правовых памятников. Авторский исторический анализ правовых запретов, направленных на выявление детоубийства, начиная с Древней Руси и заканчивая дореволюционной Россией, продолжает быть актуальным сегодня. Изначально убийство матерью своего ребенка, в первую очередь незаконнорожденного, относилось к разряду квалифицированных преступлений и жестоко наказывалось. Однако с развитием общества, государства и права законодатели смягчали наказание за совершение детоубийства. Вклад исследования в науку определяется его новизной, заключающейся в том, что авторы сумели показать, насколько большое значение для формирования мнения законодателя имеют общественные устои и нравы.

Abstract

The article studies the history of legislative regulation of public relations related to the murder of children by their parents. The research methods are historical-legal, comparative-legal, formal-logical, etc. The work is significant, as it allows us to look at the problem of infanticide from the historical point of view and to assess the variability of the legislator's approach to this phenomenon. In our society the murder of children is still being committed. The authors believe that studying the historical basis and causes of the murder of a newborn by its mother will help to find an answer to the question of why infanticide was committed and is still being committed. There is a gap in scientific knowledge: the society has not yet found a means to make child abuse (and their murder) few and far between in our country. The lack of scientific knowledge in this area creates a ground for conducting scientific research. The authors refer

to Ancient Rus and pre-revolutionary period, analyze the legislation, and assess the legislator's approach to murder of a child by an adult. The study reflects the variability of the legislator's position on the issue. The methodological basis of this work includes analysis and generalization of literature and publications in periodicals devoted to historical aspects of legal regulation of infanticide, as well as study of legal monuments containing relevant legal regulations. The main results of the work are that the authors have conducted a historical analysis of the legal ban on committing infanticide from Ancient Rus to pre-revolutionary Russia. Initially, the murder of a child, primarily an illegitimate one, by its mother was classified as a qualified crime and severely punished. However, with development of society, state, and law, the legislator reduced the punishment for committing infanticide. The contribution of this research to science is determined by its novelty. The authors have been able to show how important social norms and mores are for forming the opinion of the legislator.

Ключевые слова

Исторические источники, история детоубийств, история России, правовые запреты, история права, наказание в древности, юридическая ответственность.

Keywords

Historical sources, history of infanticide, history of Russia; legal prohibitions, history of law, punishment in ancient times, legal responsibility.

Человечество часто сталкивается с явлениями, которые из-за своей необычности и жестокости вызывают гнев, возмущение и бесспорное порицание. Одно из таких явлений – убийства детей. Жестокое обращение с детьми, вплоть до их убийства, является одним из самых тяжких грехов не только потому, что дети беззащитны, но и потому, что общество в этом случае рискует погубить собственное будущее¹. Вместе с тем в древние времена дети нередко приносились в жертву богам и духам, в том числе и на территории современной России. Считалось, что такие жертвоприношения являются наибольшей ценностью для божества².

Многое изменилось с приходом христианства в Древнюю Русь в конце X в. Под охраной Православной церкви стали находиться общественные отношения, касающиеся не только церковной догмы, но и основ семьи и нравственности.

С развитием российского уголовного права изменяется отношение к детоубийству. На различных этапах развития права данное деяние переходило из разряда привилегированных в квалифицированные и обратно. При этом необходимо четко отграничивать аборт, убийство новорожденного, убийство несовершеннолетних вообще (например, последний состав является квалифицированным убийством). В современном уголовном кодексе такой состав, как убийство новорожденного ребенка матерью (статья 106), является привилегированным. Источники правовых предписаний древнерусского и дореволюционного периода, специальная литература показывают, насколько изменчивой была позиция законодателя к вопросу убийств родителями своих детей на протяжении длительного времени.

В задачи исследования входят: анализ правовых норм и положений, устанавливающих уголовную ответственность за совершение убийства ребенка; исследование роли церкви в регулировании данных отношений; выявление изменения отношения законодателя к убийству родителями детей; раскрытие понятия «детоубийство» и сравнение этого определения в различные исторические эпохи; рассмотрение видов наказаний, предусмотренных в России за детоубийство в различные исторические эпохи начиная с X в. и заканчивая 1917 г.

Актуальность темы определяется тем, что в средствах массовой информации сообщается об обнаружении трупа новорожденного. Молодые мамы пытаются избавиться от нежелательного ребенка, боясь общественного осуждения, родительского наказания, или по другим причинам. В этой связи изучение исторических основ появления состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, поможет найти ответ на вопрос, почему совершались детоубийства, почему они совершаются сейчас. И тогда, возможно, будет найдено средство, которое поможет сделать жестокое обращение с детьми, вплоть до их убийства, невозможным или большой редкостью. Степень разработанности темы определяется научными работами специалистов в области истории и юриспруденции Ю. М. Антоняна³, Э. В. Георгиевского⁴,

Н. С. Нижника⁵, М. Д. Шаргородского⁶ и др. Источниковой базой выступили правовые предписания, содержащиеся в таких исторических памятниках права, как Устав князя Владимира о церковной десятине X в., Артикул воинский 1716 г., Свод законов Российской империи 1832 г. и ряд других документов⁷. Методами исследования являются историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический методы.

Следует разобраться, что понимается под детоубийством. Однако стоит оговориться при использовании данного определения. Во-первых, в разные эпохи это понятие несло различную смысловую нагрузку. Опираясь на статью 106 УК РФ, можно сказать, что детоубийство – это убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Термин «детоубийство» не используется. Поэтому под детоубийством можно подразумевать не только деяние, предусмотренное статьей 106 УК РФ, но и аборт, а также убийство несовершеннолетних вообще. Во-вторых, в различные исторические периоды законодатель тоже не всегда использовал термин «детоубийство». Поэтому, говоря о данном термине, стоит уточнить, о каком противоправном деянии идет речь.

На Руси формально родители не обладали правом на убийство своего ребенка, однако родительская власть над решением судеб своих детей всегда присутствовала⁸. С момента принятия на Руси христианства Православная церковь укрепляла свои позиции в обществе. Уже в XI в. князьями принимались церковные уставы, которые содержали нормы об охране церковных объектов, – Устав князя Владимира о церковной десятине, Устав князя Ярослава о церковных судах. Уголовно-правовой запрет, предусмотренный Уставом Владимира, относился к совершению следующего преступления: *«если девка дитя повержет»*. Данное деяние могло быть реализовано либо путем вытравления плода (аборт), либо убийством новорожденного ребенка, либо подбрасыванием родившегося чужим людям⁹.

Аборты в Древней Руси практически всегда осуществлялись зелейниками, то есть лицами, умеющими приготовить настой из трав. Вытравление плода могло происходить на разных стадиях беременности: меньше всего карались женщины, вытравлявшие плод на стадии «зарод еще есть», в такой ситуации женщина наказывалась епитимией – длительным постом и многочисленными молитвами сроком на 5 лет; когда женщина избавлялась от ребенка на стадии «еще образ есть», то есть ребенок уже зачат, но еще не сформировался (срок до 28 недель), виновная каралась семилетней епитимией; когда же аборт совершался на стадии «еще животное», то есть ребенок является новорожденным, епитимия назначалась сроком на 15 лет.

В Уставе князя Ярослава о церковных судах 1051–1054 гг. есть упоминание о женщине, которая, независимо от того, замужем она или нет, родила ребенка, а затем его погубила. Устав подробно говорит о способах осуществления детоубийства: простым погублением, то есть удушением; ввержением свиньям; утоплением. К провинившимся применялось церковное наказание – епитимия¹⁰.

В Псковской судной грамоте содержится следующая норма: если кто-нибудь приедет на чужой двор с приставом арестовать вора, а беременная женщина в это время выкинет младенца, а затем начнет обвинять пристава или истца в убийстве, то это не считается убийством. В данном случае законом охраняется не жизнь ребенка, а государственная власть в лице пристава. Однако, если законодатель уделил пристальное внимание данной ситуации, значит, она была неединичной и жизнь ребенка в те годы нередко подвергалась опасности.

Со временем под детоубийством стали понимать убийство матерью своего незаконнорожденного ребенка во избежание общественного осуждения. Светским законодательным актом, содержащим норму о детоубийстве, было Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г.¹¹ В статье 3 главы XXII этого законодательного памятника определяется наказание законным родителям – отцу или матери, убившим своего ребенка. Наказание состояло в тюремном заключении

сроком на один год. Статья 26 главы XXII Уложения определяла наказание женщине, совершившей убийство незаконнорожденного ребенка и пытавшейся избежать общественного осуждения, ведь в то время было принципиально важным, является ребенок законнорожденным (в законном браке) или незаконнорожденным. Под воздействием канонического права Соборное уложение 1649 г. предусматривало за убийство незаконнорожденного ребенка смертную казнь. Ч. Беккариа отмечал: «Детоубийство является следствием неизбежного противоречия, в которое поставлена женщина. Ей нужно выбрать позор или смерть существа, неспособного чувствовать свое несчастье»¹².

В соответствии с Артикулом воинским Петра I (1716 г.) убийство младенца считалось квалифицированным видом преступления, то есть наиболее опасным, и наказывалось смертной казнью¹³. С дальнейшим развитием права в России в такой уголовно-правовой институт, как детоубийство, вносятся изменения. Обратим внимание на Свод законов Российской империи 1832 г.¹⁴ В первой редакции данный документ содержал в себе так называемый Свод законов уголовных. В нем предусматривалась ответственность за убийство незаконнорожденных сына или дочери, совершенное матерью от стыда или страха. И в этот период законодатель относит данное обстоятельство к смягчающим. В связи с тем, что убийство незаконнорожденного ребенка совершалось от стыда, наказание смягчалось. Если же родитель убивал своего законнорожденного ребенка, такое деяние приравнивалось к обычному убийству и наказание следовало более строгое, которое заключалось в лишении всех прав состояния и ссылке на каторжную работу бессрочно.

Детоубийство в дореволюционном уголовном праве являлось самостоятельным составом преступления. Изначально нормы данного правового института содержались в церковных уставах. Содержание понятия «детоубийство» в дореволюционный период было различным. Однако чаще всего термин подразумевал убийство матерью своего незаконнорожденного ребенка из-за боязни общественного осуждения. Что касается наказания за совершение детоубийства, то оно

было различным. Сначала указанный состав преступления считался квалифицированным и вследствие этого наказание ужесточалось. С развитием общества законодатель признает детоубийство преступлением с привилегированным составом, а значит, наказание смягчается. В советский период отношение законодателя к детоубийству вновь меняется.

Примечания / Notes

¹ *Антонян, Ю. М.* Отрицание цивилизации: каннибализм, инцест, детоубийство, тоталитаризм: научное издание. – М.: Логос, 2003. – С. 14. ANTONYAN, Yu. M. *Otritsanie tsivilizatsii: kannibalizm, intsest, detoubiystvo, totalitarizm: nauchnoe izdanie* [Denial of civilization: Cannibalism, incest, infanticide, totalitarianism: A scientific publication. In Russ.]. Moscow, Logos publ., 2003, p. 14.

² *Шаргородский, М. Д.* Преступления против жизни и здоровья. – М.: Юрид. изд-во, 1947. – С. 80. SHARGORODSKII, M. D. *Prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya* [Crimes against life and health. In Russ.]. Moscow, Yurid. izd-vo publ., 1947, p. 80.

³ *Антонян, Ю. М.* Отрицание цивилизации... – 129 с. ANTONYAN, Yu. M., 2003, 129 p.

⁴ *Георгиевский, Э. В.* Уголовно-правовая юрисдикция русской православной церкви: монография. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2007. – 259 с. GEORGIEVSKII, E. V. *Ugolovno-pravovaya yurisdiksiya russkoi pravoslavnoi tserkvi: monografiya* [Criminal law jurisdiction of the Russian Orthodox Church: A monograph. In Russ.]. Irkutsk, Irkut. gos. un-t publ., 2007, 259 p.

⁵ *Нижник, Н. С.* Правовой статус ребенка в русской семье // История государства и права. – 2002. – № 4. – С. 5–7. NIZHNIK, N. S. *Pravovoi status rebenka v russkoi sem'e* [The legal status of a child in the Russian family. In Russ.]. IN: *Istoriya gosudarstva i prava*, 2002, no. 4. pp. 5–7.

⁶ *Шаргородский, М. Д.* Преступления против жизни и здоровья. – 511 с. SHARGORODSKII, M. D., 1947, 511 p.

⁷ Памятники русского права: Памятники права Киевского государства, X–XII вв. Вып. 1 / Сост. А. А. Зимин; Под ред. С. В. Юшкова. – М.: Госюриздат, 1952. – С. 235–252. *Pamyatniki russkogo prava: Pamyatniki prava Kievskogo gosudarstva, X–XII vv.* [ZIMIN, A. A., YUSHKOV, S. V. (eds.). Monuments of Russian law: Monuments of the law of the Kiev state, 10th–12th centuries. In Russ.]. Issue 1. Moscow, Gosyurizdat publ., 1952, pp. 235–252.

⁸ *Нижник, Н. С.* Правовой статус ребенка в русской семье. – 2002. – № 4. – С. 6. NIZHNIK, N. S., 2002, no. 4, p. 6.

⁹ Георгиевский, Э. В. Уголовно-правовая юрисдикция русской православной церкви – С. 140. GEORGIEVSKII, E. V., 2007, p. 140.

¹⁰ Гернет, М. Н. Детоубийство: социологическое и сравнительно-юридическое исследование. – М.: Тип. Императорского Московского ун-та, 1911. – С. 49. GERNET, M. N. *Detoubiistvo: sotsiologicheskoe i sravnitel'no-yuridicheskoe issledovanie* [Infanticide: A sociological and comparative legal study. In Russ.]. Moscow, Tipografiya Imperatorskogo Moskovskogo Un-ta publ., 1911, p. 49.

¹¹ Памятники русского права: Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. Вып. 6 / Сост. Е. Г. Баскакова, И. Д. Мартысевич, К. А. Софроненко, О. И. Чистяков, С. И. Штамм. – М.: Госюриздат, 1957. – С. 22–455. *Pamyatniki russkogo prava: Sobornoe Ulozhenie tsarya Alekseye Mikhailovicha 1649 goda* [BASKAKOVA, E. G., MARTYSEVICH, I. D., SOFRONENKO, K. A., CHISTYAKOV, O. I., SHTAMM, S. I. (comps.) Monuments of Russian law: Sobornoye Ulozheniye of Tsar Alexey Mikhailovich (1649). In Russ.]. Issue 6. Moscow, Gosyurizdat publ., 1957, pp. 22–455.

¹² Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Пер. с ит. Ю. М. Юмашева. – М.: Междунар. отношения, 2000. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://libcoln.com/book/62e6cfbe-2c4f-4bf6-87e9-0a98196f88ae> (дата обращения 12.04.2020). BECCARIA, C. *O prestupleniyakh i nakazaniyakh* [YUMASHEV, Yu. M. (tr.). On crimes and punishments. In Russ.]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya publ., 2000 [on-line]. Available at: <http://libcoln.com/book/62e6cfbe-2c4f-4bf6-87e9-0a98196f88ae> (accessed 12.04.2020).

¹³ Памятники русского права: Законодательные акты Петра I, первая четверть XVIII в. Вып. 8 / Сост. Н. Д. Дурманов, С. С. Иванов, К. А. Софроненко, О. И. Чистяков; Под ред. К. А. Софроненко. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 359. *Pamyatniki russkogo prava: Zakonodatel'nye акты Petra I, pervaya chetvert' XVIII v.* [DURMANOV, N. D., IVANOV, S. S., SOFRONENKO, K. A., CHISTYAKOV, O. I. (eds.) Monuments of Russian law: Legislative acts of Peter I, the first quarter of the 18th century. In Russ.]. Issue 8. Moscow, Gosyurizdat publ., 1961, p. 359.

¹⁴ Свод законов Российской империи. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения 12.04.2020). *Svod zakonov Rossiiskoi imperii* [Code of laws of the Russian Empire. In Russ.] [on-line]. Available at: <http://civil.consultant.ru/code/> (accessed 12.04.2020).

Список литературы

Антонян, Ю. М. Отрицание цивилизации: каннибализм, инцест, детоубийство, тоталитаризм: научное издание. – М.: Логос, 2003. – 129 с.

Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Пер. с ит. Ю. М. Юмашева. – М.: Междунар. отношения, 2000. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://libcoln.com/book/62e6cfbe-2c4f-4bf6-87e9-0a98196f88ae> (дата обращения 12.04.2020).

Георгиевский, Э. В. Уголовно-правовая юрисдикция русской православной церкви: монография. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2007. – 259 с.

Гернет, М. Н. Детоубийство: социологическое и сравнительно-юридическое исследование. – М.: Тип. Императорского Московского ун-та, 1911. – 318 с.

Нижник, Н. С. Правовой статус ребенка в русской семье // История государства и права. – 2002. – № 4. – С. 5–7.

Шаргородский, М. Д. Преступления против жизни и здоровья. – М.: Юрид. изд-во, 1947. – 511 с.

References

ANTONYAN, Yu. M. *Otritsanie tsivilizatsii: kannibalizm, intsest, detoubiistvo, totalitarizm: nauchnoe izdanie* [Denial of civilization: Cannibalism, incest, infanticide, totalitarianism: A scientific publication. In Russ.]. Moscow, Logos publ., 2003, 129 p.

BECCARIA, Cesare. *O prestupleniyakh i nakazaniyakh* [YUMASHEV, Yu. M. (tr.). On crimes and punishments. In Russ.]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya publ., 2000 [on-line]. Available at: <http://libcoln.com/book/62e6cfbe-2c4f-4bf6-87e9-0a98196f88ae> (accessed 12.04.2020).

GEORGIEVSKII, E. V. *Ugolovno-pravovaya yurisdiksiya russkoi pravoslavnoi tserkvi: monografiya* [Criminal law jurisdiction of the Russian Orthodox Church: A monograph. In Russ.]. Irkutsk, Irkut. gos. un-t publ., 2007, 259 p.

GERNET, M. N. *Detoubiistvo: sotsiologicheskoe i sravnitel'no-yuridicheskoe issledovanie* [Infanticide: A sociological and comparative legal study. In Russ.]. Moscow, Tipografiya Imperatorskogo Moskovskogo Un-ta publ., 1911, 318 p.

NIZHNIK, N. S. *Pravovoi status rebenka v russkoi sem'e* [The legal status of a child in Russian family. In Russ.]. IN: *Istoriya gosudarstva i prava*, 2002, no. 4. pp. 5–7.

SHARGORODSKII, M. D. *Prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya* [Crimes against life and health. In Russ.]. Moscow, Yurid. izd-vo publ., 1947, 511 p.

Сведения об авторах

Сидорова Екатерина Закариевна, кандидат юридических наук, Восточно-Сибирский институт МВД России, кафедра уголовного права и криминологии, преподаватель, лейтенант полиции, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-950-080-50-00, ketric6@mail.ru

Бузинская Эвелина Юрьевна, Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, курсант, рядовой внутренней службы, г. Пермь, Российская Федерация, 8-908-251-02-94, buzinskaya@mail.ru

About the authors

Sidorova Ekaterina Zakariyevna, PhD in Law, East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, department of criminal law and criminology, lecturer, police lieutenant, Irkutsk, Russian Federation, +7-950-080-50-00, ketrik6@mail.ru

Buzinskaya Evelina Yurievna, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, second-year student, private internal service, Perm, Russian Federation, +7-908-251-02-94, buzinskayae@mail.ru

В редакцию статья поступила 13.04.2020 г., опубликована (для цитирования):

Сидорова, Е. З., Бузинская Э. Ю. Исторические памятники правовых предписаний о детоубийстве в Древней Руси и дореволюционной России // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 34–44. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-34-44

Submitted 13.04.2020, published (for citation):

SIDOROVA, E. Z., BUZINSKAYA, E. Yu. *Istoricheskie pamyatniki pravovykh predpisanii o detoubiistve v Drevnei Rusi i dorevoluytsionnoi Rossii* [Historical Monuments of Legal Regulations on Infanticide in Ancient Rus and Pre-Revolutionary Russia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 34–44. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-34-44

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470)«18»+94(520.1)+94(510)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-45-56

Т. Ю. Феклова

Санкт-Петербургский филиал Института истории
естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Уничтожена и забыта. К истории библиотеки
магнитно-метеорологической обсерватории
Академии наук в Пекине XIX в.**

Tatiana Yu. Feklova

St. Petersburg Branch of the S. I. Vavilov Institute
for History of Science and Technology of the Russian Academy
of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

**Destroyed and Forgotten: Revisiting the History
of the Library of the Russian Academy of Sciences'
Magnetic Meteorological Observatory in Beijing
in the 20th Century**

Аннотация

Статья посвящена изучению истории библиотеки Пекинской магнитно-метеорологической обсерватории (ПММО), находившейся под управлением Императорской Академии наук России. В современном мире исследователи все большее внимание уделяют не только истории самого учреждения, но также и истории его коммуникативных связей и встроенности в общемировое культурное и научное институциональное сообщество. Изучение библиотеки Пекинской магнитно-метеорологической обсерватории и изданий, в нее входящих, позволяет лучше понять место этой обсерватории в общей сети магнитно-метеорологических станций Российской империи XIX в., что впервые рассматривается в истории отечественной и зарубежной историографии и определяет новизну работы. Автором введены в научный оборот новые архивные документы и данные Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук и Российской

национальной библиотеки; представлен анализ деятельности и исторического прошлого библиотеки во второй половине XIX в., находившейся на территории Русской Духовной миссии в Пекине (Китай) с 1848 по 1914 г. Впервые в отечественной историографии не только проанализирована история создания библиотеки Пекинской обсерватории, но и рассмотрены состав и структура библиотечного фонда, выявлена уникальность книжной коллекции, хранящейся в ней, показано многообразие научной жизни в дальневосточном форпосте Российской академии наук – библиотеке обсерватории в Пекине. Исследование охватывает вторую половину XIX в., так как дальнейшее существование библиотеки было прервано в 1900 г. в ходе восстания китайского крестьянства (ихэтуаней) и революции 1917 г. в России. Методологической основой для написания статьи стали принцип объективности, системности научного анализа, комплексного использования источников, историзма и метод архивной эвристики. Результат исследования – восполнение лакун в истории изучения Китая в XIX в. и введение в круг научных сведений о деятельности учреждений Императорской Академии наук – не только Магнитно-метеорологической обсерватории, но и ее библиотеки как вспомогательного аппарата. Планомерное изучение истории научных исследований в Китае ведет к развитию и обогащению культурных и научных связей между двумя странами, к переосмыслению общего исторического наследия России и Китая.

Abstract

The article is to study the history of formation and development of the unique library of the Beijing Magnetic Meteorological Observatory governed by the Russian Imperial Academy of Sciences. Nowadays, researchers increasingly focus their attention not just on history of institutes themselves, but also on history of their communications with and incorporation into the scientific institutional community. Studying the library of the Beijing Magnetic Meteorological Observatory (BMMO) and its books provide a better understanding of its place in the network of magnetic meteorological observatories of the 19th century Russian Empire, which has determined the novelty of the work. The author has introduced into scientific use new archival documents and data from the St. Petersburg branch of the Archive of the Academy of Sciences and from the Russian National Library. The article analyzes activities and history of the Observatory, which was located on the territory of the Russian Orthodox mission in Beijing (China) from 1848 to 1914. For the first time in Russian and international historiography, not only the formation history of the library of the Beijing Observatory has been analyzed, but

also the contents and structure of the library stock and its uniqueness. The author has demonstrated variety of its scientific life. As the library was destroyed in the Yihetuan Movement in 1900 and in the 1917 Revolution in Russia, the article covers the second half of the 19th century. Its methodological basis modern basic lies in principles of historical research (scientific objectivity, historicism, consistency, historical-genetic approach, etc.), as well as methods of social history of science (relationship between the science and the state, between the science and other social institutions, etc.). It uses the methods of statistical processing of large databases (the sampling method and the method of grouping and summarizing of statistical observation materials) to analyze the books in library. The research fills the gaps in scientific knowledge on 19th century China and introduces data on the activities of the Imperial Academy of Sciences institutions (Magnetic Meteorological Observatory as well as its library as an auxiliary apparatus). Studying the history of scientific research in China can enrich the scientific ties between the two countries and allow us to rethink the historical legacy of Russia and China.

Ключевые слова

Пекинская магнитно-метеорологическая обсерватория, Русская Духовная миссия в Пекине, архивная эвристика, историческое наследие России и Китая, Императорская Академия наук, Пекин, Архив Российской академии наук, Российская национальная библиотека.

Keywords

Beijing Magnetic Meteorological Observatory, Russian Orthodox mission in Beijing, archival heuristics, historical legacy of Russia and China, Imperial Academy of Sciences, Beijing, Archive of the Russian Academy of Sciences, Russian National Library.

Таинственный и закрытый Китай всегда привлекал внимание исследователей. Практически 240 лет, с 1715 по 1955 г., на территории китайской столицы Пекина работала Русская Духовная миссия (РДМ). Она была организована для поддержания православия среди потомков русских переселенцев в Китай, но совмещала в себе помимо религиозных дипломатические и научные функции. До начала активной иностранной интервенции в 1840 г.¹ Китай придерживался политики самоизоляции, избегая контактов с другими странами. Российские ученые вынуждены были действовать исклю-

чительно под патронажем РДМ, так как только сотрудникам миссии было позволено находиться на территории Китая.

По распоряжению Императорской Санкт-Петербургской академии наук и с согласия императора Николая I в 1848 г. на территории миссии была открыта первая европейская магнитно-метеорологическая обсерватория в Китае. Обсерватория была оснащена самыми современными на тот момент инструментами и стала «якорным» учреждением для распространения и координации работы сети русских магнитно-метеорологических станций на территории Китая и Монголии, что позволило получать первые инструментально подтвержденные сведения о климате Китая, которые востребованы и в настоящее время.

Истории миссии, как и истории экспедиций в Китай в XIX в., посвящен ряд трудов, среди которых особо стоит отметить работы Е. И. Скачкова и В. С. Мясникова², Д. В. Дубровской³, С. Г. Андреевой⁴ и др. В современной историографии отсутствует история Пекинской магнитно-метеорологической обсерватории (ПММО) и ее библиотеки. Работа научной организации невозможна без существенного научно-справочного аппарата. Основой библиотеки обсерватории послужило собрание книг по астрономии и метеорологии библиотеки миссии. Большая часть ее формировалась за счет книг, отправляемых в миссию из Санкт-Петербурга. Среди прочих книг в 1819 г. вместе с очередной сменой миссии⁵ (миссии менялись каждые 10 лет) в Пекин были отправлены книги по астрономии на английском и французском языках полное собрание Санкт-Петербургского месяцеслова (адрес-календарь и памятная книга) за 1809–1819 гг.⁶

Существенно обогатила фонды библиотеки миссии и прокатившаяся в 1811 г. по Китаю волна закрытия всех европейских христианских миссий, кроме Русской Духовной миссии в Пекине. Из-за невозможности вывезти в Европу книги члены католических миссий просто оставляли библиотеки на месте или, как португальские миссионеры, передавали их в дар РДМ⁷. Коллекция библиотеки русской миссии содержала редкие и уникальные книги на китайском, монгольском, маньчжурском и тибетском языках, охватывала такие дис-

циплины, как история, религиоведение и лингвистика, которые не подходили для проведения исследований в области метеорологии, астрономии и земного магнетизма.

Особая заслуга в деле формирования, пополнения и организации работы библиотеки принадлежит директорам ПММО К. А. Скачкову, Д. А. Пещурову, Г. А. Фритше. Несмотря на удаленность Китая и неразвитость транспорта⁸, им удавалось наладить обмен книгами между Пекинской обсерваторией и другими научными учреждениями как внутри страны, так и за ее пределами, что способствовало развитию метеорологических исследований на территории Китая.

Первым директором обсерватории в Пекине в 1848 г. был назначен астроном К. А. Скачков, много сделавший как для исследования земного магнетизма и метеорологии в Китае, так и для пополнения книгами Пекинской обсерватории. После отставки в 1857 г. и непродолжительной работы в Санкт-Петербурге, в 1867 г. его назначили российским консулом в соседний с Пекином город Тяньцзин, который являлся европейским форпостом в северной части Китая. В 1896 г. в городе открылось отделение Русско-Китайского банка⁹.

Последний директор, Г. А. Фритше, с небольшими перерывами, связанными с поездками для обучения в Санкт-Петербург и Европу, возглавлял обсерваторию с 1868 по 1881 г. Благодаря его усилиям библиотека стала одной из лучших специализированных библиотек по астрономии, земному магнетизму и метеорологии в Китае. В библиотеку поступали практически все выходившие журналы и книги как по профильной тематике, так и по смежным дисциплинам – географии и физике.

В 1870 г. в Тяньцзине состоялась встреча двух директоров обсерватории: К. А. Скачкова и Г. А. Фритше для обсуждения научных вопросов. Во время своей работы в Китае Скачков собрал значительную коллекцию, около 11 тыс. томов не только редких китайских, тибетских и маньчжурских книг и манускриптов, но и большое количество книг по астрономии, метеорологии и земному магнетизму. Фритше приобрел у Скачкова некоторые книги для библиотеки ПММО¹⁰.

Периодически Фритше бывал в Санкт-Петербурге и Европе для ознакомления с новыми методами проведения исследований, для заказа новейших образцов инструментов и пополнения собрания библиотеки. Обсерватории оказывала помощь не только Академия наук, но и Императорское Русское географическое общество (ИРГО)¹¹.

В 1878 г. Г. А. Фритше¹² создал полный каталог библиотеки ПММО. Всего библиотека насчитывала 248 названий книг в 1 154 томах. В описи было 5 разделов: метеорология, физика, астрономия, география и смесь. Значительную часть собрания занимали издания по метеорологии – 114 названий, из них 17 на русском языке. Самыми незначительными были отделы, посвященные физике, – 16 и смесь – 17 названий, 4 на русском языке. Отдел астрономии включал 43 названия, 7 на русском языке, отдел географии – 54, из них 38 на русском языке. Малое количество изданий на русском языке объясняется несколькими причинами: языком науки был немецкий и большинство научной литературы, в том числе издававшейся в России, печаталось на немецком языке; директора обсерваторий либо были немцами по рождению (Г. А. Фритше), либо в совершенстве владели этим языком. Часть книг была на французском (34 названия) и английском (29) языках. Одна работа была издана на латыни.

ПММО была включена в общую сеть магнитно-метеорологических обсерваторий и станций Российской империи, поэтому среди изданий было много работ, позволявших обсерватории в Пекине не только следить за изменениями в метеорологической службе в России, но и занимать лидирующие позиции¹³. Несмотря на удаленность Пекина от европейских научных центров, Г. А. Фритше организовал обмен книгами и наладил своевременную поставку изданий из других обсерваторий и научных центров, находящихся как в России, так и за ее пределами¹⁴. Широту научных интересов директоров обсерватории и библиотеки подтверждает то, что среди книг находилась переводная работа, изданная в 1870 г. в Лейпциге (оригинал на английском языке вышел в 1859 г., а немецкий перевод был подготовлен уже в 1860 г.), поступившая в фонды библиотеки 28 марта 1871 г.¹⁵ и произведшая

настоящий переворот среди ученых-естественников. Этой книгой стал труд Ч. Дарвина¹⁶.

В описи за 1878 г., в разделе «География» значится много изданий за авторством выдающихся путешественников, таких как А. Ф. Миддендорф, Л. Шренк, К. М. Бэр, К. Свенске, П. А. Кропоткин и др. Научные пособия и книги, требующиеся ему для работы, Г. А. Фритше заказывал из обсерватории в Санкт-Петербурге, а также покупал в городе Тяньцзине. В 1873 г. за 6 р. он купил карту Китая в Пекине¹⁷. Санкт-Петербургская Академия наук на постоянной основе направляла в Пекин свои периодические издания («Memories», «Bulletin» и «Записки»). В основном книги доставлялись в Пекин из Санкт-Петербурга наземной почтой или по морю. В 1881 г. Г. А. Фритше из-за усталости и отказа руководства повысить ему оклад уволился с поста директора ПММО. Новый директор так и не был назначен, все имущество, в том числе и библиотека, было передано в ведение Русской Духовной миссии, но в библиотеку обсерватории продолжали поступать книги¹⁸. Книги поступали, но некому было принять их и обработать.

Начало марта 1900 г. стало роковым для ПММО. Крестьянское восстание ихэтуаней, вспыхнувшее до этого на юге Китая, достигло апогея, и отряды восставших подошли к Пекину. Китайский императорский двор направил ярость крестьян против живших в Китае европейцев. 10 и 11 марта 1900 г. почти все бывшие в Пекине европейцы были убиты, а большинство зданий европейского квартала были разрушены. Были уничтожены и обсерватория, и ее библиотека. Скорее всего книги сгорели при пожаре. После многолетних научных изысканий так и не удалось найти в архивах (в России: Государственный архив Российской Федерации, Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук; в Китае: архив библиотеки Зи-ка-вей, Шанхай, Первый исторический архив Пекина, архив Запретного города Гугун, Пекин) ни одной книги с печатью ПММО. В настоящее время на том месте, где находились обсерватория и библиотека, располагается парк, и ничто не напоминает о глобальной научной работе, проводившейся в этом историческом месте Пекина.

Погода и климат не признают национальных границ, именно поэтому столь важно проводить климатические исследования, не ограничиваясь рамками одной страны. Санкт-Петербургская Императорская академия наук организовала магнитно-метеорологическую обсерваторию в Пекине на базе РДМ во второй половине XIX в. Встроенная в единую систему магнитно-метеорологических станций и обсерваторий Российской империи, она оказала значительное влияние на изучение метеорологии в Дальневосточном регионе, стала координирующим центром для вновь организуемых станций в Сибири, Монголии и Китае. Стараниями директоров обсерватории была организована библиотека, ставшая одной из лучших специализированных библиотек в Китае. Изучение фондов, хранившихся в ней, способствует лучшему пониманию не только того, какими именно книгами пользовались первые исследователи климата в Пекине, но и того, как ученые обсерватории принимали участие в международной научной жизни.

Примечания / Notes

¹ Имеется в виду Первая опиумная война 1840–1842 гг.

² Русско-китайские отношения, 1689–1916. Официальные документы / Сост. И. Е. Скачков, В. С. Мясников. – М.: Изд-во вост. лит., 1958. – 139 с. *Russko-kitaiskie otnosheniya, 1689–1916. Ofitsial'nye dokumenty*. [SKACHKOV, I. E., MYASNIKOV, V. S. (comp.). Russo-Chinese relations: 1689–1916: Official documents. In Russ.]. Moscow, Izd-vo vost. lit. publ., 1958, 139 p.

³ Дубровская, Д. В. Ворота в империю Цин // Родина. – 2004. – № 4. – С. 13–18. DUBROVSKAYA, D. V. *Vorota v imperiyu Tsin* [Gateway to the Qing Empire. In Russ.]. IN: *Rodina*, 2004, no. 4, pp. 13–18.

⁴ Андреева, С. Г. Пекинская духовная миссия в контексте российско-китайских отношений. 1715–1917 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2001. – 19 с. ANDREEVA, S. G. *Pekinskaya dukhovnaya missiya v kontekste Rossijsko-kitaiskikh otnoshenii, 1715–1917 gg.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Beijing Orthodox mission in the context of Russo-Chinese relations: 1715–1917. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 2001, 19 p.

⁵ Состав миссии менялся каждые 10 лет.

⁶ Санкт-Петербургский филиал архива Академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 2. Оп. 1–1819. Д. 1. Л. 70–71. *Sankt-Peterburgskii filial arkhiva Akademii nauk* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences] (SPbF ARAN), fond 2, series 1–1819, file 1, pp. 70–71.

⁷ Российская национальная библиотека. Отдел рукописей (РНБ ОР). Ф. 1457 Д. 52. Л. 1. *Rossiiskaya natsional'naya biblioteka* [Russian National Library] *Otdel rukopisei* [Manuscript Department] (RNB OR), fond 1457, file 52, p. 1.

⁸ Путь от Санкт-Петербурга до Пекина в те годы занимал около четырех месяцев.

⁹ *Лукоянов, И. В.* «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. – СПб.: Нестор-История, 2008. – 668 с. *LUKOYANOV, I. V.* “*Ne otstat' ot derzhav...*” *Rossiia na Dal'nem Vostoke v kontse XIX – nachale XX vv.* [“To keep up with the powers...” Russia in the Far East at the turn of the 20th century. In Russ.]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya publ., 2008, 668 p.

¹⁰ Среди приобретенных книг, в частности, были: *Astronomische Nachrichten* (Астрономические новости) № 865–960, 1057–1224, 1234–1243, 1257–1271 кроме № 1088 и 1190; *Berliner Jahrbuch* (Берлинский ежегодник) 1854, 1857–1859; *Fables des positions geographiques en Bussie* 1843 per W. Struve (Работа по географическому положению г. Бюсси В. Струве); *Теория вероятностей к геофизическим измерениям Савича*. 1857 г.; *Becherches astronomiques de l'Obxervatoire de Kazan* par Kowalski. 2 T. 1855, 1859 (Астрономические исследования положения Казанской обсерватории Ковальского); *Studies d'astronomie stellaire* par W. Struve. 1847. (Исследование звездной астрономии В. Струве); *Methode des moindres carrés par Gauss*, par J. Bertrand 1855 (Метод наименьших квадратов по Гауссу); *Olbers, Berechnung der Bahn der kometen, von Eucke*. 1847 (Расчет траектории кометы Ольберса. Фон Эйке); *Геодезия А. Болотова*. 1845 г.; *Ermittelung der absoluten Störungen in Ellipsen von beliebiger Excentricität und Neigung*. Gotha 1843 (Выявление абсолютных нарушений в эллипсах произвольной степени отклонения от окружности и наклона).

¹¹ В 1876 г., когда Г. А. Фритше возвращался из очередной командировки в Санкт-Петербург, ИРГО передало в библиотеку обсерватории издания: *Известия ИРГО за 1865–1873 гг.*; *Географические известия ИРГО за 1849 г.*; *Записки ИРГО по отделению географии, I–IV тома*; *Этнографический сборник, 1-й вып., III, IV, VI тома*; *Сборник статистических сведений о России. III том*; *Психометрические таблицы* (Таблицы для определения относительной влажности воздуха путем сравнения показаний двух термометров – сухого и влажного); *Сельская летопись, составленная из наблюдений, могущих служить к определению климата России в 1851 г.*; *Земной магнетизм Оренбургского края*; *Экспедиция для исследования русских северных морей*; *Карта Южного края Туркестанского края*; *Карта Аральского моря и Хивинского ханства*; *Карта южной половины Восточной Сибири, части Монголии, Маньчжурии и Сахалина*; *Семитопографический атлас Рязанской губернии*; *Карта Северо-Западной Монголии*; *Программа юридических обычаев*. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 11 о. Д. 17. Л. 1 об.–2 об. SPbF ARAN, fond 4, series 11 o, file 17, pp. 1 verso – 2 verso.

¹² В библиотеке ПММО хранилось и почти полное собрание книг, написанных лично директором ПММО Г. А. Фритше и опубликованных в Санкт-Петербурге: Fritsche H. Ueber des Klima Pekings. 1876; Fritsche H. Ueber die magnetische Declination Pekings. 1871; Fritsche H. Ueber die magnetische Intensität Pekings. 1873; Fritsche H. Ueber die magnetische Inclination Pekings. 1873. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 11 о. Д. 20. Л. 10 об. Ibid., p. 10.

¹³ Этому способствовали следующие справочные издания, поступавшие в ПММО: Отчет по Главной Физической обсерватории за 1869 г. (1 экз. на русском языке, 5 экз. – на немецком), за 1870 г. (1 экз. по-русски, 5 экз. на немецком языке), 6 за 1871–1872 гг. (3 экз. на русском языке, 2 на немецком) и за 1873–1874 гг. (1 экз.); Инструкция для метеорологических станций Г. И. Вильда (директор Главной физической обсерватории в Санкт-Петербурге с 1868 по 1895 г.) и дополнение к этой инструкции (3 экз.); Руководство к производству метеорологических наблюдений А. Я. Купфера (первый директор Главной физической обсерватории в Санкт-Петербурге с 1849 по 1865 г.); Руководство к производству магнитных и метеорологических наблюдений А. Я. Купфера. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 11 о. Д. 20. Л. 5 об., 6. SPbF ARAN, fond 4, series 11 o, file 20, pp. 5 verso, 6.

¹⁴ В описи за 1878 г. значатся книги, поступившие из Нижнего Тагила, Дерпта, Торонто, Мюнхена, Смитсоновского института в США: Results of meteorological observations, made under the direction of the United States patent office and the Smithsonian Institute; Lamont J. von, Resultate Magnetischen Beobachtungen in München. 1840–1842. Akad. der Wiss. 15 s.; Quetelet A. Météorologie de la Belgique comparée à celle du globe. 1867. Bruxelles. 530 p.; Greenwich Magnetical and Meteorological Observations. 1863–1865. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 11 о. Д. 20. Л. 7–8, 10 об. Ibid., pp. 7–8, 10 verso.

¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 11 о. Д. 9. Л. 45. SPbF ARAN, fond 4, series 11 o, file 9, p. 45.

¹⁶ Труд Ч. Дарвина «Происхождение видов»: Darwin Ch. Uber Entstehung der Arten: Deutsch von Carus. 1870. 502 p. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 11 о. Д. 20. Л. 20. SPbF ARAN, fond 4, series 11 o, file 20, p. 20.

¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 11 о. Д. 13. Л. 1 об. SPbF ARAN, fond 4, series 11 o, file 13, p. 1 verso.

¹⁸ 18 августа 1881 г. в обсерваторию пришли по почте очередные поступления: United States of America, War department. Professional paper of the Signal-Officer. № II, VI, VII, 3,5, 1, IV; Летописи Главной Физической Обсерватории в Санкт-Петербурге. СПб., 1880; Метеорологический сборник ИАН. Т. VII. Вып. 2; Memories de l'Academie St-Petersburg. VII serie. Т. XXIX № 2, 4 Т. XXX, № 7, 8; The Typhoon of the Chinese seas in the year 1880. Per M. Dechevreno. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 11 о. Д. 28. Л. 1 об. SPbF ARAN, fond 4, series 11 o, file 28, p. 1 verso. В 1883 г. в библиотеку

поступила книга: Метеорологические наблюдения в Гватемале. Сент. 1881 – июль 1882. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 11 о. Д. 30. Д. 1 об. SPbF ARAN, fond 4, series 11 o, file 30, p. 1 verso.

Список литературы

Андреева, С. Г. Пекинская духовная миссия в контексте российско-китайских отношений. 1715–1917 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2001. – 19 с.

Дубровская, Д. В. Ворота в империю Цин // Родина. – 2004. – № 4. – С. 13–18.

Лукоянов, И. В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. – СПб.: Нестор-История, 2008. – 668 с.

Русско-китайские отношения, 1689–1916. Официальные документы / Сост. И. Е. Скачков, В. С. Мясников. – М.: Изд-во вост. лит., 1958. – 139 с.

References

ANDREEVA, S. G. *Pekinskaya dukhovnaya missiya v kontekste rossiisko-kitaiskikh otnoshenii, 1715–1917 gg.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Beijing Orthodox mission in the context of Russo-Chinese relations: 1715–1917. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 2001, 19 p.

DUBROVSKAYA, D. V. *Vorota v imperiyu Tsin* [Gateway to the Qing Empire In Russ.]. IN: *Rodina*, 2004, no. 4, pp. 13–18.

LUKOYANOV, I. V. “*Ne otstat’ ot derzhav...*” *Rossiya na Dal’nem Vostoke v kontse XIX – nachale XX v.* [“To keep up with the powers...” Russia in the Far East at the turn of the 20th century. In Russ.]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya publ., 2008, 668 p.

Rusko-kitaiskie otnosheniya, 1689–1916. Ofitsial’nye dokumenty. [SKACHKOV, I. E., MYASNIKOV, V. S. (comp.). Russo-Chinese relations: 1689–1916: Official documents. In Russ.]. Moscow, Izd-vo vost. lit. publ., 1958, 139 p.

Сведения об авторах

Феклова Татьяна Юрьевна, кандидат исторических наук, Институт истории естествознания и техники РАН, Санкт-Петербургский филиал, сектор истории Академии наук и научных учреждений, старший научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-911-754-65-53, tat-feklova@yandex.ru

About the authors

Feklova Tatiana Yurevna, PhD in History, St. Petersburg Branch of the S. I. Vavilov Institute for History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, department of history of the Russian Academy of Sciences and its scientific institutions, senior researcher, St. Petersburg, Russian Federation, +7-911-754-65-53, tat-feklova@yandex.ru

В редакцию статья поступила 27.01.2020 г., опубликована (для цитирования):

Феклова, Т. Ю. Уничтожена и забыта. К истории библиотеки магнитно-метеорологической обсерватории Академии наук в Пекине XIX в. // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 45–56. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-45-56

Submitted 27.01.2020, published (for citation):

FEKLOVA, T. Yu. *Unichtozhena i zabyta. K istorii biblioteki magnitno-meteorologicheskoi observatorii Akademii nauk v Pekine XIX v.* [Destroyed and Forgotten: Revisiting the History of the Library of the Russian Academy of Sciences' Magnetic Meteorological Observatory in Beijing in the 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 45–56. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-45-56

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+930.25+94(470.323)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-57-67

С. В. Богданов, В. Г. Остатюк, В. В. Залюбовская

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Белгород, Российская Федерация

**Агентура русской вспомогательной полиции
на оккупированной немецкими войсками
территории Курской области. По материалам
архивно-следственных дел территориальных
управлений КГБ СССР**

***Sergey V. Bogdanov, Vladimir G. Ostapyuk,
Valeria V. Zalyubovskaya***

Belgorod National Research University,
Belgorod, Russian Federation

**Agent Assets of the Russian Auxiliary Police
in the Territory of the Kursk Region Occupied
by German Troops: Materials of the Archival Investigatory
Records of the Territorial Directorates of the KGB
of the USSR**

Аннотация

Статья посвящена одному из наименее изученных вопросов Великой Отечественной войны – использованию германскими спецслужбами и коллаборационистскими силовыми структурами, созданными на оккупированной немецкими захватчиками территории Курской области, своей агентуры. Хронологические рамки исследования охватывают период от начала захвата немецкими войсками территории Курской области и до ее освобождения частями Красной армии. Корпус источников по проблематике исследования чрезвычайно ограничен. Источниками информации послужили материалы архивно-следственных дел бывших активных пособников немецких оккупантов из числа советских граждан, которые на протяжении всего послевоенного периода активно разыскивались органами государственной безопасности СССР. Среди фигурантов данной катего-

рии дел были бывшие руководители, их помощники, старшие следователи городских и районных отделов русской вспомогательной полиции, созданных под непосредственным руководством немецких оккупационных властей на рассматриваемой территории. Анализ архивно-следственных дел показал, что подавляющее большинство руководителей коллаборационистских репрессивных органов (полиции, жандармерии, тюрем) перешли на сторону немецких захватчиков осознанно и добровольно. Такое обстоятельство способствовало их ревностному служению немецким захватчикам. Для того чтобы доказать свою преданность немецкому командованию, а также избежать наказания за провалы в собственной работе, должностные лица из числа коллаборационистов приступили к активной вербовке своих тайных осведомителей – агенты. Агентура в большинстве своем вербовалась из числа местных жителей, которые по разным причинам соглашались сотрудничать с руководителями русских полицейских органов. В задачи агентуры входило своевременное предоставление информации об антифашистском подполье, деятельности советских разведчиков, руководителях и участниках партизанского движения на оккупированной территории Курской области в 1941–1943 гг. Довольно часто агентура использовалась руководителями городских и окружных тюрем, которые были открыты немецкими оккупационными комендатурами на территории области. Сведения о тайных агентах тщательно охранялись. Все агенты состояли на довольствии территориальных органов русской вспомогательной полиции. Учитывая размах и активность партизанского движения на оккупированной территории Курской области, наибольшая активность профашистской агентуры была зафиксирована именно в Валуйском, Грайворонском, Дмитриевском, Рыльском, Суджанском, Щигровском, Шебекинском районах.

Abstract

This article addresses one of the least studied issues of the Great Patriotic War – German special services and collaborative security agencies using their agent assets in the occupied territory of the Kursk region. The chronological frameworks of the study cover the period from the seizure of the Kursk region by German troops to its liberation by the Red Army units. The corpus of sources on the subject is extremely limited. The authors draw on the materials of archival investigatory records on former active accomplices of the German occupiers from among Soviet citizens, who throughout the post-war period were actively sought out by the Soviet state security organs. Among the defendants in this category of cases were former leaders, their assistants, senior investigators of the

city and district departments of the Russian auxiliary police, created under direct supervision of the German occupation authorities in the territory. Analysis of archival investigatory records shows that the vast majority of heads of collaborative repressive bodies (police, gendarmerie, prisons) joined the German invaders consciously and voluntarily. This circumstance contributed to their zealous service to German invaders. In order to prove their allegiance to the German command and to avoid punishment for failure, these officials actively recruited secret informants – their agents. These agents were mostly recruited from local residents who, for various reasons, agreed to cooperate with the leaders of Russian police agencies. The tasks of the agents included timely information on the anti-Nazi underground, Soviet intelligence, leaders of and participants in the partisan movement in the occupied territory of the Kursk region in 1941–43. Quite often, agents were used by the directors of city and district prisons, which were opened by the German occupational commandant's offices in the region. Information about secret agents was carefully guarded. All agents were on allowance from the territorial bodies of the Russian auxiliary police. Due to scope and activity levels of the partisan movement in the occupied territory of the Kursk region, pro-Nazi agents were most active in the Valuyki, Grayvoron, Dmitriev, Rylsk, Sudzha, Shchigry, Shebekino districts.

Ключевые слова

Исторические источники, архив, немецкая оккупация, русская вспомогательная полиция, агентура коллаборационистов, Курская область.

Keywords

Historical sources, archive, German occupation, Russian auxiliary police, agents of collaborators, Kursk region.

Несмотря на значительные достижения последних лет в деле изучения событий Великой Отечественной войны, тем не менее целый ряд вопросов продолжают оставаться мало освещенными в отечественной исторической науке и архивоведении. Одной из данных проблем является такое направление деятельности созданных немецкими оккупационными властями на захваченной советской территории органов русской вспомогательной полиции, как использование агентуры в борьбе с антифашистским

подпольем, партизанским движением и деятельностью советских разведорганов.

Эта ситуация объясняется как специфичностью самого объекта исследования, так и слабостью информационной базы. Деятельность агентуры всегда была основательно закрыта для посторонних лиц. Что касается сведений об агентуре, то эти документы во все времена тщательно засекречивались и были известны чрезвычайно ограниченному кругу должностных лиц. Поэтому основные сведения о персоналиях и деятельности агентуры коллаборационистских силовых структур – русской вспомогательной полиции, начальников тюрем, следственных органов, подразделений жандармерии – были выявлены в архивно-следственных делах активных пособников немецких оккупантов, расследованных территориальными управлениями КГБ СССР по Белгородской и Курской областям в 1943–1978 гг.

Не случайно, что и круг исследователей, которые затрагивали те или иные аспекты функционирования агентуры, находившейся на связи с руководством коллаборационистских властных структур на территории Курской области в 1941–1943 гг., по-прежнему очень узок. Это преимущественно курские историки С. А. Никифоров, А. В. Шевелев, В. В. Коровин, Е. А. Головин, В. А. Коровин, А. Н. Манжосов¹.

В начале октября 1941 г. немецкие регулярные части во взаимодействии со своими союзниками – венграми, финнами и итальянцами – вошли на территорию Курской области. После этого почти полгода потребовалось немецким войскам для того, чтобы оккупировать всю территорию области, в состав которой тогда входило 66 районов. С этого момента начинается особый период в жизни территории и оказавшегося в оккупации населения данного региона Центральной России.

Основным содержанием периода с октября 1941 по август 1943 г. в районах Курской области со стороны оккупантов является насаждение нового «немецкого порядка». Приход немецких захватчиков высветил то, что в последующем в советской историографии будет тщательно окутываться молчанием: на оккупированной территории нашлись опре-

деленные группы советских граждан, которые с радостью восприняли приход «немецких освободителей от большевистской тирании». Однако большая часть жителей области, вынужденных остаться на оккупированной немецкими войсками территории, по мере усиления террора и беззакония со стороны захватчиков с большим трудом должны были скрывать ненависть к ним. К этому следует добавить постепенно разрастающееся партизанское движение, антифашистское подполье, активизирующуюся разведывательно-диверсионную деятельность советских органов госбезопасности в тылу немецких войск.

Поэтому вполне естественно, что немецкие оккупационные власти нуждались в тех, кто будет воплощать в жизнь новые немецкие порядки и наблюдать за их неукоснительным соблюдением. Поэтому уже в конце октября – начале ноября 1941 г. практически повсеместно в районах Курской области начали создаваться структуры русской вспомогательной полиции. Естественно, наибольшие по численности полицейские органы были созданы в наиболее крупных городах: Курске, Щиграх, Белгороде, Валуйках, Старом Осколе, Рыльске. В сельской местности деревенская полиция подчинялась старосте. Количество полицейских зависело от численности жителей, проживавших в данном населенном пункте. Например, в селе Малая Орловка на территории Грайворонского района (юго-запад Курской области), состоявшем из 400 дворов, в штате местной полиции насчитывалось 12 человек. Все полицейские были вооружены винтовками².

Назначение на должности начальников русской вспомогательной полиции утверждали немецкие офицеры – начальники полевых или ортскомендатур. Основным личным качеством назначаемого на должность начальника городской (районной) полиции являлась его преданность делу нацистской Германии, а также готовность бороться с антифашистским подпольем, даже рискуя своей жизнью.

С самых первых мероприятий практического утверждения на территории Курской области немецкого «нового порядка» руководство коллаборационистской полиции начало проводить активную работу по вербовке собственных тайных

осведомителей среди различных групп населения. На агентуру возлагались многочисленные задачи, среди которых основной являлось своевременное информирование своих шефов о «неблагонадежных» лицах среди местных жителей, любых подозрительных вновь прибывших гражданах. Под особое внимание попадали члены ВКП(б), советские активисты, комсомольцы, уцелевшие от геноцида лица еврейской национальности, бывшие работники НКВД, прокуратуры, милиции и их негласные осведомители, а также лица, проживающие без прописки.

На специфику деятельности территориальных органов русской вспомогательной полиции накладывали свой отпечаток два основных обстоятельства: близость к линии фронта и размах партизанского движения на территории соответствующего района. Не случайно с момента занятия немцами одного из крупнейших районных центров Курской области – Белгорода – начались массовые аресты советских граждан, подозреваемых в связях с партизанами, одновременно началось выявление членов и кандидатов в члены ВКП(б), а также представителей советского актива. Как итог – через две недели после захвата Белгорода немецкими частями в центре города были установлены виселицы, где регулярно немецкие оккупационные власти проводили публичные казни советских граждан.

Выполнение работниками Белгородской городской полиции поручений жандармерии заключалось в следующем. Полиция по заявительским и агентурным данным производила аресты. Если в ходе следствия выяснялось, что арестованный был связан с партизанами, являлся коммунистом, советским активистом, начальник городской полиции или его помощник передавали все материалы и самого арестованного немецкой жандармерии.

В 1957 г. после 14 лет кропотливых поисков следственная группа Управления КГБ СССР по Белгородской области вышла на след и арестовала одного из бывших руководителей Белгородской профашистской полиции Г. И. Федоровского. Во время расследования его преступной деятельности в 1941–1943 гг. он сообщил значительное количество фактов

существования созданной им лично агентурной сети, работавшей против антифашистского подполья в этом одном из самых крупных в то время районов Курской области³.

Согласно его показаниям, на русскую вспомогательную полицию работало около 20 штатных агентов, которые были завербованы в разное время с начала немецкой оккупации территории Белгородского района. Полученную от агенты информации Федоровский после перепроверки передавал представителю немецкого разведоргана «1Ц» К. Штарку, сами же арестованные сотрудниками городской полиции лица после первичного допроса передавались в распоряжение жандармерии⁴.

Как показывала практика сотрудничества руководства русской вспомогательной полиции со своими тайными осведомителями, последние в большинстве своем денежного вознаграждения не получали. Их услуги оплачивались в натуральной форме – продуктами питания, отдельными товарами первой необходимости, которые выдавались им по личному распоряжению местных бургомистров (начальников управ) со складов⁵.

Значительную активность по вербовке агентуры начали осуществлять коллаборационистские органы полиции в местах массового партизанского движения. Так, на территории Курской области наибольшую активность по работе с агентурой проявляли руководители районных отделов русской вспомогательной полиции в Рыльске, Щиграх, Белгороде, Грайвороне, Валуйках. Именно в этих районах активно действовали местные партизанские отряды.

В архивно-следственных делах УКГБ СССР по Белгородской области представлены также трофейные документы, принадлежавшие как различным немецким специальным службам, так и русским коллаборационистским властным структурам, которые содержат относительно небольшую информацию о работе с агентурой на временно оккупированной территории Курской области в 1941–1943 гг.

Один из бывших русских добровольцев 725-й внешней команды тайной полевой полиции (ГФП) Д. Д. Кремер признавал: «Я помню, что при ГФП были штатные агенты.

По фамилиям я помню Луценко и Кравченко. Оба появлялись в штабе в гражданской одежде, пользовались особыми привилегиями, имели связи непосредственно с руководством ГФП-725»⁶.

Однако ни немецким спецслужбам (абверу, СД, ГФП), ни их пособникам из числа местных коллаборационистов на территории одного из крупных районов Курской области – Валуйском – не удалось проникнуть в действовавшие партизанские отряды, несмотря на предпринятые многочисленные попытки, включая совместную германо-итальянскую войсковую операцию под кодовым названием «Осенний лес». В то же время на территории Шебекинского, Белгородского, Грайворонского районов немецким спецслужбам при помощи их агентуры и содействии местных коллаборационистов удалось выследить, уничтожить или с особой жестокостью публично казнить руководителей местного антифашистского подполья.

Руководители коллаборационистских следственных органов активно использовали агентуру из числа местных жителей для выуживания информации от советских граждан, посаженных в местные тюремные учреждения по подозрению в антифашистской деятельности. Так, по сведениям бывшего начальника Валуйской окружной тюрьмы, с ним взаимодействовало три тайных агента, которые специально подсаживались в камеры для вхождения в доверие к арестованным советским гражданам. Причем в женские камеры к подозреваемым советским гражданам подсаживали завербованную немецкими разведорганами гражданку еврейской национальности⁷.

Сразу же после изгнания немецких захватчиков с территории Курской области советские органы государственной безопасности начали масштабную работу по выявлению лиц, активно сотрудничавших с немецкими оккупационными властями и коллаборационистскими структурами.

В справке, подготовленной Управлением НКГБ по Курской области о проделанной работе по состоянию на 1 октября 1943 г., была представлена следующая оперативная информация. Всего было подвергнуто аресту 13 552 человека, в том

числе 381 агент немецких спецслужб, действовавшие на территории области в период ее оккупации, 12 898 активных пособников нацистской Германии и бывших полицейских⁸.

Поиски советских органов государственной безопасности осложнялись во многих случаях недостаточным количеством документальных материалов, относившихся к деятельности оккупационных органов власти, в том числе и вспомогательной полиции порядка. Однако в результате активной деятельности сотрудников территориальных органов государственной безопасности по Курской и Белгородской областям были задержаны в различных регионах СССР лица, в отношении которых имелись неопровержимые доказательства об их причастности к немецким разведывательным органам, а также к местным коллаборационистским репрессивным структурам, осуществлявшим свою деятельность на территории Курской области в годы немецкой оккупации.

В то же время среди привлеченных к ответственности лиц в Курской и Белгородской областях, которым было предъявлено обвинение в измене Родине, бывших секретных агентов русской вспомогательной полиции не оказалось. Некоторые из них ушли вместе с отступавшими немецкими частями, спешно покидавшими Курскую область под напором частей Красной армии, в отношении же оставшихся имелась всего лишь обрывочная информация, которую в большинстве случаев невозможно было проверить.

Примечания / Notes

¹ *Никифоров, С. А.* Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2003. – 253 с. NIKIFOROV, S. A. *Politika okkupatsionnykh vlastei na territorii Kurskoi oblasti v 1941–1943 gg.: Dis. ... kand. ist. nauk* [The policy of the occupation authorities on the territory of the Kursk region in 1941–43: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Курск, 2003, 253 p.; *Шевелев, А. В.* Разведывательные, полицейские и пропагандистские формирования оккупационных властей на территории Курской области в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2004. – 211 с. SHEVELEV, A. V. *Razvedyvatel'nye, politseiskie i propagandistskie formirovaniya okkupatsionnykh vlastei na territorii Kurskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: Dis. ... kand. ist. nauk* [Reconnaissance,

police, and propaganda units of the occupation authorities in the territory of the Kursk region during the Great Patriotic War: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kursk, 2004, 211 p.; Коровин, В. В., Головин, Е. А., Коровин, В. А., Манжосов, А. Н. Цена предательства: коллаборационизм на территории Курской области в 1941–1943 годах и его социально-правовые последствия. — Курск: ЮЗГУ, 2016. — 383 с. KOROVIN, V. V., GOLOVIN, E. A., KOROVIN, V. A., MANZHOSOV, A. N. *Tsena predateľ'stva: kollaboratsionizm na territorii Kurskoi oblasti v 1941–1943 godakh i ego sotsial'no-pravovyye posledstviya* [The price of betrayal: Collaboration in the Kursk region in 1941–43 and its social and legal consequences. In Russ.]. Kursk, YuZGU publ., 2016, 383 p.

² Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Белгородской области (АУФСБ РФ по Белгородской области). Ф. 12. Д. 22. Т. 1. Л. 88. *Arkhiv Upravleniya Federal'noi sluzhby bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii po Belgorodskoi oblasti* [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of the Russian Federation for the Belgorod Region] (AUFSB RF po Belgorodskoi oblasti), fond 12, file 22, vol. 1, p. 88.

³ Там же. Д. 11183. Т. 1. Л. 84. Ibid., file 11183, vol. 1, p. 84.

⁴ Там же. Л. 78. Ibid., p. 78.

⁵ Там же. Л. 80–81. Ibid., pp. 80–81.

⁶ Там же. Д. 13140. Т. 2. Л. 218, 220, 252. Ibid., file 13140, vol. 2, pp. 218, 220, 252.

⁷ Там же. Ф. 12. Д. 11016. Л. 32, 36, 38, 39. Ibid., fond 12, file 11016, pp. 32, 36, 38, 39.

⁸ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Курской области (АУФСБ РФ по Курск. обл.). Ф. 10. Д. 5 (1945). Л. 61. AUFSB RF po Belgorodskoi oblasti, fond 10, file 5 (1945), p. 61.

Список литературы

Никифоров, С. А. Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. — Курск, 2003. — 253 с.

Шевелев, А. В. Разведывательные, полицейские и пропагандистские формирования оккупационных властей на территории Курской области в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. — Курск, 2004. — 211 с.

Коровин, В. В., Головин, Е. А., Коровин, В. А., Манжосов, А. Н. Цена предательства: коллаборационизм на территории Курской области в 1941–1943 годах и его социально-правовые последствия. — Курск: ЮЗГУ, 2016. — 383 с.

References

NIKIFOROV, S. A. *Politika okkupatsionnykh vlastei na territorii Kurskoi oblasti v 1941–1943 gg.: Dis. ... kand. ist. nauk* [The policy of the occupation authorities on the territory of the Kursk region in 1941–43: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kursk, 2003, 253 p.

SHEVELEV, A. V. *Razvedyvatel'nye, politseiskie i propagandistskie formirovaniya okkupatsionnykh vlastei na territorii Kurskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: Dis. ... kand. ist. nauk* [Reconnaissance, police, and propaganda units of the occupation authorities in the territory of the Kursk region during the Great Patriotic War: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kursk, 2004, 211 p.

KOROVIN, V. V., GOLOVIN, E. A., KOROVIN, V. A., MANZHOSOV, A. N. *Tsena predatel'stva: kollaboratsionizm na territorii Kurskoi oblasti v 1941–1943 godakh i yego sotsial'no-pravovyye posledstviya* [The price of betrayal: Collaboration in the Kursk region in 1941–43 and its social and legal consequences. In Russ.]. Kursk, YuZGU publ., 2016, 383 p.

Сведения об авторах

Богданов Сергей Викторович, доктор исторических наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, профессор, г. Белгород, Российская Федерация, 8-472-230-11-57, dr.bogdanov_sv@mail.ru

Остепук Владимир Григорьевич, кандидат юридических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, доцент, г. Белгород, Российская Федерация, 8-472-230-11-57, ostapuk@bsu.edu.ru

Залубовская Валерия Владимировна, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ассистент, г. Белгород, Российская Федерация, 8-472-230-11-57, zalubovskay@bsu.edu.ru

About the authors

Bogdanov Sergey Victorovich, PhD in History, professor, Belgorod State National Research University, professor, +7-472-230-11-57, dr.bogdanov_sv@mail.ru

Ostapuk Vladimir Grigorievich, PhD in Law, associate professor, Belgorod State National Research University, assistant professor, +7-472-230-11-57, ostapuk@bsu.edu.ru

Valeria V. Zalyubovskaya, Belgorod State National Research University, Assistant, +7-472-230-11-57, zalubovskay@bsu.edu.ru

В редакцию статья поступила 9.01.2020 г., опубликована (для цитирования):

Богданов, С. В., Остепук, В. Г., Залубовская, В. В. Агентура русской вспомогательной полиции на оккупированной немецкими войсками территории Курской области. По материалам архивно-следственных дел территориальных управлений КГБ СССР // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 57–67. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-57-67

Submitted 9.01.2020, published (for citation):

BOGDANOV, S. V., OSTAPYUK, V. G., ZALYUBOVSKAYA, V. V. *Agentura russkoi vspomogatel'noi politzii na okkupirovannoi nemetskimi voiskami territorii Kurskoi oblasti. Po materialam arkhivno-sledstvennykh del territorial'nykh upravlenii KGB SSSR* [Agent Assets of the Russian Auxiliary Police in the Territory of the Kursk Region Occupied by German Troops: Materials of the Archival Investigatory Records of the Territorial Directorates of the KGB of the USSR. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 57–67. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-57-67

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+930.253+94(571.54)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-68-81

Л. С. Дампилова

Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии Сибирского отделения РАН,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация

**Тайны советского архива:
бурятские шаманские материалы
в книге Б. Ринчена**

Lyudmila S. Dampilova

Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude, Russian Federation

**Secrets of the Soviet Archive:
Buryat Shaman Materials in the Book of B. Rinchen**

Аннотация

В статье впервые представлен итог многолетней работы автора по сравнительному анализу архивных материалов, вошедших в сборник шаманских текстов бурят России «Les matériaux pour l'étude du shamanisme Mongol». Книга издана в Висбадене в 1961 г. академиком Б. Ринченом. В связи с тем, что шаманские тексты изданы без паспортизации, для научных исследований актуальным представляется сравнение текстов из сборника Б. Ринчена с архивными материалами Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН) и Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН). Шаманские материалы расшифровываются в контексте этнокультурной истории бурят. Основной целью работы является восстановление архивных данных для выявления территориального и временного контекста. Значимым представляется введение в научный оборот уникального материала. При неоднократной работе с шаманскими материалами в фонде 62 Ц. Ж. Жамцарано архива ИВР РАН целенаправленно проведен сравнительный анализ архивных материалов с текстами из

книги Б. Ринчена. Обнаружено, что из 56 текстов в книге Ринчена 19 песнопений переписаны из фонда 62 Ц. Жамцарано, еще 20 текстов – из фонда 753 Т. К. Алексеевой ЦВРК ИМБТ СО РАН, вошедшие в книгу Ринчена. Сравнительный анализ шаманских песнопений из архивного фонда Т. К. Алексеевой с книгой Ринчена обнаруживает помимо мелких разночтений главное различие: описание обрядов, проясняющих семантику текста. После многократных поисков и сравнительного анализа материалов приходим к выводу, что тексты из фонда Т. К. Алексеевой отсутствуют в фонде Ц. Жамцарано архива ИВР РАН. Таким образом, шаманские материалы, изданные в книге Б. Ринчена, могут быть не только из фонда Ц. Жамцарано, как предполагалось ранее. Вполне возможно, что основную часть книги (90 страниц из 134) составляют стихотворные песнопения из фонда Т. К. Алексеевой. В итоге текстурального сравнительного анализа песнопений необходимо констатировать, что архивный фонд Т. К. Алексеевой вызывает огромный научный интерес с этнографической точки зрения. Будущим исследователям необходимо иметь данные сведения для дальнейших изысканий и издания уникальных шаманских материалов с полной паспортизацией и именами собирателей.

Abstract

For the first time, the author presents results of her long-term work on comparative analysis of the archive materials included in the collection of shaman texts of the Buryats of Russia “Les matériaux pour l'étude du shamanisme Mongol.” The book was published by academician B. Rinchen in Wiesbaden in 1961. As shaman texts were published without accompanying records, the scientific research cries out for comparison of texts from the B. Rinchen's anthology with archival materials of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (IOS RAS) and those of the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (COMX IMBTS SB RAS). Shaman materials are considered in the context of ethnocultural history of the Buryats. The author strives to reconstruct the archival data in order to identify territorial and temporal context. The introduction of this unique material into scientific use seems significant. While working recurrently with shaman materials of the fond 62 of Ts. Zh. Zhamtsarano from the archive of the Institute of Oriental Manuscripts, a comparative analysis of archival materials and texts from the B. Rinchen's book has been conducted. It has been identified that 19 songs from 56 texts contained in the Rinchen's book were copied from the fond 62 of Ts. Zhamtsarano. In the fond 753 of T. K. Alekseeva from the COMX IMBTS SB RAS

20 more texts have been found, that were included in the Rinchen's book. The comparative analysis of shaman songs from the Alexeeva fond with the Rinchen's book reveals one major difference (minor variations notwithstanding): the description of rites clarify the text semantics. Repeated search and comparative analysis of materials has allowed the author to conclude that texts from the T. Alexeeva's fond are absent in the fond of Ts. Zhamtsarano from the archive of the IOS RAS. Thus, shaman materials published in B. Rinchen's book can't originate just from the Ts. Zhamtsarano fond, as has been formerly assumed. It is quite possible that the book mostly contains poetic songs from the fond of T. K. Alexeeva (90 of 134 pages). Thus textual comparative analysis of songs concludes that T. K. Alexeyva fond is of great scientific interest from ethnographic point of view. It is believed that future researchers may require its data for further research and publication of unique shaman materials with full supplementary records and names of collectors.

Ключевые слова

Бурятские шаманские материалы, исторический источник, рукопись, издание за рубежом, латиница, фонд, сравнение, обряд, Институт восточных рукописей РАН, Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии РАН.

Keywords

Buryats shaman materials, historical source, manuscript, publication abroad, Latin alphabet, fond, comparison, rite, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies.

В статье представлен итог изысканий по сравнительно-му анализу архивных материалов, вошедших в сборник шаманских текстов бурят России «Les matériaux pour L'étude du shamanisme Mongol / B. Rintchen // Asiatische Forschungen II: Textes shamanistes Bouriates. – Wiesbaden, 1961. – Bd 8». Книга, изданная в 1961 г. академиком Б. Ринченом в Висбадене, состоит из 56 поэтических текстов на 143 страницах, с указанием имен на 12 страницах. Тексты напечатаны на латинице без паспортных данных и ссылок, разделены на песнопения западных и восточных бурят. Негласно всегда считалось, что монгольский ученый Б. Ринчен переписал тексты из фонда 62

Ц. Ж. Жамцарано в архиве Института восточных рукописей (ИВР) РАН Санкт-Петербурга¹ и без разрешения издал за рубежом. Как известно, архив репрессированного «врага народа» Цыбена Жамцарано был закрытым для широкой публики. Думается, Бямбын Ринчен намеренно издал сборник запрещенных в советское время религиозных текстов без паспортных данных, имен информантов и собирателей для их безопасности.

В постсоветское время материалы этого уникального экземпляра были изданы в книге «Хүхэ мүнхэ тэнгэри» (Улан-Удэ, 1996). В предисловии отмечено, что «полностью представлено жамцарановское собрание, изданное в Германии, куда вошли 48 наименований в общей сложности 5 260 строк»², однако указано неверное количество текстов: на самом деле изданы все 56 произведений. Переизданные тексты нельзя считать аутентичным фольклорным материалом, ибо в них не только исправлены диалектные слова по нормам литературного языка, но и вставлены новые, понятные и подходящие по смыслу слова, нет паспортизации.

В связи с тем, что шаманские тексты изданы без паспортизации, для научных исследований актуальным представляется сравнение текстов из сборника Б. Ринчена с архивными материалами из фондов Ц. Жамцарано в ИВР РАН (Ф. 62) и ЦВРК ИМБТ СО РАН (Ф. 6). Шаманские материалы расшифровываются в контексте этнокультурной истории бурят. Основной целью работы является восстановление архивных данных для выявления территориального и временного контекста. Значимым представляется для отечественной этнографии и фольклористики введение в научный оборот уникального материала.

Фольклорные и этнографические материалы, собранные Ц. Жамцарано, в основном относятся к 1903–1913 гг., хранятся в архивах Санкт-Петербурга, Улан-Удэ и Улан-Батора. В ЦВРК ИМБТ СО РАН издана книга «Описание личного архива Ц. Ж. Жамцарано», в которой полностью представлен аннотированный каталог всей коллекции. И. В. Кульганек описала фонд Ц. Жамцарано в монографии «Каталог монгольязычных фольклорных материалов архива востоковедов

при СПбФ ИВ РАН». В исследованиях ученых-монголоведов активно используются и изучаются архивные и изданные материалы Ц. Жамцарано, тексты из книги Б. Ринчена, но никем не ставился вопрос сравнительного анализа книги Б. Ринчена с фондами Ц. Жамцарано и Татьяны Капитовны Алексеевой.

При работе с фондом Ц. Жамцарано в архиве Института восточных рукописей был проведен сравнительный анализ архивных материалов с текстами из книги Ринчена. Почти все шаманские тексты восточных бурят из книги обнаружены в фонде 62, в разделе «Хори-бурятское шаманство», записанном Ц. Жамцарано в 1908–1909 гг.³ Восемь песнопений в той же последовательности полностью совпадают с материалами из книги Ринчена: «Бөөгэй гарбал», «Ямаа табиха», «Тэмээн хоолойн эжэн», «Хялин эжэн», «Дэлгэр бөө дурдалга», «Сэндэмэ бурхан» (у Ринчена «Сэндэмэ бурхани дурдалга»), «Танахай удаган», «Нүрсэгай бурхан» (бог оспы) (Л. 114–126).

Далее, стихотворные и прозаические тексты «Абагалдай», «Абагалдайн түүхэ», «Арын арбан гурбан ноёд» (Л. 126–135) «Бөөлөөни хэрэг», «Шанар» (Л. 49–64) из архива есть в книге Ринчена. Кроме пяти последних песнопений из книги Ринчена, 13 текстов восточных бурят совпадают с фондом Жамцарано.

Из песнопений западных бурят, находящихся в книге Ринчена, найдены два текста в разных делах: «История двух хоринских заянок» (Хориин хоёр заянуудай түүхэ) в фонде 62, оп. 1, д. 1, л. 29–32 (перевод В. А. Михайлова, неполный, там же, л. 39–41) и в деле 15, где обнаружен второй короткий текст о хоринских заянках.

Также в книге Б. Ринчена присутствуют из фонда 62, оп. 1, д. 15 материалы по шаманской поэзии 1909 г. Заяны (аларские и кудинские буряты): «Тарсаен зајан», «Гегеен гурбан хуугедили бишаахад», «Гегеени гурбан бишаахад», «Есегеі гурбан зајан». Итого на данный момент из 56 текстов в книге Ринчена 19 песнопений точно переписаны из фонда Ц. Жамцарано, но еще необходима дополнительная работа в архиве по поиску остальных текстов.

Тексты, которыми начинается книга, совершенно случайно обнаружены в фонде другого архива. 20 шаманских

песнопений из книги Б. Ринчена найдены в архивном фонде 753 ЦВРК ИМБТ СО РАН, в котором хранятся шаманские материалы Т. К. Алексеевой. Материалы записаны у шамана в девятом поколении с семью посвящениями Морхоноя Алсагаровича Шобонова, 70 лет, в улусах Онгой и Кутанка Осинского района Иркутской области зимой 1945 г. Вторые варианты записаны у Илакся Болдырева там же. Всего 20 текстов и составляют 5 700 стихотворных строк. Тексты обработаны и перепечатаны на пишущей машинке, рабочих полевых тетрадей нет.

Фонд заинтересовал нас в первую очередь тем, что собирателю от одного информанта удалось записать 15 шаманских песнопений, что случается крайне редко. Особо примечательным является то, что все тексты от первого информанта изданы в книге Ринчена почти в такой же последовательности, с единичными перестановками. Пять текстов, записанных у второго информанта И. Болдырева, вошли вторыми вариантами в книгу Ринчена. Итого 20 текстов из фонда 753 архива ЦВРК ИМБТ СО РАН обнаружены в книге Б. Ринчена.

Для текстологического анализа шаманских призываний из фонда Т. К. Алексеевой со сборником Б. Ринчена рассмотрены два призывания – «Ғабалга» и «Абзайн басаган Ёумэ». Существительное *Ғабалга* образовано от глагола *Ғабаха* ‘бить, стегать, ударять’⁴. Как известно, в шаманских обрядах во время очищения часто используемым действием является легкое битье прутиком, намоченным в освященной воде.

Прочитав напечатанный стихотворный текст Ринчена без контекста места и времени, без сопровождающих комментариев, сегодня трудно понять семантику формульных призываний, определить, к какому духу и по какому поводу обращаются. Из комментария Т. К. Алексеевой становится понятно, что обряд проводится на утренней заре для трехмесячного ребенка. Причиной проведения подобного обряда становится плач, болезнь ребенка. По описанию обряда можно понять, что проводят очищение, омовение и обряд защиты ребенка.

В варианте Т. К. Алексеевой есть дополнительно семь строчек, которых нет в книге: *Юһэн булаа ехэн угаалга / Ехэ бутайн хэнхуул Ғабалга, / Урши байһан уһанаһаа / Юһэн*

*тагша утхаад асархыма, / Асархадаа 20 мүнгэ уһанда хаяхыма, / Ута наһайн гуйхыма, / Удаан яргал гуйхыма*⁵ 'Большое омовение с девяти родников, / Битье прутиком с большой роши, / С текущей воды / Девять чашек, зачерпнув, принесем, / Взяв, 20 копеек в воду бросим, / Долгую жизнь просить будем, / Долгое счастье испрашивать будем'. В книге Б. Ринчена отсутствуют самые важные, объясняющие акциональный код обряда строчки, именно в этом месте объясняются ход обряда и причины его исполнения.

При сравнении текстов обнаружено мало различий, так, например, в двустишии: *Хаанда алба табихынь, / Хаһагта улаа нэмхынь гуйбаб*⁶ 'К царю на службу поступить, / Количество казацких подвод увеличить попросила я' в варианте Ринчена вместо слова *нэмхынь* 'прибавить' написано *нэхэхынь* 'требовать'⁷. Эти глаголы семантически близки в контексте просьбы.

При прочтении комментариев и дополнительных семи строк Т. К. Алексеевой становится понятным не только процесс обряда, но и заключительная цель проведенного ритуала: *Юһэн шулуун хүрээ барибаб, / Хара шулуун хаалга барибаб*⁸ 'Из девяти камней ограду поставил, / Из черного камня врата установил'. После омовения ребенка к его ногам кладут три камушка, а в изголовье – шесть камушков, что и называется «защита, изгородь из камней».

«Поэма» «Абзайн басаган Һүмэ» с авантюрным сюжетом о путешествиях шаманки в этом и ином мире с мифологическими и историческими вставками в разных вариантах и в разное время записана у западных бурят. Машинописный текст «поэмы» «Абзайн басаган Һүмэ» из фонда Алексеевой (с. 53–61) в 11 страниц почти совпадает с вариантом Ринчена (с. 24–30), напечатанным на латинице. Самое главное, совпадают характерные для осинского говора диалектные слова. Например, *хүрхэбэ* у Алексеевой и Ринчена⁹ в переизданной книге литературный вариант *хүрэхэгүй*¹⁰. В первых двух текстах слово *город* пишется одинаково – *турьяа*, а в переизданной книге склонение дано по литературной норме – *турынгаа*¹¹.

В этом объемном тексте есть небольшие различия: если у Т. К. Алексеевой *Ёргоон азаргаар адаһаа бэлээ / Газаагаа*

хөөргэтхэжэ асараа бэлээ 'Из шести жеребцов табун свой / Назад ко двору пригнал он', то в варианте Ринчена глагол *хөөргэтхэжэ* заменен на *хоzi*¹². Слово *хөөргэтхэхэ* представляет собой диалектный вариант глагола, образованного от наречия *һөөргэ* 'назад, обратно'. В книге «Хүхэ мүнхэ тэнгэри» подобрано по смыслу понятное для всех литературное слово *намнаха* 'гнать'¹³, ибо диалектное слово *хоzi* сегодня расшифровать трудно. В варианте Т. К. Алексеевой глагол можно понять, а вот откуда и что за версия в книге Ринчена? В результате конкретного текстуального анализа напрашивается вывод о том, что исходным текстом является вариант Т. К. Алексеевой.

Шаманские тексты состоят из вариативных формульных выражений, которые, по правилам не меняясь, должны переноситься из призывания в призывание. В сравниваемых нами текстах в одном месте – повтор двух строчек в варианте Ринчена, чего нет у Т. К. Алексеевой, в другом месте у Алексеевой в формульных выражениях лишнее двустипие: *Хүлхэээ болоо һаа, / Хүдэлгэхэм гэжэ һанаа бэлээш*¹⁴. Такой большой поэтический текст исполняется во время обряда, проводимого при определенной болезни. Т. К. Алексеевой конкретно описаны признаки болезни и два вида обряда (*хаялга, эһүүлгэ*), необходимые для лечения больного. Помимо мелких различий главным отличием текстов фонда Т. К. Алексеевой от материалов сборника Б. Ринчена является описание обрядов, сопровождающее большинство текстов, что проясняет семантику песнопений, непонятных исследователю.

В архиве ЦВРК ИМБТ СО РАН хранится еще один фонд 1791 Т. К. Алексеевой под названием «Гаханова-Алексеева Д. Гэсэр (вариант)»¹⁵. Сопроводительная записка ее мужа профессора Д. А. Алексеева дает понять, что Т. К. Алексеева записала этот вариант текста эпоса «Гэсэр» от шамана М. А. Шобонова в августе 1946 г. В этом фонде имеются чисто переписанные рукописные записи собирателя. Для нас важен факт, что шаманские материалы и эпический текст записаны от одного информанта – М. Шобонова. Как нам кажется, это косвенно доказывает, что именно Т. К. Алексеева записывала шаманские тексты от этого же информанта. Тем более, что

в бурятской традиции шаман зачастую являлся и рапсодом-улигершином.

В фонде 152 Санкт-Петербургского филиала архива РАН (СПбФ АРАН) обнаружены данные о Татьяне Капитовне Алексеевой, 1913 г. р., являвшейся аспирантом Института востоковедения Академии наук (ИВ АН) в периоды 01.05.1938–21.06.1940 гг. и 01.08.1945–01.07.1947 гг. по специальности «Монгольский язык» (руководители: Н. Н. Поппе, С. А. Козин). Кандидатская диссертация на тему «Древнемонгольские культовые мифы и песнопения в фольклорной традиции западных бурят-монголов» была завершена, но не защищена. Доказательством того, что Алексеева собирала полевые материалы по фольклору, является ее «Краткий отчет об экспедиции к западным бурят-монголам Иркутской области»: «За время моей экспедиции в Осинский и Боханский аймаки Иркутской области собраны более 60 названий по героическому эпосу и шаманской мифологии. Весь собранный материал составляет общим объемом более 20 авторских листов, к обработке которого я уже приступила. 6/X 1943 г. Т. Алексеева». Отчет Алексеевой сопровождается записью: «Нахожу работу т. Алексеевой в высшей степени полезной и [нрзб]. Академик С. А. Козин 14/XI 1944(?)»¹⁶. Т. К. Алексеева в 1943 г. начала обрабатывать собранный ею материал, возможно, часть материалов находилась у Н. Н. Поппе, поскольку она была его аспиранткой. Примечательно, что в 1961 г. Б. Ринчен готовил книгу в Германии к изданию вместе с Н. Н. Поппе.

На основании устных рассказов о том, что это материалы из архива Ц. Жамцарано, возникает вопрос: как они попали в фонд Т. К. Алексеевой? Она не могла переписать тексты из книги Ринчена, ибо ее фонд сформирован в 1945 г., Т. А. Бертагаев написал рецензию 12 февраля 1945 г., сборник же Б. Ринчена вышел только в 1961 г.

Заслуживает внимания тот факт, что за все годы поисков нами не было обнаружено ни одного текста из фонда Т. К. Алексеевой, совпадающего с шаманскими материалами в фонде Жамцарано. И. В. Кульганек отмечает: «Самый богатый материал по шаманской поэзии собрал Ц. Жамцарано, среди его записей 28 текстов с комментариями» (ф. 62,

оп. 1, № 15, 18, 40 (1–5 тетр.)»¹⁷. Значит, из 28 мы нашли 18 совпадающих текстов в архиве, которые вошли в книгу Ринчена. В главе монографии «Конфессиональный фольклор» И. В. Кульганек описывает пять шаманских молитв, которые присутствуют в книге Ринчена: «Есегей гурбан зајан», «Хорин хојр зајан», «Тарсаен зајан», «Гегеен гурбан хуугедали бишаахад», «Гегеени гурбан бишаахад»¹⁸. Ею описан и изучен весь монгольский фонд по фольклору, в котором нет материалов из фонда Т. К. Алексеевой. Маловероятно, что такой объемный материал по шаманизму западных бурят в фонде Ц. Жамцарано не попал в поле зрения исследователей.

Из всех предыдущих поисков и сравнений возникает очередная вопрос: в какие годы, во время какой из своих экспедиций Ц. Жамцарано записал столько текстов у боханских, осинских бурят? Их воры в песнопениях сохранены и совпадают в варианте Алексеевой и сборнике Ринчена. По дневниковым записям 1903–1907 гг., Ц. Жамцарано был в Бохане с 1 по 5 июля 1906 г. и подробно описал свое путешествие; в эту поездку он точно не мог записать эти тексты¹⁹. В путевых дневниках 1908–1909 гг.²⁰ мало описаний поездок, в основном изданы фольклорные тексты, записанные в Забайкальском крае на бурятском языке, здесь нет ни одного упоминания об экспедиции по Иркутской области.

Д. В. Дашибалова отмечает, что в опубликованные путевые дневники Жамцарано вошли материалы четырех дневников из существующих семи (№ 2, 3, 5, 6). «Не использованы материалы дневников № 1, 4, 7, 8, 9, содержащие библиографические списки, записи долговых расходов и доходов, многочисленные адреса, конспекты статей других авторов, а также дублирующие материалы записных книжек, хранящихся в ИВР РАН»²¹. По этим сведениям можно предположить, что Ц. Жамцарано не записывал тексты в Боханском, Осинском районах, совпадающие с материалами Т. К. Алексеевой. Несомненна заслуга академика Б. Ринчена в издании за рубежом ценных памятников бурятской устной и письменной культуры. В монографии Ш. Б. Чимитдоржиева «Бямбын Ринчен – выдающийся ученый и писатель (1905–1977)» отмечается, что «в 1959 г. в издательстве “Шатапитака” Индийской

академии культуры было опубликовано бурятское летописное сочинение XIX в. “Сэлэнгын буряадуудай зурган отогууд, найман эцэгэнэр тухай хуряангы түүхэ”. В том же издательстве издана работа “Буряад газар-а бурхан-у шажан-и дэлгэрэн тобшо түүхэ”²².

Таким образом, шаманские материалы, изданные в книге Б. Ринчена, могут быть не только из фонда Ц. Жамцарано, как предполагалось ранее. Вполне возможно, что основную часть книги (90 страниц из 134) составляют стихотворные песнопения из фонда Т. К. Алексеевой. В итоге текстуального сравнительного анализа песнопений необходимо констатировать, что фонд Т. К. Алексеевой вызывает огромный научный интерес с этнографической точки зрения. Считаем, что будущим исследователям необходимо иметь данные сведения для дальнейших изысканий и издания уникальных шаманских материалов с полной паспортизацией и именами собирателей.

Примечания / Notes

¹ Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН (АВ ИВР РАН). Ф. 62. Оп. 1. Д. 15. *Arkhirv vostokovedov Instituta vostochnykh rukopisei RAN* [Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences] (AV IVR RAN), fond 62, series 1, file 15.

² Хүхэ мүнхэ тэнгэри: сб. шаманских призываний. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 1996. – С. 5. *Khükhe mükhe tengeri* [Blue Eternal Sky. In Buryat]. Ulan-Ude, Republic publ., 1996, p. 5.

³ АВ ИВР РАН. Ф. 62. Оп. 1. Д. 15. AV IVR RAN, fond 62, series 1, file 15.

⁴ Черемисов, К. М. Бурятско-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – С. 661. CHEREMISOV, K. M. *Buryatsko-russkii slovar'* [Buryat-Russian Dictionary. In Buryat, Russ.]. Moscow, 1973, p. 661.

⁵ Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН). Ф. 753. Л. 19. *Tsentr vostochnykh rukopisei i ksilografov Instituta mongolovedeniya, buddologii i tibetologii RAN* [Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences] (TsVRK IMBT SO RAN), fond 753, p. 19.

⁶ Там же. Ibid.

⁷ RINTCHEN, B. *Les materiaux pour l'etude du shamanisme Mongol. Asiatique Forschungen II: Textes shamanistes Bouriates* [In French]. Wiesbaden, 1961, Bd 8, p. 10.

⁸ ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 753. Л. 19. TsVRK IMBT SO RAN, fond 753, p. 19.

⁹ Там же. Л. 59. Ibid., p. 59; RINTCHEN, B., 1961, p. 28.

¹⁰ Хүхэ мүнхэ тэнгэри: сб. шаманских призываний. – С. 5. *Khükhe mükhe tengeri* [Blue Eternal Sky. In Buryat]. Ulan-Ude, Respublikanskaya tipografiya publ., 1996, p. 75.

¹¹ Там же. С. 74. Ibid., p. 74.

¹² ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 753. Л. 57. TsVRK IMBT SO RAN, fond 753, p. 57; RINTCHEN, B., 1961, p. 27.

¹³ Хүхэ мүнхэ тэнгэри: сб. шаманских призываний. – С. 5. *Khükhe mükhe tengeri* [Blue Eternal Sky. In Buryat]. Ulan-Ude, Respublikanskaya tipografiya publ., 1996, p. 73.

¹⁴ ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 753. Л. 56. TsVRK IMBT SO RAN, fond 753, p. 56.

¹⁵ Там же. Ф. 1791. Ibid., fond 1791.

¹⁶ Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 152. Оп. 3. Д. 27. Л. 25. *Sankt-Peterburgskii filial arkhiva RAN* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences] (SPbF ARAN), fond 152, series 3, file 27, p. 25.

¹⁷ *Кульганек, И. В.* Каталог монголоязычных фольклорных материалов Архива востоковедов при СПбФ ИВ РАН. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. – С. 23. KULGANEK, I. V. *Katalog mongoloyazychnykh fol'klornykh materialov Arkhiva vostokovedov pri SPbF IV RAN* [Catalogue of Mongolian folklore materials of the Archive of Orientalists at the SPbF of the RAS. In Russ.]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie publ., 2000, p. 23.

¹⁸ Там же. С. 227–228. Ibid., pp. 227–228.

¹⁹ *Жамцарано, Ц. Ж.* Путевые дневники 1903–1907 гг. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. – С. 215–216. ZHAMTSARANO, Ts. Zh. *Putevye dnevniki 1903–1907 gg.* [Travel Diaries: 1903–7. In Russ.], Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SO RAN publ., pp. 215–216.

²⁰ *Жамцарано, Ц. Ж.* Путевые дневники 1908–1909 гг. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. – 119 с. ZHAMTSARANO, Ts. Zh. *Putevye dnevniki 1908–1909 gg.* [Travel Diaries: 1908–9. In Russ.], Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SO RAN publ., 119 p.

²¹ *Дашибалова, Д. В.* Фольклорные материалы Ц. Ж. Жамцарано в рукописных собраниях Санкт-Петербурга и Улан-Удэ // История и культура народов Центральной Азии. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – С. 36. DASHIBALOVA, D. V. *Fol'klomnye materialy C. Zh. Zhamtsarano v rukopisnykh sobraniyakh Sankt-Peterburga i Ulan-Ude* [Folklore materials of Ts. Zh. Zhamtsarano in handwritten collections of St. Petersburg and Ulan-Ude.

In Russ.]. IN: *Istoriya i kul'tura narodov Tsentral'noi Azii* [History and Culture of the peoples of Central Asia. In Russ.]. Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SO RAN publ., 2008, p. 36.

²² Чимитдоржиев, Ш. Б. Бямбын Ринчен – выдающийся ученый и писатель (1905–1977). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – С. 23. CHIMITDORZHIEV, Sh. B. *Byambyn Rinchen – vydayushchiysya uchenyi i pisatel' (1905–1977)* [Byambyn Rinchen – an outstanding scientist and writer (1905–77). In Russ.]. Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SO RAN publ., 2005, p. 23.

Список литературы

Дашибалова, Д. В. Фольклорные материалы Ц. Ж. Жамцарано в рукописных собраниях Санкт-Петербурга и Улан-Удэ // История и культура народов Центральной Азии. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – С. 32–38.

Чимитдоржиев, Ш. Б. Бямбын Ринчен – выдающийся ученый и писатель (1905–1977). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – 100 с.

References

DASHIBALOVA, D. V. *Fol'klornye materialy C. Zh. Zhamtsarano v rukopisnykh sobraniyakh Sankt-Peterburga i Ulan-Ude* [Folklore materials of Ts. Zh. Zhamtsarano in handwritten collections of St. Petersburg and Ulan-Ude. In Russ.]. IN: *Istoriya i kul'tura narodov Tsentral'noi Azii* [History and Culture of the peoples of Central Asia. In Russ.]. Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SO RAN publ., 2008, pp. 32–38.

CHIMITDORZHIEV, Sh. B. *Byambyn Rinchen – vydayushchiysya uchenyi i pisatel' (1905–1977)* [Byambyn Rinchen – an outstanding scientist and writer (1905–77). In Russ.]. Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SO RAN publ., 2005, 100 p.

Сведения об авторах

Дампилова Людмила Санжибоевна, доктор филологических наук, доцент, Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии, отдел фольклористики и литературоведения, главный научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-914-631-10-40, dampilova_luda@rambler.ru

About the authors

Dampilova Lyudmila Sanzhiboevna, PhD in Philology, associate professor, Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, department of the literature and folklore, chief researcher, Ulan-Ude, Russian Federation, +7-914-631-10-40, dampilova_luda@rambler.ru

Сведения о грантах

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Этнокультурная идентичность в архитектонике фольклорных и литературных текстов народов Байкальского региона», № 121031000259-6).

Grant information

The research was carried out within the state assignment (project «Ethnocultural Identity in the Architectonics of Folklore and Literary Texts of the Peoples of the Baikal Region», № 121031000259-6).

В редакцию статья поступила 23.03.2020 г., опубликована (для цитирования):

Дампилова, Л. С. Тайны советского архива: бурятские шаманские материалы в книге Б. Ринчена // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 68–81. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-68-81

Submitted 23.03.2020, published (for citation):

DAMPILOVA, L. S. *Tainy sovetskogo arkhiva: buryatskie shamanskije materialy v knige B. Rinčena* [Secrets of the Soviet Archive: Buryat Shaman Materials in the Book of B. Rinchen. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 68–81. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-68-81

Научная статья / Scientific article

УДК 94(47)+910.4

DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-82-92

Ю. В. Кривошеев

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Р. А. Соколов

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Деятельность экспедиции АН СССР по уточнению места Ледового побоища в 1957–1958 гг. По материалам архивных данных

Yury V. Krivosheev

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Roman A. Sokolov

The Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg, Russian Federation

Investigation of the USSR Academy of Science Expedition to Establish the Exact Location of the Battle on the Ice (1957–58): Archival Materials

Аннотация

Изучение архивных документов Комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища актуализирует постоянно возрастающий интерес к деятельности Александра Невского и значимости его военных побед. Расширение источниковой базы этой тематики стало главной целью авторов. Обращение к неопубликованным дневникам Г. Н. Караева — руководителя экспедиции — позволило осветить наиболее значимый аспект проводимых под его руководством работ — масштабных изысканий в акватории Чудского озера 1957–1958 гг. Как свидетельствуют источники, к их выполнению были привлечены специализированные организации, а непосредственно погружения осуществляли профессиональные водолазы. Первоначальные локации поиска были определены предварительно собранной у местных жителей информацией и специально выполненными промерами глубин. Все полученные в ходе изысканий сведения тщательно документировались составлением актов, особенно это каса-

лось тех вопросов, в достоверности которых Г. Н. Караев физически не мог убедиться лично (он, в частности, не совершал погружений, не имел навыка работы со специальной аппаратурой). Уже в 1957 г. было зафиксировано наличие на небольшой глубине между островами Станок и Вороний «плоской скалы», состоящей из бурого песчаника площадью 30×10 м и остатков примыкавшей к ней стены. На следующий полевой сезон 1958 г. было доказано искусственное происхождение стены (сооружена в XV в.), исчезнувшей под водой в результате подъема уровня озера. Обследование породы, из которой состоит «плоская скала», дало основания утверждать, что в XIII в. она возвышалась над озерным зеркалом и была видимым ориентиром — тем самым Вороньим камнем, о котором говорит летопись. Физические свойства самой породы обусловили ее быстрое разрушение, происшедшее из-за все того же подъема воды. Поэтому в настоящее время следы прежнего «камня» сохранились лишь в виде отмели. В ходе работы экспедиции не было обнаружено артефактов, которые могли быть соотнесены с событиями 1242 г. Научно обоснованное объяснение этому (опять-таки заактированное) дали специалисты-физики, осуществлявшие поиск посредством металлоискательных аппаратов. Важность сохранившегося неопубликованного документального наследия экспедиции обуславливает необходимость ее учета при оценивании результатов, полученных Г. Н. Караевым, и актуализирует задачу публикации этих материалов.

Abstract

Study of archival documents of the Combined Expedition to Establish the Exact Location of the Battle on the Ice maintains increasing interest in Alexander Nevsky's life and impact of his military victories. Expansion of the source base on this topic is the authors' key goal. They draw on unpublished journals of the expedition head G. N. Karaev in order to clarify most important aspect of the work conducted under his direction – large-scale exploration of the lake Peipus (Chudskoye) basin in 1957–58. According to the sources, this work was performed by specialized agencies; underwater diving was performed by professional divers. Initial locations of the search were set using information obtained from the locals and from the results of the sounding. All results were recorded in acts, especially those not witnessed by Karaev himself (he could neither dive, nor work with special equipment). As early as in 1957, a “flat rock” was found in the shallow waters between Stanok and Vorony Islands, which was formed by a 30×10 m sandstone rock with an adjacent wall. In 1958, the artificial origin of this wall was proved; it was built in the 15th century and became submerged when the waters had risen. Survey of its stone showed that it rose above the surface in the 13th century,

thus being a visible milestone, probably, the “Crow rock” (*Voronii kamen'*) of the chronicle. Due to structural features of the rock it rapidly deteriorated after the water level rise. Presently, the former “rock” remains only as a sandbank. No artifacts related to the 1242 events were found. This fact was scientifically described and documented by physicists who studied the rock with metal detectors. We need to consider the expedition acts in assessment of Karavaev's results. It makes publication of these materials quite significant.

Ключевые слова

Исторические источники, архивные документы, Ледовое побоище 1242 г., Александр Невский, Г. Н. Караев, Комплексная экспедиция 1957–1958 гг. на месте Ледового побоища 1242 г.

Keywords

Historical sources, archival documents, Battle on the Ice of 1242, Alexander Nevsky, G. N. Karaev, Combined Expedition of 1957–58 on the Site of the Battle on the Ice of 1242.

Усилившийся в последние десятилетия общественный интерес к личности Александра Невского и исторической памяти о нем актуализировал научные изыскания, связанные с одной из наиболее знаменитых военных побед князя — Ледовой битвой 1242 г. Это в свою очередь способствует активизации дискуссии вокруг Комплексной экспедиции по уточнению места сражения, проводившей исследование в регионе Чудского озера на рубеже 1950–1960 гг. Судить о ней ученое сообщество имеет возможность прежде всего на основе небольшого сборника, опубликованного по результатам ее деятельности¹. Оценки степени достоверности этих результатов существенно разнятся: для одних исследователей предложенная в издании «схема событий... является самой аргументированной версией локализации битвы»², а по мнению других «материального доказательства», содержащегося в книге тезиса, представлено не было³. Разрешить эти противоречия возможно посредством обращения к архивным документам — дневникам руководителя экспедиции Георгия Николаевича Караева, подробное археографическое описание которых было выполнено авторами ранее⁴. Предмет статьи — рассмотрение важнейшего аспекта деятельности экспедиции — проведения водолазных изысканий в 1957 и 1958 гг.,

главной целью которых был поиск летописного топонима — Вороньего камня.

Начиная работы непосредственно на Чудском озере (июль 1957 г.), Г. Н. Караев сумел привлечь к их проведению ряд «сторонних» организаций: Гидрографическое управление, Управление подъемно-спасательных работ Военно-морских сил (ВМС), Управление речного транспорта и др. Было задействовано и постоянное судно — сначала буксир «Искра», а потом катер ГК-201.

С самого начала Г. Н. Караев, опираясь на ранее собранные устные данные, приступил к обследованию о. Вороний, в окрестностях которого вероятность найти подводный камень, о котором сообщали местные жители, была наибольшей⁵. Для этого были выполнены промеры глубин и на их основе составлена карта⁶.

Тогда же в течение нескольких дней профессионально подготовленными специалистами были проведены водолазные работы, результаты которых стали важным основанием для итоговых выводов по экспедиции в целом. Все полученные данные были задокументированы актом, под которым стоят подписи непосредственно совершавших погружения старшины 2-й статьи В. И. Спиридонова и старшего матроса И. П. Плакущего. Столь «бюрократический» подход необходим был Г. Н. Караеву, поскольку он лично опуститься под воду возможности не имел и, дабы отвести обвинения в том, что полученные им выводы сделаны «со слов», считал важным иметь конкретный документ, за содержание которого отвечали специалисты, непосредственно выполнявшие эти работы. В данном случае суть скрепленного их подписью документа состоит в фиксации наличия между островами Станок и Вороний на глубине 2–2,5 м плоской скалы из бурого песчаника площадью 30×10 м и остатков примыкавшей к ней стены толщиной до 5 м, а также сохранившихся под водой фрагментов фундамента, сложенного из того же песчаника⁷. Обнаруженный фундамент был соотнесен с летописным упоминанием сожженной немцами в 1459 г. церкви на Озолице⁸, что в свою очередь дало основания для примерной датировки укрепления. Помимо этого на дне были найдены остатки леса

(пни), что еще раз подтвердило имевшиеся сведения о подъеме уровня озера.

Собранный материал позволил Г. Н. Караеву завершить дневник за 1957 г. обширной (на 5 листов) записью, главная мысль которой заключалась в окончательной доказанности многолетнего подъема уровня воды и, как следствие, в разделении прежде единых островов, в частности Городца и Вороньего, прежде составлявших общее пространство суши, имевшего на своей оконечности «громадную скалу бурого песчаника»⁹.

Учитывая это, можно утверждать, что уже тогда Г. Н. Караев убедился, что битва произошла именно в этом районе, а летописный Вороний камень напрямую связан с останцем девонского песчаника, найденного водолазами.

В июне–июле следующего 1958 г. работы велись уже под эгидой АН СССР¹⁰. В дневнике наряду с информацией об отношениях с другими учреждениями отныне фигурируют сообщения о сложном взаимодействии с Госбанком или, например, об общении со съемочной группой режиссера В. В. Мельникова, снимавшего документальную ленту об экспедиции¹¹.

Однако и кино, и даже Госбанк оставались для Г. Н. Караева делом второстепенным. В фокусе внимания по-прежнему были подводные изыскания водолазов в районе Вороньего камня — ушедшего под воду останца из песчаника у островов Вороний и Городец¹². Детальное обследование обнаруженной в 1957 г. кладки, примыкающей к камню, дало важный результат. Вот как повествует об этом запись от 8 июля: «Вчера обрисовались объем и значение того открытия, которое у нас наметилось еще в прошлом году, но которое мы тогда не могли по достоинству оценить. Еще в экспедиции 1957 г. при обследовании скалы Вороний Камень в Больших Воротах, работавший под водой водолаз сообщил о том, что он видел на дне озера какую-то стену. Я не был уверен в том, что это действительно стена, но счел возможным полагать наличие в этом месте остатков какого-то городища. Вчера и сегодня водолазы и аквалангисты произвели изыскания, и перед мной сейчас лежит план настоящего укрепления — опорного пунк-

та, построенного на западном рубеже новгородско-псковских земель. В плане пункт представляет собой прямоугольник. Короткая сторона, в которую входит как ее составная часть Вороний камень, имеет длину 162 м, а длинные до 250 м. <...> Это укрепление запирало доступ как на Узмень (с севера), так и на Желчу (ее устье было западнее, чем в настоящее время). <...> По-видимому, можно уже говорить о том, что летописное “у Вороньего камня”, означал[о] не только скалу Вороний Камень, как это вошло во всеобщее употребление, но этим названием наименовалось находившееся здесь укрепление»¹³. Позже эти выводы будут изложены в итоговой книге, подготовленной по результатам экспедиционных исследований.

Столкнувшись с невозможностью провести фотофиксацию обнаруженной под водой кладки, Г. Н. Караев распорядился зарисовать ее на листах фанеры с последующим переносом на бумагу¹⁴. Эти материалы позже были воспроизведены в нескольких печатных работах, посвященных экспедиции¹⁵.

Таким образом, было доказано существование в Средневековье выступавшего над гладью озера камня («скалы»), известного летописям под именем Вороньего. Прямо возле него значительно позже (в XV в.) псковичами было сооружено приграничное укрепление, остатки которого удалось зафиксировать. Однако в плане обнаружения артефактов, которые могли бы быть отнесены к XIII в., подводные исследования результата не дали. О причинах отсутствия находок можно судить из рукописного отчета о работе группы физического факультета ЛГУ им. А. А. Жданова¹⁶. Документ скреплен подписью старшего научного сотрудника Ленинградского университета П. М. Бородина. В нем сообщается, что изыскания, которые проводились с помощью чувствительного ядерно-резонансного магнитометра (ЯРМ-23), серьезно затрудняло наличие предметов, имевших естественное происхождение, но обладавших магнитными свойствами («валунов с вкраплениями магнитных пород, некоторых сортов красного кирпича, руд и т. д.»). К тому же, как указано в отчете, «в результате проведенных на о. Городец исследований можно, по-видимому, сделать вывод, что предметы, пролежавшие в грунте данного острова более 80–100 лет, полностью проржавели и не сохранились»¹⁷.

В общем-то, это вполне четкое и научно обоснованное объяснение отсутствия находок, относящихся к эпохе Ледового побоища, не заставило Г. Н. Караева отказаться от дальнейших поисков. Но возникали трудности и другого рода.

Водолазные изыскания на глубине осложняло наличие полутора-двухметрового слоя ила, в который водолаз погружался, «тонул». Раскопать эти отложения было невозможно ввиду того, что сделанная яма немедленно заплывала вновь¹⁸. Все это заставляло Г. Н. Караева задумываться и обсуждать с аквалангистами необходимость «обеспечения новой отрасли — гидроархеологии». В дневнике появляется заметка: «Назрело время создания в системе Академии наук СССР (при одном из институтов) отделения или кафедры с лабораторией, которая бы занималась специально этим вопросом»¹⁹.

Подводя итог и переходя к общим выводам, следует отметить, что уже в 1958 г. Г. Н. Караев на основании полученных данных определил местонахождение летописного Вороньего камня и сформировал представление о локализации Ледовой битвы, которое позже будет представлено в изданном сборнике «Трудов» экспедиции. В 1959 г. общее направление работ было сохранено, однако, несмотря на значительные усилия, сколько-нибудь значимых новых результатов тогда получено не было. Можно утверждать, что 1958 год стал кульминацией в проведении водолазных изысканий экспедиции. Помимо этого необходимо акцентировать внимание на том, что сохранившееся в архивном фонде документальное наследие экспедиции имеет уникальный характер, поскольку на его основе можно делать заключение о степени достоверности собранных материалов. К сожалению, вплоть до настоящего времени эти источники недостаточно учитывались исследовательским сообществом, ссылки на них в научных трудах отсутствуют. Исправить такую ситуацию могла бы их должным образом подготовленная научная публикация.

Примечания / Notes

¹ Труды Комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища 1242 г. / Отв. ред. Г. Н. Караев. – М.; Л.: Наука, 1962. – 254 с. *Trudy Kompleksnoi ekspeditsii po utochneniiu mesta Ledovogo poboishcha 1242 g.* [KARAEV G. N. (ed.). Proceedings of the Combined Expedition to Establish the Exact Location of the Battle on the Ice of 1242. In Russ.]. Moscow; Leningrad, Nauka publ., 1962, 254 p.

² Долгов, В. В. Александр Невский // Вопросы истории. – 2015. – № 10. – С. 26. DOLGOV, V. V. *Aleksandr Nevskii* [Alexander Nevsky. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2015, no. 1, p. 26.

³ Шенк, Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: Святой, правитель, национальный герой (1263–2000). – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – С. 448. SCHENK, F. B. *Aleksandr Nevskii v russkoi kul'turnoi pamiatii: Sviatoi, pravitel', natsional'nyi geroi (1263–2000)* [Alexander Nevsky in Russian cultural memory: Saint, ruler, national hero (1263–2000)]. In Russ.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2007, p. 448.

⁴ Кривошеев, Ю. В., Соколов, Р. А. Экспедиционные дневники генерал-майора Г. Н. Караева – руководителя Комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. Вторая половина 1950-х – начало 1960-х гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 23–35. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-23–35. KRIVOSHEEV, Yu. V., SOKOLOV, R. A. *Ekspeditsionnye dnevniki general-maiora G. N. Karaeva – rukovoditelya kompleksnoi ekspeditsii po utochneniyu mesta Ledovogo poboishcha. Vtoraya polovina 1950-kh – nachalo 1960-kh gg.* [Expeditionary Journals of Major General G. N. Karaev, Leader of the Combined Expedition to Establish the Exact Location of the Battle on the Ice: The Second Half of the 1950s – Early 1960s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 1, pp. 23–35. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-23–35

⁵ Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ПГОИАХМЗ). 11953 (96). Дневник работ экспедиционной группы по уточнению места Ледового побоища 1242 года (лето 1957 года). Л. 7–8. *Pskovskii gosudarstvennyi ob"edinennyy istoriko-arkhitekturnyi i khudozhestvennyi muzeizapovednik* [Pskov State United Historical, Architectural, and Fine Arts State Museum-Reserve] (PGOIAHMZ), 11953 (96): The diary of the work of the expedition team to establish the exact location of the Battle of the Ice of 1242: Summer 1957, pp. 7–8.

⁶ Там же. Л. 16. Ibid., p. 16.

⁷ Там же. Л. 68. Ibid., p. 68.

⁸ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. IV. Новгородские и Псковские летописи. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1848. – С. 218. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 4: *Novgorodskie i Pskovskie letopisi* [Novgorod and Pskov Chronicles. In Russ.]. St. Petersburg, Tip. E. Pratsa publ., 1848, p. 218.

⁹ ПГОИАХМЗ. 11953 (96). Л. 71–75. PGOIAHMZ, 11953 (96), pp. 71–75.

¹⁰ Там же. 11953 (262). Дневник работ комплексной экспедиции АН СССР по уточнению места Ледового побоища 1242 года (лето 1958 года). Л. 1–69. PGOIAHMZ, 11953 (262): Journals of the Combined expedition to establish the exact location of the Battle on the Ice of 1242 (summer 1958), pp. 1–69.

¹¹ Кривошеев, Ю. В., Мандрик, М. В., Соколов, Р. А. Дневник поездки на Чудское озеро академика М. Н. Тихомирова (1958 г.) // Русские древности: Сб. науч. трудов. К 75-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. – СПб., 2011. – С. 400. KRIVOSHEEV, Yu. V., MANDRIK, M. V., SOKOLOV, R. A. *Dnevnik poezdki na Chudskoe ozero akademika M. N. Tikhomirova (1958 g.)* [Diary of the trip to Lake Peipsi of Academician M. N. Tikhomirov (1958)]. In Russ.]. IN: *Russkie drevnosti: Sb. nauch. trudov. K 75-letiiu professora Igoria Yakovlevicha Froyanova.* [Russian antiquities: Collected scientific papers: To the 75th anniversary of professor Igor Yakovlevich Froyanov. In Russ.]. St. Petersburg, 2011, p. 400.

¹² ПГОИАХМЗ. 11953 (262). Л. 37. PGOIAHMZ, 11953 (262), p. 37.

¹³ Там же. Л. 41–42. Ibid., pp. 41–42.

¹⁴ Там же. Л. 51, 58. Ibid., pp. 51, 58.

¹⁵ См., напр.: Караев, Г. Н., Потресов, А. С. Загадка Чудского озера [Переизд.]. – М.; Самолва: Пальмир, 2018. – С. 130–140. KARAEV, G. N., POTRESOV, A. S. *Zagadka Chudskogo ozera* [Mystery of the Lake Peipsi. In Russ.]. Reprint. Moscow; Samolva, Pal'mir publ., 2018, pp. 130–140.

¹⁶ ПГОИАХМЗ. 11953 (262). Л. 49–50. PGOIAHMZ, 11953 (262), pp. 49–50.

¹⁷ Там же. Л. 50, 49. Ibid., pp. 50, 49.

¹⁸ Там же. Л. 63. Ibid., p. 63.

¹⁹ Там же. Л. 52. Ibid., p. 52.

Список литературы

Долгов, В. В. Александр Невский // Вопросы истории. – 2015. – № 10. – С. 17–36.

Караев, Г. Н., Потресов, А. С. Загадка Чудского озера [Переизд.]. – М.; Самолва: Пальмир, 2018. – 272 с.

Кривошеев, Ю. В., Мандрик, М. В., Соколов, Р. А. Дневник поездки на Чудское озеро академика М. Н. Тихомирова (1958 г.) // Русские древности: Сб. науч. трудов. К 75-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. – СПб., 2011. – С. 387–406.

Кривошеев, Ю. В., Соколов, Р. А. Экспедиционные дневники генерал-майора Г. Н. Караева – руководителя Комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. Вторая половина 1950-х – начало 1960-х гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 23–35. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-23–35

Труды Комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища 1242 г. / Отв. ред. Г. Н. Караев. – М.; Л.: Наука, 1962. – 254 с.

Шенк, Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: Святой, правитель, национальный герой (1263–2000). – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 589 с.

References

DOLGOV, V. V. *Aleksandr Nevskii* [Alexander Nevsky. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2015, no. 1, pp. 17–36.

KARAEV, G. N., POTRESOV, A. S. *Zagadka Chudskogo ozera* [Mystery of Lake Peipsi. In Russ.]. Reprint. Moscow; Samolva, Pal'mir publ., 2018, 272 p.

KRIVOSHEEV, Yu. V., MANDRIK, M. V., SOKOLOV, R. A. *Dnevnik poezdki na Chudskoe ozero akademika M. N. Tikhomirova (1958 g.)* [Diary of the trip to Lake Peipsi of Academician M. N. Tikhomirov (1958). In Russ.]. IN: *Russkie drevnosti: Sb. nauch. trudov. K 75-letiiu professora Igoria Yakovlevicha Froyanova* [Russian antiquities: Collected scientific papers: To the 75th anniversary of professor Igor Yakovlevich Froyanov. In Russ.]. St. Petersburg, 2011, pp. 387–406.

KRIVOSHEEV, Yu. V., SOKOLOV, R. A. *Ekspeditsionnye dnevniki general-maiora G. N. Karaeva – rukovoditelya Kompleksnoi ekspeditsii po utochneniyu mesta Ledovogo poboishcha. Vtoraya polovina 1950-kh – nachalo 1960-kh gg.* [Expeditionary Journals of Major General G. N. Karaev, Leader of the Combined Expedition to Establish the Exact Location of the Battle on the Ice: The Second Half of the 1950s – Early 1960s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 1, pp. 23–35. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-23-35

Trudy Kompleksnoi ekspeditsii po utochneniiu mesta Ledovogo poboishcha 1242 g. [KARAEV, G. N. (ed.). Proceedings of the Combined Expedition to Establish the Exact Location of the Battle on the Ice of 1242. In Russ.]. Moscow; Leningrad, Nauka publ., 1962, 254 p.

SCHENK, F. B. *Aleksandr Nevskii v russkoi kul'turnoi pamiaty: Sviatoi, pravitel', natsional'nyi geroi (1263–2000)* [Alexander Nevsky in Russian cultural memory: Saint, ruler, national hero (1263–2000). In Russ.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2007, 589 p.

Сведения об авторах

Кривошеев Юрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра исторического регионоведения, заведующий кафедрой, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-921-929-34-57, kriwosheev@mail.ru

Соколов Роман Александрович, доктор исторических наук, профессор, директор Института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-921-307-80-31, romansokolow@mail.ru

About the authors

Krivosheev Yury Vladimirovich, Doctor of history, professor, Director of The Institute of History and Social Sciences, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, +7-921-307-80-31, romansokolow@mail.ru

Sokolov Roman Aleksandrovich, Doctor of history, professor, Director of The Institute of History and Social Sciences, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, +7-921-307-80-31, romansokolow@mail.ru

В редакцию статья поступила 4.04.2020 г., опубликована (для цитирования):

Кривошеев, Ю. В., Соколов, Р. А. Деятельность экспедиции АН СССР по уточнению места Ледового побоища в 1957–1958 гг. По материалам архивных данных // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 82–92. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-82-92

Submitted 4.04.2020, published (for citation):

KRIVOSHEEV, Yu. V., SOKOLOV, R. A. *Deyatel'nost' ekspeditsii AN SSSR po utocnениyu mesta Ledovogo poboishcha v 1957–1958 gg. Po materialam arkhivnykh dannykh* [Investigation of the USSR Academy of Science Expedition to Establish the Exact Location of the Battle on the Ice (1957–58): Archival Materials. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 82–92. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-82-92

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+94(394)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-93-104

Н. Л. Пушкарева, И. В. Богдашина

Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва,
Российская Федерация

**Источники личного происхождения
по истории женской советской
провинциальной повседневности
1950–1960-х гг.**

Natalia L. Pushkareva, Irina V. Bogdashina

N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology
and Anthropology of the Russian Academy Sciences,
Moscow, Russian Federation

**Personal Provenance Sources
on the History of Provincial Daily Life
of Soviet Women in the 1950–60s**

Аннотация

Статья посвящена введению в оборот таких источников личного происхождения, как женские дневники, что является особенно актуальной задачей современной гендерной антропологии и истории повседневности. Выявленные в Государственном архиве Волгоградской области 179 дневников хирурга З. С. Седельниковой – комплексный документальный источник о повседневной жизни представительницы интеллектуального труда в одном из городов Среднего Поволжья. Он позволяет раскрыть бытовые особенности повседневной жизни нестоличного города с позиций женского восприятия. Авторы ставили перед собой задачу детального анализа документа, отразившего повседневную жизнь горожанки провинциального советского города в возрождающемся после войны Среднем Поволжье. В ходе работы применены историко-сравнительный, биографический (биография как анализ случая), агрегативный методы. Автор дневников 60 лет

прожила в Волгограде, училась и работала врачом. Образ ее мыслей, система ценностей, повседневные практики заинтересовали участниц коллективного проекта, изучающих особенности российской женской социальной памяти. Интересующие авторов записи с 1951 по 1969 г. (тетради № 35–85) рисуют профессиональный, домашний, семейный быт, обиденную и праздничную повседневность советского провинциального города в их повторяемости и ритмичности. Дневники содержат подробные описания обеспеченности продовольственными и непродовольственными товарами, жилищных условий, домашнего быта (перечислены способы уборки, нехитрые рецепты, сохранившиеся в устной традиции или заимствованные из газет и журналов), впечатления от проведенного досуга, отношений с близкими и друзьями. Эмоциональное, иногда поэтическое описание событий (автор рифмовала и сохраняла в дневнике стихи), явленное через призму женского восприятия, позволяет воссоздать женский провинциальный быт, а фотографии, вырезки из газет и календарей, телеграммы, письма, театральные буклеты, билеты на мероприятия, лоскутки тканей, гербарий – представить детали повседневности и проанализировать самосознание представительницы интеллектуальной элиты советского города 1950–1960-х гг.

Abstract

Introduction of women's ego-documents (diaries) into scientific use is an urgent task of gender anthropology and history of everyday life. 179 diaries of the surgeon Zinaida Sedelnikova, found in the State Archive of the Volgograd Region, are a comprehensive documentary source for studying women's everyday life in one of the cities of the Middle Volga region. It allows us to reveal features of the daily life of a non-capital city through the prism of female perception. The authors set themselves the task of analyzing in detail a document that reflects the everyday life of a city dweller in a non-capital city in the Middle Volga region reviving after the war. In the course of the work, historical-comparative, biographical (biography as case analysis), aggregative methods have been used. The author of the diaries lived in Volgograd for 60 years, studied and worked there as a doctor. Her way of thinking, value system, everyday practices have interested the participants of a collective project for studying the characteristics of Russian female social memory. The records dating from 1951 to 1969 (notebooks no. 35–85) depict professional, home, family, everyday, and festive life of the Soviet provincial city in its repeatability and rhythm. The diaries contain detailed descriptions of foraging (food and non-food products) in the provincial Soviet city, housing conditions, household life (cleaning methods, simple recipes preserved in oral tradition

or borrowed from newspapers and magazines are listed), impressions of leisure activities, relationships with relatives and friends. An emotional, sometimes poetic description of events (the author rhymed and wrote down poems in her diary) is revealed through the prism of female perception. This allows us recreate the provincial female life; photographs, newspaper clippings, calendars, telegrams, letters, theater booklets, event tickets, shreds of fabrics, herbarium present the details of everyday life and help to analyze the identity of a woman from amongst the intellectual elite of the Soviet city of the 1950–60s.

Ключевые слова

Эгодокументы, дневники, женская история, женская социальная память, гендерная антропология повседневности, быт советской провинции 1950–1960-х гг., Государственный архив Волгоградской области, эвристический потенциал источника.

Keywords

Ego-documents, diaries, women's history, women's social memory, gender anthropology of everyday life, life of the Soviet province in the 1950–60s, State Archive of the Volgograd Region, heuristic potential of a source.

Имя хирурга Зинаиды Сергеевны Седельниковой (1920–2006) впервые прозвучало 25 лет назад в связи с публикацией ею своих записей о жизни в блокадном Ленинграде¹. Тогда она решила передать в Государственный архив Волгоградской области дневники, что вела с 13 лет: 179 «общих тетрадей» в коленкоровом переплете. Доступ к первой части (тетради 1–145 за 1933–1992 гг.) был, по условию автора, ограничен вначале 1999-м, затем 2005-м годом; она продолжала вести записи, ощущая, что это имеет «большую научную и историческую ценность»². В 2006 г. поступила новая порция (тетради 146–173 за 1992–2002 гг.), позже – дневники последних лет жизни автора (тетради 174–179 за 2002–2004 гг.). Эвристический потенциал редкой находки можно оценить, анализируя исследования по источниковедению женских эгодокументов: тема эта пока мало разработана³.

Наша цель – проанализировать значимость данного источника для изучения гендерной антропологии, советской женской истории, этнографии материальной культуры периода

политической оттепели, открывшей людям ценности частной жизни. Источниковая база исследования – это тетради № 35–85 в клетку и линейку в коленкоровой обложке синего или коричневого цвета, охватившие 1951–1969 гг. Каждая пронумерована автором, указаны хронологические рамки и место записей; пагинация сделана архивистами. Толщина каждого дневника – от 70 до 110 листов с разным числом вкладок, вкладок, иногда за год писалось до 300 страниц⁴. Пропусков более 3 дней не случалось – и перед читателем предстает целостная хроника провинциальной жизни 1950–1960-х гг., в которой даже покупка тетрадок была проблемой: «Совсем нет бумаги, не на чем писать» (2.12.1951); «заходила в универмаг, нет тетрадей полуобших, какие искала» (3.03.1961)⁵. Записи велись синими чернилами и карандашами (простым, цветными); встречаются ошибки (*на-износ, пол-дня*), пропущенные запятые редки. Дневники перечитывались, иногда вслух («Я пол-дня шила, а вечер отдала Зиночке, с ней читали отрывки из моих дневников»)⁶. Имеются поздние вставки, сделанные, возможно, перед сдачей в архив. Важные события выделены цветным карандашом, иные записи перечеркнуты, есть заштрихованные ручкой и нечитаемые.

Язык записей – русский, в нем нет интерференций из иных языков, хотя место действия – Волгоград – локус переплетенных культурных традиций (русские, немцы, народы Поволжья). Литературность стиля объяснима высшим образованием З. С. Седельниковой, ученой степенью и желанием постоянно расширять кругозор (в каждой тетради есть список прочтенных книг и тех, что стоит прочесть, встречаются отрывки литературных произведений, иногда автор рифмовала сама). Во всех 50 тетрадях есть списки просмотренных фильмов, спектаклей. Восхищают стремление автора структурировать написанное, размещая в конце страничку «Вместо оглавления» с хронологическим списком важнейших событий, систематизм записей адресов и телефонов, популярных песен и кулинарных рецептов. На обложках некоторых тетрадей – карман для фотографий, записок, листков отрывного календаря; внутри дневников немало вклеенных телеграмм и театральных программ⁷. Лоскутки тканей от недавно

сшитого платья, высушенные цветы после запомнившейся прогулки – типичные артефакты женской повседневной культуры, трепетно собранные и немислимые в дневниках мужчин, помогают прикоснуться к написанной истории.

З. С. Седельникова жила с 1933 по 1946 г. в г. Устюге (где родилась), потом в Ленинграде, Ульяновске, Москве, Новогрудке. Похоронив в юности мать, пережив развод с первым мужем, поступила в ординатуру в Сталинграде (Волгограде) в 1951 г.⁸, где и осталась до конца дней. Здесь она вновь нашла семейное счастье, выйдя в 1962 г. замуж за инженера-металлурга В. И. Тращенко. В мединституте она проработала 25 лет, совмещая преподавательскую деятельность с работой оперирующего хирурга, в 1958 г. стала кандидатом наук⁹. Детей у нее не было (об этом она сожалела не раз)¹⁰; компенсацией их отсутствия была общественная активность, множество знакомых из сферы медицины и образования, чьи подробности личных биографий позволяют составить целостную картину образа жизни провинциальной городской интеллигенции, ее духовных запросов и бытовых проблем. «Писать дневник для меня стало такой же потребностью, как сон. Если б не дневники, я чувствовала бы себя совсем одинокой» (10.07.1952)¹¹. Записи отмечены транзитивностью; в 1952 г. автор приватность не ценила, с возрастом отношение к ней изменилось.

Врачу З. С. Седельниковой приходилось нести «массу общественных нагрузок: на кафедре, в масштабе института и города»¹², выделять время для дневниковых признаний было ей труднее, чем, например, историкам, работавшим дома¹³. Литературно одаренная, врач Седельникова принадлежала к тому социальному слою советского общества, чье неравнодушие и социальная встроенность характеризуют ментальность российского провинциального города в годы политической оттепели и после нее. Этот социальный слой вслед за западными исследователями «советскости» именуют *petite intelligentsia* («малая интеллигенция»)¹⁴. Люди из него жили в поле воздействия множества дискурсов: бытовых, пропагандистских, научных. Их констелляции порождали благодарность власти – за достигнутые жизненные вершины, возможность выбраться в крупный город, получить университетское

образование. «Малые интеллигенты» разделяли советские культурно-идеологические установки, навсегда сохранив юношеский идеализм и веру в социалистические идеи. В текстах З. С. Седельниковой мало критических размышлений о политическом устройстве, о власти, в верхах которой снимали и назначали министров и членов Президиума ЦК КПСС, созывали партсъезды. Вдалеке от Москвы рядового врача интересовало лишь то, что касалось ее жизни, зарплат и пенсий в больницах. Идеологическая конформность на фоне полной «безыдейности», обыденности описаний быта – ключевая черта этого женского дневника.

О слезах врачей и сестер при известии о смерти Сталина как об обстоятельстве, эмоционально окрасившем жизнь больницы, Седельникова написала, но куда больше строк посвятила местному, лично пережитому событию июля 1952 г. – открытию Волго-Донского канала («Тысячи сталинградцев заполняли площадки и лестницы, новый вокзал и причал, встречая делегацию из Москвы. Духовой оркестр, овации, крики приветствия...»¹⁵); клеила даже пропуск на мероприятие¹⁶. «Идеологически выдержанные» строчки складывались из языковых штампов, очевидно рассчитанных на внешнего читателя. З. С. Седельникова была беспартийной, но, следуя нормам времени, посещала политинформации и сама выступала с лекциями как член общества «Знание». О полете Ю. А. Гагарина упомянула, В. В. Терешковой по-женски восторгалась.

В то время как интерес к дневникам в изысканиях последнего времени – это интерес к «внутренней эмиграции», протестным настроениям, сопротивлению встроенности в советское общество¹⁷, данный дневник отличен обратным: обыденной вписанностью в житейский контекст, типичным для женских дневников вниманием к «истории себя», своей семье и ее быта¹⁸. Взгляд аналитика просто не успевает за мельканием эпизодов, событий, цен, имен знакомых, подчас никак читателю не представленных. Вся эта пестрая смесь и являет собой удивительный по фактографичности «вариант самоописания советского общества»¹⁹, в котором равноположены события общегосударственной важности и «мелочи

жизни». Повторяющихся тематических узлов в дневниках нет, но есть подробный ассортимент покупок с ценами (которые росли), и мы живо представляем жизнь провинциальной советской «врачихи», спешащей домой, где «батареи чуть теплые», «нагруженной двумя полными сумками продуктов» (7.08.1964)²⁰.

«Советская субъективность» на страницах дневника – не более чем всеобщность стереотипов, распространенных в ближайшем окружении автора: муж, домработницы, знакомые, коллеги. Их характеристики проступают сквозь ткань повествования, как и бытовавшие привычки сна и еды, рождения, разводы, будни и праздники (Новый год, день рождения, ставшее в 1965 г. выходным днем 8 марта), повседневное и праздничное меню. Не забыта и общая черта советской нестоличной повседневности – очереди («В магазине очередь. Недели две как сахар исчез в магазинах» (21.05.1964)²¹).

Это *письмо для себя* – чувства, которые «недовыплеснуты» в других эгодокументах. «Домой ехала в трамвае, который долго ждала, при посадке придавили сзади чемоданом! Сколько мучений ежедневно с этим транспортом!»²² Мужская память в силу стереотипов мужественности не позволила бы центрироваться на *таком*; перед нами – документальное свидетельство женской чувственно-телесной жизни в советском городе с его толчеей, это дневник недомоганий, состояния кожи и ее гигиены, сублимаций скрытых сексуальных интенций. Женское самолюбование, желание судить (и осуждать) других красноречиво характеризует личность автора («Встретила Зину Оськину, говорит, живет хорошо с 3-м мужем, но “страдает” от самолюбивого характера. Так, значит и это ненадолго, подумала я, нет хуже такого характера» (28.09.1966)²³).

Представительница городской элиты была капризна в отношениях с домработницами, которые то перерастали в квазиродственные, то в барские: «Жду Дусю к себе. С ней обед будет вовремя и вкусный»; «расстроена паршивым характером Дуси, к обеду подала вчерашнюю уху»²⁴. Найм прислуги – черта жизни крупных городов; бездетной 35-летней «врачихе» прислуга помогала вести дом²⁵, но о ней и самой приходилось заботиться (кормить, одевать, жить в одной ком-

нате, после замужества – в соседних). Сложные отношения с Дусей были типично домохозяйственными, таковые издревле конструировали сферу «женского»; наравне с мужем, Дуся была для автора самой значимой из близких после смерти матери, повторной женитьбы отца²⁶. Трюизм поступков советской женщины проступает в ее привычках: знакомства при стоянии в очередях, налаживание отношений с продавцами, чтобы «отложили» нужное («Вечер ушел на визит к Зине в магазин, очередь за маслом... чеки взяты без очереди»), «доставание» продовольственных и непродовольственных товаров в центральных универмагах перед праздниками: «Вышла из трамвая на пл. Ленина и прошла в универмаг, ни бот, ни шерсти на юбку нет» (26.12.1960)²⁷. Мужчина не стал бы описывать мелкие детали беспорядка в квартире в дни ремонта, сложности с покупкой стройматериалов и влияние этого на работоспособность («В ожидании покраски... окна без штор, столы без салфеток, половина вещей на балконе. Беспорядок в квартире отражается на настроении и работоспособности» (15.09.1954)²⁸. Детальность описания обстановки говорит о вынужденной значимости всего «бытового» для автора.

При прочтении дневников З. С. Седельниковой нетрудно ощутить, насколько мало было форм досуга в нестоличном городе всего полвека назад. Современный мир – мир многообразия досуговых активностей; большинство их, включая спорт, служит и для снятия напряжения, канализации аффективного возбуждения. У нашей же горожанки праздник в его релаксационной и компенсаторной функции был мало отличен от отдыха колхозницы: «Для отдыха взяла книгу у соседней»; «Вечером у Клавы смотрели по телевизору киноочерк “Судьба женщины”»; «В театре идет старая вещь, идти некуда, поехали в центр на набережную». Кино, театр, чтение, игра в карты, хождение в гости, купание «за Волгой», пошив одежды, вышивание²⁹. Очевидно, что в мире «нехваток и очередей» (Б. Слуцкий) было не до спорта, дискотек и пикников на даче: обыденный мир волгоградского врача выражал «досуговую культуру бедности»³⁰. Но именно этой обыденностью бедности дневники З. С. Седельниковой и ценны для изучающих

женское социальное прошлое. Дело профессиональных историков теперь – максимально использовать эвристический потенциал этого первоклассного источника по истории женской советской провинциальной повседневности.

Примечания / Notes

¹ *Седельникова, З. С.* 279 дней войны. Блокадный дневник. – Волгоград: Комитет по печати, 1995. – 88 с. SEDELNIKOVA, Z. S. *279 dnei voiny. Blokadnyi dnevnik* [279 days of war: The blockade diary. In Russ.]. Volgograd, Komitet po pečati publ., 1995, 88 p.

² Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 71. Л. 1. *Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoi oblasti* [State Archive of the Volgograd Region] (GAVO), fond P-6880, series 6, file 71, p. 1.

³ *Симоне-Тенан, Ф.* Три российских женских дневника // Автобиографическая практика в России и во Франции. – М., 2006. – С. 148–160. SIMONET-TENANT, F. *Tri rossiiskikh zhenskikh dnevnika* [Three Russian Women's Diaries. In Russ.]. IN: *Avtobiograficheskaya praktika v Rossii i vo Frantsii* [Autobiographical Practice in Russia and France. In Russ.]. Moscow, 2006, pp. 148–160; *Смирнова, Т. М.* «Дневник» Любви Шапориной // Российская история. – 2013. – № 6. – С. 173–197. SMIRNOVA, T. M. *“Dnevnik” Lyubovi Shaporinoi* [The “diary” of Lyubov Shaporina. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2013, no. 6, pp. 173–197; *Савкина, И. Л.* «Я же – человек обыкновенный»: анализ двух женских дневников советского времени // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2015. – № 4 (32). – С. 79–88. SAVKINA, I. L. *“Ya zhe – chelovek obyknovennyi”*: analiz dvukh zhenskikh dnevnikov sovetskogo vremeni [“I Am an Ordinary Person”: An Analysis of Two Women's Diaries of the Soviet Era. In Russ.]. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya* [Bulletin of the Perm University. Russian and Foreign Philology], 2015, no. 4 (32), pp. 79–88.

⁴ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 26. GAVO, fond P-6880, series 6, file 26.

⁵ Там же. Д. 13. Л. 138; Д. 26. Л. 5. Ibid., series 6, file 13, p. 138; file 26, p. 5.

⁶ Там же. Д. 14. Л. 147. Ibid., file 14, p. 147.

⁷ Там же. Д. 15. Л. 104; Д. 25. Л. 198–199; Д. 30. Л. 206; Д. 34. Л. 169–171; Д. 16. Л. 48. Ibid., file 15, p. 104; file 25, pp. 198–199; file 30, p. 206; file 34, pp. 169–171; file 16, p. 48.

⁸ Там же. Д. 13. Л. 20. Ibid., file 13, p. 20.

⁹ Там же. Д. 142. Л. 4. Ibid., file 142, p. 4.

¹⁰ Там же. Д. 30. Л. 4; Д. 106. Л. 118. Ibid., file 30, p. 4; file 106, p. 118.

¹¹ Там же. Д. 14. Л. 53. Ibid., file 14, p. 53.

¹² Там же. Д. 142. Л. 4. Ibid., file 142, p. 4.

¹³ Курапова, Е. Р. Дневники академика М. В. Нечкиной как исторический источник // Вопросы истории. – 2006. – № 8. – С. 136–143. KURAPOVA, E. R. *Dnevniki akademika M. V. Nchkinoi kak istoricheskii istochnik* [Diaries of Academician M. V. Nchkina as a historical source. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2006, no. 8, pp. 136–143.

¹⁴ Kelly, C. *A History of Russian Women's Writing*. – Oxford: Clarendon press, 2005. – P. 3, 20.

¹⁵ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 14. Л. 60. GAVO, fond P-6880, series 6, file 14, p. 60.

¹⁶ Там же. Д. 14. Л. 60. Ibid., file 14, p. 60.

¹⁷ Halfin, I. *Terror in My Soul: Communist Autobiographies on Trial*. – Harvard: HUniPress, 2003. – 344 p.

¹⁸ Heldt, B. *Terrible Perfection*. – Bloomington: Indiana University Press, 1987. – P. 6.

¹⁹ Козлова, Н. Н., Сandomирская, И. И. «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения / Н. Н. Козлова, И. И. Сandomирская. – М.: Рус. феноменол. о-во: Гнозис, 1996. – 255 с. KOZLOVA, N. N., SANDOMIRSKAYA I. I. “*Ya tak khochu nazvat' kino*”. “*Naivnoe pis'mo*”: *opyt lingvo-sotsiologicheskogo chteniya* [“I want this as a movie title.” “A naïve letter”: A case of linguo-sociological reading. In Russ.]. Moscow, Gnosis publ., 1996, 255 p.

²⁰ ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 30. Л. 192; Д. 32. Л. 78. GAVO, fond R-6880, series 6, file 30, p. 192; file 32, p. 78.

²¹ Там же. Д. 30. Л. 127. Ibid., file 30, p. 127.

²² Там же. Д. 25. Л. 145. Ibid., file 25, p. 145.

²³ Там же. Д. 33. Л. 65. Ibid., file 33, p. 65.

²⁴ Там же. Д. 13. Л. 65; Д. 16. Л. 42. Ibid., file 13, p. 65; file 16, p. 42.

²⁵ Там же. Д. 16. Л. 88. Ibid., file 16, p. 88.

²⁶ Там же. Д. 14. Л. 199. Ibid., file 14, p. 199.

²⁷ Там же. Д. 25. Л. 161. Ibid., file 25, p. 161.

²⁸ Там же. Д. 15. Л. 270. Ibid., file 15, p. 270.

²⁹ Там же. Оп. 6. Д. 16. Л. 145; Д. 22. Л. 130; Д. 26. Л. 89; Д. 27. Л. 179. Ibid., series 6, file 16, p. 145; file 22, p. 130; file 26, p. 89; file 27, p. 179.

³⁰ Ярошенко, С. С. Синдром бедности // Социологический журнал. – 1994. – № 2. – С. 43–50. YAROSHENKO, S. S. *Sindrom bednosti* [Poverty syndrome. In Russ.]. IN: *Sotsiologicheskii zhurnal*, 1994, no. 2, pp. 43–50.

Список литературы

Козлова, Н. Н., Сandomирская, И. И. «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения / Н. Н. Козлова, И. И. Сandomирская. – М.: Рус. феноменол. о-во: Гнозис, 1996. – 255 с.

Курапова, Е. Р. Дневники академика М. В. Нечкиной как исторический источник // Вопросы истории. – 2006. – № 8. – С. 136–143.

Савкина, И. Л. «Я же – человек обыкновенный»: анализ двух женских дневников советского времени // Вестник Пермского университета. Российский и зарубежная филология. – 2015. – № 4 (32). – С. 79–88.

Седельникова, З. С. 279 дней войны. Блокадный дневник. – Волгоград: Комитет по печати, 1995. – 88 с.

Симоне-Тенан, Ф. Три российских женских дневника // Автобиографическая практика в России и во Франции. – М., 2006. – С. 148–160.

Смирнова, Т. М. «Дневник» Любови Шапориной // Российская история. – 2013. – № 6. – С. 173–197.

Ярошенко, С. С. Синдром бедности // Социологический журнал. – 1994. – № 2. – С. 43–50.

HALFIN, I. *Terror in My Soul: Communist Autobiographies on Trial*. – Harvard: Harvard UniPress, 2003. – 344 p.

HELDT, B. *Terrible Perfection*. – Bloomington: Indiana UniPress, 1987. – 174 p.

KELLY, C. *A History of Russian Women's Writing*. – Oxford: Clarendon press, 2005. – 497 p.

References

KOZLOVA, N. N., SANDOMIRSKAYA I. I. “*Ya tak khochu nazvat' kino*”. “*Naivnoe pis'mo*”: *opyt lingvo-sotsiologicheskogo chteniya* [“I want this as a movie title.” “A naïve letter”: A case of linguo-sociological reading. In Russ.]. Moscow, Gnosis publ., 1996, 255 p.

KURAPOVA, E. R. *Dnevniki akademika M. V. Nechkinoy kak istoricheskii istochnik* [Diaries of Academician M. V. Nechkina as a historical source. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2006, no. 8, pp. 136–143.

SAVKINA, I. L. “*Ya zhe – chelovek obyknovennyi*”: *analiz dvukh zhenskikh dnevnikov sovetskogo vremeni* [“I Am an Ordinary Person”: An Analysis of Two Women's Diaries of the Soviet Era. In Russ.]. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya* [Bulletin of the Perm University. Russian and Foreign Philology], 2015, no. 4 (32), pp. 79–88.

SEDEL'NIKOVA, Z. S. *279 dney voyny. Blokadnyy dnevnik*. [279 days of war: The blockade diary. In Russ.]. Volgograd, Komitet po pečati publ., 1995, 88 p.

SIMONET-TENANT, F. *Tri rossiiskikh zhenskikh dnevnika*. [Three Russian Women's Diaries. In Russ.]. IN: *Avtobiograficheskaya praktika v Rossii i vo Frantsii* [Autobiographical Practice in Russia and France. In Russ.]. Moscow, 2006, pp. 148–160.

SMIRNOVA, T. M. “*Dnevnik*” *Lyubovi Shaporinoi* [The “diary” of Lyubov Shaporina. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2013, no. 6, pp. 173–197.

YAROSHENKO, S. S. *Sindrom bednosti* [Poverty syndrome. In Russ.]. IN: *Sotsiologicheskii zhurnal*, 1994, no. 2, pp. 43–50.

HALFIN, I. *Terror in My Soul: Communist Autobiographies on Trial*. Harvard, Harvard UniPress, 2003, 344 p.

HELDT, B. *Terrible Perfection*. Bloomington, Indiana UniPress, 1987, 174 p.
KELLY, C. *A History of Russian Women's Writing*. Oxford, Clarendon press, 2005, 497 p.

Сведения об авторах

Пушкарева Наталья Львовна, доктор исторических наук, профессор, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, центр гендерных исследований, заведующая центром, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-324-93-89, pushkarev@mail.ru

Богдашина Ирина Владимировна, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, центр гендерных исследований, аспирант, г. Москва, Российская Федерация, 8-905-330-13-78, ira18bogdashina@mail.ru

About the authors

Pushkareva Natalia Lvovna, PhD in History, professor, Russian Academy of Sciences, N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, Center for Gender Studies, head of the center, Moscow, Russian Federation, +7-916-324-93-89, pushkarev@mail.ru

Bogdashina Irina Vladimirovna, graduate student, Russian Academy of Sciences, N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, Center for Gender Studies, Moscow, Russian Federation, +7-905-330-13-78, ira18bogdashina@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 19-09-00191) «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (18–21 век)».

Grant information

This article has been prepared with financial support of the Russian Fund for Basic Research (science project no. 19-09-00191) “Women’s social memory as a consolidating potential of a multi-generational family, strengthening statehood, and the Russian nation (18th–21st century).”

В редакцию статья поступила 18.03.2020 г., опубликована (для цитирования):

Пушкарева, Н. Л., Богдашина, И. В. Источники личного происхождения по истории женской советской провинциальной повседневности 1950–1960-х гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 93–104. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-93-104

Submitted 18.03.2020, published (for citation):

PUSHKAREVA, N. L., BOGDASHINA, I. V. *Istochniki lichnogo proiskhozhdeniya po istorii zhenskoi sovetskoi provintsial'noi povsednevnosti 1950–1960-kh gg.* [Personal Provenance Sources on the History of Provincial Daily Life of Soviet Women in the 1950–60s. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 93–104. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-93-104

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+614.2+930.25
DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-105-117

Н. Ю. Пивоваров

Первый Московский государственный
медицинский университет им. И. М. Сеченова,
г. Москва, Российская Федерация

В. В. Тихонов

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**Проблемы советской медицины
в письмах читателей по поводу интервью
министра Б. В. Петровского «Литературной
газете» в 1974 г. По документам фондов
Российского государственного архива
новой истории**

Nikita Yu. Pivovarov

I. M. Sechenov First Moscow State Medical University,
Moscow, Russian Federation

Vitaly V. Tikhonov

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

**Problems of Soviet Medicine in Readers' Letters
in Connection with the Interview of Minister
B. V. Petrovsky to the Literaturnaya Gazeta (1974):
Documents from the Fonds of the Russian State Archive
of Contemporary History**

Аннотация

Статья посвящена малоизученной, частично мифологизированной и не нашедшей отражение в исследовательской литературе проблеме – оценке простыми гражданами качества позднесоветской меди-

цинской системы; восприятию советскими гражданами качества услуг в области здравоохранения применительно к периоду первой половины 1970-х гг.; введению в научный оборот и анализу отложившегося в фонде Аппарата Центрального комитета КПСС в Российской государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) комплекса писем читателей из ряда советских газет о состоянии советской системы здравоохранения. Комплекс источников поступил в ответ на интервью министра здравоохранения СССР Б. В. Петровского «Литературной газете» весной 1974 г. Интервью вызвало повышенный интерес читателей, о чем свидетельствуют многочисленные письма, поступившие в советские газеты и переданные затем в ЦК КПСС. Авторы большинства писем критически оценивали существовавшую систему здравоохранения в СССР, жаловались на дефицит информации о лечении, нехватку лекарств, плохие условия в больницах и поликлиниках, особенно в сельской местности, отсутствие новейших медицинских аппаратов и малочисленность парка машин скорой помощи. В ряде писем защищались нетрадиционные методы лечения, в частности гомеопатия. Особую группу составили жалобы на нарушение врачебной этики. Описывались случаи халатного выполнения врачами своего долга, проявления грубости и черствости, «безнаказанности» медиков за совершенные врачебные ошибки, описывались случаи бездействия врачей, повлекшие гибель пациентов. Некоторые авторы писем призывали разрешить платную медицину и предоставить право выбирать лечащего врача. Поток писем послужил основанием для проверки на самом высоком уровне. Сотрудники отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС и Министерства здравоохранения СССР подтвердили большинство описанных фактов. По итогам проверки были подготовлены постановления, направленные на повышение качества работы медицинского персонала. Авторы статьи, раскрывая сущность общественной дискуссии по данной проблематике, приходят к выводу, что проанализированный комплекс писем не только демонстрирует проблемы советской системы здравоохранения, недовольство ею части населения, но и показывает запрос на их публичное обсуждение и серьезное реформирование во второй половине 1970-х гг.

Abstract

The article is devoted to the problem that remains virtually unknown to the scholarship, i.e. the ordinary citizens' assessment of the quality of late-Soviet medical system. It is to introduce into scientific use and to analyze a complex of letters from the readers of several Soviet newspapers concerning the state of Soviet health care system, which were received in

response to the Soviet Minister of Health B. V. Petrovsky's interview to the *Literaturnaya Gazeta* in the spring of 1974. The letters were deposited in the fond of the Central Committee of the CPSU in the Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). The interview aroused great interest among its readers, as evidenced by numerous letters received in Soviet newspapers and transmitted to the Central Committee of the CPSU. The authors of many letters were critical of the existing health care system in the USSR. They complained of lack of information about treatment, lack of medicines, poor conditions in hospitals and clinics (especially in rural areas), lack of modern medical devices, and insufficient number of ambulances. Some letters defended non-traditional methods of treatment, homeopathy in particular. A special group consisted of complaints about violations of medical ethics: negligence of doctors, their rudeness and callousness, and "impunity" of doctors who committed medical errors. The letters described cases of doctors' inaction that resulted in patient's death. Some letters called for authorizing fee-for-service medicine and providing a right to choose one's doctor. The deluge of letters prompted inspection at the highest level. Employees of the Department of Science and Educational Institutions of the Central Committee of the CPSU and those of the Ministry of Health confirmed most described facts. Following the inspection resolutions were prepared in order to improve the quality of medical personnel's work. The article concludes that the analyzed letters complex demonstrated problems of the Soviet health care system and population's dissatisfaction with it, and, furthermore, called for public discussion and serious reform in the second half of the 1970s.

Ключевые слова

Аппарат ЦК КПСС, Министерство здравоохранения СССР, советская система здравоохранения, Б. В. Петровский, медицинская этика.

Keywords

Apparatus of the Central Committee of the CPSU, Ministry of Health of the USSR, Soviet health system, B. V. Petrovsky, medical ethics.

Развитие советской медицины в 1960–1980-е гг. до сих пор остается недостаточно изученной темой. Один из наименее исследованных сюжетов – оценка качества медицины рядовыми пациентами. Нельзя даже говорить о существовании полноценной исследовательской литературы на эту тему. Между тем анализ восприятия медицинских услуг позволяет не только понять, как население оценивало качество совет-

ской медицины, но и выявить особенности взаимодействия медицинских работников и больных. Взаимоотношения между врачом и пациентом почти всегда предполагают тесный человеческий контакт. Они эмоционально окрашены и касаются самого важного для человека – здоровья и жизни. Поэтому они регулируются не только законодательством, но и этическими кодексами, в том числе и неформальными, выработанными самим врачебным сообществом.

В Советском Союзе, во многом благодаря усилиям министра здравоохранения Б. В. Петровского, в образовательную программу медицинских институтов был введен предмет «медицинская этика и деонтология». Кроме того, все выпускники медицинских вузов должны были приносить «присягу врача». Сам Петровский, определяя основы этики советского врача, говорил на Первой Всесоюзной конференции по проблемам медицинской деонтологии в январе 1969 г., что «подвиг, самопожертвование рассматривались и раньше, и теперь как норма поведения врача»¹. Но насколько эти благие пожелания соответствовали реальности?

В фонде Аппарата ЦК КПСС Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) отложился значительный комплекс писем граждан СССР о советской системе здравоохранения. Часть из них появилась благодаря широкому резонансу, вызванному интервью Б. В. Петровского, опубликованному в 1974 г. в «Литературной газете». Стоит отметить, что в 1960–1980-е гг. это издание, пользовавшееся огромной популярностью, отнюдь не ограничивалось вопросами литературного процесса. На его страницах читатели находили немало статей, посвященных вопросам медицины. Авторитет этих публикаций был огромен, а читатели нередко доверяли им больше, чем профессиональным врачам. На упомянутой Первой Всесоюзной конференции по проблемам медицинской деонтологии академик АМН СССР Б. Е. Вотчала раздраженно отмечал: «Если, например, врач пропустил медицинскую статью в “Литературной газете”, а больной ее прочел, у последнего создается впечатление о недостаточной образованности врача: “Он даже этого не знает!”»².

Анализируемый комплекс документов можно рассматривать в контексте характерной для советского времени практики написания гражданами так называемых писем во власть, куда входят и письма в газеты, тем более что об их содержании власть подробно информировали³. В свою очередь в СССР, где полноценные социологические опросы практически не проводились, именно письма становились главным источником фиксации настроений населения и восприятия им положения в стране. Но анализируемые письма уже отличаются от «писем во власть» сталинского времени. Во-первых, их авторы гораздо смелее высказывают свое мнение. Во-вторых, они не просят решить свои личные проблемы, не ставят под сомнение существующий порядок вещей, а настойчиво указывают на недостатки и критикуют министра здравоохранения.

У нас нет данных о причинах, побудивших Б. В. Петровского выступить в газете. Не упоминает об этом эпизоде бывший министр и в своих воспоминаниях. Скорее всего интервью появилось в соответствии с новой политической линией, направленной на повышение информированности простых граждан. Беседу с Б. В. Петровским вел научный обозреватель газеты В. Михайлов. Разговор касался ключевых проблем развития советской медицины: доступности и эффективности лекарств, достижений в области медицинской техники, работы поликлиник и т. д. Петровский подчеркивал большие достижения советской медицины, но признавал, что научно-технический прогресс создает не только новые возможности, но и новые проблемы⁴.

Много внимания уделялось проблеме увлечения населением модными, но сомнительными способами лечения и самолечения. Петровский заявлял, что лечение должен назначать только врач, и призывал бороться с разного рода «народными» лекарями. Особенно много критики досталось гомеопатии, которую он назвал неэффективной. Петровский категорически выступил против применения неапробированных и, как следствие, неразрешенных методов лечения, называя их «экспериментированием на больных». Высказал он и свою точку зрения по вопросу медицинского информирования

населения. По его мнению, далеко не все медицинские проблемы должны обсуждаться с людьми, которые в них не разбираются и которые могут сделать для себя неправильные и опасные для здоровья выводы.

Одним из центральных вопросов интервью стала проблема гуманизма медицины. Министр противопоставлял «медицинский рационализм» «медицинскому гуманизму». Под первым он подразумевал подход, при котором деятельность врача определяется экономическими соображениями, а не интересами больного. Естественно, здесь же звучало утверждение, что буржуазная коммерческая медицина подвержена такому вредному «рационализму» в отличие от государственного здравоохранения в СССР. Советская медицина была ориентирована исключительно на помощь больному, а перед советским врачом стоял «долг человеколюбия».

Ключевым моментом в интервью стал вопрос о внедрении массовых стандартов в современное здравоохранение, появлении «врачебного технократизма», т. е. восприятия пациента как массового объекта. Журналист поднял проблему отсутствия эмоционального контакта между лечащим и больным. В. Михайлов, ссылаясь на эксперимент в Таллине, спрашивал о возможности пациентов менять лечащих врачей. Министр возразил журналисту. Он привел данные, что даже в Таллине лишь небольшой процент (точнее доли процента) пациентов предпочли сменить участкового врача, а значит, советская медицина не страдает «врачебным технократизмом». Существующие проблемы Петровский предлагал решать путем повышения квалификации врачей и дифференциации ее оценки.

В целом рассказ Б. В. Петровского о советской системе здравоохранения получился вполне оптимистичным. Но все было не так радужно, о чем свидетельствовали многочисленные письма простых людей, поступившие в «Литературную газету» после публикации интервью министра здравоохранения.

Кроме того, большое количество писем, касающихся медицины, направили в ЦК КПСС редакции газет «Известия» и «Сельская жизнь». Сотрудники «Известий» даже сгруппировали поступившие письма по следующим тематическим

блокам: недостатки в планировании и организации медицинского обслуживания, в развитии материальной базы; низкий уровень медицинского обслуживания в сельской местности, непродуманная реорганизация сети больниц и поликлиник в некоторых районах; недостатки в организации лечебно-профилактической помощи детям и матерям, нехватка детских лечебных учреждений; слабая оснащенность лечебных учреждений автотранспортом; нарушение врачебной этики, низкая квалификация, безответственность врача⁵.

Один из авторов писем прямо написал, что Б. В. Петровский не смог посмотреть на проблемы со стороны больных⁶. Много нареканий вызвало мнение Петровского о том, что не все медицинские проблемы должны обсуждаться с людьми, не имеющими медицинского образования. В одном из писем утверждалось, что в случае информирования больного о его болезни «лечение идет успешнее». Но часто оказывалось наоборот, когда пациенту «не говорят результаты анализов, рентгена, кардиограммы и т. п., якобы щадя его психику, а если он лежит в больнице, он даже не знает, какие лекарства назначают без глубокого анализа его здоровья, и, в результате, развивается аллергическое состояние, это я испытывала на себе»⁷. Нередко больным приходилось сталкиваться с тем, что врачи смотрели на них глазами бюрократов, а не медиков⁸.

В письмах фиксировалось отсутствие взаимосвязи между больным и врачом. Причем эта проблема приобрела системный характер. В ходе интервью с Б. В. Петровским В. Михайлов спросил: «Учитывают ли медики, что в наше время “неповсвященные” – это образованные, культурные люди, которые верят не столько авторитетам, сколько аргументам?» На этот вопрос заочно ответил корреспондент из Новосибирска: «К сожалению, должен последовать отрицательный ответ. И потому врачи могут заявить, что “пилокарпин повышает внутривенное давление, а микстурой Павлова лечат гипотонию”, могут лечить инъекциями пенициллина хронический гастрит... Попробуй возрази, ответ будет категоричен: “Вы не медик, откуда вы знаете!”»⁹.

Письма писали в основном те, кто оказался в беде или из-за негативного опыта скептически относился к существующей

системе здравоохранения. Тем не менее этот массив документов личного происхождения иллюстрирует все болевые точки советской медицинской системы. Поводом для многих писем послужила смерть близких, когда они писались в состоянии горя и отчаянья. Больше всего поступило жалоб на черствость медиков, грубое обращение с пациентами¹⁰. В одном из писем в газету «Сельская жизнь» описывался случай, когда больной умер из-за того, что местный хирург оказался пьян и не смог оказать помощь, а фельдшер-акушер просто отказалась помочь¹¹.

Письма были посвящены самым разным темам. В основном они касались следующих проблем: нехватки лекарств и трудности доступа к ним, плохих условий в больницах и поликлиниках, труднодоступности специалистов. Немало авторов отстаивали принципы гомеопатии и «народной медицины», указывали на частое бессилие «официальной» медицины и, как следствие, популярность нетрадиционных методов лечения среди населения. В письмах озвучивались предложения признать гомеопатию официальной наукой, разрешить медицинскую практику. Такого рода документы наглядно демонстрировали кризис доверия к государственному здравоохранению.

Значительное количество писем напрямую касалось медицинской этики и надлежащего выполнения врачами своих обязанностей. И они рисовали не самую радостную картину. Так, автор письма из Новосибирска писал: «О врачебной этике. Она сводится к взаимоотношениям между специалистами – больной, его интересы выпадают из поля зрения. Примеров сколько угодно»¹². Тот же автор пишет, что врачи совершенно не отвечают за «врачебные ошибки».

Многие авторы писем особый акцент делали на необходимости изменить сложившуюся практику, часто приводящую к равнодушию и даже грубости со стороны врачей. «Иной раз кажется, что некоторые люди в белых халатах случайно попали в мир медицины... А на больных смотрят свысока. А если больной уже лежит в больнице, то даже няни начинают покрывать как на младенца...»¹³ – писал гражданин из Алма-Аты. Он отметил также и регулярное нарушение медперсоналом правил гигиены¹⁴.

Автор письма из Ленинграда писал, что необходимо сделать нормой хороший уход за больными. Он описывал случай, когда один из его знакомых после тяжелого сердечного приступа попал в больницу в Сочи, где он был на отдыхе: «Больше всего его поразил в этой больнице именно уход за больными. Ничего особенного не было. Просто было такое отношение к больным, какое должно быть нормой. К сожалению, когда он попал после сочинской в одну из ленинградских больниц, эта норма была нарушена – и в худшую сторону»¹⁵. Данное письмо отражало разрыв между обычными больницами и труднодоступным санаторно-курортным лечением.

Многие авторы предлагали повсеместно разрешить платную медицину¹⁶, предоставить пациенту возможность выбирать лечащего врача. Также отмечалось, что многие врачи получают недостаточно высокую заработную плату и вынуждены заниматься подработкой. В таких условиях им уже было не до этики.

Поступившие письма руководство Министерства здравоохранения СССР не могло проигнорировать. Совместная проверка, проведенная отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС и Министерством здравоохранения СССР, подтвердила большинство фактов, приведенных в письмах. По результатам проверки было подготовлено несколько постановлений о повышении качества работы медицинских работников, о развитии медицинской промышленности, увеличении числа автомобилей скорой помощи. Но в целом советское здравоохранение не претерпело существенных изменений, тем более, что разрешить путем администрирования системные проблемы вряд ли представлялось возможным.

В то же время приведенные письма не только свидетельствуют о проблемах советской медицины, но и указывают на то, что в обществе появился запрос на публичное обсуждение данной темы. В определенном смысле авторы писем не только говорят о кризисе доверия к советскому здравоохранению и, косвенно, к действующей власти, преподносившей общедоступное здравоохранение в качестве одного из главнейших достижений советского строя, но и фиксируют запрос на его реформирование, в том числе и в сторону его большей инди-

видуализации, и выстраивание новой системы взаимодействия между врачом и пациентом. Можно говорить о том, что развитие советского общества привело к запросу на медицинское обслуживание более высокого качества. Нельзя сказать, что работники здравоохранения не пытались ответить на эти требования, но в силу специфики общей организации и сложившейся социально-экономической системы в СССР адекватно ответить на запросы рядовых советских граждан не могли.

Примечания / Notes

¹ Петровский, Б. В. Вступительное слово при открытии конференции // Первая всесоюзная конференция по проблемам медицинской деонтологии. Москва, 28–29 января 1969 г. – М.: Медицина, 1970. – С. 5. PETROVSKII, B. V. *Vstupitel'noe slovo pri otkrytii konferentsii* [Opening remarks at the conference. In Russ.]. IN: *Pervaya vsesoyuznaya konferentsiya po problemam meditsinskoj deontologii. Moskva 28–29 yanvarya 1969 g.* [The first all-Union conference on problems of medical deontology. Moscow, January 28–29, 1969. In Russ.]. Moscow, Meditsina publ., 1970, p. 5.

² Вотчал, Б. Е. Психотерапевтические аспекты деонтологии в клинике внутренних болезней // Первая всесоюзная конференция по проблемам медицинской деонтологии. Москва, 28–29 января 1969 г. – М.: Медицина, 1970. – С. 52. VOTCHAL, B. E. *Psikhoterapevticheskie aspekty deontologii v klinike vnutrennikh boleznei* [Psychotherapeutic aspects of deontology in the clinic of internal diseases. In Russ.]. IN: *Pervaya vsesoyuznaya konferentsiya po problemam meditsinskoj deontologii. Moskva, 28–29 yanvarya 1969 g.* [The first all-Union conference on problems of medical deontology. Moscow January 28–29, 1969. In Russ.]. Moscow, Meditsina publ., 1970, p. 52.

³ О «письмах во власть» и их общественно-политических функциях см.: Лившин, А. Я., Орлов, И. Б. Власть и общество: Диалог в письмах. – М.: РОССПЭН, 2002. LIVSHIN, A. Ya., ORLOV, I. B. *Vlast' i obshchestvo: Dialog v pis'makh* [Power and society: Dialogue in letters. In Russ.], Moscow, ROSSPEN publ., 2002; Лившин, А. Я. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917–1932 гг. – М.: РОССПЭН, 2010. LIVSHIN, A. Ya. *Nastroeniya i politicheskie emotsii v Sovetskoj Rossii: 1917–1932 gg.* [Moods and political emotions in Soviet Russia: 1917–32]. Moscow, 2010; Дэвис С. Мнение народа в сталинской России: Террор, пропаганда и инакомыслие. 1934–1941. – М.: РОССПЭН, 2011. DAVIES, S. *Popular Opinion in Stalin's Russia: Terror, Propaganda, and Dissent, 1934–41.* Cambridge, Cambridge University Press, 1997, xix + 236 pp. (Russ. ed.: DEVIS, S. *Mnenie naroda v stalinskoj Rossii: Terror, propaganda i inakomyслиe. 1934–1941.* Moscow, ROSSPEN publ., 2011).

⁴ Литературная газета. – 1974. – 1 мая. – С. 12. *Literaturnaya gazeta*. May 1, 1974, p. 12.

⁵ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 30. Д. 186. Л. 150. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii* [Russian State Archive of Contemporary History] (RGANI), fond 5, series 30, file 186, p. 150.

⁶ Там же. Л. 140–141. *Ibid.*, pp. 140–141.

⁷ Там же. Л. 44. *Ibid.*, p. 44.

⁸ «Только в социалистическом государстве возможна такая забота о человеке. Но такое положение накладывает на медицинский персонал всех рангов особую ответственность, чуткость, душевность, ибо эта служба имеет дело не только с живым человеком, но главным образом – с больным, страдающим, угнетенным болезнью. К сожалению, вот этого главного, к нашему огорчению, очень не хватает. Конечно, среди медицинских работников есть очень много чутких, приятных, душевных людей, отличных специалистов своего дела, которые поставили на ноги много больных... Но есть и другая группа медицинских работников с резко противоположными качествами. Причем характерно, что эти гуманные чувства в первую очередь отсутствуют у медработников сферы управления...» – говорилось в одном из писем. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 186. Л. 96. RGANI, fond 5, series 30, file 186, p. 96.

⁹ Там же. Л. 46. *Ibid.*, p. 46.

¹⁰ Встречались и вопиющие случаи. Так, из Казани пришло письмо, в котором описывалась следующая история тяжелобольного пациента, столкнувшегося с грубостью, ставшей одной из причин тяжелого психологического шока и самоубийства. «Наша мама не выдержала и пошла к... [заведующей отделением]. Ответ ее был чудовищным. Накануне в палате, напротив отца, скончался больной. И [заведующая отделением] сказала: вот тот больной не жаловался – а взял и умер... Отец был в отчаянии. Надеяться ему уже было не на что. Он свято верил в медицину, и вдруг такое пришлось услышать в самую тяжкую для него минуту. Наш бедный отец выбросился из окна больницы, с третьего этажа. Он умер, не приходя в сознание... Главной причиной его отчаянного поступка мы, родные, считаем черствость и бездушные заведующей терапевтическим отделением». РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 186. Л. 165. RGANI, fond 5, series 30, file 186, p. 165.

Не менее драматичный эпизод описан в другом письме, где рассказывалась история человека (описана его женой), у которого случился инфаркт миокарда и который умер из-за действий врачей. «Муж пошел на медпункт, фельдшер определила инфаркт миокарда и вызвала скорую помощь. Однако машина приехала только после второго вызова, и то не соизволила провести больного к врачу, а оставили его возле поликлиники. Муж сам поднялся на третий этаж, к врачу... та послала его за карточкой на первый этаж, в регистратуру. Карточки не оказалось, и врач снова погнала его с этажа на этаж. Но он уже не в силах был передвигаться. Люди, которые ждали у дверей кабинета врача... и все это видели, умоляли: примите человека, ему

плохо, он весь синий. Но врач отрезала: он пьян. Кто-то не выдержал, взял мужа под руку и все-таки провел его в кабинет. Тогда... [она] тут же устроилась обедать. Человек, который проводил мужа, пытался усовестить ее: как вы можете есть, когда больной умирает. Врач и ухом не повела. Муж остался в кабинете и через несколько минут умер... Медэксперт сказал после вскрытия, что с таким сердцем можно было бы еще жить лет двадцать, если бы была своевременно оказана помощь и врач не гоняла бы его по этажам». РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 186. Л. 166. RGANI, fond 5, series 30, file 186, p. 166.

¹¹ Там же. Л. 174. Ibid., p. 174.

¹² Там же. Л. 45. Ibid., p. 45.

¹³ Там же. Л. 57. Ibid., p. 57.

¹⁴ Там же. Ibid.

¹⁵ Там же. Л. 88. Ibid., p. 88.

¹⁶ Платные медицинские услуги разрешались на основе хозрасчета, но число такого рода услуг было ничтожно мало.

Список литературы

Лившин, А. Я., Орлов, И. Б. Власть и общество: Диалог в письмах. – М.: РОССПЭН, 2002. – 207 с.

Лившин, А. Я. Настроения и политические эмоции в советской России: 1917–1932 гг. – М.: РОССПЭН, 2010. – 344 с.

Дэвис, С. Мнение народа в сталинской России: Террор, пропаганда и инакомыслие. 1934–1941. – М.: РОССПЭН, 2011. – 231 с.

References

LIVSHIN, A. Ya., ORLOV I. B. *Vlast' i obshchestvo: Dialog v pis'makh* [Power and society: Dialogue in letters. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2002, 207 p.

LIVSHIN, A. Ya. *Nastroeniya i politicheskie emotsii v Sovetskoj Rossii: 1917–1932 gg.* [Moods and political emotions in Soviet Russia: 1917–32]. Moscow, 2010, 344 p.

DAVIES, S. *Popular Opinion in Stalin's Russia: Terror, Propaganda, and Dissent, 1934–41.* Cambridge, Cambridge University Press, 1997, xix + 236 pp. (Russ. ed.: DEVIS, S. *Mnenie naroda v stalinskoj Rossii: Terror, propaganda i inakomyслиe. 1934–1941.* Moscow, ROSSPEN publ., 2011, 231 p.).

Сведения об авторах

Пивоваров Никита Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова, Институт социальных наук, кафедра гуманитарных наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация, Приволжский исследовательский медицинский университет Минздрава России, кафедра социально-гуманитарных наук, научный сотрудник, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, 8-929-681-76-50, pivovarov.hist@gmail.com

Тихонов Виталий Витальевич, доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра источниковедения, профессор, г. Москва, Российская Федерация, Приволжский исследовательский медицинский университет Минздрава России, научный сотрудник, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, 8-905-515-25-23, tihonovvitaliy@list.ru

About the authors

Pivovarov Nikita Yurevich, PhD in History, associate professor, I. M. Sechenov First Moscow State Medical University, Institute of Social Sciences, department of humanities, associate professor, Moscow, Russian Federation; Privolzhsky Research Medical University of the Ministry of Health of Russia, department of social and human sciences, researcher, Nizhny Novgorod, Russian Federation, +7-929-681-76-50, pivovarov.hist@gmail.com

Tikhonov Vitaly Vitalievich, PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation; Privolzhsky Research Medical University, participant of the research project RCF no. 18-78-10018, Nizhny Novgorod Russian Federation, +7-905-515-25-23, tihonovvitaliy@list.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Проблемы биоэтики в историческом контексте и социокультурной динамике общества» (№ 18-78-10018) на базе ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России.

Grant information

The research has been conducted with financial support of the Russian Science Foundation within the frameworks of project “Problems of bioethics in the historical context and socio-cultural dynamics of society” (no. 18-78-10018) carried out on the basis of the Privolzhsky Research Medical University of the Ministry of Health of Russia.

В редакцию статья поступила 8.01.2020 г., опубликована (для цитирования):

Пивоваров, Н. Ю., Тихонов, В. В. Проблемы советской медицины в письмах читателей по поводу интервью министра Б. В. Петровского «Литературной газете» в 1974 г. По документам фондов Российского государственного архива новейшей истории // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 105–117. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-105-117

Submitted 8.01.2020, published (for citation):

PIVOVAROV, N. Yu., TIKHONOV, V. V. *Problemy sovetskoi meditsiny v pis'makh chitatelei po povodu interv'yu ministra B. V. Petrovskogo "Literaturnoi gazete" v 1974 g. Po dokumentam fondov Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva noveishei istorii* [Problems of Soviet Medicine in Readers' Letters in Connection with the Interview of Minister B. V. Petrovsky to the Literaturnaya Gazeta (1974): Documents from the Fonds of the Russian State Archive of Contemporary History. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 105–117. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-105-117

Научная статья / Scientific article
УДК 930.25+477
DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-118-129

Е. И. Пивовар, Е. А. Косован

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Документальные интернет-выставки центральных государственных архивов Украины как способ коммеморации Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Efim I. Pivovarov, Elena A. Kosovan

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Documentary On-Line Exhibitions of the Central State Archives of Ukraine as a Way to Commemorate the Great Patriotic War of 1941–45

Аннотация

В статье рассматривается приуроченная к юбилею Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. виртуальная выставочная деятельность центральных государственных архивных учреждений Украины. Авторы подчеркивают, что архив является особенно значимым для Украины институтом памяти, ими предпринята попытка оценить влияние официального украинского историко-политического курса на экспозиционную деятельность центральных государственных архивов на примере интернет-выставок, посвященных юбилею Победы 1945 г. Выбор темы обусловлен тем, что Великая Отечественная война является одним из самых противоречивых элементов украинского национального исторического нарратива, одной из наиболее конфликтных составляющих исторической политики современного украинского государства, что находит отражение в так называемых войнах памяти. Авторами изучены страницы (разделы) официальных сайтов ряда украинских архивов, исследованы и оценены их структура, дизайн, контент. Особое внимание уделено тексту аннотаций выставок на страницах главного раздела, раскрывающему

концепции, цели и задачи интернет-проектов. Полагая, что важнейшая информация о влиянии официального историко-политического курса на работу архивного учреждения содержится в лексике и в понятийном аппарате аннотаций, авторы определили закономерности в использовании понятий, обозначающих события 1941–1945 гг. Изучены тематическое оформление пяти украинских интернет-выставок, используемая в веб-дизайне военная символика. Во всех экспозициях устоявшееся название «Великая Отечественная война» заменено понятием «Вторая мировая война», но в то же время в некоторых разделах выставок выявлено употребление обоих названий. Авторы отмечают, что в оформлении по крайней мере двух выставок использовался «европейский», а не советский символ победы над нацизмом – красный мак вместо красной гвоздики и георгиевской ленты. Использование стилизованного изображения мака и замена понятия «Великая Отечественная война» несинонимичным понятием «Вторая мировая война» стали основными маркерами, демонстрирующими влияние украинского государственного историко-политического курса на работу архивов. Авторами сделан вывод, что нельзя отрицать влияние противоречивого официального украинского историко-политического нарратива на характер рассмотренных экспозиций, однако в целом им свойственна умеренная политическая ангажированность, что свидетельствует об определенной научной самостоятельности государственных архивов современной Украины.

Abstract

The article deals with virtual exhibition activities of the central state archival institutions of Ukraine associated with the anniversary of the Great Patriotic War of 1941–45. The authors acknowledge that archives are an important institute of memory for Ukraine, and therefore they attempt to assess the impact of the official Ukrainian historical and political policy on the exhibition activities in the central state archives, using on-line exhibitions dedicated to the anniversary of the Victory of 1945 as an example. The Great Patriotic War is one of the most contradictory elements of the Ukrainian national historical narrative and one of the most conflictogenic elements in the Ukrainian historical policy (in the so called “wars of memory”), hence the choice of the topic. The authors have studied the webpages of the archives’ official sites, their structure, design, and content. They focused on the digests of on-line exhibitions, i.e. texts located on home pages of archives, which reveal theme, concept, purpose, and objectives of exhibition. The authors have tried to identify the patterns in using the concepts of the 1941–45 events, assuming that vocabulary and definitions contain most important

information on the influence of official historical and political policy on the work of archival institutions. The authors have also studied the thematic design of on-line exhibitions, in particular, the military symbols used in web design. The research has showed that the concept of the Great Patriotic War was persistently changed to the concept of World War II in all five exhibitions, although some sections of the exhibitions featured both. The article notes that design of at least two exhibitions used the European symbol for victory over Nazism: red poppy instead of red carnation and St. George's ribbon usually used in the USSR. Use of the poppy image and substitution of concept of the Great Patriotic War with non-synonymous concept of the World War II is a shining example of the influence of Ukrainian state historical and political policy on the work of archives. The researchers argue that it is impossible to deny the significant influence of the controversial official Ukrainian historical and political narrative on the nature of the expositions. However, in general, the exhibitions are characterised by moderate political engagement, demonstrating a certain scientific independence of the Ukrainian state archives.

Ключевые слова

Украина, историческая политика, Центральный государственный архив, документальная выставка, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Вторая мировая война, юбилей Победы советского народа.

Keywords

Ukraine, politics of memory, central state archive, documentary exhibition, Great Patriotic War, World War II, anniversary of the Victory of the Soviet people.

Историческая политика современной Украины, сопряженная с непростыми, зачастую конфликтогенными процессами нациотворения, актуализирует проблему изучения институтов памяти, среди которых одно из ключевых мест занимают архивы. Выступая в качестве постоянных участников мероприятий, связанных с публичными репрезентациями прошлого и являясь в то же время государственными учреждениями, они становятся объектом повышенного внимания со стороны властных институций, которые заинтересованы в навязывании архивам роли исполнителя официальных инициатив, транслятора новых официальных версий прошлого.

Влияние национально-государственного нарратива на деятельность украинских архивов не раз становилось предметом исследований¹, и все же степень изученности этой проблемы невысока. Особый интерес она представляет в контексте коммеморации таких неоднозначных для современной Украины событий прошлого, как Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

В украинском нарративе о Великой Отечественной войне, переплетаются два контрверсионных сюжета – борьба с оккупантами и сотрудничество с ними, которые трактуются как различные проявления патриотизма – советского и антисоветского (национального) соответственно. Из последней трактовки вырастает активно продвигаемая в последние годы тема борьбы украинцев в 1939/1941–1945 гг. с «двумя тоталитаризмами». Этот нарратив претендует на включение его в европейский военный дискурс, хотя далеко не все эпизоды участия украинцев в военных событиях являются с точки зрения этого дискурса безупречными (вспомним проблему Холокоста).

Дополнительные сложности связаны и с тем, что большая часть украинской мемориальной инфраструктуры, имеющей отношение к неоднозначным для современной Украины событиям прошлого, таким как Великая Отечественная война, была создана в советское время и теперь нуждается в переосмыслении и / или реконструкции. Все это обуславливает противоречивость украинской исторической политики, которая должна находить отражение и в деятельности архивов.

Попробуем проиллюстрировать это предположение на примере документальных интернет-выставок 2020 г., организованных украинскими центральными государственными архивами в честь 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Подобные выставки прошли в виртуальном пространстве пяти архивов. Наиболее простая структура виртуальной экспозиции характерна для выставок, организованных Центральным государственным научно-техническим архивом Украины² и Центральным государственным архивом общественных объединений Украины³: на каждой странице

выставки размещается аннотация, в которой кратко характеризуется предмет экспозиции, размещается информация о фондах архива, материалы которых были выбраны для интернет-презентации; выкладываются экспонируемые документы.

В первом случае это проектно-графические материалы, отражающие процесс проектирования двух знаменитых памятников-символов Украины – диорамы «Битва за Днепр» (Днепропетровск) и скульптуры «Родина-мать» (Киев)⁴, то есть выставка посвящена советской монументальной и музейной коммеморации событий 1941–1945 гг.; во втором – документы, посвященные в первую очередь деятельности Коммунистической партии Украины в годы войны, ее роли в организации подполья и руководства им, а также украинским партизанским формированиям⁵. Отметим, что в обоих случаях организаторы выставок используют термин «Вторая мировая война», а не «Великая Отечественная война».

Центральный государственный кинофотофоноархив Украины им. Г. С. Пшеничного⁶ посвятил свою фотоэкспозицию Киеву 1943–1944 гг.⁷ Ее отличает более сложная организация. Страница выставки состоит из двух частей: в левой, статичной части, размещена современная карта Киева, в правой – галерея из 28 черно-белых фотографий, которые можно просматривать при помощи стрелок навигации. Фотографии, демонстрируя панораму города, знаменитые улицы и площади, памятники, здания и их руины, переводят понесенные украинской столицей потери с языка статистики на язык фотодраматургии.

Выставка Центрального государственного архива зарубежной украинистики⁸ снабжена небезынтересной аннотацией⁹. В ней Вторая мировая война (речь идет только о ней, но не о Великой Отечественной войне) названа «Тоталитарной войной», что отсылает нас к уже упоминавшейся концепции борьбы украинцев в 1939–1945 гг. против «двух тоталитаризмов», которая в рамках аннотации, однако, не раскрывается. В центре внимания авторов выставки оказывается участие этнических украинцев во Второй мировой войне (не Великой Отечественной войне) в рядах союзнических формиро-

ваний. Представленные в составе экспозиции документы из общего библиотечного фонда архива и библиотечного фонда № 3 (всего 71 единица хранения), которые датируются 1939–2005 гг., отражают, в частности, разные аспекты службы украинцев в вооруженных силах Канады, реже – США, а также связанной с фронтом работы украинских благотворительных организаций.

Материалы выставки представляют большой интерес как для исследователей, занимающихся историей украинской диаспоры, так и для специалистов, изучающих символическую политику современной Украины и место в ней государственных архивов. Именно данная экспозиция ярко демонстрирует выполнение архивными историко-документальными выставками перспективных и побудительных функций.

Примечательно также, что в оформлении выставки использовано стилизованное изображение мака – известного в Северной Америке и Европе символа памяти и скорби о погибших в военных и гражданских вооруженных конфликтах.

Красный мак использован также для оформления выставки архивных копий веб-сайтов «Победа над нацизмом в Европе», подготовленной Центральным государственным электронным архивом Украины¹⁰. Страница последней также снабжена значком (так называемый *favicon*) в виде мака¹¹. Эта выставка отличается от рассмотренных выше экспозиций особенно сложной, разветвленной структурой. В шапке сайта размещена динамическая галерея изображений – цветные и черно-белые, простые и коллажные, без текста и сопровождаемые текстом. Ниже, на полосе навигации, находятся ссылки на четыре раздела – главная страница, фотогалерея, фильмы, истории солдат, хроника.

С главной страницы можно совершить переход в три подраздела: «Вторая мировая война», «Трагедия Бабьего Яра», «Увековечение памяти». В подразделе «Вторая мировая война» содержится справочная информация о событиях 1939–1945 гг. Здесь в полном соответствии с официальной версией национальной истории Украины сообщается, что начало войны предопределило подписание Пакта Молотова–

Риббентропа и что началась она для украинцев 1 сентября 1939 г., когда немцы вторглись в Польшу, в составе которой находились западноукраинские земли¹².

Подраздел «Трагедия Бабьего Яра» содержит общую информацию о расстрелах 1941–1943 гг. и о памятниках, установленных на территории знаменитого Национального историко-мемориального заповедника¹³. Следует обратить внимание на трактовку расстрелов в Бабьем Яру, предлагаемую организаторами выставки. Признавая, что в расстрелах в Бабьем Яру участвовали сотрудники украинской полиции, они подчеркивают, что украинцы были не только исполнителями, но и жертвами казней. В частности, Бабий Яр стал местом гибели членов Организации украинских националистов (ОУН)¹⁴.

Наиболее информативен третий подраздел – «Увековечение памяти». Он включает еще три подраздела, которые посвящены мемориалам, памятным местам, памятникам и захоронениям и содержат фотоматериалы из «Электронной Книги Памяти Украины 1941–1945». Здесь же находится страница «Поиск информации [о погибших]», включающая ссылки не только на сайты Государственной архивной службы Украины, Национального музея истории Великой Отечественной войны (sic!)¹⁵, «Электронной Книги Памяти Украины» (ЭКПУ), Центра документации «Саксонские мемориалы» и реестра захоронений Норвегии, но и на веб-страницы банков данных, созданных Министерством обороны РФ¹⁶.

Разделы «Фотогалерея» и «Фильмы» включают 8 подразделов каждый, в которых представлены уникальные материалы не только из упоминавшейся ЭКПУ, но и из Всеукраинской общественной организации «Союз “Народная Память”». Ресурс ЭКПУ был использован и для наполнения раздела «Истории солдат», состоящего из шести подразделов и включающего помимо фотографий личные документы. Наконец, раздел «Хроника» включает выстроенную в хронологическом порядке информацию об освобождении населенных пунктов Украинской ССР в 1943–1944 гг.

Таким образом, выставка охватывает наиболее значимые темы, связанные с Великой Отечественной войной, и боль-

шую часть направлений и подходов к исследованию войны – от биографического до проблемно-символического. Обращают на себя внимание не только грандиозность замысла авторов выставки, но и использование русского языка для ее оформления, а также наличие ссылок на российские государственные ресурсы, включая архивные.

Подводя итоги, отметим следующее. В исторической политике современной Украины можно выделить две магистральные тенденции: с одной стороны, это создание «собственной», отдельной от Советского Союза и России истории, с другой – попытки «вписать» ее в общеевропейский исторический нарратив. Влияние этих тенденций на выставочную активность украинских архивов в рамках юбилейных мероприятий в честь 75-летия Победы проявилось главным образом в «европеизации» украинской истории соответствующего периода. Так, понятие «Великая Отечественная война» практически повсеместно оказалось заменено понятием «Вторая мировая война», а основным символом памяти о событиях 1939–1945 гг. стал красный мак.

На концептуальном уровне можно проследить использование украинскими архивистами актуальных с точки зрения историко-политического курса теорий и интерпретаций. В первую очередь это трактовка Второй мировой войны как «борьбы украинцев с двумя тоталитаризмами».

С ней тесно связана проблема согласования и репрезентации таких болезненных для современной Украины исторических проблем, как Холокост, украинский коллаборационизм и национализм в годы Великой Отечественной войны. Пример выставки «Победа над нацизмом в Европе» показал, что архивисты постарались обойти острые углы, признав участие украинской полиции в расстрелах в Бабьем Яру, но указав, что наряду с евреями, цыганами, коммунистами, военнопленными и иными неугодными нацистам категориями советских граждан жертвами Бабьего Яра стали и члены ОУН.

Вместе с тем при просмотре виртуальных экспозиций бросается в глаза определенный концептуальный и символический разнобой. Например, при оформлении выставки «Победа над нацизмом в Европе» были использованы и красный мак,

и красная гвоздика, а на главной странице фигурировали два названия – «Онлайн выставка архивных копий веб-сайтов “Победа над нацизмом в Европе”» и «Архивная коллекция веб-сайтов “К Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов”».

Указанные особенности юбилейных экспозиций можно расценить как проявление конфликта между «советско-ностальгическим» и «национальным / националистическим» нарративами¹⁷, свойственного исторической политике современной Украины.

Примечания / Notes

¹ Чиркова, М. Ю. Участь архівів у державній політиці пам'яті // Науковий вісник Академії муніципального управління. Серія: Управління. – 2011. – Вип. 4. – С. 360–368. SHIRKOVA, M. Yu. *Uchast' arkhiviv u derzhavnii polititsi pam'yati* [Archives participation in the national policy of memory. In Ukr.]. IN: *Naukoviі visnik Akademii munitsipal'nogo upravlinnya, "Management" Series*, 2011, no. 4, pp. 360–368; Веденеев, Д. В. Наукове забезпечення формування політики національної пам'яті в Україні: до питання про визначення принципів, змісту і механізмів реалізації // Національна та історична пам'ять. – 2013. – Вип. 6. – С. 208–216. VEDENEYEV, D. V. *Naukove zabezpechennya formuvannya politiki natsional'noi pamyati v Ukraini: do pitannya pro viznachennya printsipiv, zmistu i mekhanizmiv realizatsii* [Scientific support of the formation of the policy of national memory in Ukraine: The question of determining principles, content, and implementation mechanisms. In Ukr.]. IN: *Natsional'na ta istorichna pam'yat'*, 2013, no. 6, pp. 208–216; Дубровина, Л. А., Кирідон, А. М., Матяш, И. Б. Архіви, бібліотеки, музеї – джерельна основа національної пам'яті, культурної спадщини України // Бібліотечний вісник. – 2017. – № 1. – С. 3–10. DUBROVINA, L. A., KIRIDON, A. M., MATYASH, I. B. *Arkhivi, biblioteki, muzei – dzherel'na osnova natsional'noi pam'yati, kul'turnoi spadshchini Ukraini* [Archives, libraries, and museums – the source base of the national memory and cultural heritage of Ukraine. In Ukr.]. IN: *Bibliotchnii visnik*, 2017, no. 1, pp. 3–10.

² ЦДНТАУ.

³ ЦДАГОУ.

⁴ Андреев, Т. Споруди на вшанування пам'яті про Другу світову війну (з фондів ЦДНТА (У)). Електронний ресурс. Режим доступу: <https://cdnta.archives.gov.ua/index.php/uk/exhibitions-uk/590-exhibitions-2020-05-08> (дата обращения 20.09.2020). ANDREEV, T. *Sporudi na vshanuvannya pam'yati pro Drugu svitovu viinu (z fondiv TsDNTA (U))*. [On-line]. Available

at: <https://cdnta.archives.gov.ua/index.php/uk/exhibitions-uk/590-exhibitions-2020-05-08> (accessed 20.09.2020).

⁵ Друга світова війна у документах ЦДАГОУ. Електронний ресурс. Режим доступу: http://cdago.gov.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=1705&Itemid=24 (дата обращения 16.10.2020). *Druga svitova viina u dokumentakh TsDAGOU*. [On-line]. Available at: http://cdago.gov.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=1705&Itemid=24 (accessed 16.10.2020). Виставка включає документи з декількох фондів архива: 1 – «Центральний комітет Комуністическої партії України», 56 – «Коллекція откриток періода Великої Отечесвенной войны», 57 – «Коллекція документів з історії Коммунистической партии Украины» и др., а также фонды более 70 партизанских объединений, дивизий, бригад, (№ 63–86, 88–129, 133, 160, 259–262, 274) и фонд, в котором хранятся дела отдельных партизанских отрядов, групп (№ 130).

⁶ ЦДКФФАУ.

⁷ Вулицями зруйнованого міста... Київ 1943–1944 рр. Електронний ресурс. Режим доступу: https://old-tsdkffa.archives.gov.ua/News/02.11.2018_2/ (дата обращения 12.10.2020). *Vulitsyami zruinovanogo mista... Kiyv 1943–1944 rr.* [On-line]. Available at: https://old-tsdkffa.archives.gov.ua/News/02.11.2018_2/ (accessed 12.10.2020).

⁸ ЦДАЗУ.

⁹ І живуть у пам'яті народу його вірні дочки і сини. Документальна виставка до 75-річчя з дня перемоги над нацизмом у Другій світовій війні. Електронний ресурс. Режим доступу: <https://tsdazu.archives.gov.ua/archives/3681> (дата обращения 09.08.2020). *I zhivut' u pam'yati narodu iogo virni dochki i sini. Dokumental'na vystavka do 75-richchya z dnya peremogi nad natsizmom u Drugii svitovii viini* [on-line]. Available at: <https://tsdazu.archives.gov.ua/archives/3681> (accessed 09.08.2020).

¹⁰ ЦГЭА.

¹¹ Виставка архивных копий веб-сайтов «Победа над нацизмом в Европе». Електронний ресурс. Режим доступу: https://tsdea.archives.gov.ua/exhibitions_ru/War/index.html (дата обращения 12.08.2020). *Vystavka arkhivnykh kopii veb-saitov "Pobeda nad natsizmom v Evrope"* [Exhibition of the archival copies of web-sites "The victory over Nazism in Europe." In Russ.]. [On-line]. Available at: https://tsdea.archives.gov.ua/exhibitions_ru/War/index.html (accessed 12.08.2020).

¹² Вторая мировая война: историческая справка. Електронний ресурс. Режим доступу: https://tsdea.archives.gov.ua/exhibitions_ru/War/inf_war.html (дата обращения 19.08.2020). *Vtoraya mirovaya voina: istoricheskaya spravka* [World War II: Historical note. In Russ.]. [On-line]. Available at: https://tsdea.archives.gov.ua/exhibitions_ru/War/inf_war.html (accessed 19.08.2020).

¹³ Трагедия Бабьего Яра. Електронний ресурс. Режим доступу: https://tsdea.archives.gov.ua/exhibitions_ru/War/babun_yar.html (дата обращения 19.08.2020). *Tragediya Bab'ego Yara* [The tragedy of Babi Yar. In Russ.].

[On-line]. Available at: https://tsdea.archives.gov.ua/exhibitions_ru/War/babun_yar.html (accessed 19.08.2020).

¹⁴ Там же.

¹⁵ В момент обращения авторов статьи ссылка на страницу не открывалась.

¹⁶ «Мемориал» и «Подвиг народа в Великой Отечественной войне».

¹⁷ Касьянов, Г. В. Украина и соседи: историческая политика 1987–2018. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – С. 428. KAS'YANOV, G. V. *Ukraina i sosedi: istoricheskaya politika 1987–2018* [Ukraine and its neighbors: Historical policy: 1987–2018. In Russ.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2019, p. 428.

Список литературы

Веденеев, Д. В. Наукове забезпечення формування політики національної пам'яті в Україні: до питання про визначення принципів, змісту і механізмів реалізації // Національна та історична пам'ять. – 2013. – Вип. 6. – С. 208–216.

Дубровіна, Л. А., Киридон, А. М., Матяш, І. Б. Архіви, бібліотеки, музеї – джерельна основа національної пам'яті, культурної спадщини України // Бібліотечний вісник. – 2017. – № 1. – С. 3–10.

Касьянов, Г. В. Украина и соседи: историческая политика 1987–2018. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 632 с.

Чиркова, М. Ю. Участь архівів у державній політиці пам'яті // Науковий вісник Академії муніципального управління. Серія: Управління. – 2011. – Вип. 4. – С. 360–368.

References

VEDENEV, D. V. *Naukove zabezpechennya formuvannya politiki natsional'noi pam'yati v Ukraini: do pitannya pro viznachennya printsypiv, zmistu i mekhanizmv realizatsii* [Scientific support of the formation policy of national memory in Ukraine: the question of determining the principles, content and implementation mechanisms. In Ukr.]. IN: *Natsional'na ta istorichna pam'yat'*, 2013, no. 6, pp. 208–216.

DUBROVINA, L. A., KIRIDON, A. M., MATYASH, I. B. *Arkhivi, biblioteki, muzei – dzheryl'na osnova natsional'noi pam'yati, kul'turnoi spadshchini Ukraini* [Archives, libraries and museums – the sources base of the national memory and cultural heritage of Ukraine. In Ukr.]. IN: *Bibliotchnii visnik*, 2017, no. 1, pp. 3–10.

KAS'YANOV, G. V. *Ukraina i sosedi: istoricheskaya politika 1987–2018* [Ukraine and its neighbors: Historical policy: 1987–2018. In Russ.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2019, 632 p.

CHIRKOVA, M. Yu. *Uchast' arkhiviv u derzhavniy polititsi pam'yati* [Archives participation in the national policy of memory. In Ukr.]. IN: *Naukovii visnik Akademii munitsipal'nogo upravlinnya. Serya Upravlinnya*, 2011, no. 4, pp. 360–368.

Сведения об авторах

Пивовар Ефим Иосифович, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Российский государственный гуманитарный университет, Институт постсоветских и межрегиональных исследований, директор, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-250-69-10, rggu@rggu.ru

Косован Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра стран постсоветского зарубежья, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-499-973-49-62, ekkade@gmail.com

About the authors

Pivovar Efim Iosifovich, PhD in History, professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Institute of post-Soviet and inter-Regional Studies, director, Moscow, Russian Federation, +7-495-250-69-10, rggu@rggu.ru

Kosovan Elena Anatolievna, PhD in History, Russian State University for the Humanities, department for post-Soviet states, assistant professor, Moscow, Russian Federation, +7-499-973-49-62, ekkade@gmail.com

Сведения о грантах

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «30 лет СНГ: трансформационные процессы на постсоветском пространстве в глобальном и региональном измерении» (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ»)

Grant information

This work was supported by the Russian State University for the Humanities project “30th Anniversary of the CIS: Global and Regional Dimension of Transformation Processes in the Post-Soviet Space” (“RSUH Project Research Teams” Award)

В редакцию статья поступила 11.11.2020 г., опубликована (для цитирования):

Пивовар, Е. И., Косован, Е. А. Документальные интернет-выставки центральных государственных архивов Украины как способ коммеморации Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 118–129. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-118-129

Submitted 11.11.2020, published (for citation):

PIVOVAR, E. I., KOSOVAN, E. A. *Dokumental'nye internet-vystavki tsentral'nykh gosudarstvennykh arkhivov Ukrainy kak sposob kommemoratsii Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [Documentary On-Line Exhibitions of the Central State Archives of Ukraine as a Way to Commemorate the Great Patriotic War of 1941–45. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 118–129. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-118-129

Научная статья / Scientific article

УДК 94(470.323)+930.25

DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-130-140

К. А. Зарубина, С. В. Шевелёва

Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация

**Профессиональная преступность
в Курской губернии во второй половине XIX –
начале XX в. По материалам Государственного
архива Курской области**

Kristina A. Zarubina, Svetlana V. Sheveleva

South-West State University, Kursk, Russian Federation

**Professional Crime in the Kursk Gubernia
in the Second Half of the 19th – Early 20th Century:
Materials from the State Archive of the Kursk Region**

Аннотация

Статья посвящена изучению региональных аспектов преступности в дореволюционный период, что позволяет сформировать целостное представление о развитии такого общественно опасного криминального явления в России. Определены сущность и рамки понятия профессиональной преступности, уточнено, что нового в эмпирическом и аналитическом отношении внесено в раскрытие и интерпретацию объекта изучения по сравнению с предшественниками. Современные изменения уголовного законодательства, произошедшие в 2019–2020 гг., нацеленные на повышение уровня уголовно-правовой охраны общества и государства от посягательств преступников-профессионалов, актуализируют изучение данных вопросов

в современной России. Наблюдается пробел в научном знании о профессиональной преступности прошлого с учетом специфики отдельных регионов. Научные исследования преимущественно либо имеют более значительные географические масштабы (в целом по России), либо касаются преступности в больших городах (Москва, Санкт-Петербург), либо исследуется роль конкретных преступных личностей. Цель исследования – представить региональные особенности и типичные черты профессиональной преступности в Курской губернии на этапе ее формирования как отдельно криминологически значимой категории. Автор на основе изученных материалов Государственного архива Курской области (Ф. 32 Курского окружного суда), отразивших состояние общеуголовной преступности в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в., проанализировал формирование и развитие профессиональной преступности. Выбор территориальных рамок обусловлен тем, что Курская губерния в указанный период времени была типичным регионом европейской части России. Степень разработанности этой темы крайне низкая, поскольку большая часть используемых архивных материалов малодоступна, изучена и введена в научный оборот впервые. Выявлен и проанализирован комплекс уголовных дел, рассмотренных Курским окружным судом (уголовным отделением). Методологическая основа исследования: анализ и обобщение специальной литературы, научных публикаций; изучение архивных материалов с применением историко-сравнительного, историко-генетического и историко-системного методов. Сделан вывод, что профессиональные преступники в Курской губернии действовали в сфере сельского хозяйства, поскольку экономика региона имела аграрную специфику. Наиболее популярным «преступным ремеслом» было конокрадство. Конокрады действовали в составе шаяк, где роли были заранее распределены. Нередко оказывалось содействие иными лицами, связанными с криминальным миром. Конокрады взаимодействовали с «барышниками», занимавшимися перепродажей краденых лошадей, поскольку никаким другим «легальным» способом сбыть «товар» преступники, как правило, не могли. Случались факты фальшивомонетничества, кражи из ручной клади и одежды, групповых хищений в форме разбоя (карманничество и разбойные нападения встречалось в меньшем количестве). Карманники имели в своем «арсенале» широкий набор способов. Они владели не только специальными знаниями, но и особыми практико-ориентированными умениями, навыками, позволяющими не просто похитить деньги, иные материальные ценности из ручной клади или

одежды «жертвы», но и уйти от уголовного преследования. Авторские выводы расширяют научные знания по выбранной тематике и представляют научный интерес не только для историков, но и для юристов и социологов.

Abstract

The study of regional aspects of crime in the pre-revolutionary period allows us to form a holistic view on the development of such socially dangerous criminal phenomenon as professional crime in Russia. Recent changes in Russian criminal law (2019–20), that are to protect the society from professional crime, have made studying the issue more significant. There is a gap in scientific knowledge of regional aspects of professional crime of the past. The scholarship either addresses the issue on the large scale (that of Russia as a whole), or focuses on big cities (Moscow, St. Petersburg). The article presents an analysis of the formation and development of professional crime based on the materials from the State Archive of the Kursk Region (fond 32 of the Kursk district court), reflecting the development of ordinary crime in the Kursk gubernia in the second half of the 19th – early 20th century. The choice of territorial framework is due to the fact that the Kursk gubernia was a typical region of the European part of Russia in the specified time period. There is little research on the topic, and most archival materials have been studied and introduced into scientific use for the first time. A whole complex of criminal cases considered by the Kursk district court (criminal division) in the second half of the 19th – early 20th century has been identified and analyzed. Methodological basis of the research is analysis and generalization of special literature and scientific publications; study of archival materials using historical-comparative, historical-genetic, and historical-systematic methods. It has been concluded that professional crime in the Kursk gubernia in the second half of the 19th – early 20th century was focused on agriculture, since the region's economy had a pronounced agricultural specificity. The most popular criminal craft was horse theft; it was pursued in organized groups, where all roles were distributed among the gang robbers. Often they were assisted by horsedealers who were their only channel for selling stolen horses. There also were cases of counterfeiting, theft of hand luggage and clothing, and group theft in form of robbery (pickpocketing and brigandage were less common). Pickpockets had in their stock in trade for committing theft. They had special knowledge and practice-oriented skills for stealing money and other values from hand luggage or clothing of their victims and for avoiding criminal prosecution. The authors' conclusions broaden our knowledge on the issue and are of interest to historians, lawyers, and sociologists.

Ключевые слова

Исторические источники, преступность, профессиональная преступная деятельность, криминальный профессионализм, конокрадство, карманничество, фальшивомонетничество, разбой.

Keywords

Historical sources, crime, professional crime, criminal professionalism, horse stealing, pickpocketing, counterfeiting, robbery.

Изучение региональных аспектов развития преступности в России в дореволюционный период требует тщательного анализа научной литературы и архивных материалов. Региональные архивные материалы позволяют сформировать более целостное представление о развитии преступности в общегосударственном масштабе. Важность исследования истории развития профессиональной преступности актуализируется новым витком законодательного внимания к такому негативному социальному явлению на современном этапе. При выявлении специфики профессиональной преступной деятельности в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в. были определены исследовательские задачи: изучить специфику формирования признаков криминального профессионализма в Курской губернии; определить перечень преступлений, совершаемых преступниками-профессионалами в регионе; проанализировать типичные деяния, совершаемые преступниками-профессионалами в Курской губернии. Отдельными аспектами изучения развития профессиональной преступности в западных регионах России занимались Т. Л. Музычук¹, В. В. Кулачков², Ю. И. Скуратов и другие³, в Курской губернии – М. П. Шепелева⁴, О. В. Харсеева⁵, А. А. Юнаковская⁶.

Основная источниковая база – материалы Ф. 32 Курского окружного суда Государственного архива Курской области, использовались методы обобщения и систематизации, анализа, аналогии, хронологический, сравнительно-правовой. Выявлено, что во второй половине XIX – начале XX в. в России начинала формироваться устойчивая и монолитная «каста» преступников-профессионалов, которая вела общественно опасный

образ жизни. В различных регионах России эта «каста» формировалась по-разному, в первую очередь в связи с тем, что на эволюцию движения преступности оказывали влияние разные социально-экономические факторы: неурожаи, войны, иные неблагоприятные социально-экономические явления, государственные преобразования. После отмены крепостного права в 1861 г. в 15 уездах Курской губернии число судимых преступников составило 820 человек, а в конце XIX в. их количество сократилось практически на 55%⁷. Общий рост преступности в рассматриваемый период был незначительным⁸.

В Российской империи наиболее популярным было профессиональное хищение чужой собственности, на первом месте в структуре преступности России стояли имущественные преступления. До революции у воров (в основном промышлявших в городской среде) насчитывались десятки специализаций, у каждой из них даже формировался свой язык: жаргон карманных воров, воров антиквариата, домушников и других⁹. При этом специфика деятельности профессиональных преступников, посягавших на частную собственность, в разных регионах отличалась.

Несмотря на то что по сравнению с крупными столичными городами в Курской губернии в рассматриваемый период профессиональная преступность была не особо распространена и число возбужденных уголовных дел оставалось относительно небольшим¹⁰, в регионе также формировалась «каста» преступников-профессионалов, хотя и в довольно скромном масштабе. Большинство преступлений совершали крестьяне (мужчины) в возрастной группе 21–40 лет¹¹. Профессиональная преступность преимущественно была представлена фальшивомонетчеством, кражами лошадей, ручной клади и одежды, групповыми хищениями в форме разбоя.

В архивных материалах Курского окружного суда выявлены документы об изготовлении, переправке и сбыте фальшивых денежных средств профессиональными преступниками. В 1872 г. в г. Обояни Курской губернии был задержан и осужден И. М. Козлов, который занимался сбытом фальшивых кредитных билетов, и это была далеко не разовая «акция», а самое настоящее занятие преступной деятельностью

как промыслом, поскольку у него изъяли 126 трехрублевых билетов, подделанных на папиросной бумаге механическим способом¹². За сбыт заведомо фальшивых денежных средств нередко осуждали крестьян¹³. Некоторые фальшивомонетчики использовали для изготовления подделок достаточно сложные приспособления, проявляли особые умения и навыки¹⁴.

Нередкими явлениями в Курской губернии были разбойные нападения, грабежи, эти преступления, как правило, совершались организовано, шайками¹⁵. Традиционной деятельностью профессиональных преступников долгое время было карманничество, которое имело место в Курской губернии. Способы совершения краж из карманов, ручной клади отличались разнообразием. Некоторые силой «выбивали» кошельки из рук¹⁶, иные «вырезали» карманы вместе с деньгами, другие с помощью своего мастерства изымали деньги таким образом, что жертва обнаруживала пропажу не сразу¹⁷. По архивным данным, в Курской губернии в рассматриваемый период действовала группа карманников, которая аккуратно вырезала карманы вместе с деньгами¹⁸.

Конокрадство в Курской губернии было достаточно «популярным» преступлением. Лошадей уводили как со дворов, так и на «большой дороге». Как правило, профессионально конокрадством занимались не одиночки, а преступные шайки, где роли в исполнении преступления были четко распределены¹⁹. Содействовали в совершении краж опосредованным образом перекупщики, которых именовали «барышниками»²⁰.

Таким образом, в Курской губернии профессиональная преступность во второй половине XIX – начале XX в. формировалась и развивалась своеобразно. Она была представлена преимущественно фальшивомонетчиками, конокрадами, карманниками и некоторыми иными категориями преступников. Отличительной чертой профессиональной преступной деятельности была ее сельскохозяйственная ориентация, так как большинство курян проживало в сельской местности. Основным ремеслом «профессионалов» было систематическое хищение лошадей – главного «инвентаря» и «орудия производства» в сельской местности, в то время как то же карманничество или фальшивомонетничество, а равно

и грабежи, разбои как деятельность преступников-профессионалов в регионе были менее распространены. Преступления, местом совершения которых была городская среда, например «ремесло» магазинных или квартирных воров, и вовсе были не типичны для системы преступности Курской губернии. Профессиональная преступность прогрессировала и развивалась, курс этого развития определяли социально-экономические факторы, ориентация экономики региона на сельское хозяйство.

Примечания / Notes

¹ *Музычук, Т. Л.* Рецензия на книгу З. М. Зугумова «Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический толковый словарь преступного мира» // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 4. – С. 855–860. MUZYCHUK, T. L. *Retsenziya na knigu Z. M. Zugumova "Russkoyazychnyi zhargon. Istoriko-etimologicheskii tolkovyi slovar' prestupnogo mira"* [Russian jargon: Historical and etymological explanatory dictionary of criminal world. In Russ.]. IN: *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, 2016, no. 4, pp. 855–860.

² *Кулачков, В. В., Музычук, Т. Л.* Криминологические аспекты правового сознания крестьянства Западного региона России на рубеже XIX–XX веков // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 3. – С. 615–622. KULACHKOV, V. V., MUZYCHUK, T. L. *Kriminologicheskie aspekty pravovogo soznaniya krest'yanstva Zapadnogo regiona Rossii na rubezhe XIX–XX vekov* [Criminological aspects of the legal consciousness of peasantry of the Western region of Russia at the turn of the 20th century. In Russ.]. IN: *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, 2017, no. 3, pp. 615–622.

³ *Скуратов, Ю. И., Глазкова, Л. В., Грудинин, Н. С., Незнамова, А. А.* Развитие организованной преступности в России: системный анализ // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 4. – С. 638–648. SKURATOV, Yu. I., GLAZKOVA, L. V., GRUDININ, N. S., NEZNAMOVA, A. A. *Razvitie organizovannoi prestupnosti v Rossii: sistemnyi analiz* [Development of organized crime in Russia: System analysis. In Russ.]. IN: *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, 2016, no. 4, pp. 638–648.

⁴ *Шепелева, М. П.* Характеристика уголовных преступников Курской губернии в конце XIX – начале XX в.: гендерные различия и сословная специфика // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 3 (19). – С. 170–175. SHEPELEVA, M. P. *Kharakteristika ugolovnykh prestupnikov Kurskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX v.: gendernye razlichiya i soslovnaya spetsifika* [Characteristics of criminal offenders in Kursk gubernia at the turn of the 20th

century: Gender differences and estate specificity. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific bulletin: Digital scientific magazine of the Kursk State University], 2011, no. 3 (19), pp. 170–175.

⁵ Харцева, О. В. Преступность несовершеннолетних в Российской провинции в середине XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 3 (15). – С. 132–139. KHARSEEVA, O. V. *Prestupnost' nesovershennoletnikh v Rossiiskoi provintsii v seredine XIX – nachale XX vv. (na primere Kurskoi gubernii)* [Juvenile delinquency in the Russian periphery in the middle of the 19th – early 20th century: A case-study of the Kursk gubernia. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific bulletin: Digital scientific magazine of the Kursk State University], 2010, no. 3 (15), pp. 132–139.

⁶ Юнаковская, А. А. «Записки из Мертвого дома» и «Сибирская тетрадь» Ф. М. Достоевского как основа русской лингвокриминалистики // Вестник ОмГУ. – 2012. – № 1 (63). – С. 279–285. YUNAKOVSKAYA, A. A. *“Zapiski iz Mertoogo doma” i “Sibirskaya tetrad” F. M. Dostoevskogo kak osnova russkoi lingvokriminalistiki* [“Notes from the Dead house” and “The Siberian notebook” by F. M. Dostoevsky as a hallmark of Russian forensic linguistics. In Russ.]. IN: *Vestnik OmGU* [Bulletin of the Omsk State University], Omsk, 2012, no. 1 (63), pp. 279–285.

⁷ Статистические сведения за 1861 год. – Курск, 1862. – С. 23, 107. *Statisticheskie svedeniya za 1861 god* [Statistical data for 1861. In Russ.]. Kursk, 1862, pp. 23, 107.

⁸ Харцева, О. В. Преступность несовершеннолетних в Российской провинции... – С. 132–139. KHARSEEVA, O. V., 2010, pp. 132–139.

⁹ Юнаковская, А. А. «Записки из Мертвого дома» и «Сибирская тетрадь» Ф. М. Достоевского... – С. 279–285. YUNAKOVSKAYA, A. A., pp. 279–285.

¹⁰ Шепелева, М. П. Уголовная преступность в российской провинции на примере Курской губернии (1861–1917 гг.) // Известия АлтГУ. – 2010. – № 4–1. – С. 270–272. SHEPELEVA, M. P. *Ugolovnaya prestupnost' v rossiiskoi provintsii na primere Kurskoi gubernii (1861–1917 gg.)* [Criminal crime in the Russian periphery: A case-study of the Kursk gubernia (1861–1917). In Russ.]. IN: *Izvestiya AltGU* [Bulletin of the Altai State University], 2010, no. 4–1, pp. 270–272.

¹¹ Шепелева, М. П. Характеристика уголовных преступников Курской губернии... – С. 170–175. SHEPELEVA, M. P., 2011, pp. 170–175; Харцева, О. В. Преступность крестьян в губерниях Центрально-Черноземной России в конце XIX – начале XX в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2017 – № 1 (41). – С. 17–27. KHARSEEVA, O. V. *Prestupnost' krest'yan v guberniyakh Tsentral'no-Chernozemnoi Rossii v kontse XIX – nachale XX v.*

[Crime of peasants in the gubernias of Central Black Earth Russia at the turn of the 20th century. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific bulletin: Digital scientific magazine of the Kursk State University], 2017, no. 1 (41), pp. 17–27.

¹² Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 32. Оп. 1. Д. 799. Л. 1–3, 12, 73, 132. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti* [State Archive of Kursk Region] (ГАКО), fond 32, series 1, file 799, pp. 1–3, 12, 73, 132.

¹³ Там же. Д. 5332. Л. 1–22. Ibid., file 5332, pp. 1–22.

¹⁴ Там же. Д. 2340. Л. 2–3, 59–61. Ibid., file 2340, pp. 2–3, 59–61.

¹⁵ Там же. Д. 686. Л. 1–2, 14, 42. Ibid., file 686, pp. 1–2, 14, 42.

¹⁶ Там же. Д. 8321. Л. 1–30. Ibid., file 8321, pp. 1–30.

¹⁷ Там же. Д. 6957. Л. 1–43. Ibid., file 6957, pp. 1–43.

¹⁸ Там же. Д. 8314. Л. 1–30. Ibid., file 8314, pp. 1–30.

¹⁹ Там же. Д. 1305. Л. 1–15; Д. 7658. Л. 1–85; Д. 7361. Л. 3–34; Д. 4243. Л. 1–3. Ibid., file 1305, pp. 1–15; file 7658, pp. 1–85; file 7361, pp. 3–34; file 4243, pp. 1–3.

²⁰ Там же. Д. 4242. Л. 1–9. Ibid., file 4242, pp. 1–9.

Список литературы

Кулачков, В. В., Музычук, Т. Л. Криминологические аспекты правового сознания крестьянства Западного региона России на рубеже XIX–XX веков // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 3. – С. 615–622.

Скуратов, Ю. И., Глазкова, Л. В., Грудинин, Н. С., Незнамова, А. А. Развитие организованной преступности в России: системный анализ // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 4. – С. 638–648.

Харсеева, О. В. Преступность крестьян в губерниях Центрально-Черноземной России в конце XIX – начале XX в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2017. – № 1 (41). – С. 17–27.

Харсеева, О. В. Преступность несовершеннолетних в Российской провинции в середине XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 3 (15). – С. 132–139.

Шенелева, М. П. Уголовная преступность в российской провинции на примере Курской губернии (1861–1917 гг.) // Известия АлтГУ. – 2010. – № 4–1. – С. 270–272.

Шенелева, М. П. Характеристика уголовных преступников Курской губернии в конце XIX – начале XX в.: гендерные различия и сословная специфика // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 3 (19). – С. 170–175.

Юнаковская, А. А. «Записки из Мертвого дома» и «Сибирская тетрадь» Ф. М. Достоевского как основа русской лингвокриминалистики // Вестник ОмГУ. – 2012. – № 1 (63). – С. 279–285.

References

KULACHKOV, V. V., MUZYCHUK, T. L. *Kriminologicheskie aspekty pravovogo soznaniya krest'yanstva Zapadnogo regiona Rossii na rubezhe XIX–XX vekov* [Criminological aspects of the legal consciousness of peasantry of the Western region of Russia at the turn of the 20th century. In Russ.]. IN: *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, 2017, no. 3, pp. 615–622.

SKURATOV, Yu. I., GLAZKOVA, L. V., GRUDININ, N. S., NEZNAMOVA, A. A. *Razvitie organizovannoi prestupnosti v Rossii: sistemnyi analiz* [Development of organized crime in Russia: System analysis. In Russ.]. IN: *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, 2016, no. 4, pp. 638–648.

KHARSEEVA, O. V. *Prestupnost' krest'yan v guberniyakh Tsentral'no-Chernozemnoi Rossii v kontse XIX – nachale XX v.* [Crime of peasants in the gubernias of Central and Black Earth Russia at the turn of the 20th century. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific bulletin: Digital scientific magazine of the Kursk State University], 2017, no. 1 (41), pp. 17–27.

KHARSEEVA, O. V. *Prestupnost' nesovershenoletnikh v Rossiiskoi provintsii v seredine XIX – nachale XX vv. (na primere Kurskoi gubernii)* [Juvenile delinquency in the Russian periphery in the middle of the 19th – early 20th century: A case-study of the Kursk gubernia. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific bulletin: Digital scientific magazine of the Kursk State University], 2010, no. 3 (15), pp. 132–139.

SHEPELEVA, M. P. *Ugolovnaya prestupnost' v rossiiskoi provintsii na prime-re Kurskoi gubernii (1861–1917 gg.)* [Criminal crime in the Russian periphery: A case-study of the Kursk gubernia (1861–1917). In Russ.]. IN: *Izvestiya AltGU* [Bulletin of the Altai State University], 2010, no. 4–1, pp. 270–272.

SHEPELEVA, M. P. *Kharakteristika ugolovnykh prestupnikov Kurskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX v.: gendernye razlichiya i soslovnaya spetsifika* [Characteristics of criminal offenders in Kursk gubernia at the turn of the 20th century: Gender differences and estate specificity. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific bulletin: Digital scientific magazine of the Kursk State University], 2011, no. 3 (19), pp. 170–175.

YUNAKOVSKAYA, A. A. “*Zapiski iz Mertvogo doma*” i “*Sibirskaya tetrad'*” *F. M. Dostoevskogo kak osnova russkoi lingvokriminalistiki* [“Notes from the Dead house” and “The Siberian notebook” by F. M. Dostoevsky as a hallmark of Russian forensic linguistics. In Russ.]. IN: *Vestnik OmGU* [Bulletin of the Omsk State University], Omsk, 2012, no. 1 (63), pp. 279–285.

Сведения об авторах

Зарубина Кристина Александровна, Юго-Западный государственный университет, юридический факультет, аспирант, г. Курск, Российская Федерация, 8-471-222-25-46, kris1996z@mail.ru

Шевелёва Светлана Викторовна, доктор юридических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, юридический факультет, декан, г. Курск, Российская Федерация, 8-471-222-25-46, decan46@yandex.ru

About the authors

Zarubina Kristina Aleksandrovna, South-West State University, faculty of law, postgraduate student, Kursk, Russian Federation, +7-4712-22-25-46, kris1996z@mail.ru

Sheveleva Svetlana Victorovna, PhD in Law, associate professor, South-West State University, faculty of law, dean, Kursk, Russian Federation, +7-4712-22-25-46, decan46@yandex.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена в рамках государственного задания на 2020 г. № 085102020-0033 «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюции личности, общества и государства».

Grant information

The article has been prepared within the frameworks of state assignment for 2020 no. 085102020-0033 “Transformation of private and public law in the evolution of the individual, society, and state.”

В редакцию статья поступила 24.03.2020 г., опубликована (для цитирования):

Зарубина, К. А., Шевелёва, С. В. Профессиональная преступность в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в. По материалам Государственного архива Курской области // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 130–140. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-130-140

Submitted 24.03.2020, published (for citation):

ZARUBINA, K. A., SHEVELEVA, S. V. *Professional'naya prestupnost' v Kurskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. Po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Kurskoi oblasti* [Professional Crime in the Kursk Gubernia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century: Materials from the State Archive of the Kursk Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 130–140. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-130-140.

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470.61)«1918»+94(470)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-141-155

О. М. Морозова

Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

1918 год: «нулевая» германская оккупация российского Дона

Olga M. Morozova

Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russian Federation

1918: “Zero” German Armed Intervention in the Russian Don

Аннотация

Внутренняя ситуация в Донской области в 1918 г., во время оккупации вооруженными частями австрийской и германской армий, заслонена от исследователей двумя ключевыми для региона явлениями – судьбой Добровольческого движения и оформлением квази-государственного образования Всевеликого войска Донского. Происходившие в городах и станицах Дона в мае–ноябре 1918 г. события нуждаются в реконструкции и комплексном описании. Исторические источники, содержащие необходимую информацию, разбросаны по архивам и библиотекам. Автором использованы фонды Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Ростовской области, Центра документации новейшей истории Ростовской области. Выявлено, что, появившись на границах области в начале мая 1918 г., австрийские и германские части вступали в бои только с красноармейскими отрядами. Их боевое взаимодействие с казаками сложилось с самого начала. В дальнейшем усилия оккупационной администрации были направлены на организацию бесперебойных поставок промышленного сырья и продукции, продовольствия и фуража с территории Дона. Для этого германские военнослужащие заняли ключевые контрольные пункты и транспортные коммуникации в западной части области. В станицах было

введено двойное управление: наряду с атаманом появился и германский комендант. При активном содействии немцев было обеспечено переизбрание атамана П. Н. Краснова в августе 1918 г., нейтрализованы наиболее влиятельные его противники, введена цензура для прессы. Опираясь на войско, немцы нейтрально относились к Добровольческой армии. Опыт оккупационного режима на Юге России сказался на дальнейшей судьбе Германии. Военнослужащие армии получили наглядный урок революционного действия. Присутствие войск центральных держав в России заставило страны Антанты активнее вмешиваться в дела бывшего союзника. Германия предполагала, что успешные результаты перемирия на Восточном фронте будут в той же степени достигнуты и на Западном фронте.

Abstract

The internal situation in the Don region in 1918, during the intervention of armed units of the Austrian and German armies, has been overshadowed in the scholarship by two key phenomena: fates of the Volunteer Movement and formation of the quasi-state, All-Great Don Host. It is important to reconstruct the events that took place in the Don towns and villages in May–November 1918. Historical sources are scattered throughout archives and libraries. The author has used fonds of the State Archive of the Russian Federation, the State Archive of the Rostov Region, and the Center for Documentation on the Contemporary History of the Rostov Region. Austrian and German units that appeared on the borders of the Don region in early May 1918 engaged in combat only with the Red Army detachments. Cossacks and foreign troops fought together from the very beginning. In future, the German administration strove to organize uninterrupted supplies of industrial raw materials and products, food and fodder from the Don territory. In order to do this, the Germans occupied key control points and transport communications in the Western part of the region. A double government was introduced in the villages: alongside atamans there appeared German commandants. Re-election of Ataman P. N. Krasnov in August 1918 was ensured by the Germans; his most influential opponents were neutralized; censorship for the press was introduced. The Germans held a neutral position towards Russian officers and the Volunteer Army. The experience of intervention in the South of Russia influenced the fate of Germany, as German soldiers received a practical lesson in revolutionary action. Presence of the Central Powers' troops in Russia forced the Entente countries to intervene more actively in the affairs of their former ally. Germany assumed that successful results of the armistice on the Eastern Front could be replicated on the Western Front.

Ключевые слова

Исторические источники, 1918 год в России, германско-австрийские армии на Дону, Донская область, Донское войсковое правительство, оккупационный режим армий центральных держав (Четверного союза).

Keywords

Historical sources, 1918 in Russia, Don region, German and Austrian armies on the Don, Don government, intervention regime of the armies of the Central Powers (Quadruple Alliance).

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ростов-на-Дону пережил две оккупации армией нацистской Германии. Но в 1918 г. была еще одна, память о которой заслонили две последующие. В самом конце Первой мировой войны пребывание германско-австрийской армии на Дону и сотрудничество с ней Донского войскового правительства встречало непонимание и критику. Казалось, что может быть противоестественнее, чем союз недавних врагов? Происходившее на Дону в 1918 г. на фоне Первой мировой войны выглядело частным моментом, что и выразилось в отсутствии специальных работ в немецкой и остальной западной историографии. Автором первой статьи, целиком посвященной австро-германской оккупации Дона в 1918 г., стала Н. С. Трусова, обратившаяся к этой теме в первые месяцы Великой Отечественной войны¹. Дальнейшее рассмотрение вопрос получил в монографии К. А. Хмелевского, но все же, несмотря на название, приоритет отдан взаимоотношениям Всевеликого войска Донского и Добровольческой армии². Треугольник отношений, сложившийся на Юге России, продолжает рассматриваться в конфигурации вынужденного сотрудничества атамана П. Н. Краснова с немцами как фактора, влияющего на отношения обеих антибольшевистских армий³.

Обстоятельства реализации оккупационного режима на территории Дона известны далеко не полностью. Попытка составить разрозненные сведения в единую картину и является содержанием данной работы. Во избежание путаницы все даты в статье приведены по новому стилю.

Уже во время затянувшихся Брестских переговоров австро-германские войска начали наступление на Юге: 1 марта они вошли в Киев, рассматривая его украинским, а саму Украину независимым государством. 1 мая немецкие войска вступили в Таганрог. Шествующие в колоннах офицеры кайзеровской армии и жители российского города учтиво раскланивались. Торговый город готов был жить и под немцами. 2 августа 1918 г. комендант города объявил о намерении сформировать «особый окружной правительственный совет» для принятия «постановлений, которые обеспечили бы всеобщую обработку земли и будущий урожай»⁴. Речь шла уже об урожае 1919 г. Как писал генерал-квартирмейстер, по сути главнокомандующий, германской армии Э. фон Людендорф, Украина нужна для того, чтобы прокормить Четверной союз⁵.

Таганрог имел по морю фронт с южным берегом Азовского моря, занятым красными. 9–14 июня 1918 г. была предпринята неудачная попытка красного десанта. Пленные красноармейцы (до 2 тыс. чел.) были расстреляны по приказу германского генерал-майора А. Бопша, что в сентябре 1918 г. вызвало громкое разбирательство по инициативе фракции СДПГ в рейхстаге, усилившее антивоенные и левые настроения в Германии. Социал-демократ Ф. Шейдеман назвал эту резню «вспышкой дикого милитаристского психоза»⁶.

2 мая четыре немецких бронепоезда вошли на территорию Донецкого округа. Казаки восставшей против советской власти станицы Гундоровской, находившиеся в боях с отступившими из Луганска отрядами Донецко-Криворожской республики, обратились за помощью к немцам, уже занявшим Луганск. 5 мая объединенные силы вошли в станицу Каменскую и взяли под контроль магистраль Юго-Восточной железной дороги в направлении станции Лихая⁷. К 10 мая здесь находилось около 40 тыс. немецких солдат⁸.

Оккупационное командование проявляло повышенный интерес к брошенному военному имуществу. Это едва не стало поводом для первого конфликта между казаками и их новыми союзниками. Окружной атаман Донецкого округа войсковой старшина М. В. Краснянский 21 мая доносил в Новочеркасск о желании германцев забрать себе все 160 вагонов

с оружием и боеприпасами на станции Лихой⁹. После напряженных переговоров это имущество было поделено между немцами и казаками поровну. Немецкая половина была увезена в Германию. Казачья часть вскоре сгорела¹⁰. Военный груз в сотнях вагонов на станциях Звереве и Батайск стал трофеем победителей.

8 мая Ростов-на-Дону был окончательно занят немцами. Как вспоминал бывший начальник ростовского гарнизона Д. Н. Черноярков: «В 3 часа пополудни вошла в город 32-я ландверная бригада (4 полка пехоты) под начальством генерала фон Арним, восторженно встреченная интеллигентным населением как избавительница от перенесенного кошмарного большевистского режима. <...> Бросалось в глаза отсутствие на улицах простого элемента! Генерал фон Арним со своим штабом поместился в “Палас-Отеле”. Офицерство – в “Большой Московской” гостинице и в гостинице “Астория”, а также по комнатам в частных квартирах. Немецкие полки заняли помещения Торговой школы и здание бывшего Ростовского [коммерческого] клуба; австрийские полки – казармы Таганрогского полка...»¹¹. В 4 часа по всему городу стояли караулы при пулеметах. На занятых домах появились надписи расположившихся в данном доме воинских частей или учреждений. Между ними была проложена собственная телефонная сеть.

Сведения о количестве и составе оккупационных войск на Дону из отечественных источников не являются исчерпывающими. По одним сведениям, наступление на Дон вела «группа южных дивизий» – 7, 10, 212 и 214-я дивизии, а также 1-й германский резервный корпус в составе 16, 45, 91, 219 и 224-й ландверных дивизий и 2-й Баварской кавалерийской дивизии. Непосредственно в Таганрог и Ростов-на-Дону вошли три пехотные дивизии и 1-я кавалерийская бригада¹². Осведомительное бюро в Новочеркасске сообщало командованию Добровольческой армии о том, что в Ростове отмечены 26-й Баварский конный полк и 17-й ландверный Мелленбург-Стрелицкий пехотный полк, 126-й Вюртембергский запасной полк, разъезды 33-го Саксонского пехотного полка, один полк из Нижней Австрии, попадают также тирольцы¹³.

Ко второй декаде мая в западных районах области установилось двойное германо-казачье управление. Для бесперебойной работы рудников в шахтерские поселки вводились германские части и казачьи сотни из близлежащих станиц¹⁴. А в хуторе Власово-Аютинском командир германского эскадрона объявил себя комендантом и воспретил вывоз продуктов и фуража для войскового интендантства¹⁵.

Понимая важность коммуникаций, германская администрация поставила под контроль узловые железнодорожные станции. Как это осуществлялось, представлено в рапорте подъесаула Ширяева: «На станции Лихой сильно ощущается недостаток служебных помещений ввиду занятия германскими войсками кабинета и канцелярии начальника станции, зала 1-го класса, дамской и мужской комнат, квартиры и кухни буфетосодержателя, кондукторской дежурной комнаты, части квартир служащих, благодаря чему последним с семьями приходится жить в сараях, и телеграфной комнаты, где помещается и ночует до 10 человек германских телефонистов»¹⁶.

20 мая немцы вместе с гайдамаками вошли в Морозовскую. Это был еще один с их стороны шаг, способный вызвать негативную реакцию населения. Донские казаки, позволяя себе разговоры о вольном Доне, недолюбливали украинских и грузинских сепаратистов¹⁷. Тем более что при немцах украинские власти предъявили права на Таганрогский и Ростовский уезды, когда-то входившие в Екатеринославскую губернию. Они серьезно рассчитывали на поддержку германцев в этом вопросе.

На Левобережье Дона германскими частями был занят только Батайск. Это было связано с изменением места Дона в военных планах Германии. Если вначале они готовы были взять на себя освобождение всего Донского края от большевиков при наличии соответствующих просьб делегации от округов¹⁸, то затем Людендорф стал считать приоритетным союз с закавказскими государствами для получения доступа к экономически важным регионам Центральной Азии. За Доном сохранялась роль буферного государства против поддерживаемых Антантой восставших чехов¹⁹.

К июню 1918 г. в Донской области установилось фактическое территориальное деление – Ростов, Нахичевань, Таганрог контролировались немцами, Новочеркасск сохранялся за войсковым правительством. В окружных станицах Правобережья атаманские правления сосуществовали с немецкими комендатурами. Юг Левобережья был зоной боевого оперирования Добровольческой армии, севернее велись бои между Донской армией и частями Царицынского фронта большевиков.

Комендантом Ростова был капитан Филипп фон Фромм. 8 мая он явился в городскую управу и заверил ее главу П. С. Петренко, что не планирует вмешиваться в дела городского самоуправления. Но попросил выделить помещение для комендатуры непосредственно в здании управы (угол Б. Садовой и Николаевского пер.), дабы их «тесные взаимоотношения» были и физически близкими. Городская управа уклонилась от предложения и посоветовала занять для канцелярии особняк Супрунова (ул. Пушкинская), а для проживания чинов – гостиницу «Большая Московская» на Б. Садовой. В тот же день появилось множество русских офицеров, при большевиках полностью отсутствовавших на улицах Ростова. Последующие дни ознаменовались их пьянством и дебошами. Комендант фон Фромм просил градоначальство обуздать офицерство, иначе он должен будет принять репрессивные против них меры. Офицерство перешло к другой форме активности. В городе возникло два штаба – так называемые корниловский и щербачёвский. Первый из них, на вербовав в свой состав самые различные элементы, увлекся производством расстрелов и, по слухам, получил от немцев некоторое внушение на этот счет. Жертвами расстрелов были обвиненные в поддержке советской власти, именуемые при этом «германобольшевиками». Явную прогерманскую ориентацию проявил «щербачёвский» штаб. По сведениям, это были молодые офицеры из штаба генерала Д. Г. Щербачёва. Они называли немцев спасителями и выполняли служебные поручения оккупационной администрации²⁰.

Офицеры-добровольцы, бывавшие в Ростове, видели, что немцы настроены к ним и к их движению вполне благожела-

тельно. Но в самой армии, ведущей бои в тот момент на границах Дона и Кубани, настороженность сохранялась. Причиной того, что армия М. В. Алексеева была вынуждена вновь покинуть пределы Донской области и продолжить Кубанский поход, являлось присутствие немцев на Правобережье Дона. Монархические круги, приступив к сбору под своими лозунгами патриотических сил и столкнувшись с сочувственной поддержкой германской администрации, были сконфужены. В их среде произошел раскол на готовых сотрудничать в этом с немцами и принципиальных противников совместной деятельности с ними. Получил широкую огласку случай, когда в Ростове при исполнении императорского гимна немецким оркестром присутствовавшие офицеры германской армии встали²¹.

Ростовским градоначальником по назначению Круга спасения Дона стал генерал-лейтенант П. Т. Семенов, отношения которого с немцами не сложились. Немцы заняли поместье градоначальства (доходный дом И. Н. Зворыкина) под свою «почту»; поэтому генералу Семенову пришлось ютиться в трех комнатах гостиницы «Сан-Ремо» и лишь через 2–3 недели устроиться в доме Хохлаждева на Пушкинской (рядом с градоначальством). Немцы реквизировали дом Н. Е. Парамонова под гостиницу для приезжавших офицеров, пустовавшую продолжительное время. В августе здание по недосмотру сгорело. Финалом серии конфликтов была смена генерал-губернатора. Следующим стал генерал-лейтенант А. К. Греков, умерший в октябре 1918 г. Его сменил полковник К. М. Греков, чьи приказы по городу печатал «Приазовский край», а находившиеся в Ростове известные литераторы использовали их затем в своем творчестве. Но в отличие от курьезно-комического стиля приказов самих виновников их появления ждали самые страшные последствия. Для поддержания порядка К. М. Грековым был создан «военно-полевой суд» под председательством полковника Икаева, «текинца», имевшего и карательный отряд, и собственную контрразведку. Никакими законами деятельность этого органа не регулировалась, как и было сказано в приказе градоначальника об учреждении «суда» и назначении Икаева²².

Германофильство вновь избранного донским атаманом генерала П. Н. Краснова вызывало подозрение среди казаков, не успевших забыть сражения мировой войны, и рождало разговоры о продаже Дона немцам. Казак Ф. А. Кондаков писал родным, что «наше правительство хочет расширить границы Днобласти, и для этого будет просить немцев, чтобы они помогли, немцы же за помощь возьмут у нас хлеб и скотину, а мы обедняем»²³.

Основная оккупационная нагрузка легла на производителей и заготовителей фуража и продовольствия. Войсковой интендант требовал от круга отрегулировать вопрос о порядке довольствия немецких войск на территории Дона, так как немцы изымали продуктовые и фуражные запасы и не была ясна степень правомочности их действий. В первые же дни вхождения на Дон немцы реквизиовали большую часть хлеба из задержанного в Аксае эшелона, шедшего из Ростова в Новочеркасск²⁴. Случалось, что германская армия сама производила вывоз и обмолот на токах хлеба с полей донских крестьян (казачьи поля не трогали). В этом случае они изымали половину намолота, а не треть, как следовало из атаманского приказа²⁵. За реквизиованный хлеб немцы платили донскими деньгами (купюрами, эмитированными Ростовской конторой Госбанка). На почве непринятия этих денег случались конфликты.

Возобновившие свою деятельность газеты «Приазовский край» и меньшевистское «Рабочее дело» заняли по отношению к немцам «сдержанно враждебную» позицию. Между тем работали все городские службы и учреждения, торговые предприятия. Продолжали действовать учебные заведения, включая Донской университет. Черноярлов, в чьих мемуарах германцы изображены с нотками симпатии, утверждал, что отношение немцев к городскому населению было вполне корректным, жизнь вошла в спокойную колею, магазины наполнились товарами, не увеличившимися в стоимости²⁶.

Несколько иначе последствия хозяйствования в условиях оккупации ощутили донские кооператоры. Германский синдикат, не дожидаясь решения об отмене государственной монополии на кожевенную продукцию, заключил договор на

закупку по фиксированным ценам 75% кожи, производимой донскими заводами. В области ожидалось неизбежное исчезновение кожи из продажи и немислимый взлет цен²⁷.

В области ходили слухи, вызванные появлением немцев. Например, что казаки вместе с немцами, калмыками и татарами уничтожат в области все неказачье население и идут с той же целью войной на соседние губернии. Иногородние и среди них даже коренные донские крестьяне начинали уходить из пределов области, уничтожая свою собственность, «чтобы не досталось казакам»²⁸. В ноябре 1918 г., когда в области свирепствовала «испанка», народ шептался, что «испанская болезнь прислана к нам немцами, которые распространяют ее через сахар»²⁹. Вместе с тем всякий слух об уходе немцев вызывал панику у обывателей Ростова, Новочеркасска и других городов³⁰.

Немцы покинули территорию Дона в последних числах ноября 1918 г. Оккупация южно-российских территорий даром им не прошла. Подвергались разложению введенные туда германские войска. Солдаты устали от войны и желали возвращения домой. Германские военнослужащие сожалели, что не знают русского языка, но хорошо понимали, что происходит вокруг³¹.

Задачи, которые ставили перед собой имперские власти Германии и Австро-Венгрии, вводя войска на Юг России, были выполнены. Они получили доступ к промышленным, сырьевым и продовольственным ресурсам региона. Недостатком этой операции было то, что регион не был особенно спокойным и отвлекал на себя часть военного, хотя в основном и резервного, контингента. Кроме того, в целом успешная операция по заключению сепаратного мира на востоке повлияла на окончательное решение Германии запросить перемирия и на западе. Ознакомившись с «Четырнадцатью пунктами» будущего мира, предложенными президентом США В. Вильсоном, Людендорф решил, что на их основе можно отыграть к соотношению сил, как накануне войны. Им не был учтен организационный фактор самой процедуры. Если в Брест-Литовске программу работы задавали германцы и австрийцы, то в Париже инициатива перешла от американцев к британцам,

а от них к французам – наиболее пострадавшей от германской военной машины стороне. Мирная конференция принимала в своем течении все более и более антигерманский характер как по содержанию, так и по форме³². Это закончилось для Германии катастрофой Версальского мирного договора.

Примечания / Notes

¹ Трусова, Н. Немецкие интервенты в Донской области в 1918 году // Исторический журнал. – 1941. – № 9. – С. 56–63. TRUSOVA, N. *Nemetskie interventy v Donskoi oblasti v 1918 godu* [German interventionists in the Don region in 1918. In Russ.]. IN: *Istoricheskii zhurnal*, 1941, no. 9, pp. 56–63.

² Хмелевский, К. А. Крах красновщины и немецкой интервенции на Дону (апрель 1918 – март 1919 гг.). – Ростов н/Д: РГУ, 1965. – 226 с. KHMELEVSKII, K. A. *Krakh krasnovshchiny i nemetskoi interventsii na Donu (aprel' 1918 – mart 1919 gg.)* [Collapse of the Krasnov's regime and the German intervention on the Don (April 1918 – March 1919). In Russ.]. Rostov-on-Don, RGU publ., 1965, 226 p.

³ Венков, А. В. Атаман Краснов и Донская армия, 1918 год. – М.: Вече, 2008. – С. 173–186. VENKOV, A. V. *Ataman Krasnov i Donskaya armiya, 1918 god.* [Ataman Krasnov and the Don Army. In Russ.]. Moscow, Veche publ., 2008, pp. 173–186; Зимица, В. Д. Крах германфильской монархической контрреволюции на юге России в годы Гражданской войны и интервенции: Учеб. пос. – Калинин: КГУ, 1989. – 87 с. ZIMINA, V. D. *Krakh germanofil'skoi monarkhicheskoi kontrrevolyutsii na yuge Rossii v gody Grazhdanskoj voiny i interventsii: ucheb. pos.* [The collapse of the Germanophilic monarchist counter-revolution in the South of Russia during the Civil War and Allied Intervention: A study guide. In Russ.]. Kalinin, KGU publ., 1989, 87 p.; Пученков, А. С. Взаимоотношения генералитета Добровольческой армии и Всевеликого Войска Донского в период Гражданской войны // Российская история. – 2013. – № 5. – С. 27–42. PUCHENKOV, A. S. *Vzaimootnosheniya generaliteta Dobrovol'cheskoi armii i Vsevelikogo Voiska Donskogo v period Grazhdanskoj voiny* [The relationship between the generals of the Volunteer Army and the All-Great Don Host during the Civil War. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2013, no. 5, pp. 27–42.

⁴ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 455. Оп. 1. Д. 497. Л. 7. *Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti* [State Archive of the Rostov Region] (GARO), fond 455, series 1, file 497, p. 7.

⁵ Людендорф, Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг.: В 2 т. Т. 2 / Под ред. А. Свечина. – Пг.: Военная типография штаба РККА, 1924. – С. 297. LUDENDORFF, E. *Moi vospominaniya o voine 1914–1918 gg.* [SVECHIN, A. (ed.). My memories of the war of 1914–18]. In 2 volumes. Vol. 2. Petrograd, Voennaya tipografiya shtaba RKKa publ., 1924, p. 297.

⁶ KOELGES, M. *Die Haltung der SPD zur deutschen Ostpolitik vom Oktober 1917 bis zum Oktober 1918*. Hausarbeit zur Erlangung des Akademischen Grades seines Magister Artium. Johannes-Gutenberg-Universität zu Mainz, 1987, s. 64.

⁷ Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. Р-910. Оп. 3. Д. 678. Л. 5. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Rostovskoi oblasti* [Center for Documentation on the Contemporary History of the Rostov Region. In Russ.] (TsDNIRO), fond R-910, series 3, file 678, p. 5; ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 3. Л. 73–74. ГАРО, fond 856, series 1, file 3, pp. 73–74.

⁸ Заря России. – 1918. – 16 мая. *Zarya Rossii*, May 16, 1918.

⁹ ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 42. ГАРО, fond 856, series 1, file 4, p. 42.

¹⁰ Там же. Л. 194–194 об. Ibid., pp. 194–194 verso; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 28. Л. 17. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archives of the Russian Federation] (GARF), fond R-446, series 2, file 28, p. 17.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 731. Л. 41–42. GARF, fond R-5881, series 2, file 731, pp. 41–42.

¹² *Какурин, Н. Е., Вацетис, И. И.* Гражданская война 1918–1921. – СПб.: Полигон, 2002. – С. 59. KAKURIN, N. E., VACIETIS, J. I. *Grazhdanskaya voina 1918–1921*. [Civil War: 1918–21. In Russ.]. St. Petersburg, Poligon publ., 2002, p. 59; *Сухоруков, В. Т.* XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге в 1918–1920 гг. – М.: Воениздат, 1961. – С. 34. SUKHORUKOV, V. T. *XI armiya v boyakh na Severnom Kavkaze i Nizhnei Volge v 1918–1920 gg.* [The XI army in battles in the North Caucasus and the Lower Volga in 1918–20. In Russ.]. Moscow, Voениzdat publ., 1961, p. 34.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 28. Л. 2. GARF, fond R-446, series 2, file 28, p. 2.

¹⁴ ГАРО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4. Л. 113–113 об. ГАРО, fond 856, series 1, file 4, pp. 113–113 verso.

¹⁵ Там же. Л. 121. Ibid., p. 121.

¹⁶ Там же. Л. 203. Ibid., p. 203.

¹⁷ Там же. Ф. 841. Оп. 1. Д. 11. Л. 223; Д. 12. Л. 2; Ibid., fond 841, series 1, file 11, p. 223; file 12, p. 2; ЦДНИРО. Ф. Р-910. Оп. 3. Д. 677. Л. 24. TsDNIRO, fond R-910, series 3, file 677, p. 24.

¹⁸ Там же. Ф. 856. Оп. 1. Д. 3. Л. 70. Ibid., fond 856, series 1, file 3, p. 70.

¹⁹ REYNOLDS, M. A. *Shattering Empires. The Clash and Collapse of the Ottoman and Russian Empires, 1908–1918*. Cambridge–New York, Cambridge University Press, 2011, pp. 167–190; DORNIK, W. *Occupation during and after the War (Russian Empire)*. IN: 1914-1918-online. International Encyclopedia of the First World War, ed. by U. Daniel, et al. Berlin, 2014-10-08. DOI: 10.15463/ie1418.10121. Available at: https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/occupation_during_and_after_the_war_russian_empire (accessed 07.18.2020).

²⁰ ЦДНИРО. Ф. Р-910. Оп. 3. Д. 677. Л. 6, 7. TsDNIRO, fond R-910, series 3, file 677, pp. 6, 7.

²¹ Там же. Л. 21, 25. Ibid., pp. 21, 25.

²² ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 731. Л. 46, 51–53. GARF, fond R-5881, series 2, file 731, pp. 46, 51–53.

²³ ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 590. Л. 1–2. TsDNIRO, fond R-12, series 3, file 590, pp. 1–2.

²⁴ Там же. Ф. Р-910. Оп. 3. Д. 677. Л. 2. Ibid., fond R-910, series 3, file 677, p. 2.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р-1261. Оп. 1. Д. 13. Л. 79. GARF, fond R-1261, series 1, file 13, p. 79.

²⁶ Там же. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 731. Л. 47. Ibid., fond R-5881, series 2, file 731, p. 47.

²⁷ Новый путь. – 1918. – № 11–12. – С. 4. *Novyi put'*, 1918, no. 11–12, p. 4.

²⁸ ГАРФ. Ф. 46. Оп. 2. Д. 22. Л. 56. GARF, fond 46, series 2, file 22, p. 56.

²⁹ Там же. Ф. 858. Оп. 1. Д. 22. Л. 258. Ibid., fond 858, series 1, file 22, p. 258.

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 81. Д. 4. Л. 202. GARF, fond R-1235, series 81, file 4, p. 202.

³¹ Там же. Оп. 82. Д. 13. Л. 9. Ibid., series 82, file 13, p. 9.

³² *Джонсон, П.* Современность. Мир с двадцатых по девяностые годы: В 2 т. Т. 1. – М.: Анубис, ВИЛАД, 1995. – С. 33–39. JOHNSON, P. *Sovremennost'. Mir s dvadtsatykh po devyanostye gody* [Modernity. The world from the 20s to the 90s. In Russ.]. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow, Anubis, VILAD publ., 1995, pp. 33–39.

Список литературы

Венков, А. В. Атаман Краснов и Донская армия, 1918 год. – М.: Вече, 2008. – 496 с.

Джонсон, П. Современность. Мир с двадцатых по девяностые годы: В 2 т. Т. 1. – М.: Анубис, ВИЛАД, 1995. – 527 с.

Зимина, В. Д. Крах германофильской монархической контрреволюции на юге России в годы Гражданской войны и интервенции: Учеб. пос. – Калинин: КГУ, 1989. – 87 с.

Какурин, Н. Е., Вацетис, И. И. Гражданская война 1918–1921. – СПб.: Полигон, 2002. – 672 с.

Людendorф, Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг.: В 2 т. Т. 2/ Под ред. А. Свечина. – Пг.: Военная типография штаба РККА, 1924. – 316 с.

Пученков, А. С. Взаимоотношения генералитета Добровольческой армии и Всевеликого Войска Донского в период Гражданской войны // Российская история. – 2013. – № 5. – С. 27–42.

Сухоруков, В. Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге в 1918–1920 гг. – М.: Воениздат, 1961. – 288 с.

Трусова, Н. Немецкие интервенты в Донской области в 1918 году // Исторический журнал. – 1941. – № 9. – С. 56–63.

Хмелевский, К. А. Крах красновщины и немецкой интервенции на Дону (апрель 1918 – март 1919 гг.). – Ростов н/Д: РГУ, 1965. – 226 с.

DORNIK, W. Occupation during and after the War (Russian Empire). IN: 1914-1918-online. International Encyclopedia of the First World War, ed. by U. Daniel, et al. Berlin, 2014-10-08. DOI: 10.15463/ie1418.10121. Available at: https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/occupation_during_and_after_the_war_russian_empire (accessed 07.18.2020).

KOELGES, M. Die Haltung der SPD zur deutschen Ostpolitik vom Oktober 1917 bis zum Oktober 1918. Hausarbeit zur Erlangung des Akademischen Grade seines Magister Artium. Johannes-Gutenberg-Universität zu Mainz, 1987, 89 s.

REYNOLDS, M. A. Shattering Empires. The Clash and Collapse of the Ottoman and Russian Empires, 1908–1918. Cambridge–New York: Cambridge University Press, 2011, 303 p.

References

VENKOV, A. V. *Ataman Krasnov i Donskaya armiya, 1918 god.* [Ataman Krasnov and the Don Army. In Russ.]. Moscow, Veche publ., 2008, 496 p.

JOHNSON, P. *Sovremennost'. Mir s dvadtsatykh po devyanostye gody* [Modernity. The world from the 20s to the 90s. In Russ.]. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow, Anubis, VILAD publ., 1995, 527 p.

ZIMINA, V. D. *Krakh germanofil'skoi monarchicheskoi kontrrevolyutsii na yuge Rossii v gody Grazhdanskoi voiny i interventsii: ucheb. pos.* [The collapse of the Germanophilic monarchist counter-revolution in the South of Russia in the days of the Civil War and Allied Intervention: A study guide. In Russ.]. Kalinin, KGU publ., 1989, 87 p.

KAKURIN, N. E., VĀCIETIS, J. I. *Grazhdanskaya voina 1918–1921.* [Civil War: 1918–21. In Russ.]. St. Petersburg, Poligon publ., 2002, 672 p.

LUDENDORFF, E. *Moi vospominaniya o voine 1914–1918 gg.* [SVECHIN, A. (ed.). My memories of the war 1914–18]. In 2 volumes. Vol. 2. Petrograd, Voennaya tipografiya shtaba RKKA publ., 1924, 316 p.

PUCHENKOV, A. S. *Vzaimootnosheniya generaliteta Dobrovol'cheskoi armii i Vsevelikogo Voiska Donskogo v period Grazhdanskoi voiny* [The relationship between the generals of the Volunteer Army and the All-Great Don Host during the Civil War. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2013, no. 5, pp. 27–42.

SUKHORUKOV, V. T. *XI armiya v boyakh na Severnom Kavkaze i Nizhnei Volge v 1918–1920 gg.* [The XI army in battles in the North Caucasus and the Lower Volga in 1918–20. In Russ.]. Moscow, Voenizdat publ., 1961, 288 p.

TRUSOVA, N. *Nemetskie interventy v Donskoi oblasti v 1918 godu* [German interventionists in the Don region in 1918. In Russ.]. IN: *Istoricheskii zhurnal*, 1941, no. 9, pp. 56–63.

KHMELEVSKII, K. A. *Krakh krasnovshchiny i nemetskoj interventsii na Donu (aprel' 1918 – mart 1919 gg.)* [Collapse of Krasnov's regime and the German intervention on the Don (April 1918 – March 1919). In Russ.]. Rostov-on-Don, RGU publ., 1965, 226 p.

DORNIK, W. Occupation during and after the War (Russian Empire). IN: 1914-1918-online. International Encyclopedia of the First World War, ed. by

U. Daniel, et al. Berlin, 2014-10-08. DOI: 10.15463/ie1418.10121. Available at: https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/occupation_during_and_after_the_war_russian_empire (accessed 07.18.2020).

KOELGES M. Die Haltung der SPD zur deutschen Ostpolitik vom Oktober 1917 bis zum Oktober 1918. Hausarbeit zur Erlangung des Akademischen Grades eines Magister Artium. Johannes-Gutenberg-Universität zu Mainz, 1987, 89 s.

REYNOLDS, M. A. Shattering Empires. The Clash and Collapse of the Ottoman and Russian Empires, 1908-1918. Cambridge-New York: Cambridge University Press, 2011, 303 p.

Сведения об авторах

Морозова Ольга Михайловна, доктор исторических наук, доцент, Донской государственный технический университет, факультет медиакоммуникаций и мультимедийных технологий, кафедра связи с общественностью, профессор, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, 8-928-154-02-94, olgafrost@gmail.com

About the authors

Morozova Olga Mikhailovna, PhD in History, associate professor, Don State Technical University, faculty of media communications and multimedia technology, department of public relations, professor, Rostov-on-Don, Russian Federation, +7-928-154-02-94, olgafrost@gmail.com

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 19-09-00115 «Социально-политический диалог в послефевральской и послеоктябрьской России (1917-1918): тенденции, механизм, региональные особенности».

Grant information

The article has been prepared with financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project no. 19-09-00115 "The Socio-political dialogue in post-February and post-October Russia (1917-1918): the trends, the mechanism and the regional features."

В редакцию статья поступила 20.01.2020 г., опубликована (для цитирования):

Морозова, О. М. 1918 год: «нулевая» германская оккупация российского Дона // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 141-155. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-141-155

Submitted 20.01.2020, published (for citation):

MOROZOVA, O. M. 1918 god: "nulevaya" germanskaya okkupatsiya rossiiskogo Dona [1918: "Zero" German Armed Intervention in the Russian Don. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 141-155. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-141-155

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)«1941/1945»+94(470.332)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-156-167

Д. Е. Комаров, О. В. Комарова

Московский государственный университет технологий
и управления им. К. Г. Разумовского – филиал в г. Вязьме,
г. Вязьма, Российская Федерация

Состояние законности и правопорядка на территории Смоленщины после вражеской оккупации 1943–1945 гг.

Dmitriy E. Komarov, Olga V. Komarova

K. G. Razumovski Moscow State University
of Technologies and Management – Vyazma branch,
Vyazma, Russian Federation

Law and Legal Order in the Smolensk Region after Enemy Occupation: 1943–45

Аннотация

В представленной статье рассматривается вопрос о состоянии законности на территории Смоленской области после ее освобождения от захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Обосновано объединение всей совокупности преступлений в период 1943–1945 гг. в три группы: преступления, вызванные последствиями оккупации; уголовно-криминальные преступления; преступления, связанные с нарушением трудовой дисциплины в военное время. Первая группа была представлена такими преступлениями, как дезертирство, шпионаж, измена Родине и пособничество оккупантам. В отличие от изменников, к которым закон не предусматривал никаких послаблений, в отношении пособников учитывались смягчающие и оправдывающие обстоятельства. Уголовная преступность, в отличие от других тыловых регионов, в условиях специфики Смоленщины держалась на достаточно низком уровне. Преступления, нарушавшие трудовое законодательство военного времени, составляли самую многочисленную группу преступлений. С 1943 по 1944 г. отмечен их 50%-ный рост. Развивается дискуссия о соразмерности предусмотренных наказаний и тяжести

правонарушений этой категории. Позиция авторов исходит из остроты ситуации. Для достижения победы в войне государство задействовало все имевшиеся ресурсы, включая в том числе и принуждение к труду. Обобщенные данные по всей территории страны необходимо приводить с учетом специфики отдельных регионов. Уместно при изучении обозначенного вопроса разделение всей страны как минимум на две территории: тыловые районы, не затронутые боевыми действиями, и районы, оказавшиеся в зоне боев и оккупации. Криминальная статистика Смоленской области, где подавляющее большинство составляли сельские жители, существенно отличается от статистики индустриальных и промышленных районов страны.

Abstract

The article addresses the issue of legality in the Smolensk region after its liberation from the invaders during the Great Patriotic War. Combining the totality of crimes in 1943–45 into three groups seems justified: crimes caused by the consequences of occupation; criminal offenses; crimes related to violation of labour discipline in the wartime. The first group includes such crimes as desertion, espionage, treason, and aiding the invaders. As the facts indicate, unlike traitors, to whom no exemptions were provided, accomplices could expect that mitigating and justifying circumstances would be taken into account. Crime was mostly kept down in the Smolensk region (unlike other rear regions). Violations of wartime labor law constituted the largest group of crimes. Moreover, from 1943 to 1944 their number grew by 50%. There was a discussion on adequacy of penalty to the gravity of offense in this category. The authors' position is based on the severity of the situation. The state used all available resources to achieve victory in the war, including forced labour. The Smolensk region data, when compared with other regions, show difficulties in reconstructing nationwide picture of law and legal order. Summarized data should take into account regional specifics. When studying the issue, it is appropriate to divide the country into at least two territories: rear areas not affected by the warfare and combat or occupation zone. Moreover, criminal statistics of the Smolensk region, where the vast majority of population were rural residents, differs significantly from the industrial areas of the country.

Ключевые слова

Архив, источники, уголовные преступления, преступления, связанные с нарушением трудовой дисциплины в военное время, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., законность, преступность, Смоленская область, правоохранительная система.

Keywords

Archive, sources, criminal offence, violation of labour discipline in the wartime, Great Patriotic War, legality, crime, Smolensk region, law enforcement system.

Одной из основных функций государства является соблюдение законности и правопорядка. Особое значение это направление приобретает в условиях войны. В историографии сформировано целое направление, изучающее обозначенный вопрос в годы Великой Отечественной войны. Среди трудов ученых, внесших вклад в развитие данной тематики, необходимо выделить работы В. Звягинцева¹, А. Г. Пашкина², В. А. Македонской и А. В. Кудряшова³, в которых анализируется состояние законности в масштабах всей страны и тыловых регионов. Вопросу о восстановлении правопорядка и соблюдении законности в районах, освобожденных от вражеской оккупации, уделено меньшее внимание. Советской правовой системе на освобожденных территориях предстояло решить большой комплекс задач. В статье рассматриваются основные направления деятельности правоохранных структур, проведено структурирование преступлений и определены их масштабы на примере Смоленской области.

Смоленщина, более двух лет оккупированная захватчиками, является наиболее пострадавшей в ходе боевых действий. После ее освобождения в сентябре 1943 г. население области составило 47% довоенной численности⁴. Причем граждане в возрасте от 18 до 50 лет составляли только 28%, до войны этот показатель составлял 44%. До 70% населения составляли женщины, в 1939 г. – 54%⁵.

В результате войны увеличилось число факторов, негативно влиявших на состояние законности. К их числу относились оторванность населения от основной части страны, ликвидация элементов советской системы в период оккупации, «засоренность» территории враждебными и антисоветскими элементами, огромное количество оружия, обнищание населения и др.

Анализ состояния законности на территории Смоленской области в период 1943–1945 гг. позволяет всю совокуп-

ность преступлений и правонарушений, борьба с которыми велась на освобожденной территории, объединить в три большие группы. Первую группу составляют преступления, которые можно отнести к последствиям оккупации и утрате контроля над захваченными врагом районами со стороны Советского государства. Недавно освобожденная территория была «засорена» дезертирами, бандитами, вражескими диверсантами. На местах боев оставалось много оружия. Об этом свидетельствуют отчетные документы Управления НКВД по Смоленской области. Так, в июне 1943 г. было ликвидировано 7 бандитских групп. При проведении операций 7 их членов было убито, 17 арестовано. У населения было изъято: 6 пулеметов, 227 винтовок, 25 автоматов ППШ, 48 гранат⁶. Положение осложнялось непосредственной близостью фронта, который разделил область практически на две части. После ее полного освобождения, а затем и освобождения Белоруссии ситуацию удалось переломить, и задачи по зачистке территории от бандитов и дезертиров были практически решены. В отчете отдела по борьбе с бандитизмом территориального Управления НКВД за декабрь 1944 г. отмечалось: «В отчетном месяце 1944 г. на территории области крупных бандформирований не было, а мелкие бандо-дезертирские группы ликвидировались в начале их формирования»⁷.

Другой важной задачей после окончания вражеской оккупации являлось привлечение к ответственности граждан, которые сотрудничали с захватчиками, изменили Родине. Смоленщина была освобождена в период коренного перелома в войне, и до полного разгрома врага оставалось более полутора лет. Под оккупаннами оставались Украина, Белоруссия, Прибалтика, северо-западные районы РСФСР. Возмездие в отношении предателей в условиях войны являлось важной задачей органов НКВД и НКГБ.

По данным территориальных органов государственной безопасности за 1943 г., в Смоленской области был арестован 3 061 человек⁸. Привлечение к ответственности коллаборантов происходило на всех освобожденных территориях. В Орловской области органами НКГБ был привлечен

6 561 человек, в Воронежской – 5 492, в Ростовской – 7 773, в Калининской области – 2 172 человека⁹.

Различия в масштабах произведенных за 1943 г. арестов объясняются разницей в численности населения областей, продолжительностью оккупации, временем их освобождения. В период освобождения советской территории от оккупантов борьба с изменниками и пособниками являлась главным направлением работы органов НКГБ. Так, в 1943 г. за предательство и пособничество немецким оккупантам было арестовано 74 990 человек, что составляет 93% всех арестованных в регионах страны, освобожденных от вражеской оккупации¹⁰. После «зачистки освобожденных территорий» и «привлечения предателей и пособников к ответственности» число арестованных органами НКГБ резко пошло на убыль.

Анализ нормативных актов, на основании которых осуществлялось привлечение изменников Родины к ответственности, и практика их применения показывают, что при определении виновности учитывались степень участия и обстоятельства, приведшие к сотрудничеству с оккупантами. Руководящим документом для органов государственной безопасности являлась директива НКВД СССР № 33 «Об организации оперативной работы в городах и районах, освобожденных частями Красной Армии от войск противника» от 26 января 1943 г. Она предписывала в немедленном порядке арестовывать руководящих лиц немецкого административного аппарата: бургомистров, полицейских, старост, а также активных немецких пособников из числа местного населения. 19 апреля 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР выпустил указ «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». Данный документ четко разграничил коллаборантов на «изменников» и «пособников». К изменникам предписывалось незамедлительно применять смертную казнь, пособники наказывались ссылкой на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

Отношение советской власти к пособникам было конкретизировано в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 25 ноября 1943 г. «О квалификации действий советских граждан по оказанию помощи врагу в районах, временно оккупированных немецкими захватчиками»¹¹. В документе выделялись отдельные категории граждан, не подлежащих к привлечению к уголовной ответственности. Среди них: занимавшие административные должности при немцах, но оказывавшие помощь партизанам, саботировавшие требования немецких властей; служащие учреждений (врачи, учителя, инженеры и т. п.), если они не совершали преступных действий¹².

Материалы Смоленской области свидетельствуют, что еще до принятия данного документа правоохранительными органами принимались во внимание обстоятельства, смягчавшие виновность коллаборантов. Данный факт зафиксирован в отчете областного Управления НКВД от 18 мая 1943 г., в котором была обобщена информация о рассмотрении дел об измене Родине и пособничестве оккупантам по 17 районам области, освобожденным в ходе наступления советских войск в марте 1943 г. Так, из 1 810 задержанных по подозрению в предательстве и пособничестве было освобождено 754 человека¹³.

Преступления, порожденные вражеской оккупацией, были явлением временным, и в течение нескольких месяцев советская правоохранительная система с ними справилась. Исключение составляли лишь дела нацистских пособников, скрывшихся и избежавших ответственности, персональный поиск которых в ряде случаев растянулся на несколько послевоенных десятилетий.

В отличие от первой группы преступления уголовно-криминального характера, отнесенные ко второй группе, были явлением постоянным. Обобщенные данные по этой группе преступлений содержатся в отчете прокурора Смоленской области Г. С. Бахарова за 1943 г. и 7 месяцев 1944 г. Так, по данным прокуратуры Смоленской области, в 1943 г. количество осужденных составляло 4 276 человек, а за 7 месяцев 1944 г. – 8 328.

Таблица

Состояние преступности в Смоленской области
за 1943 г. и 7 месяцев 1944 г.¹⁴

Виды преступлений	За 1943 г.	За 7 мес. 1944 г.	Всего за 1943–1944 гг.
Особо опасные и иные преступления против порядка управления	928	1 828	2 816
Должностные преступления	411	526	937
Преступления против личности	111	232	344
Имущественные преступления (хищения, разбой, мошенничество)	918	879	1 797
Всего	2 368	3 465	5 894

Анализируя данные таблицы, необходимо учитывать, что полностью Смоленская область была освобождена только к октябрю 1943 г.

Война, социальный состав населения освобожденной Смоленщины наложили отпечаток на контингент граждан, привлеченных к ответственности по уголовным преступлениям. Так, из 2 816 осужденных по особо опасным преступлениям (за 1943 г. и 7 месяцев 1944 г.) только 78 человек были ранее судимы, 2 310 – женщины¹⁵.

Данные по Смоленской области несколько не вписываются в сложившееся мнение, что в советском тылу был отмечен «разгул преступности». В отношении освобожденной от оккупации Смоленской области это не подтверждается. Так, за рассматриваемый период в области было зафиксировано 362 хищения у частных лиц, из которых 161 – в 1943 г. и 199 – в 1944 г. Произошло 47 умышленных убийств, из которых 22 – в 1943 г. и 25 – в 1944 г.¹⁶ По состоянию уголовной преступности Смоленщина отличалась от других территорий, не оказавшихся в зоне оккупации или частично оккупированных на непродолжительное время (Куйбышевской, Московской, Ивановской и других областей). Для примера сравним статистику преступности в Смоленской области за

1943–1944 гг. с показателями Московской области за аналогичный период.

Во-первых, необходимо отметить большее число преступлений, совершенных в пределах Московской области в рассматриваемый период. В значительной степени это являлось следствием значительной численности населения, большого числа эвакуированных, преобладания городского населения. Так, в 1943 г. прокуратурой Московской области было рассмотрено 41 349 дел¹⁷ против 4 275 – на Смоленщине. Во-вторых, в Смоленской области наиболее многочисленную группу преступлений составляли действия, нарушавшие «законы военного времени» (опоздания, прогулы, уклонения от работы, невыполнение минимума трудовой и т. д.), в 1943 г. они составляли 25%, в 1944 – 50%. В Московской области такие преступления составляли не более 2%. Наибольшую численность (49% от общего количества преступлений) в Московской области составляли кражи, затем шли воинские преступления – 6,2%, хищения и растраты – 5,2%, спекуляция – 2%¹⁸. Наиболее многочисленную группу преступлений на освобожденной территории составляли факты нарушения трудового законодательства военного времени¹⁹.

В научном сообществе идет обширная дискуссия о чрезвычайной строгости этих законов, их целесообразности в процессе применения, когда осужденными оказались миллионы советских граждан. В обычных, не военных условиях данные правонарушения в большинстве случаев квалифицировались бы как проступки. Но война накладывала свой отпечаток, и, по мнению авторов статьи, в условиях войны, идущей на уничтожение Советского государства и его населения, повышенная строгость на законодательном уровне оправдана. Данные, содержащиеся в документах прокуратуры Смоленской области за период 1943–1944 гг., свидетельствуют, что указанная группа преступлений составила почти половину всех зафиксированных прокуратурой преступлений – 5 248 (1 076 – в 1943 г. и 4 172 – за 7 месяцев 1944 г.)²⁰.

Рассмотрение обозначенной проблемы показывает, что на освобожденной от оккупации территории имел место широкий спектр различных категорий преступлений –

от воинских и предательства до нарушения трудовой дисциплины. Данные по Смоленской области в сравнении с другими регионами страны показывают, что приведение обобщенной статистики по состоянию правопорядка и уровню преступности в годы войны в масштабах всего СССР не в полной мере дают представление о сложности и противоречивости многих явлений. Необходима региональная локализация в изучении таких явлений, при которой будут учитываться национально-этнический состав различных территорий, наличие националистических течений и масштабы коллаборационизма, соотношение численности городского и сельского населения, продолжительность вражеской оккупации, масштабы людских потерь и разрушений.

В науке и обществе особые споры вызывают правоприменительная практика и жесткость законов военного времени. Однако следует признать, что в условиях тотальной войны, войны на уничтожение, государственная политика по мобилизации народа на борьбу с агрессором, расправа с трудовыми уклонистами и изменниками, максимальное задействование всех имевшихся ресурсов, включая трудовые, являются важными слагаемыми Победы.

Примечания / Notes

¹ *Звягинцев, В.* Война на весах Фемиды. Война 1941–1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. – М.: Терра. 2006. – 766 с. ZVYAGINTSEV, V. *Voina na vesakh Femidy. Voina 1941–1945 gg. v materialakh sledstvenno-sudebnykh del* [War on the scales of Themis. The war of 1941–45 in the materials of investigative cases. In Russ.]. Moscow, Terra publ., 2006, 766 p.

² *Пашкин, А. Г.* Особенности борьбы с преступностью в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историко-научный аспект // Вестник архивиста. – 2011. – № 3. – С. 30–38. PASHKIN, A. G. *Osobennosti bor'by s prestupnost'yu v Ul'yanovskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: istochnikovedcheskii aspekt* [Nature of fighting crime in the Ulianovsk region in the days of the Great Patriotic War (1941–45): A source study aspect. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2011, no. 3, pp. 30–38.

³ *Македонская, В. А., Кудряшов, А. В.* Военная юстиция в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Монография. – М.: Тривант, 2005. – 168 с.

МАКЕДОНСКАЯ, В. А., КУДРЯШОВ, А. В. *Voennaya yustitsiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945: Monografiya*. [Military Justice in the days of the Great Patriotic War of 1941–45: A Monograph. In Russ.]. Moscow, Trent publ., 2005, 168 p.

⁴ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336. Д. 325. Л. 6. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ehkonomiki* [Russian State Archive of Economics]. (RGAE), fond 1562, series 336, file 325, p. 6.

⁵ Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 2442. Оп. 6. Д. 3. Л. 1, 1 об., 2, 2 об., 3, 3 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Smolenskoii oblasti* [State Archive of of Smolensk Region] (GASO), fond 2442, series 6, file 3, pp. 1, 1 verso, 2, 2 verso, 3, 3 verso.

⁶ Там же. Ф. 2361. Оп. 5. Д. 89. Л. 13, 47. *Ibid.*, fond 2361, series 5, file 89, pp. 13, 47.

⁷ Там же. Д. 123. Л. 2. *Ibid.*, file 123, p. 2.

⁸ *Мозохин, О. В.* Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). – М.: Кучково поле, 2006. – С. 356. *MOZOKHIN, O. V. Pravo na repressii: Vnesudebnyye polnomochiya organov gosudarstvennoi bezopasnosti (1918–1953)*. [The right to repression: Extrajudicial powers of state security bodies (1918–53). In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2006, p. 356.

⁹ Там же. – С. 355, 356, 365, 366. *Ibid.*, pp. 355, 356, 365, 366.

¹⁰ Там же. – С. 356. *Ibid.*, p. 356.

¹¹ Там же. – С. 401–402. *Ibid.*, pp. 401–402.

¹² Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 4. Кн. 2. Великий перелом. 1 июля – 31 декабря 1943 года. – М.: Русь, 2008. – С. 572. *Organy gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine: Sbornik dokumentov* [The state security agencies of the USSR in the Great Patriotic War: Collected documents]. Vol. 4. Book 2: *Sekrety operatsii “Tsitadel” 1 iyulya – 31 dekabrya 1943 goda* [Secrets of the operation “Citadel”: July 1 – December 31, 1943. In Russ.]. Moscow, Rus’ publ., 2008, p. 572.

¹³ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1159. Л. 292. *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Smolenskoii oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Smolensk Region] (GANISO), fond 6, series 1, file 1159, p. 292.

¹⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88. Д. 623. Л. 61–67. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial’no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Social and Political History] (RGASPI), fond 17, series 88, file 623, pp. 61–67.

¹⁵ Там же. Л. 63. *Ibid.*, p. 63.

¹⁶ Там же. Л. 65, 66. *Ibid.*, pp. 65, 66.

¹⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8131. Оп. 21. Д. 326. Л. 6 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 8131, series 21, file 326, p. 6 verso.

¹⁸ Там же. Л. 6. Ibid., p. 6.

¹⁹ Система, ужесточившая в СССР ответственность за нарушение трудовой дисциплины, начала формироваться до начала войны; к периоду освобождения Смоленщины от оккупантов была представлена следующими нормативно-правовыми актами: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. (ужесточение ответственности за самовольный уход и прогул); Указы Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря и 28 декабря 1941 г. (ужесточение трудовой дисциплины на военных предприятиях и самовольный уход воспитанников ремесленных и железнодорожных училищ, школ ФЗО); Указы Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля и 15 апреля 1942 г. (уклонение от участия в производственном строительстве и сельскохозяйственной работе, невыполнение минимума трудодней).

²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 623. Л. 61–67. RGASPI, fond 17, series 88, file 623, pp. 61–67.

Список литературы

Звягинцев, В. Война. На весах Фемиды. Война 1941–1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. – М.: Terra, 2006. – 766 с.

Македонская, В. А., Кудряшов, А. В. Военная юстиция в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Монография. – М.: Тривант, 2005. – 168 с.

Мозохин, О. В. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). – М.: Кучково поле, 2006. – 480 с.

Пашкин, А. Г. Особенности борьбы с преступностью в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: источниковедческий аспект // Вестник архивиста. – 2011. – № 3. – С. 30–38.

References

ZVYAGINTSEV, V. *Voina na vesakh Femidy. Voina 1941–1945 gg. v materialakh sledstvenno-sudebnykh del* [War on the scales of Themis. The war of 1941–45 in the materials of investigative cases. In Russ.]. Moscow, Terra publ., 2006, 766 p.

MAKEDONSKAYA, V. A., KUDRYASHOV, A. V. *Voennaya yustitsiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945: Monografiya*. [Military Justice in the days of the Great Patriotic War of 1941–45: A Monograph. In Russ.]. Moscow, Trent publ., 2005, 168 p.

MOZOKHIN, O. V. *Pravo na repressii: Vnesudebnye polnomochiya organov gosudarstvennoi bezopasnosti (1918–1953)*. [The right to repression: Extrajudicial powers of state security bodies (1918–53). In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2006, 480 p.

PASHKIN, A. G. *Osobennosti bor'by s prestupnost'yu v Ul'yanovskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: istochnikovedcheskii aspekt*

[Nature of fighting crime in the Ulianovsk region in the days of the Great Patriotic War (1941–45): A source study aspect. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2011, no. 3, pp. 30–38.

Сведения об авторах

Комаров Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского – филиал в г. Вязьме, профессор, г. Вязьма, Российская Федерация, 8-910-78017-80, buffel1943@mail.ru

Комарова Ольга Валерьевна, Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского – филиал в г. Вязьме, старший преподаватель, г. Вязьма, Российская Федерация, 8-906-517-04-51, ubileika@yandex.ru

About the authors

Komarov Dmitriy Evgenievich, PhD in History, associate professor, K. G. Razumovski Moscow State University of Technologies and Management – Vyazma branch, professor, Vyazma, Russian Federation, +7-910-780-17-80, buffel1943@mail.ru

Komarova Olga Valerievna, K. G. Razumovski Moscow State University of Technology and Management – Vyazma branch, senior lecturer, Vyazma, Russian Federation, +7-906-517-04-51, ubileika@yandex.ru

В редакцию статья поступила 27.12.2019 г., опубликована (для цитирования):

Комаров, Д. Е., Комарова, О. В. Состояние законности и правопорядка на территории Смоленщины после вражеской оккупации 1943–1945 гг. // *Вестник архивиста*. – 2021. – № 1. – С. 156–167. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-156-167

Submitted 27.12.2019, published (for citation):

KOMAROV, D. E., KOMAROVA, O. V. *Sostoyanie zakonnosti i pravoporyadka na territorii Smolenshchiny posle vrazheskoi okkupatsii 1943–1945 gg.* [Law and Legal Order in the Smolensk Region after Enemy Occupation: 1943–45. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 156–167. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-156-167

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+94(571.1/5)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-168-180

О. Б. Степанова

Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Рукопись Е. Д. Прокофьевой
«Рыболовство тазовско-туруханских
селькупов» из архива Музея антропологии
и этнографии (Кунсткамера) РАН
как источник по истории и этнографии Сибири.
1920–1960-е гг.**

Olga B. Stepanova

Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera)
of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg,
Russian Federation

**Manuscript of E. D. Prokofieva “Fishing
of the Taz-Turukhansk Selkups” from the Archive
of the Museum of Anthropology and Ethnography
(Kunstkamera) of the Russian Academy
of Sciences as a Source on History
and Ethnography of Siberia: 1920s–60s**

Аннотация

В статье представлен источниковедческий анализ незавершенной рукописи Екатерины Дмитриевны Прокофьевой «Рыболовство тазовско-туруханских селькупов» из архивного фонда известных этнографов-сибириевцев Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН. В первой части рукописи автором приводятся сугубо этнографические данные о традиционных методах рыбной ловли у населения реки Таз, характеризующие состояние рыболовства в регионе накануне советской модернизации. Во второй части – сведения о социалистических изменениях, происходивших

в районе Таза в период с 1920-х до начала 1960-х гг.: о трансформации традиционной культуры местных народов, об изменении антропогенного ландшафта, а также о формировании отрасли промышленного рыболовства. Материал, на котором строится работа, собирался Е. Д. Прокофьевой во время экспедиции 1962 г. в Красноселькупский район Тюменской области, экспедиция стала для исследовательницы последней поездкой к северным селькупам. Вместе с Е. Д. Прокофьевой в экспедиции участвовал молодой аспирант А. М. Решетов, в будущем известный синолог, историк отечественной этнографии, заведующий отделом Восточной и Юго-Восточной Азии и парторг МАЭ РАН. Материалы, вошедшие в текст рукописи, были получены от непосредственных участников и свидетелей событий и взяты из имевшейся на тот момент в организациях района хозяйственной документации. За истекшее с тех пор время поколение информантов сменилось, а комплекс документации, с которым работала исследовательница, был раздроблен, рассеян по различным архивам и частично утрачен. Это сделало рукопись ценным источником, содержащим редкие материалы по неизученным вопросам этнографии и истории тазовских земель времени интенсивных советских преобразований. Автором введены в научный оборот новые данные по истории, этнографии и историографии Сибири.

Abstract

In the archive of the Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, in the collection of famous ethnographers and researchers of Siberia, employees of the MAE RAS G. N. Prokofiev and E. D. Prokofieva there is an incomplete manuscript of an article by Ekaterina Dmitrievna Prokofieva "Fishing in the Taz-Turukhansk Selkups" (AMAE, fond 6, series 1, no. 104). In the first part of the manuscript, the author provides purely ethnographic data on traditional fishing methods among the population of the Taz River, characterizing the state of fishing in the region on the eve of Soviet modernization. The second part contains information about socialist changes that had taken place in the Taza region from the 1920s to the early 1960s: the transformation of the traditional culture of the local peoples, the change in the anthropogenic landscape, and the formation of the industrial fishing. The material, on which the work is based, was collected by E. D. Prokofieva during the expedition of 1962 to the Krasnoselkup district of the Tyumen region. The expedition was her last trip to the Northern Selkups. Alongside E. D. Prokofieva in the expedition there worked a young graduate student A. M. Reshetov, in future, well-known sinologist, historian of Russian ethnography, head of the department

of East and Southeast Asia, and party organizer of the MAE RAS. The materials included in the text of the manuscript were obtained from direct participants and witnesses of the events or were taken from the economic documentation available at that time in the organizations of the district. The generation of informants has since changed, and the complex of documentation with which the researcher worked has become fragmented, scattered in the archives, and partially lost. This makes the manuscript a valuable source containing rare materials on unexplored issues of ethnography and history of the Taz lands of the era of intensive Soviet transformations. The purpose of this and several previous publications by the author, written on the basis of E. D. Prokofieva's manuscript, is to introduce into the scientific use new data on the history, ethnography, and historiography of Siberia.

Ключевые слова

Архив Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, Е. Д. Прокофьева, этнография коренных народов Севера, история северного промышленного рыболовства, история Сибири, история этнографии, селькупы.

Keywords

Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, E. D. Prokofieva, ethnography of the indigenous peoples of the North, history of Siberia, history of northern industrial fishing, history of ethnography, Selkups.

Тема социалистических преобразований в рыболовстве северных селькупов, актуальная сегодня не только в рамках научного прогресса, но и в свете государственной политики поддержки коренных малочисленных народов Севера, до сих пор не имеет отдельного исследования. К работам, кратко освещающим данную тему, могут быть отнесены лишь разделы о хозяйственных занятиях селькупов в двух этнографических энциклопедиях – «Народы Сибири»¹ и «Народы Западной Сибири»². Вопрос социалистического строительства в рыболовной сфере остается белым пятном в истории почти всех северных народов, хотя по некоторым другим народам близкие по тематике исследования имеются³.

Сведениями о социалистических преобразованиях в селькупском рыболовстве обладает незавершенная и неопубли-

кованная рукопись Е. Д. Прокофьевой «Рыболовство тазовско-туруханских селькупов», находящаяся на хранении в архиве Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (АМАЭ)⁴. Согласно рукописи, начало тазовскому промышленному рыболовству было положено расширением в Туруханском крае в 1920-х гг. сети факторий – торгово-закупочных кооперативных пунктов в местах кочевания коренного населения и открытием на базе факторий первичных производственных объединений (ППО), которые превратили рыбный промысел местных народов в коллективное занятие. ППО и фактории, а впоследствии колхозы, помогали рыбацким артелям (бригадам) обновлять производственную базу – приобретать ставные сети и неводы из фабричных материалов, использовать специально для них изготовленные дощатые лодки. Вывоз и сбыт уловов, организацией которого занимались фактории, сделали рыбный промысел товарным, что привело к росту численности местного населения, выезжавшего с конца июня в низовья Таза для промысла проходной белой рыбы, единственной рыбы, имевшей товарное значение⁵.

В начале 1930-х гг. хозяйствами района был взят курс на интенсификацию рыбной добычи: расширялись рыбные угодья, очищались от заломов и коряг захламленные русла рек и рыболовные пески, осваивались новые способы и орудия лова. В 1930 г. стал использоваться лов плавными неводами, он был эффективнее применения ставных сетей и закидных неводов.

Развитие промыслового рыболовства на Тазу сопровождалось развитием системы вывоза и переработки добытой рыбы. Большая часть уловов вывозилась на факторию Халмер-Седе в устье Таза, где в 1934 г. открылся рыбоперерабатывающий завод. Вторым направлением вывоза стал Туруханск, связанный с «большой землей» енисейской транспортной магистралью. В середине 1930-х гг. здесь также был открыт рыбоперерабатывающий завод. Летом рыба перевозилась с Таза в Туруханск водным путем на лодках и ветках, которые перетаскивались по сухим волокам в речную систему Енисея, зимой доставка осуществлялась на оленях⁶.

Чтобы добытая рыба не портилась, ожидая вывоза, на факториях и рыбугодых района устраивались приемно-посолочные пункты, где рыба засаливалась в бочках или закладывалась в специально построенные ледники.

В конце 1930-х гг. на месте тазовских факторий образовалось семь поселков: Тазовский (бывшая фактория Халмер-Седе), Сидоровск, Красноселькупск (бывшая фактория Нярый Мач), Часелька, Толька, Кикки-Акки и Ратта.

К началу 1940-х гг., когда завершилась коллективизация хозяйств района, все простейшие производственные товарищества (артели) были объединены в шесть крупных колхозов: в Сидоровске располагался колхоз «Полярный круг», в Красноселькупске – имени Кирова, в Часельке – имени Молотова, в Тольке – имени Кирова, в Кикки-Акках – имени Калинина, в Ратте – имени 3-й Сталинской пятилетки (позже колхоз «Победа»). Власти района устанавливали колхозам план и обязывали участвовать в социалистическом соревновании.

В 1930–1940-х гг. радикально изменилась схема передвижения рыбаков-колхозников, связанная с промыслом. На основной промысел, осуществлявшийся с конца июня в низовьях Таза, теперь выходили рыбаки всех колхозов независимо от их расположения, в том числе верхнетазовских. Так, рыбная артель «Победа» (с центром в с. Ратта), отстоявшая на 800 км от поселка Тазовского, летом промышляла рыбу на песках Лысо-Мара и Харбей на расстоянии свыше 600 км от дома. Майский и сентябрьский промыслы проводились рыбаками «Победы» также вдали от своих территорий, по р. Ираткы, а подледный лов – в системе Чертовых озер. Главным объектом промысла оставалась белая рыба, бассейн р. Таз опромышлялся, главным образом ниже устья р. Худосей⁷.

В 1937 г. объединение «Обьрыба» построило небольшой рыбоперерабатывающий завод на фактории Нярый Мач (пос. Красноселькупск), от Тазовского он находился на расстоянии 440 км выше по течению. Завод производил первичную обработку и засолку рыбы и икры. Его производственные мощности достигали до 13 тыс. ц рыбы в год.

В рассказе об открытии рыбоперерабатывающего завода в Няры́й Мач Е. Д. Прокофьева упоминает «незначительный флот, имевшийся в распоряжении колхозов», следовательно, в 1937 г. в селькупских колхозах уже имелись суда с моторным двигателем. В 1940 г. в Красноселькупске была организована моторно-рыболовная станция (МРС), в задачу которой входили снабжение рыбаков орудиями лова и плавательными средствами, а также «организация рыбного промысла в бассейне р. Таз». С этого времени тазовская рыба перестала вывозиться в населенные пункты на Енисее.

В 1942 г. при Тазовском рыбоконсервном заводе была построена Тазовская МРС, она обслуживала 10 колхозов Тазовского и 8 колхозов Пуровского районов⁸.

Военный период для всех жителей Туруханского района был очень тяжелым. Продукция промыслов сдавалась государству вся без остатка, селькупы жили впроголодь. Планы по рыбодобыче устанавливались предельно высокими и должны были неукоснительно выполняться.

В 1944 г. была образована Тюменская область, в ее составе был учрежден новый Красноселькупский район, в который вместе с подавляющей частью селькупской территории вошел бассейн р. Таз (исключая низовья, оставшиеся в Тазовском районе). Административным центром района стал поселок Красноселькупск.

С 1945 по 1947 г. добыча рыбы по Красноселькупскому району упала с 6 700 до 5 800 ц. Чтобы исправить положение, Красноселькупская МРС была объединена с Тазовской МРС, которая теперь «возглавила» промысел на р. Таз. С этого времени Тазовская МРС стала обслуживать 32% всех рыболовецких колхозов Ямало-Ненецкого округа с планом добычи, составлявшим 45% от общего плана⁹. В 1948 г. рыбзавод из Красноселькупска был перенесен в поселок Долгий, возникший ниже по Тазу в связи со строительством сталинской железной дороги Салехард–Игарка, начавшимся в 1947 г. В 1950 г. рыбоперерабатывающий завод был закрыт как убыточный, но через 5 лет снова открыт, после чего, спустя 308 дней, ликвидирован окончательно. Оборудование его сняли и увезли на Тазовский рыбоперерабатывающий комби-

нат, в Долгом остался лишь рыбучасток. Таким образом, рыбный промысел в бассейне Таза полностью оказался в ведении Тазовского рыбоперерабатывающего комбината и Тазовской МРС¹⁰. В 1940-е гг. продолжало улучшаться оснащение колхозов орудиями лова, транспортными и техническими средствами¹¹.

До конца 1950-х гг. более 90% продукции рыбного промысла района составляла белая рыба сиговых пород. Передовиками рыбоводы были колхозы, расположенные в нижнем и среднем течении р. Таз, они добывали рыбы в 3–5 раз больше, чем верховские, которые от рыбы получали небольшой доход¹². К концу 1950-х гг. вследствие многолетнего перевылова запасы ценной рыбы р. Таз истощились, что привело к принятию ряда жестких ограничительных мер. В 1961 г. был наложен запрет на вылов рыбы сиговых пород в зоне активного промысла – вниз по Тазу от р. Худосей. Устанавливались промысловые размеры ценных пород рыб для водоемов, не вошедших в запретные зоны. Рыба меньших размеров принималась в улове в количестве 10%. Остальная рыба-недомерок должна была выпускаться. Нарушителей штрафовали, а добытую ими рыбу изымали в пользу государства. Был учрежден рыбнонадзор для борьбы с браконьерством¹³. Несмотря на введенные ограничения, производственные планы колхозов снижены не были, поэтому промысел переориентировался на добычу рыбы частиковых пород – щуки, сороги, язя и пр., до того добываемой в незначительных количествах из-за ее низкой стоимости, не окупавшей доставку на рыбоперерабатывающие предприятия. Доля черной рыбы в объеме общей добычи возросла и стала составлять более 50%.

Рыбный промысел интенсифицировался всеми возможными способами. Рыбаки совершенствовали орудия лова, внедряя новаторские решения, в частности, появились ставные неводы с двумя ловушками и неводы с длиной крыльев более 2 км. Для повышения объемов добычи рыбы ценных пород вне запрещенных для промысла зон разведывались и осваивались новые водоемы, которые до того в промысле не участвовали или использовались мало (Таз выше Худосей и отшнурованные, т. е. не сообщающиеся с р. Таз, озера).

На этих водоемах более пригодны были традиционные, старые методы рыболовства – ставными сетями и запорами, поэтому их использование, сократившееся в 1950-х гг., вновь было расширено.

Во всем Ямало-Ненецком округе выросло значение зимнего подледного лова. Добыча зимней рыбы по округу увеличилась в несколько раз¹⁴. В колхозах формировались бригады рыбаков, круглогодично занятых рыбным промыслом и не уходивших на добычу белки. В 1960 г. колхоз «Восход» впервые выделил 15 рыбаков для подледного лова на Парусовых озерах. Для доставки замороженной рыбы на рыбоперерабатывающие заводы подключалась авиация. Рыба на оленях свозилась к определенным местам, где были устроены площадки для посадки самолетов. Самолеты доставляли ее в поселок Тазовский и в г. Салехард. Для Красноселькупского района вывоз рыбы самолетами был дешевле, чем речными судами.

До 1960-х гг. подледный лов велся старинными методами: во льду в 6 м друг от друга пешней прорубались лунки, через которые с помощью шеста подо льдом протаскивались канаты от сети. В 1959 г. в Красноселькупском районе имелось всего 3 подледные сети, которыми было добыто 83 ц рыбы. В 1960 г. колхозы закупили 21 озерный невод и 2 льдобурильных агрегата (самоходные ледобуры на тяге трактора КД 35). И хотя ледобуры не были рассчитаны на толщину льда в местных озерах, часто достигавшую 2 м, а тракторы плохо шли по бездорожью, уже к первому кварталу подледный лов дал 673 ц свежей рыбы. В том же году подледный лов производился на 10 рыбугодьях. Ради сбережения местного рыбного стада стал внедряться лов котцами. Котцовые запоры после вычерпывания давали рыбе выход по всей реке, чего не могли делать старинные запоры (для этого их нужно было снимать). Принятые меры привели к тому, что в первой половине 1960-х гг. план добычи рыбы в районе стал выполняться и перевыполняться¹⁵.

В освоении новых водоемов большое значение приобрело опромышление системы Чертовых озер, имеющей протяженность 100 км. Начиная с 1930-х гг. на подледный лов на Чертовых озерах выезжали рыбаки верхнетазовского колхоза «Победа». Для проведения здесь летнего лова рыбаков

не хватало. В 1962 г. на Чертово озеро из Тазовского района переселили 22 ненецкие рыбацкие семьи, образовавшие новый поселок. Результатом решения проблемы трудовых кадров и опромышления Чертова озера стало перевыполнение районом плана по рыбодобыче в 1963 г.

В начале 1960-х гг. район добывал около 6 тыс. ц рыбы в год. Выполнение планов по рыбодобыче давалось селькупским колхозам с большим трудом. Рыбакам приходилось возить рыбу на приемные пункты за 10–12 км от места добычи. Почти вся погрузка и разгрузка рыбы велась вручную. Добытая рыба с верховьев и со среднего Таза доставлялась на Тазовский рыбоперерабатывающий комбинат за 400–800 км. Для производства консервов, которым занимался комбинат, пригодна была только рыба первого сорта, т. е. свежая. Летом колхозы Таза сдавали рыбу вторым сортом, поскольку доставить ее на комбинат свежей, как правило, удавалось редко. Виной тому были не только расстояния, но и нехватка приемных судов, заряженных льдом, – плашкоутов. В ожидании плашкоутов рыбаки простаивали, а уже выловленная рыба портилась. Эти проблемы возникали даже на рыбучастке в поселке Сидоровск, ближайшем к поселку Тазовскому.

В очень невыгодные условия был поставлен Тазовский рыбоперерабатывающий комбинат. Много лет он получал рыбу низкого сорта, из-за чего терпел убытки и не выполнял план. Рыбаки при этом не ощущали материального ущерба, так как за каждый килограмм сданной рыбы им платили независимо от того, какого она сорта. Рыба портилась также в плашкоутах, где лед в жару слишком быстро таял. Испорченную рыбу везли на Салехардский рыбзавод, где ее перерабатывали в муку. Переработка в муку прибыли не приносила, после нее оставалось 14–18% первоначального веса рыбы. Колхозники пытались решить вопрос с сохранением рыбы сами: в колхозе «Восход» устраивали на озерах Хале-то и Парусовом специальные естественные садки, туда выпускали выловленную рыбу, где она жила до зимы, зимой ее вычерпывали и в свежемороженом виде сдавали. Из-за сложностей с доставкой значительная часть рыбы стала использоваться на месте – ее пускали на нужды развивающегося звероводства¹⁶.

Осенью 1961 г. селькупские колхозы были реорганизованы в совхозы. Пять колхозов Красноселькупского района объединились в два совхоза – «Полярный» с усадьбой в с. Красноселькуп и «Толькинский» с усадьбой в с. Толька. У каждого совхоза был свой ежегодно обновлявшийся флот. В 1962 г. совхоз «Толькинский» получил из Салехарда от совхозно-территориального производственного управления один метчик (малое рыболовное судно) в 20 лошадиных сил, железный паузок (парусно-гребное плоскодонное судно для перевозки грузов) на 20–50 т и 4 лодочных мотора. Совхоз «Полярный» в том же году имел 9 неводников, 4 мотолодки и 1 метчик. В ближайший год каждая совхозная бригада на неводном и сетевом лове получила отдельную моторную лодку.

До июля 1962 г. рыбаки получали 50% стоимости добытой ими рыбы. Совхозу оставались другие 50%, и это было больше, чем он получал от охоты (15%). Позже процент, приходящийся на рыбаков, еще увеличился. Заработанных на охоте денег совхозу не хватало для покрытия расходов по охотничьему промыслу, и он компенсировал недостающие суммы из денег, заработанных на добыче рыбы.

При неводном лове заработок рыбаков рассчитывался по паям. У бригадира был пай на 0,25% больше, чем у остальных членов бригады, ученик имел 0,75% пая. При сетевом лове всем членам бригады выдавалось по 15 сетей, каждый рыбак обслуживал свои сети индивидуально. При зимнем подледном лове рыбачили маленькими бригадами по 3–4 человека. Постройка и ремонт запоров и котцов и вычерпывание рыбы также производились коллективно. Простои оплачивались по среднему заработку рыбака¹⁷.

На рыбугодьях рыбаки жили с семьями. Женщины тоже числились совхозными рыбаками и участвовали в промысле. Во время простоев и в свободное время рыбаки заготавливали рыбу для собственного потребления. Раз в месяц на угодыя приезжали бухгалтер, выдающий зарплату, лавка с продуктами, а также культработники. Получить зарплату и закупить продукты рыбаки могли и во время визитов в поселок, где многие из них обзавелись домами, построенными по ссудам

от государства. Было налажено медобслуживание рыбаков, дети их жили и учились в интернатах¹⁸.

Подробное описание социалистических преобразований в селькупском рыболовстве, содержащееся в рукописи Е. Д. Прокофьевой, позволяет сделать вывод, что советская модернизация у тазовских селькупов вылилась в становление отрасли промышленного рыболовства. В основу работы новой отрасли была положена селькупская рыболовная традиция, к ней добавились принципы плановости, централизованного управления, рационализма, регулярной модернизации методов и средств производства, подготовки и обучения смены – трудовых резервов и пр. К середине 1960-х гг. промышленное рыболовство превратилось в базовую отрасль селькупского хозяйства, обеспечило круглогодичную занятость большей части местного населения и повысило уровень его материального благосостояния. Таким образом, рукопись Е. Д. Прокофьевой содержит ценную информацию по истории хозяйства, социальной сферы и культуры северных селькупов, а также народов Сибири в целом.

Примечания / Notes

¹ Селькупы // Народы Сибири. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 665–686. *Sel'kupy* [Selkups. In Russ.]. IN: *Narody Sibiri* [Peoples of Siberia. In Russ.]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR publ., 1956, pp. 665–686.

² Головнев, А. В., Тучкова, Н. А. Хозяйство (Селькупы) // Народы Западной Сибири. Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энты. Нганасаны. Кеты. – М.: Наука, 2005. – С. 317–328. GOLOVNEV, A. V., TUCHKOVA, N. A. *Sel'kupy. Khozyaistvo* [Selkups: Their Economy. In Russ.]. IN: *Narody Zapadnoi Sibiri. Khanty. Mansi. Sel'kupy. Nentsy. Entsy. Nganasany. Kety* [Peoples of Western Siberia. Khanty. Mansi. Selkups. Nenets. Enets. Nganasans. Kets. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 2005, pp. 317–328.

³ Абрамов, И. В. 1930-е годы в истории северо-сосвинских манси: коллективизация, землеустройство и просвещение // Вестник угроведения. – 2016. – № 4. – С. 69–80. ABRAMOV, I. V. *1930-ye gody v istorii severo-sosvinskikh mansi: kollektivizatsiya, zemleustroystvo i prosveshcheniye* [The 1930s in the history of the North Sosva Mansi: Collectivization, land management, and education. In Russ.]. IN: *Vestnik ugrovedeniya*, 2016, no. 4, pp. 69–80.

⁴ Архив Музея антропологии и этнографии (АМАЭ). Ф. 6. Оп. 1. № 104. Л. 1–49. *Arkhiv Muzeya antropologii i etnografii* [Archive of the

Museum of Anthropology and Ethnography] (АМАЭ), фонд 6, series 1, file 104, pp. 1–49.

⁵ Там же. Л. 10–11. Ibid., pp. 10–11.

⁶ Там же. Л. 12. Ibid., p. 12.

⁷ Там же. Л. 13–14. Ibid., pp. 13–14.

⁸ Там же. Л. 14. Ibid., p. 14.

⁹ Там же. Л. 15. Ibid., p. 15.

¹⁰ Там же. Ibid.

¹¹ В 1948 г. рыбаки Красноселькупского района имели 44-летних невод и 1 584 ставные сети. В 1950 г. к летней путине выставили старых неводов – 25, неводов длиной 200 м – 8, неводов длиной 350 м – 4, старых ставных сетей – 1 000, новых ставных сетей – 2 000, лодок – 26, челноков – 41, бударок – 10, неводников (небольших рыболовных парусно-гребных или моторных судов) – 4, конных воротов – 4. АМАЭ. Ф. 6. Оп. 1. № 104. Л. 19. АМАЭ, фонд 6, series 1, file 104, p. 19.

¹² Так, в 1957 г. колхоз «Победа» Верхне-Тазовского сельсовета имел от добычи рыбы 10% всего дохода, тогда как низовской колхоз «Восход» (возник путем слияния колхозов им. Молотова и им. Кирова) – 37,2–43,9%. АМАЭ. Ф. 6. Оп. 1. № 104. Л. 20. АМАЭ, фонд 6, series 1, file 104, p. 20.

¹³ Там же. Л. 16. Ibid., p. 16.

¹⁴ В 1952 г. было добыто 8,5 тыс. ц, в 1960 г. – 60 тыс. ц. Стала активнее использоваться естественная заморозка зимней рыбы, с ней рыба не требовала обработки, легко транспортировалась и доходила до потребителя высокими сортами. АМАЭ. Ф. 6. Оп. 1. № 104. Л. 16. АМАЭ, фонд 6, series 1, file 104, p. 16.

¹⁵ Там же. Л. 17–18. Ibid., pp. 17–18.

¹⁶ Там же. Л. 21–22. Ibid., pp. 21–22.

¹⁷ Там же. Л. 31. Ibid., p. 31.

¹⁸ Там же. Л. 36. Ibid., p. 36.

Список литературы

Абрамов, И. В. 1930-е годы в истории северо-сосвинских манси: коллективизация, землеустройство и просвещение // Вестник урovedения. – 2016. – № 4. – С. 69–80.

Головнев, А. В., Тучкова, Н. А. Селькупы. Хозяйство // Народы Западной Сибири. Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энци. Нганасаны. Кеты. – М.: Наука, 2005. – С. 317–328.

Селькупы // Народы Сибири. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 665–686.

References

ABRAMOV, I. V. *1930-ye gody v istorii severo-sos'vinskikh mansi: kollektivizatsiya, zemleustroystvo i prosveshcheniye* [The 1930s in the history

of the North Sosva Mansi: Collectivization, land management, and education. In Russ.]. IN: *Vestnik ugrovedeniya*, 2016, no. 4, pp. 69–80.

GOLOVNEV, A. V., TUCHKOVA, N. A. *Sel'kupy. Khozyaystvo* [Selkups: Their Economy. In Russ.]. IN: *Narody Zapadnoi Sibiri. Khanty. Mansi. Sel'kupy. Nentsy. Entsyt. Nganasany. Kety* [Peoples of Western Siberia. Khanty. Mansi. Selkups. Nenets. Enets. Nganasans. Kets. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 2005, pp. 317–328.

Sel'kupy [Selkups. In Russ.]. IN: *Narody Sibiri* [Peoples of Siberia. In Russ.]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR publ., 1956, pp. 665–686.

Сведения об авторах

Степанова Ольга Борисовна, кандидат исторических наук, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, отдел этнографии Сибири, научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-911-999-32-92; stepanova67@mail.ru

About the authors

Stepanova Olga Borisovna, PhD in History, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, Siberian ethnography department, researcher, St. Petersburg, Russian Federation, +7-911-999-32-92; stepanova67@mail.ru

В редакцию статья поступила 7.02.2020 г., опубликована (для цитирования):

Степанова, О. Б. Рукопись Е. Д. Прокофьевой «Рыболовство тазовско-туруханских селькупов» из архива Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН как источник по истории и этнографии Сибири. 1920–1960-е гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 168–180. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-168-180

Submitted 7.02.2020, published (for citation):

STEPANOVA, O. B. *Rukopis' E. D. Prokof'evoi "Rybolovstvo tazovsko-turukhanskikh sel'kupov" iz arkhiva Muzeya antropologii i etnografii (Kunstkamera) RAN kak istochnik po istorii i etnografii Sibiri. 1920–1960-e gg.* [Manuscript of E. D. Prokofieva "Fishing of the Taz-Turukhansk Selkups" from the Archive of the Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences as a Source on History and Ethnography of Siberia: 1920s–60s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 168–180. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-168-180

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470)+94(342.4)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-181-192

И. Н. Стрекалов

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

**Проблемы развития советской демократии
в деятельности рабочей группы при ЦК КПСС
по разработке новой Конституции СССР
в январе–апреле 1962 г.**

I. N. Strekalov

M.V. Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation

**Problems of Soviet Democracy Development
in the Activities of the CC CPSU Working Group
on Drafting New Constitution
of the USSR in January – April 1962**

Аннотация

В исследовании на основе архивных документов анализируется постановка вопроса о внедрении в практику взаимодействия власти и общества в СССР в период хрущевской «оттепели», что было связано с подготовкой проекта новой Конституции СССР. Рассматривается период от создания рабочей группы при ЦК КПСС по этому вопросу до публичного образования Конституционной комиссии при Верховном Совете СССР (январь–апрель 1962 г.). Задачами исследования являются выявление архивных документов о деятельности рабочей группы при ЦК КПСС, с отношением первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева к выдвигаемым предложениям, а также их сравнительно-сопоставительный анализ, оценка конституционного проекта в контексте выстраивания отношений власти и общества в период хрущевской «оттепели». Наряду с традиционными методами историзма, анализа, синтеза в работе широко используется сравнительно-сопоставительный метод изучения источников – делопроизводственных

документов из фонда личного происхождения «Ильичев Леонид Федорович (1906–1990 гг.), секретарь ЦК КПСС» (Ф. 97) Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). Автором установлен спектр вопросов, идей, суждений, который рассматривался участниками конституционного проекта, определена реакция первого лица партии и государства Н. С. Хрущева на выдвигаемые предложения. Исследование восполняет историографический пробел, связанный с недостаточной освещенностью в литературе первоначального этапа подготовки проекта Конституции СССР еще до официального и публичного образования Конституционной комиссии при Верховном Совете СССР в апреле 1962 г. Сюжет статьи актуален в связи с необходимостью выявления имевших место в истории российского общества попыток выстраивания взаимодействия между властью и обществом и потребностью в продолжении проработки этого вопроса на современном этапе истории нашей страны. Значение исследования состоит в том, что оно дополняет существующие представления о характере политического режима СССР на этапе его существования в середине 1950-х – начале 1980-х гг. Вклад исследования в изучение рассматриваемого периода и проблематики российской истории представляется существенным, поскольку оно позволяет в некоторой степени пересмотреть устоявшиеся взгляды на советскую общественно-политическую систему как на структуру исключительно тоталитарного или, напротив, демократического типа, более сложным образом представить себе ее внутренние общественно-политические механизмы.

Abstract

The article analyses introduction of practices of interaction between the authorities and the society in the USSR during the Khrushchev Thaw connected with drafting of the new Constitution of the USSR. The article reviews the period from creation of the CC CPSU working group to public creation of the Constitutional Commission under the USSR Supreme Soviet (January – April 1962). It attempts to identify archival documents related to the activities of the working group under the Central Committee of the Communist Party that demonstrate the attitude of the First Secretary of the Central Committee of the Communist Party N. S. Khrushchev to its proposals and to conduct their comparative analysis. Along with traditional methods of historicism, analysis, synthesis, comparative method of source analysis has been used when studying documents on elaboration of the Constitution of the USSR in the personal provenance fond of L. F. Ilichev (fond 97) from the Russian State Archive of the Contemporary History (RGANI). The

author establishes what issues, ideas, and notions were considered by the participants of constitutional project and addresses N. S. Khrushchev's reaction to their proposals. The study provides an opportunity to fill the gap in the scholarship on the initial stage of the Soviet Constitution drafting. The issue is quite significant due to the need to review the history of attempts to build up interactions between the power and the masses and to take this study up to the present. The article adds to existing notions on the nature of political regime of the USSR in the period from the mid-1950s to the early 1980s. The paper contributes to the study of the period and of the issue, it reconsiders the established views on Soviet social and political system as a structure of either purely totalitarian nature or, on the contrary, of democratic nature, and it helps to understand the complexity of its internal social and political mechanisms.

Ключевые слова

Личный фонд Л. Ф. Ильичева в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), Конституция СССР, Н. С. Хрущев, «оттепель», советская демократия, советская конституционная реформа 1962 г.

Keywords

Personal provenance fond of L. F. Ilichev from the Russian State Archive of the Contemporary History (RGANI), Constitution of the USSR, N. S. Khrushchev, Thaw, Soviet democracy, Soviet constitutional reform of 1962.

Эпоха «оттепели» Н. С. Хрущева характеризуется неоднократными попытками и экспериментами по совершенствованию, улучшению, развитию советского строя как в политическом (ротация партийных кадров, например), так и в экономическом (совнархозы, кукурузная и целинная эпопеи), социальном (пенсии, пособия, пятидневная рабочая неделя и др.), культурном (расцвет «шестидесятничества» в результате ослабления идеологического контроля над интеллигенцией) аспектах. Одним из магистральных проектов в политической сфере стало провозглашение идеи развернутого строительства коммунизма в новой Программе КПСС 1961 г. и, как результат, необходимости изменения политических институтов и норм советского строя. По справедливому замечанию историка А. А. Фокина, «необходимы

были медиаторы между коммунистическими идеями, которые породил официальный дискурс, и сознанием населения»¹. Представляется, что такой «медиатор» рассматривался в контексте постановки вопроса о конституционной реформе, воплотившейся в конечном итоге в создание проекта новой Конституции СССР 1977 г.

Историография вопроса о конституционной реформе 1960–1970-х гг., надо признать, не столь велика и обширна, в том числе с точки зрения глубины проработки отдельных проблем и аспектов, хронологических этапов работы над Основным законом СССР. Период января–апреля 1962 г. освещен только с точки зрения отдельных фактов, действий участников обсуждений по разработке Конституции на первом этапе. А. В. Пыжиков обратил внимание на тот факт, что подготовка материалов и работа над Конституцией начались в январе 1962 г., «когда была сформирована рабочая группа из 22 ведущих ученых», которую возглавил секретарь ЦК КПСС по вопросам идеологии Л. Ф. Ильичев²; при этом отмечалось, что создание самого текста Конституции пришлось на период после образования Конституционной комиссии в апреле 1962 г. С. С. Згоржельская, изучавшая положения подготовленного в 1964 г. проекта Конституции СССР, писала, что группа по подготовке материалов к проекту Конституции уже к 5 февраля 1962 г. подготовила черновой вариант проекта в виде списка предложений к изменению Конституции (полнотекстовый вариант, как она считает, не сохранился)³. С. А. Байбаков, основываясь на некоторых архивных документах и рассматривая точку зрения Згоржельской о первом проекте Конституции, считает, что еще до образования Конституционной комиссии в апреле проект был создан рабочей группой Л. Ф. Ильичева в виде «рабочего варианта» весной 1962 г.⁴ Автор этой статьи в монографическом исследовании, посвященном истории создания Конституции СССР 1977 г., также обратил внимание на то, что архивные документы свидетельствуют о начале работы над текстом Конституции еще до образования Конституционной комиссии в апреле 1962 г.; отдельное внимание уделяется реформаторским настроениям и дискуссиям, которые имели место во второй половине 1950-х гг. в отношении Конституции СССР 1936 г.⁵

Таким образом, анализ исследований по истории создания Конституции СССР 1977 г. показывает, что период разработки Основного закона страны, охватывающий время от создания рабочей группы при ЦК КПСС по этому вопросу (январь 1962 г.) до образования Конституционной комиссии (апрель 1962 г.), изучен с точки зрения отдельных аспектов, однако разработка конституционного проекта по линии партийных органов, и прежде всего рабочей группы при ЦК КПСС под руководством секретаря ЦК по идеологии Л. Ф. Ильичева, изучена недостаточным образом.

В настоящее время в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) имеется личный фонд Л. Ф. Ильичева (Ф. 97). Л. Ф. Ильичев (1906–1990) – автор работ по диалектическому и историческому материализму, в разные годы работал в редакциях газет «Известия», «Правда»; с 1961 г. являлся членом ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС по идеологическим вопросам, в 1962 г. стал руководителем рабочей группы при ЦК КПСС по подготовке проекта Конституции СССР. Данный фонд содержит ряд материалов по разработке Конституции, в том числе в январе–апреле 1962 г.: стенограмму обсуждения 10 февраля 1962 г., варианты справки для Н. С. Хрущева о подготовке Конституции СССР и другие документы.

Переходя к анализу данного комплекса источников, необходимо кратко остановиться на хронологии событий. Согласно «Справке о ходе работы над проектом Конституции СССР», после образования рабочей группы при ЦК КПСС в январе 1962 г. члены группы выехали на загородную дачу писателя М. Горького (в начале 1960-х гг. это место обозначалось как «Горки-Х»), чтобы там работать непосредственно над материалами. В составе группы были прежде всего представители ЦК КПСС, аппарата Президиума Верховного Совета СССР, а также сотрудники научных учреждений – Института государства и права АН СССР, юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. В справке отмечено, что 22 и 27 января проводились «дискуссии о принципах и особенностях новой Конституции»⁶. Именно тогда было принято решение разделить членов группы на три подгруппы для

подготовки трех документов: докладной записки в ЦК КПСС об основных положениях Конституции, проекта доклада о проекте новой Конституции, схемы проекта Конституции. 7 апреля, как свидетельствуют авторы справки, рабочая группа вернулась в Москву, а 25 апреля была образована Конституционная комиссия при Верховном Совете СССР, положив начало официальному, публичному процессу создания Основного закона страны.

Сначала были разработаны основные принципы будущего проекта. «Вопросы, связанные с подготовкой материалов по Конституции СССР» – так назывался датированный 5 февраля документ, отражавший базовые установки будущей Конституции и подготовленный в феврале 1962 г. рабочей группой по проекту Конституции под руководством Л. Ф. Ильичева. В разделе IV справки указывалось, что необходимо совершенствование советской демократии, предложены основные пути и формы участия трудящихся в управлении государством: 1) участие в законодательстве и управлении; 2) применение законов и контроль за их исполнением; 3) контроль над деятельностью государственных органов⁷.

Н. С. Хрущев отреагировал на «Вопросы...» следующим образом. 17 февраля 1962 г. он дал комментарий, направленный в письменном виде Л. Ф. Ильичеву: «В основном, вопросы поставлены правильно, но требуется еще больше изучить и, возможно, надо будет сделать дополнения... В основном, в записке всё сказано правильно...»⁸.

«Вопросы...» послужили одной из основ для дальнейшего обсуждения будущего конституционного проекта. Одно из таковых состоялось 10 февраля 1962 г. В подготовительных материалах, которыми располагали участники обсуждения, говорилось о «полновластии народа» как характеристике советского строя. П. С. Ромашкин предложил в связи с положениями Программы КПСС 1961 г. назвать главу «СССР – Общенародное государство». Он аргументировал свое предложение так: «Само полновластие – это не изобретение, это не новизна»⁹. А. И. Лепешкин, соглашаясь с ним, тем не менее предлагал оставить раздел как «Полновластие народа»: «Это именно одно из тех новых [предложений], что будет содер-

жать наша Конституция»¹⁰. С мыслью о том, что необходима глава об общенародном государстве, согласился и П. Н. Федосеев: «Особенности этапа и смысл в том, чтобы все больше и больше переносить внимание на заботу о гражданах, об общественном устройстве... Предлагалось Конституцию начать с общества»¹¹.

Однако имелись противоречия идеологического характера. С провозглашением строительства коммунизма в СССР все большее развитие должно было получать коммунистическое самоуправление; в то же время одной из идеологических новаций Программы КПСС стало «общенародное государство» и факт наличия сильного государства, его укрепления в социалистическом обществе вступал в противоречие с идеей коммунистического самоуправления. Л. Ф. Ильичев пояснял: «Этот вопрос возникал у нас в прошлый раз. Даже чтобы вообще понятие “общество” оставить, а “государство” мало-помалу вышибать. Найти какое-то соотношение между тем и другим...»¹².

В связи с новой Программой КПСС дискуссионным стал вопрос о взаимодействии в новой Конституции общественных и государственных начал. Н. Г. Старовойтов выразил свою мысль такой фразой: «Важнейший принцип государственной деятельности – широкое участие масс в управлении государством»¹³. Интересно, что на положение конституционного проекта о том, что местные Советы вовлекают в управление все большее число трудящихся для того, чтобы массы все больше и больше овладевали им, П. С. Ромашкин заметил, что это «задача превратить всех чиновников в не чиновников»¹⁴.

В связи с XX съездом КПСС, прошедшим в 1956 г., и осуждением «культы личности» И. В. Сталина на повестке дня появились и другие положения. В частности, был затронут вопрос о коллегиальности управления. П. С. Ромашкин говорил: «Принципа коллегиального управления не подчеркнута. Это надо избрать как принцип управления, общественного устройства всего государства»¹⁵. Б. П. Кравцов отметил, что «принцип коллегиальности надо провести последовательно. Это заставит серьезнее относиться и к коллегам, и к делам»¹⁶.

Таким образом, очевидны намеченные участниками совещания 10 февраля 1962 г. вопросы соотношения общества и государства, общественных и государственных начал в управлении, коллегиальности управления, неприкосновенности личности, которые должны были способствовать активизации взаимодействия власти и общества в СССР.

В личном фонде Л. Ф. Ильичева имеется еще один документ, показывающий, какие практики взаимодействия власти и общества предполагалось ввести в действие посредством новой Конституции. Это справка о подготовке Конституции СССР, подготовленная Л. Ф. Ильичевым для выступления Н. С. Хрущева на сессии Верховного Совета СССР 25 апреля 1962 г. На первом ее листе сверху надписана дата «14 марта [19]62», что говорит о принадлежности документа к рассматриваемому нами периоду времени. Текст являлся расширенным вариантом итогового документа.

Как в источнике затрагиваются вопросы развития советской демократии? В справке говорится: «Недостаточно ограничиваться провозглашением демократических принципов, нужно предусмотреть подлинные гарантии, которые обеспечат самое точное выполнение Конституции на деле. Разрыв между словом и делом, между провозглашением принципов и практикой – одно из худших проявлений культа личности»¹⁷. Предполагалось создать Комитет общественного контроля из лиц, выдвигаемых Президиумом ЦК КПСС, Верховным Советом СССР, ВЦСПС и другими общественными организациями. Ему могло бы быть предоставлено право ставить вопрос о привлечении к общественной и гражданской ответственности высших должностных лиц государства в случае злоупотребления властью или совершения служебных преступлений. Отдельно указывалось: «Следует подумать, не возложить ли на Комитет общественного контроля функции контроля за выполнением Конституции»¹⁸. Рассматривалась возможность внедрения института гласности как обязанности должностных лиц выступать с разъяснениями, например, по письмам трудящихся, публикующимся в печати.

К концу апреля 1962 г. были намечены основные направления совершенствования процессов взаимодействия власти

и общества: это, во-первых, идеологическая новация об общенародном государстве в рамках развернутого строительства коммунизма, провозглашенного Программой КПСС 1961 г.; во-вторых, критика культа личности И. В. Сталина как причины нарушения норм советской демократии, закрепленных Конституцией 1936 г., а потому – проведение принципа коллегиальности управления; в-третьих, внедрение общественных начал, участия общественности в работе государственных органов; в-четвертых, возможности для реагирования со стороны трудящихся на действия депутатов Советов, должностных лиц с целью ослабления давления административно-го ресурса на граждан.

Очевидно, что авторы конституционных материалов уделяли большое внимание вопросу взаимодействия власти и общества через различные политико-правовые институты, обращали внимание на то, что именно такое взаимодействие (а не управление «сверху») позволит наиболее эффективно решать поставленные перед государством и обществом задачи, преодолевать трудности и проблемы, достигать поставленных на партийном и государственном уровне задач.

Примечания / Notes

¹ Фокин, А. А. «Коммунизм не за горами». Образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х годов. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – С. 74. FOKIN, A. A. “*Kommunizm ne za gorami*”. *Obrazy budushchego u vlasti i naseleniya SSSR na rubezhe 1950–1960-h godov* [“Communism is near of hand”: The power and the society of the USSR and their images of future at the turn of the 1960s. In Russ.]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya publ., 2017, p. 74.

² Пыжиков, А. В. Хрущевская «оттепель» – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – С. 303. PYZHIKOV, A. V. *Khrushchevskaya “ottepel”* [The Khrushchev Thaw. In Russ.]. Moscow, OLMA-PRESS publ., 2002, p. 303.

³ Згоржельская, С. С. Концепция общенародного государства в проекте Конституции СССР 1964 г.: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 120. ZGORZHEL'SKAYA, S. S. *Kontseptsiya obshchenarodnogo gosudarstva v projekte Konstitutsii SSSR 1964 g.: Dis. ... kand. yurid. nauk* [Concept of the state of the whole people in the project of the Constitution of the USSR of 1964: Cand. law. sci. In Russ.]. Moscow, 2006, p. 120.

⁴ Байбаков, С. А. Современные представления о разработке проекта третьей Конституции СССР (1977 г.): по новым архивным материалам // От Древней Руси к Российской Федерации: история российской государственности. Материалы международной научной конференции. Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 28–29 сентября 2012 г. – СПб.: Алетея, 2013. – С. 515. БАЙБАКОВ, С. А. *Sovremennyye predstavleniya o razrabotke proekta tret'ei Konstitutsii SSSR (1977 g.): po novym arkhivnym materialam* [Modern views on the drafting of the project of the 3rd Constitution of the USSR (1977): New archival materials. In Russ.]. IN: *Ot Drevnei Rusi k Rossiiskoi Federatsii: istoriya rossiiskoi gosudarstvennosti. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, MGU im. M. V. Lomonosova, 28–29 sentyabrya 2012 g.* [From Ancient Rus to the Russian Federation: The history of the Russian state: Proceedings of the international scientific conference. Moscow, M. V. Lomonosov MSU, September 28–29, 2012]. Moscow, 2013, p. 515.

⁵ Стрекалов, И. Н. Последняя Конституция Советского Союза. К вопросу о создании. – М.: Алгоритм, 2018. – С. 38–41. STREKALOV, I. N. *Poslednyaya Konstitutsiya Sovetskogo Soyuza. K voprosu o sozdanii* [The last Constitution of the USSR: Revisiting its creation. In Russ.]. Moscow, Algorithm publ., 2018, pp. 38–41.

⁶ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 97. Оп. 1. Д. 46. Л. 11. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii* [Russian State Archive of Contemporary History] (RGANI), fond 97, series 1, file 46, p. 11.

⁷ Там же. Ф. 5. Оп. 30. Д. 465. Л. 7. Ibid., fond 5, series 30, file 465, p. 7.

⁸ Там же. Л. 1. Ibid., p. 1.

⁹ Там же. Ф. 97. Оп. 1. Д. 47. Л. 3. Ibid., fond 97, series 1, file 47, p. 3.

¹⁰ Там же. Л. 15. Ibid., p. 15.

¹¹ Там же. Л. 35. Ibid., p. 35.

¹² Там же. Л. 37. Ibid., p. 37.

¹³ Там же. Л. 26. Ibid., p. 26.

¹⁴ Там же. Л. 4. Ibid., p. 4.

¹⁵ Там же. Л. 5. Ibid., p. 5.

¹⁶ Там же. Л. 14. Ibid., p. 14.

¹⁷ Там же. Д. 48. Л. 12–13. Ibid., file 48, pp. 12–13.

¹⁸ Там же. Л. 13. Ibid., p. 13.

Список литературы

Байбаков, С. А. Современные представления о разработке проекта третьей Конституции СССР (1977 г.): по новым архивным материалам // От Древней Руси к Российской Федерации: история российской государственности. Материалы международной научной конференции. Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 28–29 сентября 2012 г. – СПб.: Алетея, 2013. – С. 512–525.

Згоржельская, С. С. Концепция общенародного государства в проекте Конституции СССР 1964 г.: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 211 с.

Пыжиков, А. В. Хрущевская «оттепель». – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 509 с.

Стрекалов, И. Н. Последняя Конституция Советского Союза. К вопросу о создании. – М.: Алгоритм, 2018. – 432 с.

Фокин, А. А. «Коммунизм не за горами». Образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х годов. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 225 с.

References

BAIBAKOV, S. A. *Sovremennye predstavleniya o razrabotke proekta tret'ei Konstitutsii SSSR (1977 g.): po novym arkhivnym materialam* [Modern views on the drafting of the project of the 3rd Constitution of the USSR (1977): New archive materials. In Russ.]. IN: *Ot Drevnei Rusi k Rossiiskoi Federatsii: istoriya rossiiskoi gosudarstvennosti. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, MGU im. M. V. Lomonosova, 28–29 sentyabrya 2012 g.* [From Ancient Rus to the Russian Federation: The history of the Russian state: Proceedings of the international scientific conference. Moscow, M. V. Lomonosov MSU, September 28–29, 2012]. Moscow, 2013, pp. 513–525.

ZGORZHEL'SKAYA, S. S. *Kontseptsiya obshchenarodnogo gosudarstva v proekte Konstitutsii SSSR 1964 g.: Dis. ... kand. yurid. nauk* [Concept of the state of the whole people in the project of the Constitution of the USSR of 1964: Cand. law. sci. In Russ.]. Moscow, 2006, 211 p.

FOKIN, A. A. *“Kommunizm ne za gorami”*. *Obrazy budushchego u vlasti i naseleniya SSSR na rubezhe 1950–1960-h godov* [“Communism is almost in sight”: The power and the society of the USSR and their Images of future at the turn of the 1960s. In Russ.]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya publ., 2017, 225 p.

PYZHIKOV, A. V. *Khrushchevskaya “ottepel”* [The Khrushchev Thaw. In Russ.]. Moscow, OLMA-PRESS publ., 2002, 509 p.

STREKALOV, I. N. *Poslednyaya Konstitutsiya Sovetskogo Soyuza. K voprosu o sozdanii* [The last Constitution of the USSR: Revisiting its creation. In Russ.]. Moscow, Algoritm publ., 2018, 432 p.

Сведения об авторах

Стрекалов Илья Николаевич, кандидат исторических наук, аспирант, кафедра истории России XIX – начала XX века, исторический факультет, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, 8-968-908-59-12, strekalov4@gmail.com

About the authors

Strekalov Ilya Nikolaevich, PhD in History, M. V. Lomonosov Moscow State University, Faculty of History, department of the history of Russia of the 19th – early 20th century, postgraduate student, +7-968-908-59-12, strekalov4@gmail.com

Сведения о грантах

Статья подготовлена в рамках грантового проекта РФФИ №20-09-00218 «Практики взаимодействия власти и общества в позднесоветский период (1956–1985 гг.)».

Grant information

The article was prepared as part of the RFFI grant project No. 20-09-00218 “Practices of interaction between government and society in the late Soviet period (1956–1985).”

В редакцию статья поступила 10.03.2020 г.,

опубликована (для цитирования):

Стрекалов, И. Н. Проблемы развития советской демократии в деятельности рабочей группы при ЦК КПСС по разработке новой Конституции СССР в январе–апреле 1962 г. // *Вестник архивиста*. – 2021. – № 1. – С. 181–192. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-181-192

Submitted 10.03.2020, published (for citation):

STREKALOV, I. N. *Problemy razvitiya sovetskoi demokratii v deyatelnosti rabochei gruppy pri TsK KPSS po razrabotke novoi Konstitutsii SSSR v yanvare–aprele 1962 g.* [Problems of Soviet Democracy Development in the Activities of the CC CPSU Working Group on Drafting New Constitution of the USSR in January – April 1962. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 181–192. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-181-192

Научная статья / Scientific article
УДК 930.25+94(470)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-193-204

Н. И. Горлова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Российская Федерация

**Страницы истории волонтерства
в сфере сохранения материального культурного
наследия в советской России.
По материалам Государственного архива
Российской Федерации**

Natalya I. Gorlova

G. V. Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation

**Volunteering in Preservation of Material Patrimony
in Soviet Russia: Pages of History:
Materials from the State Archive
of the Russian Federation**

Аннотация

В статье на базе обширных источников, выявленных автором в фонде Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), реконструируется история волонтерства в сфере сохранения материального культурного наследия на территории России в 1960–1980-е гг. под эгидой Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, а также исследуются формы и методы памятникоохранительной деятельности общественности. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена новым этапом в развитии отечественного волонтерского движения в области сохранения памятников истории и культуры, который совпал по срокам с подъемом исследовательского интереса к волонтерству в целом. Автором выявлены архивные документы, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. В статье представлены основные характеристики видового состава архивных документов фонда ГАРФ, обоснована возможность

обращения к комплексному подходу к изучению документальных материалов по истории реставрационного волонтерского движения. Документы отличаются разнообразием по своему содержанию и достаточно полно освещают многогранную деятельность, формы и методы работы добровольных активистов. Первая группа связана с организационно-распорядительными документами. Ко второй группе отнесены источники отчетной документации. Делопроизводительная переписка составляет третью группу источников. Исследован информационный потенциал различных видов документов. Степень важности материалов для изучения процесса организационной и содержательной стороны добровольной деятельности общественности в памятникоохранительной деятельности (реставрационных и консервационных работ, выявления, фотофиксации, оценки состояния и использования памятников истории и архитектуры, шефской работы, инспектирования и др.) весьма различна. Автором выявлены имена участников реставрационных добровольческих отрядов и объединений. Статья приобретает особое звучание в контексте развития и тиражирования практик деятельности общественности в сфере сохранения материального культурного наследия с учетом исторического опыта.

Abstract

The article draws on extensive sources discovered by the author in the State Archive of the Russian Federation (GARF) to reconstruct the history of volunteering in preservation of material patrimony of Russia in the 1960–80s under the auspices of the All-Russian Society for the Protection of Monuments of History and Culture and to investigate forms and methods of public conservation activities. The relevance of the problem is attributable to the development of national volunteer movement in preservation of historical and cultural monuments, as it has coincided with a rise in the scholars' interest to volunteering in general. The author has identified archival documents, many of which are being introduced into scientific use for the first time. The article reviews the composition of archival documents in the GARF fond, substantiates the possibility of integrated approach to studying of documentary materials on the history of volunteering in conservation and restoration. Documents differ in their content and quite adequately cover the multifaceted activities, forms and methods of work of voluntary activists. The first group is associated with organizational and administrative documents. The second group includes sources of reporting documentation. Office correspondence forms the third group of sources. The information potential of various types of documents has been investigated. The value of these materials

for studying organization and substantive aspects of voluntary public participation in the conservation activities (restoration and conservation work, identifying, photographing, assessing condition and usage of historical and architectural monuments, patronage work, inspection, etc.) differs greatly. The author has revealed the names of participants in restoration volunteer groups and associations. The article takes on a special meaning in the context of development and replication of public activities in the field of preservation of material patrimony, while taking into account the historical experience.

Ключевые слова

Архивный документ, источники, реставрационное волонтерство, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, общественная инспекция.

Keywords

Archival document, sources, volunteering in restoration and conservation, All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments, public inspection.

История реставрационного волонтерства – это длительный период развития многообразных добровольных форм памятникоохранительной деятельности. С 2010 г. заметно увеличился исследовательский интерес к рассматриваемой проблеме. Однако в отечественной историографии указанный сектор волонтерства представлен незначительным числом публикаций. Процесс формирования реставрационного волонтерства в 1960–1980-е гг. лишь фрагментарно отражен в ряде статей И. В. Голотина¹, Л. П. Ермоленко², А. А. Ефремова, О. М. Соколова³, В. А. Ливцова⁴, монографических исследованиях А. С. Щенкова⁵, А. М. Кулемзина⁶.

На основе анализа широкого круга источников ГАРФ принята попытка реконструкции общей картины деятельности добровольной общественности в системе охраны памятников истории и культуры страны в 1960–1980-е гг., период активного включения общественности в многообразные практики реставрационного волонтерства в России. Источниковую базу составили архивные материалы, содержащиеся в фонде Всероссийского общества охраны памятников истории

и культуры (ВООПИиК) Государственного архива Российской Федерации (Ф. А-639).

Условно корпус источников можно представить несколькими группами. Первая группа связана с организационно-распорядительными документами ВООПИиК (уставы, положения, инструкции, приказы, протоколы заседаний, постановления, стенограммы съездов и др.), которые демонстрируют основные направления деятельности общества, в том числе и в работе с волонтерским активом. Ко второй группе источников отнесена отчетная документация, детально описывающая деятельность реставрационно-строительных отрядов на объектах реставрации памятников архитектуры, работу общественных инспекторов, шефскую добровольческую деятельность различных организаций, отдельные волонтерские инициативы общественности и др. Это прежде всего отчеты по основной деятельности местных отделений, сводные статистические отчеты, справки об итогах работы реставрационно-строительных отрядов. Делопроизводственная переписка составляет третью группу источников (запросы, предписания и др.). Она раскрывает заинтересованность государственных и общественных учреждений в формировании добровольческих объединений и демонстрирует поддержку отдельных волонтерских инициатив граждан.

В 1960-х гг. начинает складываться сеть центральных и местных органов охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. Наиболее масштабным организатором добровольческой деятельности с 1964 г. становится Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры⁷ с его огромной филиальной сетью по всей стране. Реализация многочисленных акций и мероприятий, которые проводила ВООПИиК, требовала собственного добровольческого сектора. Общество предлагало разнообразные конкретные организационные формы волонтерской активности и методы работы добровольцев. При активной поддержке Центрального совета (ЦС) ВООПИиК создаются реставрационно-строительные отряды. В документах ГАРФ содержатся справки об организационной стороне формирования первых добровольных отрядов студенческой молодежи. Одним из

первых был сформирован в 1967 г. отряд на базе физического факультета МГУ, который специализировался на реставрации памятников архитектуры на Соловецком архипелаге⁸. Как следует из материалов дела 187, деятельность отряда была связана не только с реконструкцией исторического памятника, но и с локальной помощью местному сообществу, например в строительстве и ремонте дорог, линий связи, организации и проведении праздников на территории культурно-исторического объекта.

ЦС ВООПИиК совместно с МГК ВЛКСМ в 1968 г. создает 7 реставрационно-строительных отрядов из числа студенческой молодежи столичных вузов⁹. Эти отряды осуществляли работы по реставрации, ремонту, консервации и благоустройству памятников архитектуры XI–XIX вв. в Архангельской, Вологодской, Курганской, Смоленской областях и Ставропольском крае. Материалы штаба реставрационно-строительных отрядов содержат подробнейшие отчеты командиров отрядов за 1969 г. «Хочется отметить, – писал Б. Л. Каиров, один из командиров объединенного отряда двух московских вузов, производивших работы в г. Гагарине Смоленской области, – что при работе на объекте, согласно правилам безопасности, необходимы были монтажные пояса и предохранительные каски, так как Казанская церковь находится сейчас в аварийном состоянии. <...> Отряд со стороны мастерской поясами и касками обеспечен не был... Контроль за деятельностью отряда и за соблюдением членами правил техники безопасности осуществлялся со стороны мастерской крайне нерегулярно»¹⁰. Учитывая недопустимость такого положения дел на объекте, Московский объединенный штаб ССО при МГК ВЛКСМ с 12 августа 1969 г. приостановил работы отряда. В деле 268 содержатся списки представленных к награждению особо отличившихся членов отрядов за успехи в производственной и политмассовой работе в 1969 г. ЦС ВООПИиК было принято решение наградить грамотой 32 человека: В. Я. Кофмана, А. С. Мейснера, Ф. И. Лобанова, Н. Б. Зорова, Р. Г. Могинова, В. И. Огурцова и других¹¹.

С 1970 г. отряды занимались реставрационными и консервационными работами, восстановлением, благоустройством

памятников, находящихся на территории страны, в том числе уникальных: памятников музея-заповедника «Кижжи» (Архангельская область), Кирилло-Белозерского монастыря (Вологодская область), Высоко-Петровского монастыря, Крутицкого митрополичьего подворья (Москва); крепостей «Орешек» и «Копорье» (Ленинградская область), Торговых рядов (Костромская область)¹². Опыт первых трех лет работы студентов убедительно показал, что отряды нормально трудились при условии курирования их опытными архитекторами-реставраторами. Яркий пример тому – работа отряда Российского химико-технологического университета на Кий-острове; научно-методическое руководство второй год осуществлял опытный реставратор Г. В. Алферов. Успешно проходили трудовую практику смоленские студенты в Болдине под руководством советского архитектора П. Д. Барановского.

По архивным документам можно судить о волонтерских инициативах отдельных граждан в области памятникоохранительной деятельности. Так, на III съезде Центрального совета (1977 г.) в одном из докладов были отмечены отдельные волонтерские начинания, связанные со спасением или развитием конкретных музеев, архитектурных и культурных сооружений. В Рязанской области один из энтузиастов, учитель Н. И. Панин, с помощью местных активистов привел в порядок ценный архитектурный комплекс – бывший Чернев монастырь¹³. Еще один пример: «В Ленинградской области активисты образовали небольшие группы, владеющие искусством покрыть крышу, починить лестницу, очистить цоколя здания и сделать правильный водосток... И таким образом проводится консервация деревянных памятников»¹⁴.

Одной из практических форм помощи общественности стала шефская работа организаций по сохранению и использованию конкретных памятников воинской славы и памятников истории и архитектуры¹⁵. Шефская организация осуществляла контроль за состоянием курируемых объектов историко-культурного наследия страны. Работа волонтеров заключалась в благоустройстве памятников, осуществлении необходимых ремонтно-реставрационных работ, уборке при-

легающей территории и др. Содержание отчетов местных отделений общества раскрывает и эту сторону добровольческой деятельности организаций. Например, в отчете Воронежского областного отделения за 1974 г. сообщалось, что коллективами авиационного завода, заводов «Электросигнал», «Электроприбор», локомотивного депо была проведена большая работа по благоустройству братских могил. В начале 1970-х гг. оформляется институт общественных инспекторов из числа добровольных активистов. С их участием периодически проводились проверки состояния объектов памятников архитектуры и мемориальных досок – как во время проведения всероссийских смотров памятников истории и культуры, так и по собственным планам. Период формирования института общественных инспекторов на местах охватывает 1972–1975 гг. Так, в 1976 г. Курское областное отделение сообщало: «Общественные инспекции созданы во всех районных и областном отделениях (119 чел.)»¹⁶.

В октябре 1975 г. при Воронежском областном отделении ВООПИиК была создана комиссия, в которую вошли добровольные активисты общества – члены секций исторических и архитектурных памятников и представители общественной инспекции. Цель деятельности комиссии – определение балансовой принадлежности, характера использования и размера арендной платы по историческим и архитектурным памятникам г. Воронежа и области. В течение трех месяцев комиссией было обследовано 46 памятников¹⁷.

Положительные примеры действенного контроля со стороны общественных инспекторов приводятся в отчетах о деятельности Горьковского областного отделения за 1972–1976 гг. Так, в мае–июне 1975 г. силами общественной инспекции отделения совместно с архитектурной секцией была проведена комплексная проверка выполнения арендно-охранных договоров и охранных обязательств арендаторами. Всего было проинспектировано 26 памятников в городе¹⁸.

С начала 1980-х гг. по документам фонда прослеживается принципиально новый подход к делу организации участия добровольной общественности в выездных сезонных отрядах.

Так, в 1985 г. шефская секция ВООПИиК инициирует первые выездные реставрационные отряды отпускного периода, задействованные на реставрационных и консервационных работах архитектурных объектов Русского Севера. Одной из отличительных особенностей формирования отрядов стал принцип комплектования, значительно изменивший состав и возрастные границы участников отрядов. Это уже были разновозрастные участники – от школьников до пенсионеров, среди которых встречались преподаватели, студенты, архитекторы, учителя, общественные деятели и др. С середины 1980-х гг. ширится шефское движение волонтерских объединений по всей стране, получив развитие в 32 регионах РСФСР. Изучение архивных документов ГАРФ со всей очевидностью показало, что, несмотря на достаточное количество документов, они не привлечены к исследованию целостной истории волонтерских практик в сфере сохранения объектов историко-культурного наследия страны.

Примечания / Notes

¹ *Голотин, И. В.* Вклад советской общественности в дело охраны памятников истории и культуры в середине 1960-х – начале 1970-х годов (на примере Ярославского края) // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 3 (17). – С. 37–40. GOLOTIN, I. V. *Vklad sovetskoi obshchestvennosti v delo okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury v seredine 1960-kh – nachale 1970-kh godov (na primere Yaroslavskego kraia)* [The contribution of the Soviet public to the protection of historical and cultural monuments in the mid-1960s and early 1970s: A case-study of the Yaroslavl krai. In Russ.]. IN: *Vestnik Yaroslavskego gos. un-ta im. P. G. Demidova. Ser.: Gumanitarnyye nauki*. [Bulletin of the P. G. Demidov Yaroslavl State University. Series: Humanities], 2011, issue 3 (17), pp. 37–40.

² *Ермоленко, Л. П.* Общественная инициатива в сохранении культурного наследия в 60–80-е гг. XX в. на Северном Кавказе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 4. – С. 110–113. ERMOLENKO, L. P. *Obshchestvennaya initsiativa v sokhraneniі kul'turnogo naslediya v 60–80-ye gg. XX v. na Severnom Kavkaze* [Public Initiative in the Preservation of Cultural Heritage in the 1960–80s in the North Caucasus. In Russ.]. IN: *Izvestiya Volgograd. gos. ped. un-ta* [Bulletin of the Volgograd State University], 2014, no. 4, pp. 110–113.

³ Ефремов, А. А., Соколов, О. М., Варфоломеев, Ю. А. Организация на территории Архангельской области первого всероссийского студенческого строительного отряда // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. – 2003. – № 3. – С. 136–140. EFREMOV, A. A., SOKOLOV, O. M., VARFLOMEEV, Yu. A. *Organizatsiya na territorii Arkhangel'skoi oblasti pervogo vserossiiskogo studencheskogo stroitel'nogo otryada* [Organization of the first All-Russian student construction team on the territory of the Arkhangelsk region. In Russ.]. IN: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Lesnoi zhurnal*, 2003, no 3, pp. 136–140.

⁴ Ливцов, В. А. Исторические этапы развития Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры // Краеведческие записки. Вып. 12. – Орел: Орлик, 2015. – С. 216–220. LIVTISOV, V. A. *Istoricheskie etapy razvitiya Vserossiiskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury* [Historical stages of the development of the All-Russian Society for the Protection of Monuments of History and Culture. In Russ.]. IN: *Kraevedcheskie zapiski*, issue 12, Orel, Orlik publ., 2015, pp. 216–220; Ливцов, В. А. Взаимодействие Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры с органами государственной власти в 2012–2015 годах // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 2 (25). – С. 36–42. LIVTISOV, V. A. *Vzaimodeistvie Vserossiiskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury s organami gosudarstvennoi vlasti v 2012–2015 godakh* [Interaction of the All-Russian Society for the Protection of Monuments of History and Culture with government bodies: 2012–15. In Russ.]. IN: *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2017, no. 2 (25), pp. 36–42.

⁵ Памятники архитектуры в Советском Союзе: Очерки истории архитектурной реставрации / Под общ. ред. А. С. Щенкова. – М.: Памятники исторической мысли, 2004. – 696 с. *Pamyatniki arkhitektury v Sovetskom Soyuze: Ocherki istorii arkhitekturnoi restavratsii* [SHCHENKOV, A. S. (ed.). *Monuments of architecture in the Soviet Union: Essays on the history of architectural restoration*. In Russ.]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli publ., 2004, 696 p.

⁶ Кулемзин, А. М. Охрана памятников России как историко-культурное явление. – Кемерово: ИУУ, 2001. – 327 с. KULEMZIN, A. M. *Okhrana pamyatnikov Rossii kak istoriko-kul'turnoye yavlenie* [The protection of monuments of Russia as a historical and cultural phenomenon. In Russ.]. Kemerovo, IUU publ., 2001, 327 p.

⁷ Об организации Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры. Постановление Совета министров РСФСР от 23 июля 1965 г. № 882 // Охрана памятников истории и культуры: Сб. док. – М., 1973. – С. 144. *Ob organizatsii Vserossiiskogo dobrovol'nogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury: Postanovleniye Soveta ministrov RSFSR ot 23 iyulya 1965 g. № 882* [On the organization of the All-Russian Voluntary Society for the Protection of Monuments of History and Culture: Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of July 23, 1965,

no. 882. In Russ.]. IN: *Okhrana pamyatnikov istorii i kul'tury: Sb. dok.* [Protection of Monuments of History and Culture: Collected Articles. In Russ.]. Moscow, 1973, p. 144.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-639. Оп. 1. Д. 154. Л. 11. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond A-639, series 1, file 154, p. 11.

⁹ Там же. Д. 187. Л. 13. Ibid., file 187, p. 13.

¹⁰ Там же. Д. 268. Л. 21–22. Ibid., file 268, pp. 21–22.

¹¹ Там же. Л. 7. Ibid., p. 7.

¹² Там же. Д. 150. Л. 21–23. Ibid., file 150, pp. 21–23.

¹³ Там же. Д. 503. Л. 28–29. Ibid., file 503, pp. 28–29.

¹⁴ Там же. Л. 29. Ibid., p. 29.

¹⁵ Там же. Д. 154. Л. 10. Ibid., file 154, p. 10.

¹⁶ Там же. Д. 521. Л. 192. Ibid., file 521, p. 192.

¹⁷ Там же. Д. 559. Л. 279. Ibid., file 559, p. 279.

¹⁸ Там же. Л. 229. Ibid., p. 229.

Список литературы

Голотин, И. В. Вклад советской общественности в дело охраны памятников истории и культуры в середине 1960-х – начале 1970-х годов (на примере Ярославского края) // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 3 (17). – С. 37–40.

Ермоленко, Л. П. Общественная инициатива в сохранении культурного наследия в 60–80-е гг. XX в. на Северном Кавказе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 4. – С. 110–113.

Ефремов, А. А., Соколов, О. М., Варфоломеев, Ю. А. Организация на территории Архангельской области первого всероссийского студенческого строительного отряда // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. – 2003. – № 3. – С. 136–140.

Кулемзин, А. М. Охрана памятников России как историко-культурное явление. – Кемерово: ИУУ, 2001. – 327 с.

Ливцов, В. А. Взаимодействие Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры с органами государственной власти в 2012–2015 годах // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 2 (25). – С. 36–42.

Ливцов, В. А. Исторические этапы развития Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры // Краеведческие записки. Вып. 12. – Орел: Орлик, 2015. – С. 216–220.

Памятники архитектуры в Советском Союзе: Очерки истории архитектурной реставрации / Под общ. ред. А. С. Щенкова. – М.: Памятники исторической мысли, 2004. – 696 с.

References

GOLOTIN, I. V. *Vklad sovetskoj obshchestvennosti v delo okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury v seredine 1960-kh – nachale 1970-kh godov (na primere Yaroslavskogo kraja)* [The contribution of the Soviet public to the protection of historical and cultural monuments in the mid-1960s and early 1970s: A case-study of the Yaroslavl kraï. In Russ.]. IN: *Vestnik Yaroslavskogo gos. un-ta im. P. G. Demidova. Ser.: Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the P. G. Demidov Yaroslavl State University. Series: Humanities], 2011, issue 3 (17), pp. 37–40.

ERMOLENKO, L. P. *Obshchestvennaya initsiativa v sokhraneniï kul'turnogo naslediya v 60–80-ye gg. XX v. – na Severnom Kavkaze* [Public Initiative in the Preservation of Cultural Heritage in the 1960–80s in the North Caucasus. In Russ.]. IN: *Izvestiya Volgograd. gos. ped. un-ta* [Bulletin of the Volgograd State University], 2014, no. 4, pp. 110–113.

EFREMOV, A. A., SOKOLOV, O. M., VARFOLOMEEV, Yu. A. *Organizatsiya na territorii Arkhangel'skoi oblasti pervogo vserossiiskogo studencheskogo stroitel'nogo otryada* [Organization of the first All-Russian student construction team on the territory of the Arkhangelsk region. In Russ.]. IN: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Lesnoi zhurnal*, 2003, no 3, pp. 136–140.

KULEMZIN, A. M. *Okhrana pamyatnikov Rossii kak istoriko-kul'turnoye yavlenie* [The protection of monuments of Russia as a historical and cultural phenomenon. In Russ.]. Kemerovo, IUU publ., 2001, 327 p.

LIVTSOV, V. A. *Istoricheskie etapy razvitiya Vserossiiskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury* [Historical stages of the development of the All-Russian Society for the Protection of Monuments of History and Culture. In Russ.]. IN: *Kraevedcheskie zapiski*, issue 12, Orel, Orlik publ., 2015, pp. 216–220.

LIVTSOV, V. A. *Vzaimodeistvie Vserossiiskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury s organami gosudarstvennoi vlasti v 2012–2015 godakh* [Interaction of the All-Russian Society for the Protection of Monuments of History and Culture with government bodies: 2012–2015. In Russ.]. IN: *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2017, no. 2 (25), pp. 36–42.

Pamyatniki arkhitektury v Sovetskom Soyuze: Ocherki istorii arkhitekturnoi restavratsii [SHCHENKOV, A. S. (ed.). Monuments of architecture in the Soviet Union: Essays on the history of architectural restoration. In Russ.]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli publ., 2004, 696 p.

Сведения об авторах

Горлова Наталья Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, кафедра индустрии гостеприимства, туризма и спорта, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-800-200-08-36, Gorlovanat@yandex.ru

About the authors

Gorlova Natalya Ivanovna, PhD in History, associate professor, G. V. Plekhanov Russian University of Economics, department of hospitality, tourism and sport, assistant professor, Moscow, Russian Federation, +7-800-200-08-36, Gorlovanat@yandex.ru

В редакцию статья поступила 14.08.2019 г., опубликована (для цитирования):

Горлова, Н. И. Страницы истории волонтерства в сфере сохранения материального культурного наследия в советской России. По материалам Государственного архива Российской Федерации // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 193–204. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-193-204

Submitted 14.08.2019, published (for citation):

GORLOVA, N. I. *Stranitsy istorii volonterstva v sfere sokhraneniya material'nogo kul'turnogo naslediya v sovetskoj Rossii. Po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Rossijskoj Federatsii* [Volunteering in Preservation of Material Patrimony in Soviet Russia: Pages of History: Materials from the State Archive of the Russian Federation. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 193–204. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-193-204

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Scientific Publication of Archival Documents

Научная публикация / Scientific publication
УДК 94(47)+930.25+910.4+94(517.3)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-205-217

V. V. Tishin

Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии Сибирского отделения РАН,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация

Анализ неизвестного ранее эстампажа надписи Тоньюкука, выявленного в Кяхтинском краеведческом музее им. академика В. А. Обручева

Vladimir V. Tishin

Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science,
Ulan-Ude, Russian Federation

Analysis of the Previously Unknown Estampage of the Tonjuquq Inscription Found in the Kyakhta Museum of Local Lore of Academician V. A. Obruchev

Аннотация

В июле 2019 г. поступила информация об обнаружении в составе фонда «Документы. Фотодокументы» Кяхтинского краеведческого музея им. академика В. А. Обручева эстампажа некой надписи древнетюркским руническим письмом. По нескольким полученным фотографиям предварительно она была идентифицирована нами как надпись Тоньюкука. Это текст, нанесенный на монументальный памятник эпохи так называемого Второго Восточно-тюркского каганата, крупного политического образования, существовавшего

в Центральной Азии в период 682–744 гг. Памятник был обнаружен еще в 1897 г. и с тех пор долго изучался, несколько раз копировался и неоднократно переводился. Нам не удалось найти какой-либо информации о том, какая именно из копий могла оказаться в Кяхте. При возможности непосредственно ознакомиться с обнаруженной копией только в декабре 2019 г. удалось установить, что эта копия ранее не была известна научному сообществу. Дальнейшая работа шла по двум направлениям. Во-первых, необходимо было выяснить происхождение этой копии, ее авторство, датировку и обстоятельства, сопутствовавшие ее появлению в фондах Кяхтинского краеведческого музея. Во-вторых, эта работа непосредственно с имеющейся копией на предмет сличения с другими, известными науке, и возможности выявления различий в копировании каких-либо фрагментов текста. В результате удалось установить, что копия была снята китайскими учеными и каким-то образом оказалась впоследствии в Санкт-Петербурге, откуда была уже В. Л. Котвичем отправлена в Кяхту в апреле 1913 г. в качестве дополнения к «Атласу древностей Монголии» В. В. Радлова. Попутно удалось установить, что из нескольких подобных копий надписи Тоньюкука, хранящихся сегодня в рукописном собрании Института восточных рукописей РАН, как минимум одна может быть синхронна той, что обнаружена в Кяхте. Тщательное изучение самой копии – восьми эстампажей, соответствующих восьми сторонам надписи Тоньюкука (по четыре стороны на двух стелах), – позволило выявить отличия от соответствующих мест на существующих самых ранних копиях – выполненной в 1898 г. в ходе работ Орхонской экспедиции и сделанной в 1909 г. в ходе полевых исследований Г. Й. Рамстедта. Были произведены замеры и выполнено описание имеющихся эстампажей.

Abstract

In July 2019, I received information about the discovery of an estampage of an inscription made in Old Turkic Runic writing in the fond “Documents. Photo documents” of the Kyakhta Museum of Local Lore of Academician V. A. Obruchev. Judging on several obtained photographs, it has been tentatively identified as Toñuquq/Tonyuquq Inscription. It is an epigraphic text on a monument of the period of the so-called Second Eastern Turkic Qaghanate, great nomadic empire that existed in Inner Asia in 682–744 A. D. The monument was discovered in 1897 and has since been repeatedly studied, copied and translated. I could find no information on which of the copies could have been found in Kyakhta. The opportunity to get acquainted with the find *in situ* came only in December 2019, and it became apparent that this copy has been previously

unknown to the academic community. The subsequent work followed two directions. Firstly, it was necessary to establish the origin of the copy, its authorship, dating, and circumstances surrounding its appearance in the collections of the Kyakhta Museum of Local Lore. Secondly, it was necessary to work directly with the discovered copy for the purpose of its comparison with others known copies and, if possible, of identifying differences in copying any of the text fragments. As a result, it has been understood that the copy was made by Chinese scientists and then somehow transferred to St. Petersburg, wherefrom W. Kotwicz sent it to Kyakhta in April 1913 as a supplement to W. Radloff's "Atlas of Antiquities of Mongolia." Incidentally, it has been discovered that at least one of the similar copies of the Toñuquq/Tonyuquq Inscription, stored today in the fonds of the Institute of Oriental Manuscripts (IOM) of the Russian Academy of Sciences, must be contemporary to the one found in Kyakhta. A careful analysis of the copy itself – eight estampages corresponding to the eight sides of the Toñuquq/Tonyuquq Inscription (four sides on two stelae) – has allowed us to conclude that individual fragments differ from the corresponding ones on earliest copies made in 1898 in the course of the Orkhon expedition work, as well as from those made in 1909 in the field research of G. J. Ramstedt. We have also made measurements and description of these estampages.

Ключевые слова

Исторический источник, Второй Восточно-тюркский каганат 682–744 гг., памятники древнетюркской рунической письменности, Орхонская экспедиция 1897 г. Е. Н. Клеменц, В. Л. Котвич, «Атлас древностей Монголии» В. В. Радлова, эстампаж, «надпись Тоньюкука», «надпись из Налайхи», «надпись из Баин-Цокто», Институт точных рукописей РАН, Кяхта.

Keywords

Historical source, Second Eastern Turkic Qaghanate of 682–744, Old Turkic Runic Writing Monuments, E. N. Klementz's Orkhon expedition of 1897, W. L. Kotwicz, W. Radloff's "Atlas of Antiquities of Mongolia," estampage, Toñuquq/Tonyuquq Inscription, Nalaikh Inscription, Bain Tsokto Inscription, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, Kyakhta.

В июле 2019 г. в Кяхтинском краеведческом музее им. академика В. А. Обручева в ходе работ по каталогизации коллекций в составе фонда «Документы. Фотодокументы» научный сотрудник Аюна Чултумовна Очирова обнаружила

уникальную находку – копию памятника древнетюркской рунической письменности, известного как «надпись Тоньюкука» («надпись из Налайхи», «надпись из Баин-Цокто»). Начертанный на двух гранитных стелах текст является одним из крупнейших памятников древнетюркской рунической письменности. Составление надписи и создание всего поминального комплекса Тоньюкука относится к периоду между 716 и 734 гг.

Памятник был обнаружен в ходе работы Орхонской экспедиции в 1897 г. Е. Н. Клеменц. В 1898 г. было проведено полевое изучение комплекса, сделаны фотографии и копии надписей, изданные затем в 1899 г. в 4-м томе «Атласа древностей Монголии» В. В. Радлова¹, тогда издавшего первый опыт прочтения и перевода². В 1909 г. надпись изучал Г. Й. Рамstedт. Материалы были опубликованы только в 1958 г. его учеником П. Аалто³. За минувшие годы памятник неоднократно привлекал внимание исследователей, в том числе предлагавших прочтения и переводы текста (В. Томсен, Г. Й. Рамstedт, Х. Намык (Оркун), М. Спрэнглинг, С. Е. Малов, Р. Жиро, Т. Текин, Г. Айдаров, М. Эргин, Ф. Рыбацкий, А. С. Аманжолов, С. Каржаубай, А. Берта, Дж. Алийлмаз, Н. Базылхан, и другие)⁴. Довольно хорошая сохранность надписи способствовала тому, что различия в прочтении и толковании отдельных мест не сказались значительно на понимании общего содержания текста. Памятник может считаться хорошо изученным, хотя дискуссионный характер в толковании некоторых фрагментов сохраняется.

В целом трудно было бы ожидать, что новые копии надписи будут иметь большое значение для ее изучения. Однако учитывая, что памятники древнетюркской рунической письменности неизбежно подвержены постепенному разрушению в силу естественной эрозии пород или внешних воздействий (от чего не спасает даже консервация и музеефикация памятников), ранние копии, даже при сравнительном несовершенстве методик копирования, имеют непреходящую ценность. Именно в этом состоит значение изданий В. В. Радлова и П. Аалто, сохранивших облик надписи в состоянии, наиболее близком ко времени ее обнаружения.

При получении данных об обнаружении копии надписи Тоньюкука в Кяхте первоочередной задачей стало определение ее происхождения. Согласно В. В. Радлову, в 1898 г. с надписи были сняты две копии, одну из которых сделала Е. Н. Клеменц, другую – фотограф Н. В. Федоров⁵. Они отличаются по качеству в воспроизведении отдельных фрагментов, поэтому при издании фотографий эстампажей в некоторых местах В. В. Радлов публиковал оба варианта.

Следуя предположению, что найденная копия могла иметь отношение к работам 1898 г., при предварительном изучении литературы нам не удалось обнаружить данных о том, что кто-либо из исследователей останавливался в тот период в Троицкосавске (название Кяхты до 1834 г.) и, тем более, оставял в Троицкосавско-Кяхтинском отделении Императорского русского географического общества (подразделением которого на тот момент был музей) какие-либо эстампажи. Как удалось выяснить далее, в коллекции В. В. Радлова в составе фонда Центральной Азии и Сибири (ЦАС) в рукописном собрании Института восточных рукописей (ИВР) РАН имеются по два или иногда по три (как неретушированных, так и ретушированных) эстампажа надписей с каждой из сторон обеих стел Тоньюкука. Хотя это требует специальной проверки, но можно полагать, что это как раз копии, снятые в 1898 г. В петербургских фондах имеется еще две коллекции копий надписи Тоньюкука. Одна из них, чье происхождение не установлено, включает от двух до пяти неретушированных эстампажей каждой из восьми сторон надписи (склеенные из двух-трех листов или на одном листе копии отдельных фрагментов). На листах соответственно ориентации сторон стел нанесены черной тушью китайские иероглифы, обозначающие стороны света. Другая коллекция сопровождается обрывком оберточной бумаги с нанесенной синим карандашом надписью: «III 478 пова. Памятник Тоньюкука (снимки Аль-да)». Коллекция содержит от трех до семи неретушированных эстампажей каждой из сторон, также представленных как копиями на склеенных листах, так и копиями отдельных фрагментов. На листы также нанесены черной тушью или коричневым карандашом китайские иероглифы, обознача-

ющие стороны света. Эти данные оказались полезными при работе с копией, обнаруженной в Кяхте, которую мы смогли осуществить в декабре 2019 г.

Копия из кяхтинского музея оказалась состоящей из восьми сложенных эстампажей. На момент обнаружения они находились в конверте из оберточной бумаги с почтамтской печатью г. Троицкосавска, содержащем надпись синим карандашом в диагональном направлении:

«Памятник Тоньюку[...]

въ Налайхе

(снимки Сань-до)».

Вместе с эстампажами были обнаружены остатки адресной этикетки. С левой стороны остался оттиск круглой печати с датой «23 апр. 1913».

По обрывкам конверта удалось восстановить следующий нанесенный на него текст:

<Черными чернилами (подчеркнуто)>

«Кяхт[...] /// ... [б]андрероль

Троицкосавско-Кяхт[...] /// ...ска[...]

[...]скаго отдела»

<В правом нижнем углу (видимо, продолжение)>:

«Приамур-

[...б]щества».

<Тем же чернилами и тем же почерком в левом нижнем углу>:

«Отъ В. Котвича

СПб., Итальянская, 23, кв. 3».

<В середине снизу, черными чернилами, печатно>:

«К Ат[ласу]

Древнос[тей Монго-]

лии В. В. [Радлова]

Инв 19[0]».

<По диагонали синим карандашом, другим почерком>

«Получен[...]

В Книге поступлений музея сведений о данной посылке найти не удалось. Инвентарный номер был восстановлен по наклейке на почтовом конверте. Благодаря любезному содействию заведующего редким книжным фондом Мари-

ны Михайловны Чагдуровой и ответственному хранителю музейной коллекции «Документы. Фотодокументы» Марины Данжуровны Лобановой удалось понять, что эстампаж нигде не регистрировался как самостоятельная единица хранения и, видимо, рассматривался как приложение к «Атласу древностей Монголии» В. В. Радлова. В «Инвентаре Библиотеки Троицкосавского Краевого Музея» (Н.Г.) под номером 190 значится «Атлас древностей Монголии», все четыре тома. Том четвертый, где изданы эстампажи памятника Тоньюкука, на сегодняшний день имеет сиглы «902.6 / Р-15, инв. 190».

Дополнительные сведения о природе найденной копии оказалось возможным извлечь при непосредственной работе с ней. Восемь имеющихся эстампажей, соответственно каждой из сторон двух стел, выполнены на китайской рисовой бумаге. Нами были произведены замеры и отмечены характеристики каждого образца. Ниже мы условно именуем их «листами» с нумерацией, присвоенной согласно последовательности расположения частей текста на сторонах стел. Не имея возможности подробно остановиться на различиях с другими копиями, отметим лишь некоторые наиболее значимые места⁶.

Лист 1. Неретушированный эстампаж западной стороны I стелы надписи Тоньюкука, стк. 1–7 (1–7 по общему счету). Склеен из трех частей (225 x 41: 94,5 x 41 / 94 x 41 / 46,5 x 41 см)⁷. В верхнем правом углу пометка синим карандашом: «Атлас В. Радлова в. 4, СІХ»⁸, на обратной стороне в верхнем левом углу иероглиф черной тушью *си* 西 «запад».

Пять знаков в начале стк. 6 читаются как $b^2\tilde{u}l^2s^2r^2$ (в ретушированном варианте у В. В. Радлова – $b^2\Pi^2s^2r^2$)⁹. Подобная правка, предложенная Э. Спрэнглингом и сэром Дж. Клоском, обоснована Дж. Алийлмазом¹⁰.

Лист 2. Неретушированный эстампаж южной стороны I стелы надписи Тоньюкука, стк. 1–10 (8–17 по общему счету). Склеен из трех частей (230 x 49: 93 x 49 / 93 x 49 / 49,5 x 49 см). На лицевой стороне по левому краю, в вертикальном направлении снизу вверх пометка синим карандашом: «Атлас В. В. Радлова в. 4, СХ»¹¹, в верхнем левом углу черной тушью иероглиф *нань* 南 «юг».

Стк. 3 завершается сочетанием $b^2In^2IvYz\gamma$, то есть 3-й знак – именно $/n^2/$, как в издании В. В. Радлова и в руническом тексте у П. Аалто, где в транскрипции 1-е слово дано как *bizni*¹².

Лист 3. Неретушированный эстампаж восточной стороны I стелы надписи Тоньюкука, стк. 1–7 (18–24 по общему счету). Склеен из трех частей (225 x 40: 93 x 40 / 93 x 40 / 45,5 x 40 см). На обратной стороне по левому краю, в вертикальном направлении снизу вверх пометка синим карандашом: «Атлас В. В. Радлова 4ⁱⁱⁱ вып., СХI»¹³. В верхнем правом углу черной тушью иероглиф *дун* 東 «восток».

В стк. 4 после 7-го словоразделителя читается $d^2Ij^2q^uq^iIs^1l^1M$, то есть первые два знака – именно $/d^2I/$ ¹⁴.

Лист 4. Неретушированный эстампаж северной стороны I стелы надписи Тоньюкука, стк. 1–11 (25–35 по общему счету). Склеен из трех частей (268 x 49: 115 x 49 / 115 x 49 / 48 x 49 см). В правом верхнем углу пометка синим карандашом «Атлас В. В. Радлова 4ⁱⁱⁱ в., СХII»¹⁵, черной тушью иероглиф *бэй* 北 «север».

В начале стк. 9 следует $\check{u}\check{c}k^v\check{o}r^2g^iI^2Ik^l^2t^2I$, то есть форма знаков 7 и 9 явно ближе к $/j^2/$ ¹⁶, хотя предлагается чтение kIs^2I ¹⁷. После 3-го словоразделителя идет $q\eta n^1Is^2\check{u}t^1s^1q^i d^1I$, то есть знак $/I/$ между $/n^1/$ и $/s^2/$ виден¹⁸.

Лист 5. Неретушированный эстампаж западной стороны II стелы надписи Тоньюкука, стк. 1–9 (36–44 по общему счету). Склеен из двух частей (184 x 63: 94 x 63 / 94 x 63 см), на обратной стороне в верхнем правом углу пометка синим карандашом: «В. В. Радлов 4 вып., СХIII»¹⁹, черной тушью иероглиф *си* 西 «запад».

Стк. 1 завершается сочетанием $q^u\check{v}P$, как в издании П. Аалто, то есть в конце нет знака $/n^1/$ ²⁰. В стк. 4 после 6-го словоразделителя идет $j^1\check{v}l^1Id^1MZ$, то есть 3-й знак $/l^1/$, а не $/j^1/$ ²¹.

Лист 6. Неретушированный эстампаж южной стороны II стелы надписи Тоньюкука, стк. 1–6 (45–50 по общему счету). Склеен из трех частей (185 x 48,5: 63,5 x 48,5 / 63,5 x 48,5 / 63,5 x 48,5 см). На обратной стороне в левом верхнем углу пометка синим карандашом: «В. В. Радлов в. 4, СХIV»²², других пометок не обнаружено.

В начале стк. 2 читается $\underline{NTAb}^2r^2k^vI$, то есть 3-й знак – $/b^2/$, а не $/j^2/^{23}$. В стк. 5 после 2-го словоразделителя идет j^2t^2 : Ij^2gr^2MI : $s^{2v}ns^2d^2I$: $v\gamma ZqA$: $b^1s^1s^2\ddot{u}ns^2d^2I$: $\underline{NTAj}^1\gamma\ddot{u}Cs^2I$, то есть отмечается словоразделитель после 2-го знака, а в конце строки ясно видны знаки $/s^2I/^{24}$, указывающие на аффикс принадлежности 3 л. ед. ч. $+(s)I(n+)$.

Лист 7. Неретушированный эстампаж восточной стороны II стелы надписи Тоньюкука, стк. 1–8 (51–58 по общему счету). Склеен из двух частей (183 x 62,5: 92 x 62,5 / 92 x 62,5 см), на обратной стороне в левой верхней части пометка синим карандашом: «В. В. Радлов в. 4, СХV»²⁵, в верхнем левом углу красной тушью иероглифы *цзо дун* 左東 «левый», «восток», на лицевой стороне в нижней части, примерно в середине правого сектора, – красный оттиск квадратной (канцелярской) печати 36 x 36 мм с иероглифами *сань до со та* 三多所拓²⁶, изображение повернуто на 90° влево.

В начале стк. 1 читается $qP\gamma n^1q\gamma n^1$: j^2j^1 : vt^1Z : ... [...]d¹M. Разрушенный текст почти нечитаем, но сочетание $/d^1M/$, указывающее на аффикс глагола прошедшего категориического времени $-dI$ с показателем 1-го лица ед. ч. $+(X)m$, четко²⁷. В стк. 3 после 1-го словоразделителя читается $ul^1\gamma r^1t^1d^1Mq^v$, последний знак виден. В начале стк. 4 идет $b^1\ddot{u}t^2\ddot{u}rk^v b^1\ddot{u}d^1n^1r^1A$, то есть предпоследний знак – четкое $/r^1/$, а не ожидаемое $/q/$, давшее бы показатель датива $+KA$ ²⁸. В стк. 5 после 5-го словоразделителя читается $qZ\gamma NTq^vIn^2\ddot{u}Cn^2$, то есть видны и 6-й знак $/I/$, и 7-й знак $/n^2/^{29}$. В начале стк. 7 читается $b^2\ddot{u}n^2t^2gI$ или $b^2\ddot{u}n^2ZgI$, но 2-й знак виден как $/\ddot{u}/$. Это отмечается всеми исследователями, но Дж. Алийлмаз предлагает исправить на $/I/$ ³⁰. В стк. 8 после 1-го словоразделителя – ясное $II^2I\eta A$, за ним после словоразделителя – $b^2It^2It^2d^2M$.

Лист 8. Неретушированный эстампаж северной стороны II стелы надписи Тоньюкука, стк. 1–4 (59–62 по общему счету). Склеен из двух частей (179,5 x 31: 91 x 31 / 89,5 x 31 см). Пометок не обнаружено.

В целом копия предоставляет материал для дальнейшего обсуждения дискуссионных мест.

Отмеченное на листе 7 сочетание *сань до со та* 三多所拓 может быть переведено как «эстампаж снят Сань-до», что соотносится с надписью на оберточном конверте.

Если, как удастся установить, эстампаж был отправлен из Санкт-Петербурга В. Л. Котвичем в апреле 1913 г., то касательно его происхождения и отношения к зарегистрированным петербургским коллекциям можно судить лишь предположительно.

Известно, что 22 июня – 25 августа 1912 г. В. Л. Котвич находился в поездке в Монголии, где успел провести в том числе полевое изучение некоторых памятников древнетюркской рунической письменности и даже обнаружить новый (надпись Ихэ-Хушоту или памятник Кюли чору). О результатах поездки он докладывал на заседании Императорского Русского археологического общества 28 марта 1913 г.³¹

Уточнению обстоятельств происхождения копии и ее попадания в Санкт-Петербург могли бы способствовать какие-то дополнительные материалы, которыми мы не располагаем.

Примечания / Notes

¹ Атлас древностей Монголии / [Издан по поручению имп. Академии наук В. В. Радловым]. – СПб.: Типогр. Имп. Акад. наук, 1899. – Вып. IV. – [2], [2] с., табл. CV–CXVIII. *Atlas drevnostei Mongolii* [RADLOFF, W. (ed.). Atlas of Antiquities of Mongolia. In Russ.]. St. Petersburg, Tipogr. Imp. Akad. nauk publ., 1899, issue 4, [2], [2] pp., tabl. CV–CXVIII.

² Radloff, W. Die Inschrift des Tonjukuk // Radloff, W. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Zweite Folge. – St. Petersburg: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1899. – S. I–XXIV, 1–122. RADLOFF, W. *Die Inschrift des Tonjukuk* [Tonyuquq Inscription. In German]. IN: RADLOFF, W. *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei* [Old Turkic Inscriptions of Mongolia], vol. 2. St. Petersburg, Typography of the Imperial Academy of Sciences, 1899, pp. I–XXIV, 1–122.

³ Materialien zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei / Gesammelt von G. J. Ramstedt, J. G. Granö und P. Aalto, bearbeitet und herausgegeben von P. Aalto. – Helsinki: Suomalais-Ugrilaisen Seura, 1958. – 91 S. *Materialien zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei* [Materials on the Old Turkic Inscriptions of Mongolia. In German], collected by G. J. Ramstedt, J. G. Granö and P. Aalto; edited and published by P. Aalto. Helsinki, Finno-Ugrian Society Publ., 1958, 91 pp.

⁴ Об изучении надписи и связанных с ним проблемах см.: RYBATZKI, V. Die Toñuquq-Inschrift. – Szeged: University of Szeged, 1997. – S. 1–6. RYBATZKI, V. *Die Toñuquq-Inschrift* [Tonyuquq Inscription. In German]. Szeged, University of Szeged, 1997, pp. 1–6.

⁵ Атлас, 1899. С. [2], [4]. *Atlas*, 1899, p. [2], [4].

⁶ Мы будем следовать работе Ф. Рыбацки (*Rybatzki, V., 1997. RYBATZKI, V., 1997*), где в примечаниях отмечены разночтения, а также статье Дж. Алылмаза (*Alylmaz, C. Bilge Tonyukuk Yazıtları Üzerine Bir Kaç Düzeltme // Türk Dilleri Araştırmaları. – 2000. – Cilt 10. György KARA Özel Sayısı. – S. 103–112. ALYILMAZ, C. Bilge Tonyukuk Yazıtları Üzerine Bir Kaç Düzeltme* [A Few Adjustments on Bilge Tonyuquq Inscriptions. In Turkish]. IN: *Türk Dilleri Araştırmaları*, 2000, iss. 10. Special Issue to György KARA, pp. 103–112).

⁷ Здесь и далее после указания общих размеров эстампажа за двоеточием следует указание размеров каждого из листов целиком с учетом участка, попавшего под нахлест. Перечень предполагает расположение листов слева направо, следуя направлению древнетюркского письма.

⁸ Соответствует изданию в кн.: Атлас, 1899. Табл. CIX. *Atlas*, 1899, tabl. CIX.

⁹ Там же. Табл. CIX-2. *Ibid.*, tabl. CIX-2.

¹⁰ *Alylmaz, C., 2000. S. 105–106. ALYILMAZ, C., 2000, pp. 105–106.*

¹¹ Соответствует изданию в кн.: Атлас, 1899, табл. CX. *Atlas*, 1899, tabl. CX.

¹² *Radloff, W., 1899. S. 6, 7. RADLOFF, W., 1899, p. 6, 7; Materialien, 1958. S. 32, 33. Materialien, 1958, S. 32, 33. См. также: Rybatzki, V., 1997. S. 30, Anm. 13. RYBATZKI, V., 1997, p. 30, note 13.*

¹³ Соответствует изданию в кн.: Атлас, 1899. Табл. CXI. *Atlas*, 1899, tabl. CXI.

¹⁴ Ср.: *Rybatzki, V., 1997. S. 32, Anm. 27. RYBATZKI, V., 1997, p. 32, note 27. Alylmaz, C., 2000. S. 106–107. ALYILMAZ, C., 2000, pp. 106–107.*

¹⁵ Соответствует изданию в кн.: Атлас, 1899. Табл. CXII. *Atlas*, 1899, tabl. CXII.

¹⁶ *Materialien, 1958. S. 40, 41. Materialien, 1958, S. 40, 41; Alylmaz, C., 2000. S. 107–108. ALYILMAZ, C., 2000, pp. 107–108.*

¹⁷ См.: *Rybatzki, V., 1997. S. 36, Anm. 45. RYBATZKI, V., 1997, p. 36, note 45.*

¹⁸ См. иначе: *Ibid. S. 36, Anm. 46. Ibid., p. 36, note 46.*

¹⁹ Соответствует изданию в кн.: Атлас, 1899, табл. CXIII. *Atlas*, 1899, tabl. CXIII.

²⁰ *Materialien, 1958. S. 42, 43. Materialien, 1958, S. 42, 43; Rybatzki, V., 1997. S. 36. RYBATZKI, V., 1997, p. 36; Alylmaz, C., 2000. S. 108–109. ALYILMAZ, C., 2000, pp. 108–109.*

²¹ См.: *Rybatzki, V., 1997. S. 37, Anm. 53. RYBATZKI, V., 1997, p. 37, note 53.*

²² Соответствует изданию в кн.: Атлас, 1899. Табл. CXIV. *Atlas*, 1899, tabl. CXIV.

²³ Ср.: *Rybatzki, V.*, 1997. S. 38, Anm. 63. RYBATZKI, V., 1997, p. 38, note 63.

²⁴ *Materialien*, 1958. S. 47. *Materialien*, 1958, S. 47; *Rybatzki, V.*, 1997. S. 39, Anm. 73. RYBATZKI, V., 1997, p. 39, note 73.

²⁵ Соответствует изданию в кн.: Атлас, 1899, табл. CXV. *Atlas*, 1899, tabl. CXV.

²⁶ Неоценимую помощь при отождествлении печати оказали мл. науч. сотр. ИВР РАН А. А. Туранская, мл. науч. сотр. ИВР РАН А. В. Сизова, ст. науч. сотр. ИМБТ СО РАН Б. З. Нанзатов и ст. науч. сотр. ИМБТ СО РАН Ч. Ц. Цыренов.

²⁷ См.: *Alyilmaz, C.*, 2000. S. 109–110. ALYILMAZ, C., 2000, pp. 109–110.

²⁸ См.: *Rybatzki, V.*, 1997. S. 40, Anm. 84. RYBATZKI, V., 1997, p. 40, note 84.

²⁹ См.: *Ibid.* S. 40, Anm. 86. *Ibid.*, p. 40, note 86.

³⁰ *Alyilmaz, C.*, 2000. S. 110–111. ALYILMAZ, C., 2000, pp. 110–111.

³¹ См., напр.: *Полянская, О. Н.* Монголоведные исследования В. Л. Котвича (1872–1944). К 140-летию со дня рождения // Вестник Бурятского госуниверситета. – 2012. – Вып. 7. – С. 109. POLYANSKAYA, O. N. *Mongolovednye issledovaniya V. L. Kotvicha (1872–1944). K 140-letiiu so dnia rozhdeniia* [The Mongolian Studies of W. L. Kotwicz (1872–1944): To His 140th Anniversary. In Russ.]. IN: *Vestnik Buriatskogo gosuniversiteta*, 2012, vol. 7, p. 109.

Список литературы

Полянская, О. Н. Монголоведные исследования В. Л. Котвича (1872–1944). К 140-летию со дня рождения // Вестник Бурятского госуниверситета. – 2012. – Вып. 7. – С. 108–114.

ALYILMAZ, C. *Bilge Tonyukuk Yazıtları Üzerine Bir Kaç Düzeltme // Türk Dilleri Araştırmaları*. – 2000. – Cilt 10. György KARA Özel Sayısı. – S. 103–112.

References

POLYANSKAYA, O. N. *Mongolovednye issledovaniya V. L. Kotvicha (1872–1944). K 140-letiiu so dnia rozhdeniia* [The Mongolian Studies of V. L. Kotwicz (1872–1944): To His 140th Anniversary. In Russ.]. IN: *Vestnik Buryatskogo gosuniversiteta*, 2012, vol. 7, pp. 108–114.

ALYILMAZ, C. *Bilge Tonyukuk Yazıtları Üzerine Bir Kaç Düzeltme* [A Few Adjustments on Bilge Tonyuquq Inscriptions. In Turkish]. IN: *Türk Dilleri Araştırmaları*, 2000, iss. 10. Special Issue to György KARA, pp. 103–112.

Сведения об авторах

Тишин Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, Сибирское отделение РАН, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии, старший научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-920-902-16-06, tihij-511@mail.ru

About the authors

Tishin Vladimir Vladimirovich, PhD in History, Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, senior researcher, Ulan-Ude, Russian Federation, +7-920-902-16-06, tihij-511@mail.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

Grant Information

This study was supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation via grant 14.W03.31.0016 “Dynamics of peoples and empires in the history of Inner Asia.”

В редакцию статья поступила 24.03.2020 г., опубликована (для цитирования):

Тишин, В. В. Анализ неизвестного ранее эстампажа надписи Тоньюкука, выявленного в Кяхтинском краеведческом музее им. академика В. А. Обручева // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 205–217. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-205-217

Submitted 24.03.2020, published (for citation):

TISHIN, V. V. *Analiz neizvestnogo ranee estampazha nadpisi Ton'yukuka, vyjavlennogo v Kyakhtinskom kraevedcheskom muzee im. akademika V. A. Obrucheva* [Analysis of the Previously Unknown Estampage of the Toñuquq Inscription Found in the Kyakhta Museum of Local Lore of Academician V. A. Obruchev. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 205–217. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-205-217

Научная публикация / Scientific publication
УДК 94(47)+093.3
DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-218-231

Б. Ц. Жалсанова

Государственный архив Республики Бурятия,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация

Л. В. Курас

Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии Сибирского отделения РАН,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация

**«Кто останется после этой войны живым,
тот будет навсегда счастлив и свободен...».
Фронтовой дневник Героя Советского Союза
В. Б. Борсоева как источник по истории
Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.**

Butit Ts. Zhalsanova

State Archive of the Republic of Buryat, Ulan-Ude,
Russian Federation

Leonid V. Kuras

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS,
Ulan-Ude, Russian Federation

**“He Who Survives This War, Will Forever Be Happy
and Free ...” Front-Line Diary of the Hero
of the Soviet Union V. B. Borsoev as a Source
on the History of the Great Patriotic War of 1941–45**

Аннотация

Военные дневники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. относятся к редкому виду источников, поэтому требуют детального изучения. Публикуемые дневниковые записи Героя Советского Союза, командира 7-й гвардейской истребительно-противотанковой артиллерийской бригады полковника Борсоева Владимира Бузунае-

вича позволяют ввести в научный оборот новые документы и расширить исследовательское поле. Археографический метод позволил составить краткое историческое описание дневника и опубликовать три дневниковые записи за 5 июля – 13 августа 1943 г. об участии автора в знаменитой битве на Курской дуге, завершившей коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Дневник хранится в Государственном архиве Республики Бурятия, представляет несомненный интерес для исследователей, так как отражает события войны и фронтовой повседневности через призму восприятия советского офицера на протяжении всего периода войны. Записи начинаются 10 июля 1941 г. и заканчиваются 7 марта 1945 г. (с гибелью автора от смертельного ранения). В дневнике 274 записи, которые неравномерно распределены по годам. Если за пять с половиной месяцев 1941 г. В. Б. Борсоев сделал 116 записей, то за три полных года, с 1942 по 1944 г., внесено 152 записи. Записи за 1941 г. отличаются полнотой описания военных операций, а также анализом ведения артиллерийского боя. Сцены военных действий сменяются переживаниями за семью. В записях за 1942 г. военные события чередуются с описанием повседневной жизни боевого офицера, которая состоит из чтения и анализа прочитанных книг, например Л. Н. Толстого «Война и мир», просмотренных фильмов, игры в шахматы и т. д. 1943–1944 годы представлены записями об уверенности в победе, о наступательных операциях, в которых автор принимает участие. За два с лишним месяца 1945 г. в дневник внесено всего шесть коротких записей. Дневник В. Б. Борсоева является уникальным источником, в котором отражены разные информационные пласты – от описания боевых действий до рассказов о фронтовой повседневной жизни. В этом контексте дневник заслуживает серьезного научного исследования и публикации.

Abstract

Military diaries of the Great Patriotic War are a rare type of sources that requires detailed study. The diary entries of the Hero of the Soviet Union, Commander of the 7th Guards Tank Destroyer Artillery Brigade, Colonel Borsoev Vladimir Buzinaevich, published in this article, are to introduce new documents into scientific use and to expand the research field. The archaeographic method of research has made it possible to compile a short historical description of the diary and to publish three diary entries for July 5 – August 13, 1943, that describe the author's participation in the famous Battle of Kursk; the Kursk Bulge was the game changer of the Great Patriotic War. The diary is stored in the State Archive of the Republic of Buryatia; it is of great interest to researchers, since it reflects events of the war and front-line everyday life from the perspective of a Soviet officer all

through the war. Its entries begin on July 10, 1941 and end on March 7, 1945 (with the author's death from a fatal wound). There are 274 entries in the diary, which are unevenly distributed over the years. For five and a half months of 1941 V. B. Borsoev made 116 records, while for three full years from 1942 to 1944 he made 152 entries. The records for 1941 are distinctive in completeness of description of military operations, as well as in analysis of artillery battles. The scenes of hostilities give way to worries about his family. In the records for 1942, military events alternate with description of the military officer's daily life, which consisted of reading and analyzing books, for example, L. Tolstoy's "War and Peace," of watching movies, playing chess, etc. 1943–44 are represented by records stating his confidence in victory and describing offensive operations in which the author took part. For more than two months of 1945 there are only six short entries. The diary of V. B. Borsoev is a unique source that includes different information layers from description of hostilities to front-line daily life. Thus, the diary deserves serious scientific research and publication.

Ключевые слова

Великая Отечественная война 1941–1945 гг., исторический источник, фонд личного происхождения, дневник, Борсоев Владимир Бузинаевич.

Keywords

Great Patriotic War of 1941–45, historical source, provenance fond personal, diary, Borsoev Vladimir Buzinaevich.

В последние годы документы личного происхождения все активнее используются в исторических исследованиях. Особо отмечается ценность дневников периода Великой Отечественной войны, актуальность которых возрастает с развитием новых исследовательских направлений, таких как социальная история, микроистория, гендерная история, военно-историческая антропология¹. Военные дневники чаще всего подразделяют на военные и тыловые дневниковые записи, общими чертами которых можно назвать несистематичность и неравномерность записей, длительные временные интервалы между ними².

Военных дневников сохранилось сравнительно немного, они являются редкими источниками в силу того, что велись в

тяжелых военных условиях, а также из-за запрета на их ведение рядовыми и младшими офицерами³.

К такому редкому источнику относится военный дневник В. Б. Борсоева, который велся им в течение всего периода войны, записи в основном развернутые и датированные. Дневник хранится в фонде личного происхождения Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р. 1742 «Борсоев Владимир Бузунаевич (1906–1945) – Герой Советского Союза, участник Великой Отечественной войны». Ранее в популярных изданиях использовались лишь выдержки из дневника, ограничения по его использованию были сняты правообладателями в 2016 г.

В. Б. Борсоев родился в с. Кырма Иркутской области. После окончания Ленинградской артиллерийской школы в 1934 г. служил командиром взвода в Тюмени, командиром батареи в Камышлове, в 1941 г. закончил Военную академию им. М. В. Фрунзе. 20 июля 1941 г. он получает боевое крещение под украинским городом Фастовец. А дальше – оборона Донбасса в 1941 г., Курская дуга, Львовско-Сандомирская, Карпато-Дуклинская и Сандомирско-Силезская операции, бои за освобождение Польши⁴. В ходе войны командовал артиллерийским дивизионом, полком, 11-й и 7-й гвардейскими истребительно-противотанковыми артиллерийскими бригадами, награжден орденами Ленина, Красного знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной звезды, американским орденом «Легион заслуженных офицерской степени» и медалями⁵.

8 марта 1945 г. в боях на Одерском плацдарме В. Б. Борсоев был смертельно ранен. Похоронен в г. Львове. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1965 г. ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза⁶.

Документы В. Б. Борсоева поступили в ГАРБ в 1982 г. в россыпи, и после научно-технической обработки было сформировано 59 дел за 1932–1972 гг. Опись состоит из 10 разделов: рукописи В. Б. Борсоева, письма В. Б. Борсоева жене А. Е. Борсоевой, брату И. Б. Борсоеву, Е. Ф. Задорожной, письма ему, личные документы, воспоминания о нем, фото-документы и т. д.

1-й Украинский фронт. 1-й слева – комбриг В. Б. Борсоев. 1944 г.
ГАРБ. ФР. 1742. Оп. 1. Д. 54. Л. 7

The 1st Ukrainian front. Brigade Commander V. B. Borsoev
(first on the left). 1944. State Archive of the Republic of Buryatia,
fond R1742, series 1, file 54, p. 7

Особую ценность в фонде представляет его фронтовой дневник – одна общая тетрадь с пожелтевшими страницами в клетку количеством в 90 листов, из которых 86 заполнены (85 листов с оборотами) чернильными записями (один лист заполнен карандашом). Почерк мелкий и четкий, язык записей лаконичный, при этом живой и выразительный. Хронология записей – с 10 июля 1941 по 7 марта 1945 г. Под записью за 7 марта 1945 г. чужой рукой написано: «Погиб под г. Ратибор 8–3–45, 12.00»⁷.

Всего в дневнике 274 записи. С 10 июля по 31 декабря 1941 г. автор почти ежедневно делает записи (116 записей), это время, когда наша армия отступала, неся огромные потери. При этом он не всегда понимает причины отступления⁸. За 1942 г. в дневнике 86 записей, в которых нашли отражение боевые события и повседневный быт на фронте: чтение романа Л. Н. Толстого «Война и мир», произведений Ги де Мопассана, И. В. Гёте, просмотр фильмов, игра в шахматы и т. д. 1943–1944 годы представлены 66 записями о наступательных операциях, в которых автор принимал участие, когда все его

Гвардии полковник В. Б. Борсоев (1-й слева),
командир 11-й отдельной гвардейской истребительной противотанковой
бригады 1-го Украинского фронта, на противотанковом опорном пункте
1944 г. ГАРБ. ФР. 1742. Оп. 1. Д. 45. № 25

Guards Colonel V. B. Borsoev (first on the left),
Commander of the 11th Separate Guards Tank Destroyer Brigade
of the 1st Ukrainian Front at the anti-tank strongpoint. State Archive
of the Republic of Buryatia, fond R1742, series 1, file 45, no. 25

помыслы были теперь направлены на победу. За два месяца 1945 г. в дневник внесено всего шесть записей об освобождении разных городов.

По объему записи с 10 июля по 30 декабря 1941 г. занимают 34 листа, за 1942 г. – 34 листа, за 1943 г. – 12 листов, за 1944 г. – 5 листов с оборотами, за 1945 г. – всего один лист.

В записях нет идеологических штампов, отсутствуют упоминания о Коммунистической партии, И. В. Сталине и их руководящей роли. Основная идея записей – твердая уверенность в победе над врагом. В дневниковой записи от 4 октября 1941 г. читаем: «Кто останется от этой войны живым, тот будет навсегда счастлив и свободен»⁹. А 1 февраля 1945 г. пишет: «Я в высшей степени рад, счастлив, что дошел до логова зверя. Да здравствует Красная армия! Ура!»¹⁰ Всю войну он делится со своим дневником переживаниями за свою семью, за своих родных¹¹.

Публикуются три дневниковые записи за период с 5 июля по 13 августа 1943 г. об участии автора в битве на Курской дуге, завершившей коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Эти записи позволяют взглянуть на события глазами участника, служат еще одним источником по истории Курской битвы. Об обстановке перед битвой свидетельствуют записи В. Б. Борсоева от 22 июня 1943 г.: «Вечер тихий, теплый, липовые листья изредка шелестят от тихого нежного ветра. Курский соловей во всей красе своего голоса поет над покрытой зеленью бархатом, засеянного викией со смесью овсом, когда строили землянку. Изредка прерывается эта тишина гулом моторов, подъезжающих и проезжающих машин и пролетающих самолетов». Далее автор пишет, что бойцы читают газету и каждый из них уверен: «Дело за нами – наступать. Победа достигается только наступлением»¹².

На Курской дуге В. Б. Борсоев – командир 1852-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка 32-й артиллерийской бригады. Он описывает массированное наступление противника с 5 июля 1943 г., участие в знаменитом танковом сражении под Прохоровкой, наступление советских войск на Орловском участке фронта, освобождение Украины.

29 августа 1943 г. он пишет своему брату Илье об основном результате битвы на Курской дуге – боевом настрое солдат: «Нашим бойцам ни “тигры”¹³, ни “фердинанды”¹⁴ стали не страшными»¹⁵.

Военный дневник В. Б. Борсоева является уникальным типом источника, в котором отражается несколько информационных пластов: описание и оценка боевых действий непосредственного участника с первых до последних дней войны, повседневная жизнь и быт офицера на фронте, отношения с сослуживцами, тесные связи с семьей, личные душевные переживания. В этом контексте дневник В. Б. Борсоева заслуживает серьезного научного исследования и публикации.

При публикации дневниковых записей текст оформлен в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности документов

сохранены. Тексты публикуются полностью, неразборчиво написанные слова и восстановленные части слов заключены в квадратные скобки.

№ 1

Дневниковые записи В. Б. Борсоева 1943 г.

с. Новоселовка¹⁶

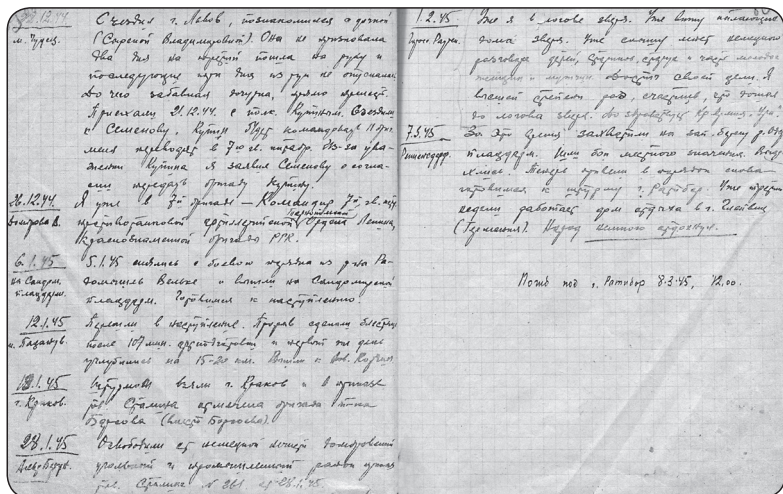
5 июля.

Вчера в 16.00 противник начал арт[иллерийскую] подготовку по всему фронту и авиаподготовку в основных направлениях и в 18.00 перешел в наступление в полосе соседней 6-й гвардейской армии. Пустил массу танков в сопровождении авиации и пехоты и артиллерии. К 15.00 сегодня углубился на 5–10 км в оборонительную полосу. Сосед ведет тяжелые бои. Мы для обеспечения левого фланга немного передвинули свой боевой порядок влево.

16 июля.

За это время с 5 июля 1943 г. шли упорные бои с наступающими немцами и обороняющимися русскими (К[расная] А[рмия]). Сначала мы получили задачу – контратаковать противника в направлении на Томаровку, затем мы были переброшены под Ивни¹⁷. 10 июля приняли бой. Немцы, потеряв 4-х «тигров», отошли на исходное положение. Держали здесь два дня оборону, затем были переброшены под Прохоровку¹⁸. Здесь первый день приняли бой без пехоты, потом подошла 5-я Гвардейская армия и остановила наступление немцев. За эти дни немец пытался взять сначала массовым применением танков, затем массированным налетом авиации по 50–100 самолетов в один залет. А таких залетов повторялись в день 10–15 раз. Но Русь не вздрогнула. А немец поперхнулся. Уже третий день у них нет продвижения.

Вчера получили сообщение оперсводку, что наши войска перешли в наступление на Орловском участке фронта. Прервали фронт с севера на 40 км, с юга на 30 км и продвинулись на 30–40 км. Эти радостные вести передали всем солдатам и офицерам. Они воодушевлены успехами наших войск. Адрес изменил с переводом на другую должность – командиром и[стребительного] а[ртиллерийского] п[олка]. Пишем скоро не получу.

Последняя страница дневника В. Б. Борсоева. 8 марта 1945 г.

ГАРБ. ФР. 1742. Оп. 1. Д. 1. Л. 85 об.–86

The last page of V. B. Borsoev's diary. March 8, 1945. State Archive of the Republic of Buryatia, fond R1742, series 1, file 1, pp. 85 verso–86

Вчера прямым попаданием в штаб вывели из строя 2-х средних командиров и 6 рядового и младшего командного состава. 1 из них убит, и один умер в м[едику]-с[анитарном] б[атальоне]. Хорошие люди вышли из строя. Я сам здесь сидел близко со своим замполитом и чудом остался живой. Как позавчера один майор мне говорил, что он больше всего верит в счастье и также я. Здесь только приходится верить и надеяться на счастье. Вчера три раза налет авиации и артиллерии были после того, как я переходил это место 150–200 метров. Если чуть раньше, то был бы капут. Сегодня после 25-дневного перерыва помылся в кустарнике из ведра – хорошо и чувство такое свежее, прямо [наядя]¹⁹.

г. Тростянец²⁰

13 августа.

Почти месяц не писал, потому что, во-первых, был слишком занят; во-вторых, дни и события пошли такие разнообразные, и, если писать каждый день – не хватило бы бумаги.

За это время из-под Прохоровки мы были переброшены обратно, в район Ракитни²¹. Здесь привели себя немного в порядок. Через три-четыре дня уже стояли на рубеже прорыва вражеской обороны.

5 августа 1943 г. начали прорыв и продвинулись на 60–70 км по прямой. Заняли ж[елезнодорожную] станцию и г. Тростянец 9 августа 1943 г. и тут задержались. Противник здесь оставил два эшелона – один с автомашинами, другой с вещами. Бросили много вооружения и автотранспорта. 5 автомашин уже достали и передали в полном ходу.

За это время полком уничтожено 19 вражеских танков, в том числе 4 «Тигра», 5 самоходных пушек и около 10 автомашин с грузами. Наши потери – одна пушка, две автомашины, трое средних командиров, около 40 чел[овек] рядового состава.

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р. 1742. Оп. 1. Д. 1. Л. 76–76 об., 77. Рукопись. Подлинник. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buryatiya* [State Archive of the Republic of Buryatia] (GARB), fond R 1742, series 1, file 1, pp. 76–76 verso, 77. Manuscript. Original.

Примечания / Notes

¹ Сенявская, Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 17–21. SENYAVSKAYA, E. S. *Psikhologiya voiny v XX veke: istoricheskii opyt Rossii* [The psychology of war in the 20th century: The historical experience of Russia. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 1999, pp. 17–21; Тажидинова, И. Г. Фронтовой дневник писателя С. А. Баруздина из собрания РГАЛИ (1944–1945 гг.) // Отечественные архивы. – 2015. – № 1. – С. 78. TAZHIDINOVA, I. G. *Frontovoi dnevniki pisatelya S. A. Baruzdina iz sobraniya RGALI (1944–1945 gg.)* [Front-line diary of writer S. A. Baruzdin from the RGALI collection (1944–45). In Russ.]. IN: *Otechestvennyye arkhivy*, 2015, no. 1, p. 78; Тажидинова, И. Г. «Жизнь на войне» в дневниках советских офицеров 1941–1945 гг. // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. – 2015. – № 4 (44). – С. 150–151. TAZHIDINOVA, I. G. *“Zhizn’ na voine” v dnevnikh sovetskikh ofitserov 1941–1945 gg.* [“Life in war” in the diaries of Soviet officers: 1941–45. In Russ.]. IN: *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul’tury i iskusstva* [Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Art], 2015, no. 4 (44), pp. 150–151.

² Русина, Ю. А. Источниковедение новейшей истории России: Учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 195; RUSINA, Yu. A. *Istchnikovedenie noveishei istorii Rossii: Ucheb. posobie* [Source studies of the contemporary history of Russia: A study guide. In Russ.]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta publ., 2015, p. 195.

³ Пушкарев, Л. Н. Источники по изучению менталитета участников войны (на примере Великой Отечественной) // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002: Предмет, задачи, перспективы развития. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 329. PUSHKAREV, L. N. *Istchniki po izucheniyu mentaliteta uchastnikov voiny (na primere Velikoi Otechestvennoi)* [Sources for studying the mentality of war participants: A case-study of the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: *Voенно-istoricheskaya antropologiya, Ezhegodnik, 2002. Predmet, zadachi, perspektivy razvitiya* [Military historical anthropology: Yearbook, 2002: Subject, tasks, prospects]. Moscow, ROSSPEN publ., 2002, p. 329; Тажидинова, И. Г. Дневники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: история повседневности // Вестник архивиста. – 2012. – № 2. – С. 115. TAZHIDINOVA, I. G. *Dnevniky Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: istoriya povsednevnosti* [Diaries of the Great Patriotic War, 1941–45: History of the daily life. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2012, no. 2, p. 115; Тажидинова И. Г. Дневники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: потенциал источника // Культурная жизнь Юга России. – 2012. – № 2 (45). – С. 40. TAZHIDINOVA, I. G. *Dnevniky Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: potentsial istochnika* [Diaries of the Great Patriotic War of 1941–45: Source potential. In Russ.]. IN: *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*, 2012, no. 2 (45), p. 40; Киселев, И. В. Тажидинова, И. Г. Фронтальная повседневность старшего лейтенанта В. Г. Морозова. Дневник из собрания Новороссийского исторического музея-заповедника // Вестник архивиста. – 2016. – № 2. – С. 86. KISELEV, I. V., TAZHIDINOVA, I. G. *Frontovaya povsednevnost' starshego leitenanta V. G. Morozova. Dnevnik iz sobraniya Novorossiiskogo istoricheskogo muzeya-zapovednika* [Front-line everyday life of Senior Lieutenant V. G. Morozov: Diary from the collection of the Novorossiysk Historical Museum-Reserve. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2016, no. 2, p. 86.

⁴ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р. 1742. Оп. 1. Д. 7. Л. 11. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buryatiya* [The State Archive of the Republic of Buryatia] (GARB), fond R 1742, series 1, file 7, p. 11. Там же. Д. 54. Л. 125. Ibid., file 54, p. 125.

⁵ Там же. Д. 8. Л. 2, 4, 7, 8, 15–17. Ibid., file 8, pp. 2, 4, 7, 8, 15–17.

⁶ Там же. Д. 28. Л. 5. Ibid., file 28, p. 5.

⁷ Там же. Д. 1. Л. 86. Ibid., file 1, p. 86.

⁸ Там же. Л. 17. Ibid., p. 17.

⁹ Там же. Л. 14 об. Ibid., p. 14 verso.

¹⁰ Там же. Л. 86. Ibid., p. 86.

¹¹ Война застала беременную жену В. Б. Борсоева Анну Евгеньевну в Москве. В августе 1941 г. она родила дочь Сырену.

¹² ГАРБ. Ф. Р. 1742. Оп. 1. Д. 1. Л. 75 об. GARB, fond R 1742, series 1, file 1, p. 75 verso.

¹³ «Тигры» – немецкие тяжелые танки.

¹⁴ «Фердинанды» – немецкие тяжелые самоходно-артиллерийские установки.

¹⁵ ГАРБ. Ф. Р. 1742. Оп. 1. Д. 3. Л. 5–5 об. GARB, fond R 1742, series 1, file 3, pp. 5–5 verso.

¹⁶ Новоселовка – хутор в Корневском районе Курской области.

¹⁷ Томаровка, Ивня – поселки в Белгородской области РФ. В 1934–1954 гг. входили в состав Курской области.

¹⁸ Прохоровка – поселок в Белгородской области РФ. 12 июля 1943 г. в районе железнодорожной станции Прохоровка и села Александровское произошло крупнейшее танковое сражение Великой Отечественной войны.

¹⁹ Речь, видимо, идет о Наяде, в греческой мифологии нимфа водных источников, покровительница рек.

²⁰ Тростянец – город в Сумской области Украины: с 10 октября 1941 по 9 августа 1943 г. был оккупирован немецко-фашистскими войсками.

²¹ Ракитное – поселок в Киевской области Украины. В 1941–1943 гг. был оккупирован немецко-фашистскими войсками.

Список литературы

Киселев, И. В., Тажидинова, И. Г. Фронтовая повседневность старшего лейтенанта В. Г. Морозова. Дневник из собрания Новороссийского исторического музея-заповедника // Вестник архивиста. – 2016. – № 2. – С. 83–98.

Пушкарев, Л. Н. Источники по изучению менталитета участников войны (на примере Великой Отечественной) // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 319–333.

Сенявская, Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М.: РОССПЭН, 1999. – 383 с.

Тажидинова, И. Г. Дневники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: история повседневности // Вестник архивиста. – 2012. – № 2. – С. 114–127.

Тажидинова, И. Г. Дневники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: потенциал источника // Культурная жизнь Юга России. – 2012. – № 2 (45). – С. 39–43.

Тажидинова, И. Г. Фронтовой дневник писателя С. А. Баруздина из собрания РГАЛИ (1944–1945 гг.) // Отечественные архивы. – 2015. – № 1. – С. 71–79.

Тажидинова, И. Г. «Жизнь на войне» в дневниках советских офицеров 1941–1945 гг. // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. – 2015. – № 4 (44). – С. 150–158.

References

KISELEV, I. V., TAZHIDINOVA, I. G. *Frontovaya povsednevnost' starshego leitenanta V. G. Morozova. Dnevnik iz sobraniya Novorossiiskogo istoricheskogo muzeya-zapovednika* [Front-line everyday life of Senior Lieutenant V. G. Morozov: Diary from the collection of the Novorossiysk Historical Museum-Reserve. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2016, no. 2, pp. 83–98.

PUSHKAREV, L. N. *Istochniki po izucheniyu mentaliteta uchastnikov voiny (na primere Velikoi Otechestvennoi)* [Sources for studying the mentality of war participants: A case-study of the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: *Voenno-istoricheskaya antropologiya, Ezhegodnik, 2002. Predmet, zadachi, perspektivy razvitiya* [Military historical anthropology: Yearbook, 2002: Subject, tasks, prospects]. Moscow, ROSSPEN publ., 2002, pp. 319–333.

SENYAVSKAYA, E. S. *Psikhologiya voiny v XX veke: istoricheskii opyt Rossii* [The psychology of war in the 20th century: The historical experience of Russia. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 1999, 383 p.

TAZHIDINOVA, I. G. *Dnevniki Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: istoriya povsednevnosti* [Diaries of the Great Patriotic War, 1941–45: History of the daily life. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2012, no. 2, pp. 114–127.

TAZHIDINOVA, I. G. *Dnevniki Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: potentsial istochnika* [Diaries of the Great Patriotic War of 1941–45: Source potential. In Russ.]. IN: *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*, 2012, no. 2 (45), pp. 39–43.

TAZHIDINOVA, I. G. *Frontovoi dnevnik pisatelya S. A. Baruzdina iz sobraniya RGALI (1944–1945 gg.)* [Front-line diary of writer S. A. Baruzdin from the RGALI collection (1944–45). In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2015, no. 1, pp. 71–79.

TAZHIDINOVA, I. G. *“Zhizn' na voine” v dnevnikakh sovetskikh ofitserov 1941–1945 gg.* [“Life in war” in the diaries of Soviet officers: 1941–45. In Russ.]. IN: *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstva* [Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Art], 2015, no. 4 (44), pp. 150–158.

Сведения об авторах

Жалсанова Бутит Цыдытмукуевна, доктор исторических наук, Государственный архив Республики Бурятия, директор, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-924-65-123-89, butit62@mail.ru

Курас Леонид Владимирович, доктор исторических наук, профессор, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, отдел истории и культуры Центральной Азии, главный научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-902-56-55-137, kuraslv@yandex.ru

About the authors

Zhalsanova Butit Tsydympunkuevna, PhD in History, State Archive of the Republic of Buryatia, director, Ulan-Ude, Russian Federation, +7-924-651-23-89, butit62@mail.ru

Kuras Leonid Vladimirovich, PhD in History, professor, Institute of Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, department of history and culture of Central Asia, chief researcher, Ulan-Ude, Russian Federation, +7-902-565-51-37, kuraslv@yandex.ru

В редакцию статья поступила 20.05.2020 г., опубликована (для цитирования):

Жалсанова, Б. Ц., Курас, Л. В. «Кто останется после этой войны живым, тот будет навсегда счастлив и свободен...». Фронтовой дневник Героя Советского Союза В. Б. Борсоева как источник по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 218–231. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-218-231

Submitted 20.05.2020, published (for citation):

ZHALSANOVA, B. Ts., KURAS, L. V. “*Kto ostanetsya posle etoi voiny zhivym, tot budet navsegda schastliv i svoboden ...*”, *Frontovoi dnevnik Geroya Sovetskogo Soyuza V. B. Borsoeva kak istochnik po istorii Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [“He Who Survives This War, Will Forever Be Happy and Free ...” Front-Line Diary of the Hero of the Soviet Union V. B. Borsoev as a Source on the History of the Great Patriotic War of 1941–45. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 218–231. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-218-231

Научная публикация / Scientific publication
УДК 930+172.15:93/94+343.917+94(47)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-232-247

А. В. Сушко, Д. И. Петин

Омский государственный технический университет,
г. Омск, Российская Федерация

**«Вышлите нам несколько пистолетов
и гранат...». Обращение молодых
украинских националистов из Сибири
к единомышленникам ОУН–УПА
на Украине в 1950 г.**

Sushko A. V., Petin D. I.,

Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

**“Send Us Some Guns and Grenades ...”:
Appeal of Young Ukrainian Nationalists from Siberia
to Their Confederates from the OUN–UPA
in Ukraine in 1950**

Аннотация

Статья посвящена изучению эпизода пресечения в начале февраля 1951 г. советскими спецслужбами попытки развертывания деятельности на территории Омского региона молодежной экстремистской организации украинских националистов, выражавшей очевидную готовность к ведению антисоветской борьбы при помощи агитации и террора. В основу работы положен анализ полностью приводимого в заключительной части статьи неизвестного и ранее не введенного в научный оборот исторического источника, находящегося на ведомственном хранении. Его факсимильная копия вместе с фотографией, использованной в данной статье в качестве иллюстрации, экспонируются в Зале истории Управления ФСБ России по Омской области. Высокая актуальность публикации связывается с тем, что на страницах академических трудов аспекты политического бытования украинских спецпоселенцев в Сибири в конце 1940 – 1950-х гг., равно как и оперативная деятельность в отношении них советских

спецслужб, не становились предметом специальных исследований. К числу ключевых причин данного пробела в историографии вопроса относятся особенности ведомственного хранения архивных документов органов государственной безопасности и сложная процедура допуска для ознакомления с ними исследователей. Исходя из специфики исследования, авторами был использован комплексный методологический подход, который построен на сочетании источниковедческой (внешней и внутренней) критики представляемого источника с антропологическим подходом, биографическим и проблемно-хронологическим методами. Указанная теоретическая совокупность позволила, насколько это представилось возможным, максимально интерпретировать выявленный документ, увязывая его появление с конкретно-исторической обстановкой и личностями. Публикация может представлять интерес для исследователей украинского национализма и политической ссылки в СССР в послевоенный период, работы советских органов государственной безопасности, направленной на противодействие радикальным (ультраправым) формам общественно-политической деятельности.

Abstract

The article is to study the Soviet special services' attempt to prevent youth extremist organization of Ukrainian nationalists deploying their activities in the Omsk region in early February 1951, as they expressed an obvious readiness wage an anti-Soviet fight using agitation and terror. It is based on the analysis of a completely unknown and previously unintroduced into scientific use historical source, which remains in departmental storage. The source is fully reproduced in the final part of the article. Its facsimile copy and photograph used in the article as an illustration are exhibited in the History Hall of the FSB Directorate of Russia for the Omsk Region. High relevance of the publication is associated with the fact that neither aspects of political existence of the Ukrainian special settlers in Siberia in the late 1940s–50s, nor operational activities of the Soviet special services in this connection have been a subject of research. Among key reasons explaining this gap in historiography are peculiarities of departmental storage of archival documents of the state security agencies and complicated procedure for allowing researchers to get acquainted with them. Due to specifics of the study, the authors have used a comprehensive methodological approach based on a combination of source study criticism (external and internal) with anthropological approach, biographical and problem-chronological methods. This theoretical amalgamation has allowed the authors to interpret the revealed document, linking its appearance with concrete historical situation and personalities. The publication may be of interest to

researchers of the Ukrainian nationalist and separatist movement, political exile in the USSR in period of the Second World War, and work of Soviet state security agencies aimed at countering radical (ultra-right) forms of social and political thought.

Ключевые слова

Украинский национализм, украинский сепаратизм, ОУН, УПА, спецслужбы, органы государственной безопасности, политическая ссылка, спецпереселенцы, Омск.

Keywords

Ukrainian nationalism, Ukrainian separatism, OUN, UPA, special services, state security bodies, political exile, special settlers, Omsk.

Деятельность отечественных органов госбезопасности накануне войны и в течение первых лет после окончания Великой Отечественной войны является одним из наиболее развивающихся направлений современной российской историографии¹. Один из аспектов, который в настоящее время историками довольно активно изучается, – борьба советских спецслужб с националистическим подпольем на Украине после освобождения ее территории от немецко-фашистских захватчиков. Вводятся в научный оборот неизвестные ранее источники, делается акцент на коллаборационизме членов ОУН–УПА, их связях с западными разведками². Наряду с крупными аналитическими работами (монографии, статьи) по названной теме имеет место (несколько реже) научная публикация документов. Все эти формы фиксации исследовательского знания вместе с экспозиционно-выставочными площадками обретают сегодня высокую актуальность, позволяя противодействовать фальсификациям истории Великой Отечественной войны, избегать ее ошибочных трактовок в педагогическом процессе и в деле популяризации событий прошлого³.

При изучении деятельности украинских националистов и борьбы с ними советских спецслужб следует также учесть, что, как справедливо отмечают современные исследователи, «оуновцы стремились распространить свое влияние на всю территорию Украины и даже районы РСФСР, населенные

украинцами»⁴. В этом отношении Омская область представляла для них интерес, так как в ходе Великой Отечественной войны Омское Прииртышье стало территорией, куда с Западной Украины на спецпоселение проводилась массовая высылка граждан⁵. Сначала это был потенциально «антисоветский элемент» (преимущественно зажиточные крестьяне). После освобождения территории Украины советскими войсками наряду с Красноярским краем, Новосибирской и Иркутской областями Омский регион стал одним из четырех центров массовой высылки с территории Западной Украины сторонников ОУН–УПА.

Проблема деятельности советских спецслужб в отношении украинцев, связанных с ОУН–УПА и высланных в качестве спецпоселенцев в Сибирь, остается неизученной. Вниманию читателей мы представляем публикацию уникального письма, характеризующего поставленный вопрос применительно к Омскому региону в послевоенный период.

Документ, впервые вводимый в научный оборот, – это обращение к Высшему проводу УПА от провода украинских националистов в Сибири, датированное 19 декабря 1950 г. (фото 1, 2). Его факсимильная копия находится в экспозиции Зала истории УФСБ России по Омской области. Подлинник представляет собой рукопись на тетрадном листе с двух сторон, выполненную синими чернилами на украинском языке.

Это весьма небольшое письмо ценно тем, что является основанием для постановки проблемы научного исследования политического бытования украинских спецпоселенцев-националистов в Сибири и деятельности советских спецслужб в их отношении.

Стоит сказать о неоднозначном типе и стиле публикуемого источника. По формально указанным реквизитам – наименованию, автору и адресату – это деловое письмо от нижестоящей формирующейся ячейки к потенциальному руководству. Обращение – своего рода «опровержение бессилия» его авторов, в содержательном смысле оно не лишено эмоциональной политической патетики, присущей жанру деклараций и прокламаций (стоит учесть, что создателями документа были молодые и идеологически ангажированные люди).

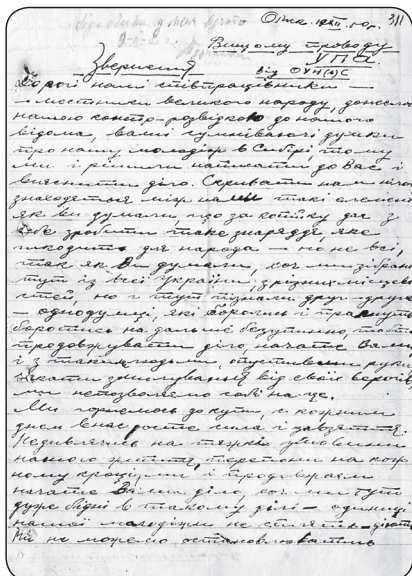

Фото 1. Обращение молодых украинских националистов из Сибири к единомышленникам ОУН–УПА на Украине (лицевая сторона). 19 декабря 1950 г. Из экспозиции Зала истории УФСБ России по Омской области. Appeal of young Ukrainian nationalists from Siberia to their confederates from the OUN–UPA in Ukraine (recto). December 19, 1950. From the exposition in the History Hall of the FSB of Russia for the Omsk Region

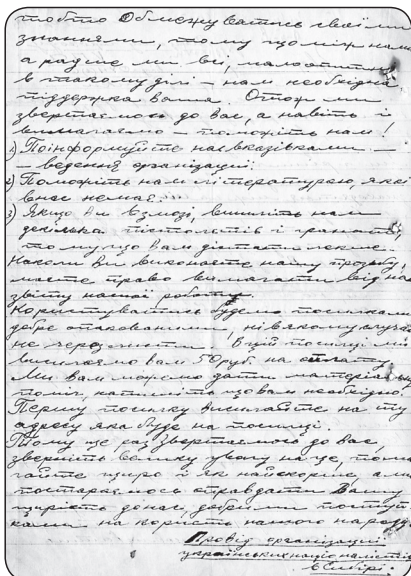

Фото 2. Обращение молодых украинских националистов из Сибири к единомышленникам ОУН–УПА на Украине (оборотная сторона). 19 декабря 1950 г. Из экспозиции Зала истории УФСБ России по Омской области. Appeal of young Ukrainian nationalists from Siberia to their confederates from the OUN–UPA in Ukraine (verso). December 19, 1950. From the exposition in the History Hall of the FSB of Russia for the Omsk Region

Текстуальная особенность документа – использование громоздких, неудобных для восприятия сложных предложений. В лексико-семантическом отношении вызывает интерес использованный авторами обращения восточный диалект с примесью суржика и русских слов. Подобный казус,

говорящий об определенной русификации как минимум западноукраинской молодежи⁶, парадоксален: в быту апологеты ОУН–УПА используют язык идеологического противника и его восточноукраинских сторонников.

Обратимся к истории появления документа. Обращение было написано в Омске в декабре 1950 г. от имени организации украинских националистов в Сибири украинскими спецпоселенцами Ярославом Михайловичем Турянским и Емельяном Николаевичем Федирко по согласованию с лидером группы украинской молодежи Михаилом Михайловичем Турянским. Молодые люди 1928–1929 гг. рождения были высланы в Омск из Дрогобычской области Западной Украины как родственники членов формирований ОУН–УПА.

Следует отметить, что после освобождения Дрогобычской области частями РККА от гитлеровцев украинские националисты при поддержке значительной части местного населения начали активную вооруженную борьбу против своих освободителей и советской власти. В ноябре 1944 г. во внеочередном политдонесении начальника Дрогобычского облвоенкомата начальнику политуправления Львовского военного округа сообщалось о сложной обстановке: активизации бандеровцев в сельских районах области и массовом терроре в отношении сторонников советской власти. В качестве ответных мер предлагалось «усилить вооруженную борьбу по ликвидации бандеровских банд и репрессивные меры к их семьям»⁷.

В тех условиях высылка членов семей активных членов бандподполья была необходима. Родственники участников формирований ОУН–УПА выступали агентами их влияния среди местных жителей. Поэтому принудительное переселение семей украинских националистов в отдаленные районы СССР ограничивало информационное и морально-психологическое воздействие бандитов на население, обеспечивая сокращение социальной базы бандподполья, лишая его возможности получать продовольствие и разведанные.

До начала самостоятельной экстремистской (в тех условиях по характеру антисоветской) деятельности в Сибири Федирко и братья Турянские не подвергались преследованию

со стороны спецслужб. В Омске молодые люди нашли нормальную работу, став рабочими Сибзавода. Они жили, как большинство советских граждан. Небольшим обременением было лишь то, что как спецпоселенцы они должны были периодически являться на контроль в органы МГБ, подтверждая свое нахождение в регионе, определенном для их проживания. При этом, как доказывает приводимый нами источник, в целях обеспечения безопасности государства оперативная работа спецслужб среди украинских спецпоселенцев была остро необходима. В начале февраля 1951 г. Федирко и братьев Турянских за антисоветскую деятельность арестовали оперативники УМГБ по Омской области⁸.

Авторы публикуемого обращения оказались активными сторонниками идеологии украинского национализма. Будучи высланными на спецпоселение в Омск, они не отказались от своих политических взглядов. Здесь Михаил Турянский стал лидером группы из пяти человек, в 1950 г. попытавшихся создать организацию украинских националистов в Сибири. С этой целью молодые люди старались наладить связь с односельчанами, связанными с ОУН–УПА на родине. Они подготовили данное обращение, не дошедшее до адресата, так как противоправную деятельность группы украинской молодежи в Омске пресекли сотрудники УМГБ по Омской области. Текст обращения, подготовленный к отправке на Украину, находился в посылке и был изъят при обыске у Михаила Турянского на квартире. Летом 1951 г. документ стал важным вещественным доказательством для признания вины задержанных (фото 3). Как свидетельствует эта бумага, Михаил и Ярослав Турянские и Емельян Федирко были убежденными противниками советского государства и под знаменем украинского национализма пытались организовать антисоветскую борьбу в Сибири, прося для этого у единомышленников на Украине руководящие указания, литературу и оружие.

Военный трибунал войск МГБ Западно-Сибирского округа приговорил Михаила и Ярослава Турянских и Емельяна Федирко к 25 годам лишения свободы. Двум их товарищам трибунал назначил более мягкое наказание – 10 лет пребывания

Фото 3. Вещественные доказательства, изъятые при обыске у Михаила Турыанского. [9] февраля 1951 г. Документ из экспозиции Зала истории Управления ФСБ России по Омской области
Material evidence seized from the Turyansky brothers during search. February [9], 1951. From the exposition in the History Hall of the FSB of Russia for the Omsk Region

в ИТЛ. Столь суровые приговоры украинским националистам в Омске объясняются политическими условиями того времени – напряженной международной обстановкой, обострением советско-американских отношений, слухами внутри страны о возможном начале новой большой войны, которая в СССР воспринималась населением как реальность. В этой связи органам госбезопасности было особенно важно ликвидировать противников существующего строя – потенциальных союзников внешнего врага.

Парадокс, но через 40 лет, в период массовой реабилитации жертв политических репрессий, украинские националисты, как лица, осужденные в 1951 г. в Омске по «антисоветской» 58-й статье УК РСФСР, были признаны невинно пострадавшими в эпоху сталинизма. Прокуратура Омской области 22 ноября 1991 г. на основании Закона РФ полностью реабилитировала их⁹. Это антигосударственное решение вынесли без учета очевидного факта истории – на всем протяжении своего существования украинский национализм

боролся с Россией вне зависимости от действовавшего в ней политического строя: Российской империей, Советским Союзом или Российской Федерацией. А ведь сегодня в целях противодействия терроризму и экстремизму, в соответствии с законом, деятельность радикальных организаций, подобных ОУН–УПА, пресекается на территории России правоохранительными структурами.

Изучение опыта борьбы отечественных спецслужб с украинским национализмом испытывает сегодня значительную сложность, связанную с особенностями ведомственного хранения документов органов госбезопасности и допуска к ним исследователей¹⁰. Но в данном случае исторически и политически ошибочная реабилитация авторов публикуемого произведения сделала доступным для науки и общественности уникальный исторический источник.

Текст документа приводится с максимальным сохранением стилистических особенностей оригинала, в соответствии с архивоведческой традицией, нормами современного русского литературного языка (очевидные грамматические и пунктуационные ошибки исходной версии устранены).

№ 1

Рукописная помета коричневым карандашом: «При обыске у меня взято. 9–II–1951 г. [ода] [Михаил] Турянский».

Высшему проводу УПА
от ОУН в С[ибири]

Омск

19 декабря 1950 г.

Обращение

Дорогие наши собратья – мстители великого народа, донеслось нашей контрразведкой до нашего ведома, [о том, что высказываются] вами мысли с сомнениями о нашей молодежи в Сибири, поэтому мы и решили написать вам и выяснить [в чем] дело. Скрывать нам нечего, среди нас находятся такие элементы,₁ как вы думали, что за копейку дадут из себя сделать такое орудие, которое навредит [нашему] народу – но не все, как вы думали,₁ Хотя мы и собраны здесь со всей

Украины, из разных местностей, но и здесь узнали друг друга – единомышленники, которые боролись и стремятся бороться дальше непрерывно, то бишь продолжать дело, начатое вами, и с такими людьми, опустившими руки, ищущими помилования у своих врагов, мы не позволяем себе [делать] это.

Мы становимся сплоченными^[1] и с каждым днем в нас растет сила и рвение. Несмотря на тяжелые условия нашей жизни, преграды на каждом шагу, мы продолжаем начатое вами дело, хотя мы здесь очень бедно в таком деле – единицы нашей молодежи не спят – действуют. Мы не можем останавливаться, то есть ограничиваться своими знаниями, потому что среди нас, а скорее мы все, малоопытны в таком деле – нам необходима поддержка ваша. Поэтому мы обращаемся к вам, а даже и требуем – помогите нам!

1. Проинформируйте нас указаниями – [как осуществлять] ведение организации;

2. Помогите нам литературой, которой у нас нет;

3. Если вы можете, вышлите нам несколько пистолетов и гранат, потому что вам [их] достать легче.

Как только вы выполните нашу просьбу, то получите право требовать от нас отчета [о] нашей работе.

Пользоваться будем посылками, хорошо упакованными, ни в коем случае не через города! В этой посылке мы высылаем вам 50 руб[лей] на оплату. Мы вам можем дать материальную помощь, напишите, что вам необходимо. Первую посылку высылайте на тот адрес, который будет на [этой] посылке. Поэтому еще раз обращаемся к вам, обратите ваше внимание на это, помогайте искренне и как можно скорее, а мы постараемся оправдать вашу щедрость к нам хорошими поступками в пользу нашего народа.

Провод Организации украинских националистов в Сибири

Документ из экспозиции Зала истории УФСБ России по Омской области. Рукопись. Факсимильная копия. Перевод на русский язык выполнен Д. И. Петиним, А. В. Сушко, А. В. Сухановой. From the exposition in the History Hall of the FSB of Russia for the Omsk Region. Facsimile copy. Manuscript. Translated into Russian by D. I. Petin, A. V. Sushko, A. V. Sukhanova.

Примечания / Notes

¹ Плеханов, А. М. «Создается впечатление, что мы воспитываем молодое поколение, “не помнящее родства”...» // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. – 2018. – № 1. – С. 9. PLEKHANOV, A. M. “*Sozdayetsya vpechatlenie, chto my vospityvaem molodoe pokolenie ‘ne pomnyashchee rodstva’...*” [“We seem to teach the younger generation ‘to forget their roots’...” In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Ser.: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost’* [Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity], 2018, no. 1, p. 9.

² См., напр.: Носкова, А. Ф. Украинские националисты в борьбе за «Соборную Украину» в 1940-е годы // Новая и новейшая история. – 2013. – № 3. – С. 130–138. NOSKOVA, A. F. *Ukrainskie natsionalisty v bor’be za “Sobornuyu Ukrainu” v 1940-e gody* [Ukrainian nationalists struggling for “United Ukraine” in the 1940s. In Russ.]. IN: *Novaya i noveishaya istoriya*, 2013, no. 3, pp. 130–138; Иванов, В. А. Ликвидация ОУНовцев в войсках Ленинградского фронта (август–сентябрь 1941 г.) // Новейшая история России. – 2014. – № 2. – С. 25–38. IVANOV, V. A. *Likvidatsiya OUNovtsev v voiskakh Leningradskogo fronta (avgust–sentyabr’ 1941 g.)* [Liquidation of the members of the Organization of Ukrainian nationalists in the troops of the Leningrad front (August–September 1941). In Russ.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, 2014, no. 2, pp. 25–38; Григоренко, В. П. Капкан: органы государственной безопасности против вооруженного националистического подполья // Тайная стража России. Очерки истории отечественных органов госбезопасности. – Книга 2. – М.: Алгоритм, 2018. – С. 338–355. GRIGORENKO, V. P. *Kapkan: organy gosudarstvennoi bezopasnosti protiv vooruzhennogo natsionalisticheskogo podpol’ya* [The Trap: State Security Bodies against Armed Nationalist Underground ... In Russ.]. IN: *Tainaya strazha Rossii. Ocherki istorii otechestvennykh organov gosbezopasnosti* [Secret Guard of Russia. Essays on the History of National State Security Bodies]. Book 2. Moscow, Algoritm publ., 2018, pp. 338–355; Мусин, Ф. С., Горшев, П. М. Исторический опыт борьбы советских органов государственной безопасности и пограничных войск с вооруженным националистическим подпольем в 1940-е – 1950-е гг. // Тайная стража России. Очерки истории отечественных органов госбезопасности. – Книга 4. – М.: Алгоритм, 2020. – С. 480–485. MUSIN, F. S., GORSHEV, P. M. *Istoricheskii opyt bor’by sovetskikh organov gosudarstvennoi bezopasnosti i pogranichnykh voisk s vooruzhennym natsionalisticheskim podpol’em v 1940-e – 1950-e gg.* [Historical experience of the fight of Soviet state security bodies and border troops against armed nationalist underground in the 1940s–50s. In Russ.]. IN: *Tainaya strazha Rossii. Ocherki istorii otechestvennykh organov gosbezopasnosti* [Secret Guard of Russia. Essays on the History of National State Security Bodies]. Book 4. Moscow, Algoritm publ., 2020, pp. 480–485.

³ См. подробнее: Аифертьев, И. А. Против грубых вымыслов современных фальсификаторов истории Великой Отечественной войны //

Противодействие современным фальсификаторам истории Великой Отечественной войны: Сборник материалов круглого стола (Москва, 26 марта 2010 г.). – М., 2010. – С. 69–78. ANFERTIEV, I. A. *Protiv grubykh vymyslov sovremennykh fal'sifikatorov istorii Velikoi Otechestvennoi voiny* [Against the crude fabrications of modern falsifiers of the history of the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: *Protivodeistvie sovremennym fal'sifikatoram istorii Velikoi Otechestvennoi voiny: Sbornik materialov kruglogo stola* [Counteraction of modern falsifiers of the history of the Great Patriotic War: Proceedings of the round-table conference]. Moscow, 2010, pp. 69–78; *Анфертьев, И. А. Архивные документы и их роль в осмыслении Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Просвещение в России: и вызовы нового времени: Материалы VI сессии общественно-педагогического форума. (СПб., 11–12 апреля 2014 г.). – СПб., 2014. – С. 113–114. ANFERTIEV, I. A. *Arkhivnyye dokumenty i ikh rol' v osmyslenii Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [Archival documents and their role in understanding of the Great Patriotic War of 1941–45. In Russ.]. IN: *Prosveshchenie v Rossii i vyzovy novogo vremeni: Materialy VI sessii obshchestvenno-pedagogicheskogo foruma* [Education in Russia and challenges of the modern time: Materials of the 6th session of the social and pedagogical forum]. St. Petersburg, 2014, pp. 113–114; *Кантор, Ю. З. «Историю невозможно переписать, ее можно дописать...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2019. – Т. 4, № 1. – С. 9–15. KANTOR, Yu. Z. “Istoriyu nevozmozhno perepisat’, ee mozhno dopisat’...”* [“History cannot be rewritten, it can be added to ...” In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost’* [Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity], 2019, vol. 4, no. 1, pp. 9–15.*

⁴ Черкасов, А. А., Кринко, Е. Ф., Шмигель, М. Украинский национализм в годы Второй мировой войны: природа и проявления // Русин. – 2015. – № 2. – С. 111. CHERKASOV, A. A., KRINKO, Ye. F., SHMIGEL', M. *Ukrainskii natsionalizm v gody Vtoroi mirovoi voiny: priroda i proyavleniya* [Ukrainian nationalism during the Second World War: Its nature and manifestations. In Russ.]. IN: *Rusin*, 2015, no. 2, p. 111.

⁵ Щит и меч Омского Прииртышья. – Омск, 2018. С. 167. *Shchit i mech Omskogo Priirtysh'ya* [Shield and sword of the Omsk Irtys region. In Russ.]. Omsk, 2018, p. 167.

⁶ Данилова, Л. Н. Послевоенная советизация Белоруссии и Украины на примере школьного образования // Новейшая история России. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 203–216. DANILOVA, L. N. *Poslevoennaya sovetizatsiya Belorussii i Ukrainy na primere shkol'nogo obrazovaniya* [Postwar Sovietization of Belarus and Ukraine (The Example of School Education). In Russ.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, 2020, vol. 10, no.1, pp. 203–216.

⁷ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: В 2 т. Т. 2: 1944–1945. – М., 2012. – С. 431–432. *Ukrainskie natsionalisticheskie organizatsii v gody Vtoroi mirovoi voiny*.

Dokumenty [Ukrainian nationalist organizations in the days of the Second World War: Documents. In Russ.]. In 2 vol. Vol. 2: 1944–45. Moscow, 2012, pp. 431–432.

⁸ Забвению не подлежит: Книга памяти жертв политических репрессий Омской области. – Т. 9: III–Я. – Омск, 2003. С. 143, 200–201. *Zabveniyu ne podlezhit: Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressiy Omskoy oblasti* [Not to be forgotten: Memorial book of the victims of political repressions in the Omsk region. In Russ.]. Vol. 9: Sh – Ya. Omsk, 2003, pp. 143, 200–201.

⁹ Там же. *Ibid.*

¹⁰ *Зданович, А. А. К вопросу изучения истории ВЧК–НКВД на современном этапе: полемические заметки // Клио. – 2018. – № 3. – С. 202. ZDANOVICH, A. A. K voprosu izucheniya istorii VCHK–NKVD na sovremennom etape: polemicheskie zametki* [On the issue of studying the Cheka–NKVD history at the present stage: Polemical notes. In Russ.]: IN: *Klio*, 2018, no. 3, p. 202.

Список литературы

Анфертьев, И. А. Против грубых вымыслов современных фальсификаторов истории Великой Отечественной войны // Противодействие современным фальсификаторам истории Великой Отечественной войны: Сборник материалов круглого стола (Москва, 26 марта 2010 г.). – М.: Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., 2010. – С. 69–78.

Анфертьев, И. А. Архивные документы и их роль в осмыслении Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Просвещение в России: традиции и вызовы нового времени: Материалы VI сессии общественно-педагогического форума. (СПб., 11–12 апреля 2013 г.). – СПб.: Центр национальной славы; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2014. – С. 113–114.

Григоренко, В. П. Капкан: органы государственной безопасности против вооруженного националистического подполья // Тайная стража России: Очерки истории ответственных органов госбезопасности. – Кн. 2. – М.: Алгоритм, 2018. – С. 338–355.

Данилова, Л. Н. Послевоенная советизация Белоруссии и Украины на примере школьного образования // Новейшая история России. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 203–216.

Зданович, А. А. К вопросу изучения истории ВЧК–НКВД на современном этапе: полемические заметки // Клио. – 2018. – № 3. – С. 196–205.

Иванов, В. А. Ликвидация ОУНовцев в войсках Ленинградского фронта (август–сентябрь 1941 г.) // Новейшая история России. – 2014. – № 2. – С. 25–38.

Кантор, Ю. З. «Историю невозможно переписать, ее можно дописать...» // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. – 2019. – Т. 4. – № 1. – С. 9–15.

Мусин, Ф. С., Горюев, П. М. Исторический опыт борьбы советских органов государственной безопасности и пограничных войск с вооруженным националистическим подпольем в 1940-е – 1950-е гг. // Тайная стража России. Очерки истории отечественных органов госбезопасности. – Кн. 4. – М.: Алгоритм, 2020. – С. 480–485.

Носкова, А. Ф. Украинские националисты в борьбе за «Соборную Украину» в 1940-е годы // Новая и новейшая история. – 2013. – № 3. – С. 130–138.

Плеханов, А. М. «Создается впечатление, что мы воспитываем молодое поколение, “не помнящее родства”...» // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. – 2018. – № 1. – С. 7–11.

Черкасов, А. А., Кричко, Е. Ф., Шмигель, М. Украинский национализм в годы Второй мировой войны: природа и проявления // Русин. – 2015. – № 2. – С. 98–117.

References

ANFERTIEV, I. A. *Protiv grubyykh vymyslov sovremennykh fal'sifikatorov istorii Velikoi Otechestvennoi voiny* [Against the crude fabrications of modern falsifiers of the history of the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: *Protivodeistvie sovremennym fal'sifikatoram istorii Velikoi Otechestvennoi voiny: Sbornik materialov kruglogo stola* [Counteraction of modern falsifiers of the history of the Great Patriotic War: Proceedings of the round-table conference]. Moscow, Tsentral'nyi muzei Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. publ., 2010, pp. 69–78.

ANFERTIEV, I. A. *Arkhivnye dokumenty i ikh rol' v osmyslenii Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [Archival documents and their role in understanding of the Great Patriotic War of 1941–45. In Russ.]. IN: *Prosveshchenie v Rossii: i vyzovy novogo vremeni: Materialy VI sessii obshchestvenno-pedagogicheskogo foruma* [Education in Russia and challenges of the modern time: Materials of the 6th session of the social and pedagogical forum]. St. Petersburg, Tsentr natsional'noi slavy; Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena publ., 2014, pp. 113–114.

CHERKASOV, A. A., KRINKO, Ye. F., SHMIGEL', M. *Ukrainskii natsionalizm v gody Vtoroi mirovoi voiny: priroda i proyavleniya* [Ukrainian nationalism during the Second World War: Its nature and manifestations. In Russ.]. IN: *Rusin*, 2015, no. 2, pp. 98–117.

DANILOVA, L. N. *Poslevoennaya sovetizatsiya Belorussii i Ukrainy na primere shkol'nogo obrazovaniya* [Postwar Sovietization of Belarus and Ukraine (The Example of School Education). In Russ.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, 2020, vol. 10, no.1, pp. 203–216.

GRIGORENKO, V. P. *Kapkan: organy gosudarstvennoi bezopasnosti protiv vooruzhennogo natsionalisticheskogo podpol'ya* [The Trap: State Security Bodies against Armed Nationalist Underground ... In Russ.]. IN: *Tainaya strazha Rossii: Ocherki istorii otechestvennykh organov gosbezopasnosti* [Secret Guard of Russia.

Essays on the History of National State Security Bodies]. Book 2. Moscow, Algoritm publ., 2018, pp. 338–355.

IVANOV, V. A. *Likvidatsiya OUNovtsev v voiskakh Leningradskogo fronta (avgust–sentyabr’ 1941 g.)* [Liquidation of the members of the Organization of Ukrainian nationalists in the troops of the Leningrad front (August–September 1941). In Russ.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, 2014, no. 2, pp. 25–38.

KANTOR, Yu. Z. “*Istoriyu nevozmozhno perepisat’, ee mozhno dopisat’...*” [“History cannot be rewritten, it can be added to ...” In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Ser.: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost’* [Omsk Scientific Bulletin. Ser.: Society. History. Modernity], 2019, vol. 4, no. 1, pp. 9–15.

MUSIN, F. S., GORSHEV, P. M. *Istoricheskii opyt bor’by sovetskikh organov gosudarstvennoi bezopasnosti i pogranichnykh voisk s vooruzhennym natsionalisticheskim podpol'em v 1940-e – 1950-e gg.* [Historical experience of the fight of Soviet state security bodies and border troops against armed nationalist underground in the 1940s–50s. In Russ.]. IN: *Tainaya strazha Rossii. Ocherki istorii otechestvennykh organov gosbezopasnosti* [Secret Guard of Russia. Essays on the History of National State Security Bodies]. Book 4. Moscow, Algoritm publ., 2020, pp. 480–485.

NOSKOVA, A. F. *Ukrainskie natsionalisty v bor’be za “Sobornuyu Ukrainu” v 1940-ye gody* [Ukrainian nationalists struggling for “United Ukraine” in the 1940s. In Russ.]. IN: *Novaya i noveishaya istoriya*, 2013, no. 3, pp. 130–138.

PLEKHANOV, A. M. “*Sozdayetsya vpechatlenie, chto my vospityvaem molodoe pokolenie ‘ne pomnyashchee rodstva’...*” [“We seem to teach the younger generation ‘to forget their roots’ ...” In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Ser.: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost’* [Omsk Scientific Bulletin. Ser.: Society. History. Modernity], 2018, no. 1, pp. 7–11.

ZDANOVICH, A. A. *K voprosu izucheniya istorii VCHK–NKVD na sovremennoy etape: polemicheskie zametki* [On the issue of studying the Cheka–NKVD history at the present stage: Polemical notes. In Russ.]. IN: *Klio*, 2018, no. 3, pp. 196–205.

Сведения об авторах

Сушко Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, Омский государственный технический университет, кафедра истории, философии и социальной коммуникации, профессор, г. Омск, Российская Федерация, 8–962-057-13-27, alexsushko_1974@mail.ru

Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, Омский государственный технический университет, кафедра истории, философии и социальной коммуникации, доцент, г. Омск, Российская Федерация, 8–950–333–56–81, dimario86@rambler.ru

About the authors

Sushko Aleksey Vladimirovich, PhD in History, professor, Omsk State Technical University, department of history, philosophy, and social communications, professor, Omsk, Russian Federation, +7-962-057-13-27, alexsushko_1974@mail.ru

Petin Dmitrii Igorevich, PhD in History, Omsk State Technical University, department of history, philosophy, and social communications, assistant professor, Omsk, Russian Federation, +7-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

В редакцию статья поступила 12.01.2020 г., опубликована (для цитирования):

Сушко, А. В., Петин, Д. И. «Вышлите нам несколько пистолетов и гранат...». Обращение молодых украинских националистов из Сибири к единомышленникам ОУН–УПА на Украине в 1950 г. // Вестник архивиста. – 2021. - № 1. – С. 232–247. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-232-247

Submitted 12.01.2020, published (for citation):

SUSHKO, A. V., PETIN, D. I. “*Vyshlite nam neskol’ko pistol’etov i granat...*”. *Obrashchenie molodykh ukrainskikh natsionalistov iz Sibiri k edinomyshlennikam OUN–UPA na Ukraine v 1950 g.* [“Send Us Some Guns and Grenades ...”: Appeal of Young Ukrainian Nationalists from Siberia to Their Confederates from the OUN–UPA in Ukraine in 1950. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 232–247. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-232-247

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ

Archival Fonds and Collections Synopsis

Научная статья / Научная статья

УДК 94(47)+656.2.347.763(09)

DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-248-258

А. И. Землин, Ю. И. Петров

Российский университет транспорта (МИИТ),

г. Москва, Российская Федерация

Опыт правового регулирования и организации подготовки специалистов транспорта в Императорском московском инженерном училище. 1896–1913 гг.

Alexander I. Zemlin, Yuri I. Petrov

Russian University of Transport (MIIT),

Moscow, Russian Federation

Experience of Legal Regulation and Organization of Transport Specialists Training at the Imperial Moscow Engineering School: 1896–1913

Аннотация

В статье на основе анализа законодательства и нормативных правовых актов Российской империи, а также вводимых в оборот документов фонда 231 «Московский институт инженеров путей сообщения императора Николая II» Центрального государственного архива Москвы исследуются вопросы правового регулирования системы обучения студентов Императорского московского инженерного училища, легально установленных требований к уровню подготовки инженеров путей сообщения, а также организации преподавания в учебном заведении в конце XIX – начале XX в. Особенность исследуемых, в том числе привлеченных, юридических документов

рассматриваемого периода заключается в том, что они представляют собой формализованные, в виде узаконений и локальных актов, требования к структуре и содержанию образовательных программ, подлежащих освоению студентами Императорского московского инженерного училища, порядку подбора преподавательского состава, осуществлявшего подготовку инженеров путей сообщения, а также аналитические материалы Министерства путей сообщения по вопросам, соотносимым с предметом исследования. Материалы, исследованные в данной статье, дают представление о требованиях, предъявлявшихся к уровню подготовки инженеров путей сообщения, содержанию и системе их обучения, а также о порядке подбора преподавательского состава. Историко-правовой анализ указанных источников и аналитических материалов позволяет сделать вывод о высоком уровне образования выпускников Императорского московского инженерного училища, по ряду показателей соответствующем и превосходящем уровень подготовленности выпускников Санкт-Петербургского института инженеров путей сообщения Императора Александра I, о качестве педагогической деятельности профессоров училища, позволившем в последующем инициировать вопрос о реорганизации училища в Институт инженеров путей сообщения. Выносимые на суд широкой общественности научные результаты могут послужить отправной точкой для дальнейшей дискуссии о перспективах, тенденциях и направлениях развития современного российского транспортного образования.

Abstract

Drawing on analysis of laws and regulations of the Russian Empire, as well as on documents from fond 231 (“Emperor Nicholas II Moscow Institute of Railway Engineering”) of the Central State Archive of Moscow, the article investigates issues of legal regulation of student training at the Imperial Moscow Engineering School, legally established requirements for railway engineers’ level of training, and organization of teaching in the said educational institution at the turn of 20th century. The peculiarity of legal documents (legalizations and local acts) studied here is such that they present legally formalized requirements for structure and content of educational programs to be mastered by students at the Imperial Moscow Engineering School and for procedure for selecting teaching staff to provide training of railway engineers, as well as analytical materials of the Ministry of Railway Transport on issues related to the subject. The materials studied in this article give an idea of requirements for railway engineers’ level of training, content and system of their training, as well as procedure for teaching staff selection. The historical

and legal analysis of these sources and analytical materials allows us to conclude that the Imperial Moscow Engineering School graduates had a high level of education, which in some indicators equaled or exceeded that of the Emperor Alexander I St. Petersburg Institute of Railway Engineers graduates. It indicates that pedagogical activity of professors was premium, which subsequently permitted to initiate reorganization of the School of Railway Engineers into the Institute of Railway Engineers. The scientific results thus presented to the general public can serve as a starting point for further discussion on prospects, trends, and directions of the modern Russian transport education development.

Ключевые слова

Петербургский институт корпуса инженеров водных и сухопутных сообщений, Корпус инженеров путей сообщения, Московский институт инженеров путей сообщения Императора Николая II, Санкт-Петербургский институт инженеров путей сообщения Императора Александра I, Министерство путей сообщения Российской империи, Центральный государственный архив г. Москвы, историко-правовой анализ, правовой источник, аналитические материалы, подготовка инженеров, Императорское московское инженерное училище, транспортное образование.

Keywords

St. Petersburg Corpus of Water and Land Transport Engineers, Corpus of Transport Engineers, Nicholas II Moscow Institute of Railway Engineering, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, Corpus of Transport Engineers, Ministry of Railway Transport of the Russian Empire, Central State Archive of Moscow, historical and legal analysis, legal source, analytical materials, training of engineers, Imperial Moscow Engineering School, transport education.

В статье проанализированы российские исторические правовые памятники конца XIX – начала XX в., содержащие нормы, регулирующие общественные отношения, возникавшие в процессе и по поводу организации и осуществления обучения студентов Императорского московского инженерного училища. Особую актуальность исследованию придаст необходимость исторического анализа правовых актов, относящихся к одному из наименее изученных периодов 210-летней истории транспортного образования в России.

По результатам системного анализа документов, легально устанавливающих требования к уровню подготовки инженеров путей сообщения, а также к организации преподавания в указанном учебном заведении, сделаны выводы относительно структуры и содержания образовательного процесса, а также качества подготовки инженеров путей сообщения в указанный исторический период. Предметом исследования выступили нормы российского транспортного и образовательного законодательства, локальные акты Министерства путей сообщения, аналитические и иные архивные материалы. Целью является изучение противоречий между правовым регулированием подготовки инженеров путей сообщения в исследуемый период и выявления заслуживающего внимания и учета в современных условиях опыта образовательной деятельности в Императорском московском инженерном училище. Исследование осуществлено с использованием методики историко-правового анализа, который в сочетании с инструментарием формально-догматического исследования, приемами, используемыми в рамках таксономического подхода, сделал возможным вскрыть отдельные недостатки и пробелы правового регулирования системы подготовки инженеров путей сообщения. Результаты исследования представляют интерес с точки зрения выявления исторических закономерностей развития транспортного права и образовательного законодательства, дают возможность оценить роль и место правовых актов в системе регуляторов общественных отношений, предложить пути решения отдельных проблем правового регулирования, характерных для современного этапа развития российского транспортного образования с учетом уже имеющихся и практически фундированных наработок.

Исходной посылкой для определения гипотезы, направленности и логики исследования явилось суждение о том, что транспорт, не создавая новых предметов материального мира, во все времена являлся необходимым условием обеспечения нормального функционирования всех без исключения отраслей экономики и торговли. Производством транспорта является весьма специфическая как по содержанию, так и по форме деятельность по территориальному перемещению грузов или

людей, в связи с чем транспорт выполняет функцию связующего звена между различными отраслями экономики страны, что детерминирует необходимость полного и ригоричного урегулирования транспортных отношений с использованием правовых норм, предопределяет потребность в подготовке высококвалифицированных кадров. Полагаем, что осознанием этой зависимости обусловлен и тот факт, что создание транспортного ведомства и транспортного образования в России стало событием одномоментным. Император Александр I Высочайшим манифестом об утверждении «Учреждения об управлении водяными и сухопутными сообщениями» от 20 ноября 1809 г.¹ объявил одновременно о создании Управления водяными и сухопутными сообщениями, в системе которого образовался Корпус инженеров путей сообщения, а также учебного заведения – Института Корпуса инженеров путей сообщения².

Во второй половине XIX в. в России активно развивались промышленность и торговля, способствуя ускорению строительства железных дорог, причем в масштабах, превосходящих другие страны³.

Министр финансов М. Х. Рейтерн не стал ограничиваться созданием только железнодорожных компаний, о чем ему был высказан упрек на заседании особой комиссии, а непосредственно путем личных контактов начал привлекать русских и иностранных предпринимателей к участию в важнейшем для России деле⁴.

В 1880-е гг. железнодорожное строительство в России велось все более нарастающими темпами: прирост введения в строй новых линий составил в 1881 г. в сравнении с 1880 г. 22,2%, на следующий год – 49,6%, а в 1883 г. – 111,8%. К концу 1895 г. длина железнодорожной сети достигла 37 058 км⁵. Активное развитие железнодорожных линий, и прежде всего на востоке России, все возрастающие объемы перевозок на существующих магистралях определили актуальность создания еще одного учебного заведения в системе Министерства путей сообщения. Санкт-Петербургский институт инженеров путей сообщения, открытый еще в начале XIX столетия, уже не обеспечивал возрастающую потребность в специалистах.

Главным идеологом создания нового учебного заведения выступил Николай Павлович Петров, проект которого был поддержан министром путей сообщения князем М. И. Хилковым, и вскоре, 23 мая 1896 г., император Николай II утвердил мнение общего собрания Государственного совета об учреждении Московского инженерного училища⁶. На следующий день училищу присвоили имя «Императорское»⁷.

То, что учебное заведение в г. Москве для подготовки специалистов-железнодорожников не стало сразу высшим учебным заведением, было определено исторически. Если для XVIII в. в России было характерно создание и распространение инженерных школ, то в XIX столетии в отечественном техническом образовании утвердилось господство технических училищ и школ повышения технической подготовки. Так, в 1804 г. была создана инженерная школа, готовившая кондукторов (техников), а в 1819 г. на ее основе открылось Главное инженерное училище⁸.

Технические училища и школы технической подготовки старались «привязать» к крупным промышленным строительным объектам, например на строительстве Ладожского канала. Училищами на некоторое время оказывались даже полноценные институты: такое произошло с Петербургским институтом корпуса инженеров водных и сухопутных сообщений, который только в середине 1860-х гг. вновь получил статус высшего инженерного заведения.

Императорское московское инженерное училище было закрытым учебным заведением. Вступительные экзамены предусматривали проверку знаний по предметам курса средних учебных заведений: арифметики, алгебры, геометрии, рисования, русского и иностранного языков⁹.

Пройдя 3-летний курс обучения, сдав выпускные экзамены и представив удостоверение о прохождении 2-летней обязательной практики, воспитанники училища получали диплом инженера-строителя, а с ним и право на производство строительных работ и подготовку проектов искусственных сооружений¹⁰.

Такая подготовка дипломированных специалистов носила исключительный характер. Другого такого вуза, предоставля-

шего столь облегченный путь к инженерному статусу, не было. Это свидетельствовало о кадровой проблеме, которая уже длительное время имела место в системе путей сообщения Российской империи¹¹. Вместе с тем уровень подготовки в училище был таков, что позволял его выпускникам, инженерам-строителям, сдав экзамен по специальной программе в Санкт-Петербургском институте инженеров путей сообщения, получить более статусное звание инженера путей сообщения¹².

Исследования показывают, что в конце XIX в. еще отсутствовало общепризнанное представление о том, какой должна быть подготовка инженера. Поскольку производственникам нужен был инженер-практик, постольку теоретическая программа даже в объеме четырех курсов считалась непозволительно расточительностью времени, отводимого на подготовку специалиста. Должное понимание ключевого значения научных знаний в системной подготовке специалистов у представителей практической сферы приложения инженерного труда отсутствовало. Поэтому при решении вопроса, каким быть Московскому инженерному училищу, вокруг проекта Н. П. Петрова разгорелась серьезная дискуссия. Основанием для нее являлась существовавшая проблема недостаточности развития технических научных знаний. Это вело к тому, что учебный процесс в инженерных вузах насыщали математикой для механико-математических факультетов и физикой для физических. Поэтому теоретические занятия были весьма далеки от специфически инженерных задач, что и служило основанием для критики.

Несмотря на трехгодичный срок обучения в училище, учебными планами был заложен достаточно высокий уровень теоретической подготовки учащихся. В сравнении с еженедельной учебной нагрузкой, предусмотренной в Санкт-Петербургском институте инженеров путей сообщения, где курс рассчитывался на 5 лет обучения, в училище отводился такой же объем часов по химии, электротехнике, гидравлике, геологии, теоретической механике, а на физику выделялось даже больше учебных часов.

Естественно-научной и общепрофессиональной подготовке в училище уделялось также существенное внимание. Курс

математики изучался на первом и втором курсах параллельно с репетициями по курсам дифференциального и интегрального исчисления профессора К. А. Поссе и курса высшей математики профессора Б. К. Млодзеевского. По мнению профессора физики А. А. Эйхенвальда, «приходилось приучать студентов физически думать и на лекциях не скупиться на опыты; опыт ведь есть тот источник, откуда мы черпаем наши физические знания»¹³. Курс теоретической механики учащиеся изучали по работам Н. Е. Жуковского, а курс строительной механики был разработан профессором Л. Д. Проскураковым. В системе преподавания были соединены теория, опыт и практика. На трехчасовой лекции последовательно, в течение часа излагалась теория, в течение двух часов студенты решали задачи, пользуясь лекциями и иным справочным материалом. Таким образом, профессора, многие из которых работали прежде в классических университетах и не обладали знаниями об особенностях техники, строительства в той мере, которая обеспечивает восхождение общенаучных идей к инженерной конкретике, в короткое время смогли начать подготовку высококвалифицированных кадров для железнодорожной отрасли.

Совокупность изложенных выше обстоятельств привела к тому, что с некоторых пор широкая научно-техническая общественность начала высказываться за предоставление училищу прав высшего учебного заведения, результатом чего в конечном счете стала состоявшаяся в сентябре 1913 г. реорганизация Инженерного училища в Императорский московский институт путей сообщения.

Примечания / Notes

¹ 9 декабря по новому стилю.

² Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание 1. Т. XXX. – 1809. – № 23996. – С. 1305. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. In Russ.] (PSZ). Collection 1. Vol. XXX, 1809, no. 23996, p. 1305.

³ Актуальные проблемы развития транспортного законодательства и транспортного права России: Монография / А. И. Землин, Ю. И. Петров,

Ю. А. Харламова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 47. *Aktual'nye problemy razvitiya transportnogo zakonodatel'stva i transportnogo prava Rossii: Monografiya* [ZEMLIN, A. I., PETROV, Yu. I., KHARLAMOVA, Yu. A. Significant issues of Russian transport legislation and transport law development: A monograph. In Russ.]. Moscow, RUSAINS publ., 2019, p. 47.

⁴ Мартынов, С. Д. Государство и экономика: система Витте. – СПб.: Наука, 2002. – С. 35. MARTYNOV, S. D. *Gosudarstvo i ekonomika: sistema Vitte* [State and Economy: The Witte System. In Russ.]. St. Petersburg, Nauka publ., 2002, p. 35.

⁵ Елисеева, И. И., Соколов, Я. В. Русская национальная идея и экономические взгляды С. Ю. Витте // Экономическая история России XX века: проблемы, поиски, решения: Ежегодник. Вып. 2. – Волгоград, 2000. – С. 83–84. ELISEEVA, I. I., SOKOLOV, Ya. V. *Russkaya natsional'naya ideya i ekonomicheskie vzglyady S. Yu. Vitte* [Russian national idea and the economic views of S. Yu. Witte. In Russ.]. IN: *Ekonomicheskaya istoriya Rossii XX veka: problemy, poiski, resheniya* [Economic history of Russia of the 20th century: Problems, questing, solutions. Yearbook]. Vol. 2, Volgograd, 2000, pp. 83–84.

⁶ ПСЗ – 3. 1896. Т. XVI. Отделение 1. – № 12988. – С. 475. PSZ. Collection 3. 1896, T. XVI, department 1, no 12988, p. 475.

⁷ Там же. – № 13026. – С. 531. Ibid., no. 13026, p. 531.

⁸ Старейший транспортный университет – городу на Неве / Под ред. В. И. Ковалева, В. В. Сапожникова, В. В. Фортунатова. – М.: Маршрут, 2006. – С. 297. *Stareishii transportnyi universitet – gorodu na Neve* [KOVALEV, V. I., SAPOZHNIKOV, V. V., FORTUNATOV, V. V. (eds.). The oldest transport university to the city on the Neva. In Russ.]. Moscow, Put' publ., 2006, p. 297.

⁹ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 231. Оп. 2. Д. 138. Л. 7. *Tsentrал'nyi gosudarstvennyi arkhiv goroda Moskvy* [The Central State Archive of the City of Moscow] (TsGA Moskvy), fond 231, series 2, file 138, p. 7.

¹⁰ ПСЗ – 3. 1896. Т. XVI. Отделение 1. – № 12988. – С. 477. PSZ. Collection 3. 1896. Vol. XVI, department 1, no. 12988, p. 477.

¹¹ Транссибирская и Байкало-Амурская магистрали – мост между прошлым и будущим России. – М.: Транспорт, 2005. – С. 121. *Transsibirskaya i Baikalo-Amurskaya magistrali – most mezhdru proshlym i budushchim Rossii* [Trans-Siberian and Baikal-Amur highways – the bridge between Russia's past and future. In Russ.]. Moscow, Transport publ., 2005, p. 121.

¹² ПСЗ – 3. 1896. Т. XVI. Отделение 1. – № 12988. – С. 477. PSZ. Collection 3. 1896. Vol. XVI, department 1, no. 12988, p. 477.

¹³ Эichenвальд, А. А. Избранные работы. – М.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1956. – С. 127. EICHENWALD, A. A. *Izbrannye raboty* [Selected Works. In Russ.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo tekhniko-teoreticheskoi literatury publ., 1956, p. 127.

Список литературы

Актуальные проблемы развития транспортного законодательства и транспортного права России: Монография / А. И. Землин, Ю. И. Петров, Ю. А. Харламова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 192 с.

Елисеєва, И. И., Соколов, Я. В. Русская национальная идея и экономические взгляды С. Ю. Витте // Экономическая история России XX века: проблемы, поиски, решения: Ежегодник. Вып. 2. – Волгоград, 2000. – С. 82–91.

Мартынов, С. Д. Государство и экономика: система Витте. – СПб.: Наука, 2002. – 405 с.

Старейший транспортный университет – городу на Неве / Под ред. В. И. Ковалева, В. В. Сапожникова, В. В. Фортунатова. – М.: Маршрут, 2006. – 444 с.

Транссибирская и Байкало-Амурская магистрали – мост между прошлым и будущим России. – М.: Транспорт, 2005. – 348 с.

Эйхенвальд, А. А. Избранные работы. – М.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1956. – 268 с.

References

Aktual'nye problemy razvitiya transportnogo zakonodatel'stva i transportnogo prava Rossii: Monografiya [ZEMLIN, A. I., PETROV, Yu. I., KHARLAMOVA, Yu. A. Significant issues of Russian transport legislation and transport law development: A monograph. In Russ.]. Moscow, RUSAINS publ., 2019, 192 p.

ELISEEVA, I. I., SOKOLOV, Ya. V. *Russkaya natsional'naya ideya i ekonomicheskie vzglyady S.Yu. Vitte* [Russian national idea and the economic views S. Yu. Witte. In Russ.]. IN: *Ekonomicheskaya istoriya Rossii XX veka: problemy, poiski, resheniya* [Economic history of Russia of the 20th century: Problems, questing, solutions. Yearbook]. Vol. 2, Volgograd, 2000, pp. 82–91.

MARTYNOV, S. D. *Gosudarstvo i ekonomika: sistema Vitte* [State and Economy: The Witte System. In Russ.]. St. Petersburg, Nauka publ., 2002, 405 p.

Stareishii transportnyi universitet – gorodu na Neve [KOVALEV, V. I., SAPOZHNIKOV, V. V., FORTUNATOV, V. V. (eds.). The oldest transport university to the city on the Neva]. Moscow, Put' publ., 2006, 444 p.

Transsibirskaya i Baikalo-Amurskaya magistrali – most mezhdu proshlym i budushchim Rossii [Trans-Siberian and Baikal-Amur highways – the bridge between Russia's past and future. In Russ.]. Moscow, Transport publ., 2005, 348 p.

EICHENWALD, A. A. *Izbrannye raboty* [Selected Works. In Russ.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo tekhniko-teoreticheskoi literatury publ., 1956, 268 p.

Сведения об авторах

Землин Александр Игоревич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Российский университет транспорта (МИИТ), юридический институт, кафедра транспортного права, заведующий кафедрой, руководитель направления научно-экспертного совета центра исследования проблем безопасности РАН, г. Москва, Российская Федерация, 8-903-291-42-03, zemlin.aldr@yandex.ru

Петров Юрий Иванович, кандидат исторических наук, доцент, Российский университет транспорта (МИИТ), юридический институт, кафедра таможенного права и организации таможенного дела, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-977-675-46-73, petrov52@ro.ru

About the authors

Zemlin Alexander Igorevich, PhD in Law, professor, honored worker of science of the Russian Federation, Russian University of Transport (MIIT), Law Institute, department of transport law, head of department; Scientific Expert Council of the Center for Security Studies of the Russian Academy of Sciences, head of department, Moscow, Russian Federation, +7-903-291-42-03, zemlin.aldr@yandex.ru

Petrov Yuri Ivanovich, PhD in History, associate professor, Russian University of Transport (MIIT), Law Institute, department of customs law and organization of customs affairs, assistant professor, Russian Federation, Moscow, +7-977-675-46-73, petrov52@ro.ru

В редакцию статья поступила 16.01.2020 г., опубликована (для цитирования):

Землин, А. И., Петров, Ю. И. Опыт правового регулирования и организации подготовки специалистов транспорта в Императорском московском инженерном училище. 1896–1913 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 248–258. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-248-258

Submitted 16.01.2020, published (for citation):

ZEMLIN, A. I., PETROV, Yu. I. *Opyt pravovogo regulirovaniya i organizatsii podgotovki spetsialistov transporta v Imperatorskom moskovskom inzhenernom uchilishche. 1896–1913 gg.* [Experience of Legal Regulation and Organization of Transport Specialists Training at the Imperial Moscow Engineering School: 1896–1913. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 248–258. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-248-258

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470) «1920»+470.11
DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-259-274

Т. И. Трошина

Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация

Февраль 1920 г. в Архангельской губернии: цепная реакция «бескровной революции» в Архангельске

Tatyana I. Troshina

M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University;
Arkhangelsk, Russian Federation

February 1920 in the Arkhangelsk Gubernia: Chain Reaction of the “Bloodless Revolution” in Arkhangelsk

Аннотация

В статье анализируется ситуация в г. Архангельске, когда по желанию большинства населения губернии, что было выражено делегатами земско-городского собрания о заключении мира с советской Россией, Вооруженные силы Северной области начали готовиться покинуть край. Все гарнизоны и фронтовые части получили приказ об оставлении складов с оружием и продовольствием под охраной местных властей и пожелавших добровольно остаться на месте военнослужащих, желающим уехать – организовано двигаться к железной дороге для эвакуации. Выявлено, что первоначальный план оказался нарушен, поскольку большинство личного состава воинских частей отреагировали на приказ об отступлении крайне отрицательно; происходили восстания с целью не допустить ухода основных сил. В этих обстоятельствах командование относительно дисциплинированных частей объявило об их роспуске, предложив уходить на запад только добровольно. Дезорганизованных таким образом военнослужащих создаваемыми на местах «военно-революционными комитетами» удалось подчинить своим целям, которые заключались в «восстановлении советской власти» и разоружении не желавших сдаваться

немногочисленных добровольческих частей еще до прихода Красной армии. Военно-революционные комитеты кооптировали в свои ряды наиболее авторитетных местных деятелей и преобразовывались в «ревкомы», которые должны были поддерживать в волостях и уездах порядок и готовить торжественную встречу красным частям. До принятия соответствующих решений на уровне командования происходило братание, а затем обмен делегациями находившихся по разные стороны фронта военных частей. Немногочисленные и разрозненные источники, на основе которых реконструированы описываемые события, показывают, что в уездных центрах, размещенных далеко от линии фронта, роль гарнизонов в «смене власти» была менее значительной; местная общественность стремилась создать лояльные новой власти органы управления таким же образом, как это несколько раз происходило в 1917 и 1918 гг.: мирно передав власть «советам депутатов», которые в августе 1918 г. так же мирно передали свои полномочия «земским органам». Представленный в статье материал и основные выводы дают возможность по-новому взглянуть на, казалось бы, известные события Гражданской войны, а именно «освобождение Советского Севера от белогвардейцев».

Abstract

The article analyses the situation in Arkhangelsk when the Armed Forces of the Northern Region were preparing to leave the region after the majority of the population of the gubernia (via delegates of the Zemstvo-City assembly) had expressed their desire to make peace with Soviet Russia. All garrisons and front-line units received an order to leave warehouses with weapons and food in the hands of local authorities and those of military servicemen who wished to stay; those who wished to leave were to move in an orderly manner towards railway for evacuation. The original plan was violated, since most military units reacted negatively to the order to retreat. Uprising began in order to prevent the departure of the main forces. In these circumstances, the command announced dissolution of the disciplined units, offering them to leave voluntarily for the West (to Murmansk, and from there to Norway). Thus, the servicemen were disorganized and fell prey to the “military revolutionary committees” that were springing up on the ground. The goals of these organizations were to “restore the Soviet power” and to disarm those few volunteer units that did not want to capitulate before the arrival of the Red Army. Military revolutionary committees co-opted most authoritative local figures into their memberships and transformed into “revolutionary committees,” which were to maintain order and to prepare grand welcome for the Red

units. Before decisions were made at the command level, fraternization at the front and later delegations exchange between military units on opposite sides of the front began. Scanty and scattered sources, on the basis of which the described events have been reconstructed, show that the role of garrisons in the “change of power” was less significant in the uezd centers located far from the front line. The local community sought to create loyal new government as it had already happened several times in 1917 and in 1918: by peacefully transferring their power to the “Soviets of deputies” in a manner similar to the transfer of power to the “Zemstvo bodies” in August 1918. The material of the article and its main conclusions provide an opportunity to take a fresh look at the seemingly well-known events of the Civil War, namely, “the liberation of the Soviet North from the White Guards.”

Ключевые слова

Исторические источники, архивные документы, Гражданская война, Архангельская губерния, правительство Северной области, белая эвакуация, белая армия, самоорганизация, военно-революционные комитеты, безвластие.

Keywords

Historical sources, archival documents, Civil War, Arkhangelsk gubernia, government of the Northern Region, White evacuation, White army, self-organization, military revolutionary committees, anarchy.

События февраля 1920 г. в Архангельской губернии представляли собой странный феномен: на отдельных участках фронта и в отдаленных гарнизонах стояли боеспособные части, в прифронтовых городах и волостях власть оставалась верной правительству Северной области, а губернский центр уже встречал армии вчерашнего неприятеля, которые поддерживали и население, и воинские части¹. Комиссар Н. Н. Кузьмин называл действия 6-й армии на севере советской России «сплошным величавым эпосом»: «На этом эпосе надо воспитывать новые поколения. 8 тысяч полуголодных, плохо одетых бойцов... удержали натиск 22 тысяч <...> великолепно снабженных войск. 4 февраля, не дожидаясь обещанной подмоги, армия перешла в наступление, а 21 февраля Архангельск был взят», при этом наступать приходилось в тяжелейших условиях («По трое и по семеро суток приходи-

лось лежать на снегу, при 30-градусных морозах, под открытым небом, лишь изредка обогреваясь у костров»), а неприятельская оборона была неприступной: «Деревни обратил враг в полевые крепости, окружив их десятками блокгаузов, проволочными заграждениями и обороняя 80-тью пулеметами и 6-тью орудиями!»²

О том, что важным союзником Красной армии в этом наступлении стала деморализация от самого факта Гражданской войны значительной части белых солдат и офицеров, а также желание населения воссоединиться в единое государство с остальной Россией, не говорили непосредственно после рассматриваемых событий и мало вспоминали впоследствии.

Из достаточно солидной историографии по проблемам Гражданской войны на Севере можно выделить не так много работ, в которых в той или иной степени подробно рассматриваются события «переходного периода» в различных районах Архангельской губернии, вдоль растянувшейся на сотни верст фронтовой линии, разделявшей русских людей на «красных» и «белых»³. Власть профсоюзного «временного комитета» формально на уезды не распространялась, действовали распоряжения губернского земства, которое выпустило собственное распоряжение: «Война с Советской Россией прекращается. Земское собрание постановило возложить на губернскую, уездные и волостные управы охрану порядка, принятие имущества от военных частей и передачу новой власти»⁴. Затем в уезды и волости поступили телеграммы с предложением принять «все меры к... водворению революционного порядка, охране и изолированию офицерства. Если есть подлежащие аресту, переправляйте по мере возможности»⁵.

Сведения о происходившем в Архангельске первыми, как всегда, узнавали телеграфисты. В нарушение порядка они распространяли эту информацию, подталкивая активистов к действиям, целью которых чаще всего было показать свою лояльность новой власти и сохранить свои территории (город или волость) от возможных репрессий.

В относительно отдаленных от фронта уездных городах (Мезени, Онеге, Пинеге) были проведены «собрания жителей», которые принимали решение восстановить упразднен-

ную в августе 1918 г. советскую власть. Так, в Мезени «временный комитет» возглавили члены избранного еще в 1917 г. исполкома, который в 1918 г. без эксцессов передал полномочия «комитету общественной безопасности», ставшему «переходной властью» до восстановления земства. В начале 1920 г. состоялся очередной мирный обмен полномочиями. Было объявлено, что «временный комитет будет нести свои обязанности до получения новой власти из Архангельска»⁶. Всем бывшим чиновникам было предложено оставаться на своих местах и «принять все меры к охране дел, имущества для сдачи их представителям советской власти»⁷. Для Мезени это было особенно актуально, потому что здесь сконцентрировалось большое количество заготовленного интендантством мяса и рыбы; судя по всему, толпы предприимчивых людей хлынули в Мезень, пока еще был зимний путь, чтобы скупить эти продукты и доставить их в Пинегу и Архангельск. Чиновники, которые остались на своих местах, впоследствии были арестованы за прежние «грехи» перед советской властью и вывезены в Архангельск, в губернский ЧК.

Схожая ситуация была в Пинеге, где членом земской управы был доктор В. И. Полонский, занимавший в 1917 и 1918 гг. должности в исполкоме. 27 февраля 1920 г. в Пинеге состоялось собрание граждан и солдат, которые сформировали уездный военно-революционный комитет. Доктор Полонский продолжал выполнять работу по поддержанию порядка в городе и уезде. Вскоре в Пинегу прибыли первые красноармейские части, они взяли на себя поддержку порядка в городе и волостях, а белоармейцев «распустили по домам»⁸.

Сложнее была обстановка в Онеге, где во время Гражданской войны власть несколько раз переходила из рук в руки, что раскололо внутреннюю сплоченность местного общества. Северное правительство первоначально предполагало там даже закрепиться, и частям белой армии рекомендовалось направляться именно туда. Однако от этих планов пришлось отказаться, и в конце февраля 1920 г. военные части покинули онежское побережье. На переходный период был организован «городской ревком», но опасность беспорядков и «выяснения отношений на классовой почве» сохранялась, поэтому многие

местные чиновники уехали из города переждать, «когда все успокоится и власть установится»⁹. Что касается прифронтовых районов, то там на ситуацию с переходом власти влияли настроения дислоцированных воинских частей.

О событиях на центральном и западном участках фронта можно составить представление по документам, отчетам и воспоминаниям, которые генерал Е. К. Миллер¹⁰ собирал уже в эмиграции, как «Материалы для исторического очерка о Северной Области»¹¹. На востоке Архангельского фронта белые оказались в изоляции, прорваться к Мурману и эмигрировать им не удалось. Поэтому сведения о происходивших событиях содержатся в синхронных документах и в воспоминаниях рядовых солдат как красной, так и белой армии, собранных местными «истпарами».

Отрезанные от Архангельска и путей эвакуации, фронтовые части получили приказ двигаться к Онеге и далее к Мурману¹², но выполнить его удалось далеко не всем. На станции Холмогорская взбунтовались солдаты 4-го Северного полка, арестовали офицеров как своего полка, так и тех частей, которые прибывали, чтобы отправиться по железной дороге. Был захвачен бронепоезд, на котором в Онегу пытались прорваться офицеры, не успевшие эвакуироваться из Архангельска; «начались аресты офицеров флотскими солдатами и морской пехоты»¹³.

Войска Железнодорожного фронта отступали к станции Обозерская, но в 3-м Северном полку начались беспорядки, и командующий фронтом генерал Б. Н. Вуличевич (1884–1920) «ввиду создавшегося положения отдал приказ о роспуске солдат по домам»¹⁴, а сам с офицерами и некоторыми присоединившимися к ним солдатами двинулся к Онеге. При этом все военные склады были взяты под охрану пожелавших остаться на родине офицеров.

Навстречу отступающим двигались солдаты с Мурманского фронта, который тоже был уже распущен. Повсеместно крестьяне воссоздавали советские органы власти; некоторые из них стремились выполнить приказ красного командования «о разоружении белогвардейских банд», и белоармейцы от вооруженных крестьян получали отказ в проходе через их

селения, крестьяне не предоставляли кров, транспорт, фураж и продовольствие. В создавшихся условиях белые были вынуждены согласиться на предложение направить в с. Сорочка (современный г. Беломорск в Карелии) делегатов для проведения с красным командованием переговоров об условиях сдачи. Делегаты поддались убеждениям офицеров, взятых красными в плен, и подписали договор о сдаче «при условии сохранения жизни и имущества». В общей сложности сдались около тысячи человек, половина из них были офицеры¹⁵.

В самом Мурманске также произошло восстание. Обстановка здесь была относительно благополучная; хорошее продовольственное обеспечение, совместная работа матросов и офицеров в тяжелых условиях Арктики по проводу караванов судов не вызывали беспокойства в возможности социального, тем более вооруженного, протеста. И все же здесь произошло одно из самых жестоких событий по захвату командой миноносца «Капитан Юрасовский», который готовился к отходу в море с целью, видимо, присоединиться к «Миллеру». По воспоминаниям кочегара, «в кубрик машинной команды является командир судна и говорит: “Братцы! Поверьте, мы всегда были с вами, вы хорошие ребята, я надеюсь, что вы в нужную минуту поддержите нас, мы вас тоже не оставим”, и т. д., но от команды он не услышал ни одного звука, в кубрике была мертвая тишина...» Миноносец обстреляли с берега, после чего команда сговорилась самостоятельно решить вопрос со своими офицерами: «Вытащили всех золотопогонников на палубу и стали “списывать” по одному за борт, предварительно наградив каждого солидной дозой чугуна в виде ржавых колосников»¹⁶.

21 февраля 1920 г. после короткого сопротивления верные Северному правительству отряды сдались или покинули город, что не позволило генералу Е. К. Миллеру со штабом и госпиталем выполнить первоначальный план, а пришлось двигаться далее, за границу.

Если у частей Железнодорожного фронта был шанс прорваться к Мурманску, то в гарнизонах на востоке губернии не было другого выхода, кроме безоговорочной капитуляции. Непосредственно на фронте шли переговоры между стоящими

друг против друга белыми и красными частями. В тыловых гарнизонах еще до прихода красных происходили солдатские «перевороты». Так случилось в Холмогорах, которые уездные власти покинули 15–17 февраля 1920 г. «Переворот» устроили военнослужащие частей, отказавшихся идти на фронт. Они избрали «ревком», который организовал арест офицеров и захват власти в Холмогорах: обезоружили милицию и комендантскую роту, поставили караулы возле значимых уездных учреждений и у винных складов. Направили парламентаров к наступающим красным частям, а также в Архангельск с целью согласовать восстание с размещенными там воинскими частями. Глазами современника это выглядело таким образом: моряки «забрали у бабки красную юбку на флаг. С револьверами в руках все попарно разбежались по административным органам и арестовали начальников и офицеров». Побуянив таким образом, отряд моряков направился «брать Архангельск», оставив в городе наскоро созданную «советскую власть» без какой-либо охраны¹⁷.

Через Холмогоры направлялись военнослужащие, которые в создавшейся на фронте суматохе собирались земляческими группами и направлялись на родину, и мешане волновались, что до прихода красных сил город может быть разграблен какими-нибудь бандами. Опасались и внутренних беспорядков. Вооружили отряд самообороны из местной молодежи; «временный уездный исполком» смог договориться с направляющейся на Пинегу группой солдат, которые согласились остаться и охранять город, получив в качестве платы продовольствие. 21 февраля в Холмогоры вступили передовые отряды Красной армии¹⁸. Населению был обещан порядок, на этом основании было произведено разоружение¹⁹.

В южных волостях Холмогорского уезда, где проходила линия фронта и наиболее тесным было соприкосновение с «неприятелем», довольно быстро распространились слухи, что «на фронте плохие дела, надо что-то делать»²⁰. Находились лидеры, которым удавалось организовать солдат, совместно с «сочувствующими советской власти» из местного населения создавать «временные комитеты», которые под угрозой применения оружия распускали земские учрежде-

ния, производили аресты офицеров и разоружали местные «отряды самообороны», сформированные для поддержания порядка в смутное время.

Воинские части, находившиеся на Пинежско-Мезенском и Печорском участках, также не успели приступить к эвакуации по причине прокатившихся солдатских восстаний. 16 февраля 1920 г. произошло восстание Пинежского гарнизона. Созданный военно-революционный комитет дождался эвакуации из Архангельска штаба генерала Е. К. Миллера, и только после этого, 19 февраля, вышел на связь с «временным профсоюзным комитетом» в Архангельске. В верховьях Пинеги был расквартирован 8-й Северный полк, в состав которого входили две роты «белых партизан», которые категорически не желали признавать ревком; однако их все же удалось разоружить и предать суду²¹.

Созданный в Пинеге солдатами гарнизона и местной общественностью «военно-революционный комитет» стремился соблюдать хотя бы видимость законности, что не всегда нравилось солдатам восставших частей, стремившимся устроить самосуды над офицерами. Под давлением солдат состав ревкома трижды переизбирался. Во всех трех составах фактическим руководителем оставался старший врач местного военного лазарета доктор Д. А. Ихок²².

20 февраля командующий Пинежским фронтом генерал-лейтенант П. П. Петренко объявил о своеобразной капитуляции: он обратился в ревком с письмом, в котором указывал, что «ввиду создавшегося положения <...> слагаю с себя власть командующего войсками района и желаю то, что желает население... Окончив служить временному правительству [Северной области] и не находя более возможным носить старую форму, т. е. погоны, прошу разрешить снять их». Под этим письмом приписку «согласен с тем же» и свои подписи поставили еще 13 офицеров. В других письмах, адресованных ревкому, П. П. Петренко неоднократно повторял о своей приверженности «народовластию», по его словам, «в последнее время, когда начались волнения, я не принял никаких мер, т. к. было ясно, что если борьба непопулярна в народе, значит, народ не желает борьбы... Принимая истинным народную

демократическую и социалистическую власть, прошу считать меня гражданином [советской] страны»²³. Генерал пытался наладить отношения с ревкомом и лично с Ихокком, организовать «цивилизованную» передачу гарнизона и фронтовых частей новой власти, но ему это не удалось. На Пинежском участке, пожалуй, более всего было жестоких самосудов над офицерами и белыми партизанами.

В селе Лешуконском, где располагался штаб Вашско-Мезенского фронта, командир 1-го Северного полка полковник Троянов поддержал предложение о том, чтобы начать через солдатские комитеты переговоры с красным командованием о сдаче полка, а также согласился передать кодированный приказ батальонным командирам о передаче власти солдатским комитетам. Этот приказ отказался выполнять командир 1-го батальона, «разбираться» с которым были направлены «делегаты красной армии», стоявшей против батальона. Комбат бежал, а «остальные офицеры являлись к [красным делегатам], козыряли и представлялись»²⁴. Гарнизон онежского села Сред-Погост «упорно держался и ждал помощи». Красные «послали к ним лояльного офицера сказать, что весь тыл сдался. Командир роты пустил себе в лоб пулю, а рота под угрозой смерти сдается»²⁵.

После «переворота» в частях начинались «торжественные встречи» делегатов от белой и красной армий. Мезенские белоармейцы направили в деревню Нюхча (где располагались красные) свою делегацию с оркестром; была организована торжественная встреча «соединения с нашими братьями»²⁶. Прибывшие вскоре красноармейские части в Лешуконском приняли лучшим образом, предоставили самые удобные квартиры, обеспечили бельем и питанием. В селе Турчасово (Онежский фронт) «на постах у складов стояли парами красный и бывший белый»²⁷.

«Условия капитуляции белогвардейских частей» предполагали немедленную сдачу оружия, чтобы оно не оказалось на руках у населения, и арест комсостава. Население и белоармейцы ставились в известность, что «нарком Чичерин по просьбе английского правительства гарантирует неприкосновенность личности комсостава... с правом предоставле-

ния свободного выезда при условии полной капитуляции»²⁸. Арестованных офицеров доставляли в Архангельск, где полковник Констанди заверял их, что это сделано исключительно в целях их личной безопасности, поскольку происходит немало случаев самосудов²⁹.

Тем временем из Архангельска сообщили «за границу, что переворот прошел мирно»³⁰. Но эта парадная сторона не могла скрыть реальной ситуации. Уже через два дня после прихода Красной армии почти все распоряжения «временного комитета» были отменены вновь созданной властью – «революционным комитетом». Прекращена раздача продовольствия населению; под страхом наказания было приказано сдать ценное имущество, оставленное эвакуировавшимися своим родственникам и знакомым «на хранение»³¹. Служащим учреждений было приказано «оставаться на своих местах, не прерывая хода работы», готова документы для передачи отделам губернского исполкома³². Через газету сообщили, что «смертная казнь в Советской России отменена. Не верьте слухам», и началась регистрация бывших офицеров белой армии³³. Полковник Констанди был отстранен от должности, впоследствии арестован и расстрелян.

Как следует из воспоминаний члена Северного правительства Б. Ф. Соколова, «счастливое время очень быстро закончилось. В начале марта прибыла Че-Ка... Между уполномоченным ВЧК Эйдуком и комиссаром Кузьминым, сторонником более мягких мер, началась ожесточенная борьба. Население приуныло...»³⁴. Но это уже другая страница истории установления советской власти в Поморье.

Примечания / Notes

¹ В статью продолжена тема установления советской власти в формате так называемой бескровной революции в Архангельске в 1920 г. Подробнее см.: Трошина, Т. И. «Бескровная революция» 1920 г. в Архангельске // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 888–904. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-888-904. TROSHINA, T. I. “*Beskrovnaya revolyutsiya*” 1920 g. v Arkhangel’ske [“The Bloodless Revolution” of 1920 in Arkhangelsk. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 3, pp. 888–904. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-888-904

² Шестая армия // Известия Архангельского Ревкома и Губкома РКП. – 1920. – 13 апреля. *Shestaya armiya* [The Sixth Army]. IN: *Izvestiya Arhangel'skogo Revkoma i Gubkoma RKP*, April 13, 1920.

³ Овсянкин, Е. И. На изломе истории: события на Севере в 1917–1920 гг.: мифы и реальность. – Архангельск: Архконсалт, 2007. – 186 с. OVSYANKIN, E. I. *Na izlome istorii: sobytiya na Severe v 1917–1920 gg.: Mify i real'nost'* [At the turning point of history: Events in the North in 1917–20: Myths and reality. In Russ.], Arkhangel'sk, Arkhkonsalt publ., 2007, 186 p.; Бакшевникова, В. Н. Население Северной области в период интервенции и гражданской войны (март 1918 – февраль 1920 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Мурманск, 1998. BAKSHEVNIKOVA, V. N. *Naselenie Severnoi oblasti v period interentsii i grazhdanskoi voiny (mart 1918 – fevral' 1920 g.): Dis. ... kand. ist. nauk* [Population of the Northern Region in the period of Allied Intervention and Civil War (March 1918 – February 1920): Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Murmansk, 1998; Новикова, Л. Г. Провинциальная «контр-революция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере, 1917–1920. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 377 с. NOVIKOVA, L. G. *Provintsial'naya "kontrevolyutsiya": Beloe doizhenie i Grazhdanskaya voina na russkom Severe, 1917–1920* [The provincial “counter-revolution”: The White movement and the Civil War in the Russian North: 1917–20. In Russ.]. Moscow, 2011, 377 p.; Морозова, О. М., Трошина, Т. И. Тыл войны без фронта: невоюющее население в условиях Гражданской войны (1917–1920 гг.). – Ростов н/Д: Изд-во ДГТУ, 2015. – 283 с. MOROZOVA, O. M., TROSHINA, T. I. *Tyl voiny bez fronta: nevouyushchee naselenie v usloviyakh grazhdanskoi voiny (1917–1920 gg.)*. [The rear in the war without front-lines: Non-combatants in the Civil War (1917–20). In Russ.]. Rostov-on-Don, 2015, 283 p.

⁴ Известия временного комитета профсоюзов. – 1920. – 21 февраля. *Izvestiya vremennogo komiteta profsoyuzov*, February 21, 1920.

⁵ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 571. Оп. 1. Д. 28 а. Л. 1. *Gosudarstvennyi arkhiv Arkhangel'skoi oblasti* [State Archive of the Arkhangel'sk Region] (GAAO), fond 571, series 1, file 280 a, p. 1.

⁶ Там же. Д. 30 а. Л. 9. Ibid., file 30 a, p. 9.

⁷ Там же. Л. 28. Ibid., p. 28.

⁸ Там же. Д. 28 а. Л. 1. Ibid., file 28 a, p. 1.

⁹ Архив Управления ФСБ России по Архангельской области. Д. П-17987. *Arkhiv FSB Rossii po Arkhangel'skoi oblasti* [Archive of the FSB of Russia for the Arkhangel'sk Region], file P-17987.

¹⁰ Миллер Евгений Карлович (1867–1939) – русский военачальник, генерал-лейтенант, руководитель Белого движения на севере России в 1919–1920 гг.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5867. *Gosudarstvennyi arkhiv Russian Federation* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), file R-5867.

¹² Боговой, И. В. «Миллер оправдывается» // Известия Архангельского Ревкома и Губкома РКП. – 1920. – 4 июня. БОГОВОЙ, I. V. “Miller opravydyaetsya” [Miller finds excuses. In Russ.]. IN: *Izvestiya Arhangel'skogo Revkoma i Gubkoma RKP*, June 4, 1920.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-5867. Оп. 1. Д. 5867. Л. 66. GARF, file R-5867, series 1, file 5867, p. 66.

¹⁴ Там же. Л. 58. Ibid., p. 58.

¹⁵ Там же. Л. 58–62. Ibid., pp. 58–62.

¹⁶ ГААО. Ф. 8660. Оп. 3. Д. 252. Л. 13–16. ГААО, fond 8660, series 3, file 252, pp. 13–16; Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 4000. Оп. 5. Д. 3010. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg] (TsGAIPD SPb), fond 4000, series 5, file 3010; *Носков, Н. Г.* Воспоминания об освобождении Мурманска от белых и интервентских банд в 1920 г. // Гражданская война на Мурмане глазами участников и очевидцев: Сб. воспоминаний и документов. – Мурманск, 2006. – С. 227–229. NOSKOV, N. G. *Vospominaniya ob osvobozhdenii Murmanska ot belykh i interventskikh band v 1920 g.* [Memoirs on the liberation of Murmansk from White and Intervention gangs in 1920. In Russ.] IN: *Grazhdanskaya voina na Murmane glazami uchastnikov i ochevidtsev: Sb. vospominanii i dokumentov* [Civil war on the Murman in the eyes of participants and eyewitnesses: Collected memoirs and documents. In Russ.]. Murmansk, 2006, pp. 227–229.

¹⁷ ГААО. Ф. 8660. Оп. 3. Д. 100. Л. 1–3. ГААО, fond 8660, series 3, file 100, pp. 1–3.

¹⁸ Там же. Оп. 4. Д. 48. Л. 1. Ibid., series 4, file 48, p. 1.

¹⁹ Там же. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 6. Л. 60, 61. Ibid., fond 1894, series 1, file 6, pp. 60, 61.

²⁰ Там же. Ф. 8660. Оп. 3. Д. 442. Л. 3. Ibid., fond 8660, series 3, file 442, p. 3.

²¹ Там же. Д. 658. Л. 6–8. Ibid., file 658, pp. 6–8.

²² Ихок Д. А. (1882–1967) был в Архангельске с 1917 г., мобилизован в белую армию. В 1920–1921 гг. заведующий губернским отделом здравоохранения. В 1921 г. сотрудник редакции газеты «Правда», заведовал иностранным отделом.

²³ ГААО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 160 а. Л. 1–4. ГААО, fond 352, series 1, file 160 а, pp. 1–4.

²⁴ Вологодский областной архив новейшей политической истории (ВОАНПИ). Ф. 1332. Оп. 3. Д. 404. Л. 7. *Vologodskii oblastnoi arkhiv noveishei politicheskoi istorii* [Vologda Regional Archive of Recent Contemporary Political History] (VOANPI), fond 1332, series 3, file 404, p. 7.

²⁵ ГААО. Ф. 8660. Оп. 3. Д. 116. Л. 4. ГААО, fond 8660, series 3, file 116, p. 4.

²⁶ Там же. Ф. 571. Оп. 1. Д. 30 а. Л. 35, 38. Ibid., fond 571, series 1, file 30 а, pp. 35, 38.

- ²⁷ Там же. Ф. 8660. Оп. 3. Д. 116. Л. 4. Ibid., fond 8660, series 3, file 116, p. 4.
- ²⁸ ВОАНПИ. Ф. 1332. Оп. 3. Д. 404. Л. 2. VOANPI, fond 1332, series 3, file 404, p. 2.
- ²⁹ ГАРФ. Ф. Р-5867. Оп. 1. Д. 26. Л. 64. GARF, file R-5867, series 1, file 26, p. 64.
- ³⁰ ГААО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 4. Л. 2. GAAO, fond 353, series 1, file 4, p. 2.
- ³¹ Там же. Ф. Р-124. Оп. 2. Д. 39. Л. 7, 12. Ibid., fond R-124, series 2, file 39, pp. 7, 12.
- ³² Там же. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 19. Л. 423. Ibid., fond R-353, series 1, file 19, p. 423.
- ³³ Известия временного комитета профсоюзов. – 1920. – 23 февраля; 24 февраля. *Izvestiya vremennogo komiteta profsoyuzov*, February 23–24, 1920.
- ³⁴ Соколов, Б. Ф. Падение Северной Области // Белый Север, 1918–1920: Мемуары и документы. Вып. II. Архангельск: Правда Севера; Аргус, 1993. – С. 418. SOKOLOV, B. F. *Padenie Severnoi Oblasti* [The Fall of the Northern Region. In Russ.]. IN: *Belyi Sever, 1918–1920: Memuary i dokumenty* [White North: 1918–20: Memoirs and documents. In Russ.]. Issue 2. Arkhangelsk, 1993, p. 418.

Список литературы

Бакиевтикова, В. Н. Население Северной области в период интервенции и гражданской войны (март 1918 – февраль 1920 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Мурманск, 1998. – 203 с.

Морозова, О. М., Трошина, Т. И. Тыл войны без фронта: невоюющее население в условиях гражданской войны (1917–1920 гг.). – Ростов н/Д: Изд-во ДГТУ, 2015. – 283 с.

Носков, Н. Г. Воспоминания об освобождении Мурманска от белых и интервентских банд в 1920 г. // Гражданская война на Мурмане глазами участников и очевидцев: Сб. воспоминаний и документов. – Мурманск, 2006. – С. 227–229.

Новикова, Л. Г. Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере, 1917–1920. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 377 с.

Овсянкин, Е. И. На изломе истории: события на Севере в 1917–1920 гг.: мифы и реальность. – Архангельск: Архконсалт, 2007. – 186 с.

Соколов, Б. Ф. Падение Северной области // Белый Север, 1918–1920: Мемуары и документы. Вып. II. – Архангельск: Правда Севера; Аргус, 1993. – С. 316–432.

References

BAKSHEVPIKOVA, V. N. *Naselenie Severnoi oblasti v period interventsii i grazhdanskoi voiny (mart 1918 – fevral' 1920 g.): Dis. ... kand. ist. nauk* [Population of the Northern Region in the period of Allied Intervention and Civil War (March 1918 – February 1920): Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Murmansk, 1998, 203 p.

MOROZOVA, O. M., TROSHINA, T. I. *Tyl voiny bez fronta: nevoyuyushchee naselenie v usloviyakh grazhdanskoi voiny (1917–1920 gg.)*. [The rear in the war without front-lines: Non-combatants in the Civil War (1917–20). In Russ.]. Rostov-on-Don, 2015, 283 p.

NOSKOV, N. G. *Vospominaniya ob osvobozhdenii Murmanska ot belykh i interventsikh band v 1920 g.* [Memoirs on the liberation of Murmansk from White and Intervention gangs in 1920. In Russ.]. IN: *Grazhdanskaya voyna na Murmane glazami uchastnikov i ochevidtsev: Sb. vospominanii i dokumentov* [Civil war on the Murman in the eyes of participants and eyewitnesses: Collected memoirs and documents. In Russ.]. Murmansk, 2006, pp. 227–229.

NOVIKOVA, L. G. *Provintsial'naya "kontrrevolyutsiya": Beloe dvizhenie i Grazhdanskaya voyna na russkom Severe, 1917–1920* [The provincial "counter-revolution": The White movement and the Civil War in the Russian North: 1917–20. In Russ.]. Moscow, 2011, 377 p.

OVSYANKIN, E. I. *Na izlome istorii: sobytiya na Severe v 1917–1920 gg.: Mify i real'nost'* [At the turning point of history: Events in the North in 1917–20: Myths and reality. In Russ.]. Arkhangelsk, Arkhkonsalt publ., 2007, 186 p.

SOKOLOV, B. F. *Padenie Severnoi Oblasti* [The Fall of the Northern Region. In Russ.]. IN: *Belyi Sever, 1918–1920: Memuary i dokumenty* [White North: 1918–20: Memoirs and documents. In Russ.]. Issue 2. Arkhangelsk, 1993, pp. 316–432.

Сведения об авторах

Трошина Татьяна Игоревна, доктор исторических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, кафедра социальной работы и социальной безопасности, профессор, Северный государственный медицинский университет, кафедра гуманитарных дисциплин, профессор, г. Архангельск, Российская Федерация, 8-911-571-04-66, tatr-arh@mail.ru

About the authors

Troshina Tatyana Igorevna, PhD in History, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, department of social work and social security, professor; Northern State Medical University, department of humanities, professor, Arkhangelsk, Russian Federation, +7-911-571-04-66, tatr-arh@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена в рамках исследования, поддержанного грантом РФФИ, научный проект № 18-09-00237.

Grant information

This article has been prepared as part of the study supported by the grant from the Russian Foundation for Basic Research (science project no. 18-09-00237).

В редакцию статья поступила 21.01.2020 г., опубликована (для цитирования):

Трошина, Т. И. Февраль 1920 г. в Архангельской губернии: цепная реакция «бескровной революции» в Архангельске // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 259–274. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-259-274

Submitted 21.01.2020, published (for citation):

TROSHINA, T. I. *Fevral' 1920 g. v Arkhangel'skoi gubernii: tsepnaya reaktsiya "beskrovnoi revolyutsii" v Arkhangel'ske* [February 1920 in the Arkhangelsk Gubernia: Chain Reaction of the "Bloodless Revolution" in Arkhangelsk. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 259–274. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-259-274

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

People. Events. Facts

Научная публикация / Scientific publication

УДК 94(47)+929

DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-275-288

Е. А. Долгова

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

С. В. Бахрушин в Институте Красной профессуры: лекции по истории народов Сибири. 1936 г.

Evgeniya A. Dolgova

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Sergei V. Bakhrushin at the Institute of Red Professors: Lectures on the History of the Indigenous Peoples of Siberia (1936)

Аннотация

Целью публикации является введение в научный оборот двух лекций историка С. В. Бахрушина, прочитанных им в Институте Красной профессуры в апреле 1936 г. и записанных слушателем С. Н. Кругловым. Тематически публикуемый источник принадлежит проблемному полю истории и этнографии Сибири. С. В. Бахрушин многое сделал для развития источниковедения и историографии региона, дал целостное представление о процессе освоения Сибири в XVI–XVII вв. и положении населявших ее народов, ввел в научный оборот огромный пласт архивных материалов. Ввиду значительности фигуры ученого особый интерес вызывают неопубликованные материалы его творческого наследия, тем более важны свидетельства о его научно-педагогической работе, иллюстрирующие специфику

построения курса, авторскую манеру подачи материала, стиль общения с аудиторией. В аудитории «красных профессоров» Бахрушин оказался после возвращения в Москву из ссылки по «Академическому делу». Документ отражает и нюансы восприятия лекции слушателем – ошибки и неточности письменного воспроизведения устной речи. В этом отношении текст документа выгодно отличается от стенограмм и опубликованных учебных курсов. Лекции важны для понимания исторической географии и истории отдельных народов Сибири, дают картину их экономического и социального строя и политической истории. Однако тематически вклад публикации значительно шире: она характеризует формируемые у слушателя основы марксистской концепции колонизации и хозяйственного освоения Сибири, обернувшейся любопытным синтезом марксизма и национальной концепции русской колонизации XVII в. Источник выявлен в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Документ издается по современным правилам орфографии и пунктуации. Ошибки и неточности слушателя в написании исторических терминов и топонимов сохранены при передаче текста и исправлены в подстрочных комментариях. Отдельное значение имеет предваряющий публикацию документа комментарий, актуализирующий источник и характеризующий специфику диалога в учебной аудитории 1930-х гг.

Abstract

The publication is to introduce into scientific use two lectures read by the historian Sergei V. Bakhrushin to his students at the Institute of Red Professors in 1936. The published document thematically falls within the field of history and ethnography of Siberia. Bakhrushin's contribution to this scholarship was significant: he provided a holistic view on the development of Siberia in the 16th–17th centuries and on situation of the peoples inhabiting it; and introduced into scientific use a rich body of archival documents. Thus, any unpublished materials from his heritage are of great interest, and particularly, any data on his work in the higher school. The document illustrates his manner of presenting historical material and his style of communication with his audience. Bakhrushin began lecturing to the “red professors” after his exile under the Academic Trial. In contrast to his published works and lectures, the document, being a written reproduction of oral speech, includes some errors and inaccuracies. The lectures are important for understanding historical geography and history of the indigenous peoples of Siberia. However, topical contribution of these lectures is greater: they reveal the foundations of the Marxist concept of colonization and economic development of Siberia imparted

to the student, which turned into an interesting synthesis of Marxism and national concept of the Russian colonization of the 17th century. The document has been found in the Russian State Historical Archive (GARF). It is being published according to the modern rules of spelling and punctuation, but some errors and inaccuracies in the historical terms and toponyms are preserved and corrected in footnotes. Commentary preceding the publication of the document is of particular importance, as it brings the source up to date and characterizes the specifics of dialogue in the communist institute in the mid-1930s.

Ключевые слова

С. В. Бахрушин (1882–1950), лекционный курс, Институт Красной профессуры, этнография, народы Сибири, историческая география, колонизация в СССР 1930-х гг., «Академическое дело».

Keywords

Bakhrushin (1882–1950), lecture course, Institute of Red Professors, ethnography, indigenous peoples of Siberia, historical geography, colonization of the USSR in the 1930s, Academic Trial.

Вклад Сергея Владимировича Бахрушина (1882–1950) в изучение этнографии и истории народов Сибири трудно переоценить¹. По определению С. А. Токарева, С. В. Бахрушин – первый исследователь, начавший «широко изучать этнографический материал и показавший этнографам, как надо пользоваться историческим материалом»². Интересны неопубликованные материалы его творческого и педагогического наследия, выявляемые, в том числе, в составе более широких документальных комплексов.

Одним из таких источников стали обнаруженные в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) записи лекций С. В. Бахрушина по этнографии народов Сибири, прочитанных в Институте Красной профессуры (ИКП) курса истории в 1936 г. Две лекции сохранились в составе студенческого конспекта слушателя-первокурсника Сергея Никифоровича Круглова за 1935/36 уч. г. Выявленный конспект уникален и уже характеризовался в историографии³. Это интересный историографический источник середины 1930-х гг., содержащий любопытные трактовки исторических событий с глубокой древности до 1730 г.

Лекции С. В. Бахрушина по истории народов Сибири занимают в конспекте особое место: они были прочитаны 4 и 28 апреля 1936 г. и оказались встроены в курс С. А. Пионтовского, с которым, кстати, Бахрушин был в сложных отношениях⁴. При этом в фонде ИКП истории личное дело С. В. Бахрушина отсутствует. Очевидно, что Бахрушин был преподавателем, приглашенным прочитать лишь отдельные фрагменты курса. Интересно и то, что этому эпизоду научной биографии предшествовали драматические события – Бахрушин лишь недавно вернулся из Семипалатинска, куда был сослан в ходе печально известного «Академического дела», в 1930–1935 гг. не имел возможности публиковать научные труды и, конечно, находился под пристальным вниманием органов. В этом отношении сам факт его приглашения в ИКП примечателен.

В отличие от опубликованных работ⁵ и «вычищенных» стенограмм лекций⁶ в конспекте отражена авторская манера чтения лекций С. В. Бахрушина, сохранены речевые обороты, присутствуют ошибки и неточности письменного воспроизведения устной речи. Автором конспекта все-таки являлся слушатель, торопливо записывавший за профессором не всегда понятные термины, имена и топонимы. В самих лекциях, важных для понимания исторической географии и истории отдельных народов Сибири, идет речь о самоедах в XVII в., об исторических судьбах Якутии, об остяцких и вогульских княжествах XVI–XVII вв., о енисейских киргизах и др. Лекции не только характеризовали их экономический и социальный строй, политическую историю, но и уточняли сведения о географическом размещении. Однако тематически вклад лекций значительно шире: они формировали у слушателя представление об основах марксистской концепции колонизации и хозяйственного освоения Сибири в XVII в., обернувшейся любопытным синтезом марксизма и национальной концепции русской колонизации XVII в. В этом отношении, конечно, речь шла о важнейшем векторе курса истории народов СССР.

Публикуемый документ – подлинник и автограф с черновыми пометками, сокращениями слушателя. Текст первой лекции написан синими чернилами, второй – карандашом.

Нарушена пагинация – текст лекций записан в обратном порядке листов тетради конспекта. Документ публикуется по современным правилам правописания. Исправлены очевидные недочеты пунктуации, немногочисленные орфографические ошибки и грамматические несогласования. Однако сохранена специфика передачи исторических терминов, имен и топонимов, в случае сделанных слушателем ошибок верное написание приведено в подстрочном комментарии. Восстановленные публикатором фрагменты даются в квадратных скобках [...] (за исключением общепринятых сокращений – год, век). В тексте сохранены подчеркивания слушателя.

№ 1

Лекции Сергея Владимировича Бахрушина

Лекция 4. IV. 1936 г.

О народах Сибири XV, XVI и XVII вв.

(л. 179 об.) На Сибирской равнине жили татары – Сибирское ханство и занимало место между Иртышом и Тоболом. Татары появились сравнительно рано, их появление надо отнести к XIII в.

Через этот р[айо]н шла оживленная торговая дорога из Бухары на Казань, на Каму, затем связь татар с ногайскими степями.

И в XV в. эта дорога, эта торговая связь налицо. Русские купцы уже ездят. Первоначально Сибирь входила в состав Зол[отой] Орды. В XV в. по распадению Зол[отой] Орды организуется Сиб[ирское] ханство и торг[овые] города Тюмень и *Ташлык*⁷.

Занятия татар – в равнинной части – кочевое скотоводство. Татары, проникая на север, в лесные районы, занимаются охотой, рыболов[ством].

В XVI в. уже налицо земледелие. Прimitивное и кочевое.

Тюмень как торгово-транзит[ный] пункт играл большую роль в XV в. Развиты ремесла. Товары попадали из Бухары, кит[айские] товары и т. д.

Общ[ественный] быт татар – разница между от[дельными] р[айона]ми. В XV в. шел процесс разложения рода. Но

в юж[ных] р[айон]ах – родовой строй еще дожил до XVIII в., в северных [процесс завершился] значительно раньше.

Верхушка тат[арского] общ[ест]ва XVII в. имеет индивидуальный надел, а остальные пользуются землей сообща. Это до русского завоевания. И в это время верхушка вышла из помещичьей общины.

Русские захватили – уже у знати [застали] захребетников. Надо думать, что это были зависимые люди. // (л. 179) Верх[ушка] татар освобождена от уплаты ясака хану. Значит, до русского завоевания началось разложение род[ового] строя. Татары разделялись на улусы. Объединялись вокруг небольших городков, где запирались (напр[имер], Камлык или Искер).

Слой феодалов – ханы, мурзы, князья и т. д. Среди [них] выделяется карача, самый круп[ный] феодал, совет[ник] хана.

Ост[альная] масса – черные люди, платили ясак хану. Между ханом и населением стояли феодалы (сборщики).

Религия – южные татары шаманисты (свящ[енные] камни и т. д.) держится среди бараб[инских] татар до XVIII в.

В северных р[айон]ах распрост[ранено] магометанство, занесенное бухарцами.

Государство – находится в руках круп[ных] феодалов. Претендуют на власть *бухарцы-шебониты*⁸. И в XV в. – власть в руках Ибака, Тюменское ханство – Бухар[ское] ханство⁹.

Идет упорная борьба за власть. Наконец, Кучум из бух[арских] ханов захват[ывает] власть. Эта борьба ослабляет Сиб[ирское] ханство к мом[енту] моск[овского] завоев[ания].

Кроме татар в Зап[адной] Сибири жили:

Остяки – по реке Оби до Нар[ымского] края.

*Вагуличи*¹⁰ – жили к западу от Сиб[ирского] ханства. Отношение их к Кучуму – огранич[ивались] уплатой невыс[окого] ясака и обяз[ательствами] войны.

Разноплеменность, борьба и была причиной легкого завоевания.

Остяк – слово тат[арское], презрит[ельное] название¹¹. Вогулы – «дикие», «свирепые»¹². Сведения о них мы уже имели в XV веке.

// (л. 178 об.)

Первоначально это народы между Печорой и Уралом (Коми, угры¹³). Мы имеем уже ряд княжеств, живших по Иртышу.

Основное занятие (рыбная ловля – гл[авное] ср[едств]о пит[ания], одежда – остяки), для *вагуличей* – охота на лосей.

На севере – оленеводство. Земледелия нет. В XV в. можем говорить о признаках разложения род[овой] общины. Но о феод[альном] строе говорить еще нельзя.

Патриарх[альная] семья – многоженство, калым, женщина – рабыня, жены продаются из рук в руки (в княж[еских] семьях женщ[ина] играет круп[ную] роль).

Признаки разлож[ения] рода:

Охотн[ичьи] угодья в групп[овом] владении. Группы небольшие (20 чел[овек]). В XVII в. уже права собств[енности]: на личное право земель[ных] участков и т. д. (т. е. распад).

У *вагуличей* в юж[ных] р[айон]ах применяется земледелие. Дело в захвате рыб[оловных] и охот[ничьих] угодий. Дифференциация проходит довольно глубоко. Указания на богатых и бедных.

Особенно *Ветское княжество*¹⁴ – процесс феод[ализации] развивает известные повинности еще до русск[ого] завоевания.

Религия – признаки древ[них] религиозных верований. Культ деревьев, культ камней. Поклонение зверям. Особенно – культ медведя (при убийстве – священная пляска). Анимистические верования – после смерти делаются фигурки умерших, их кормили, а затем, через год, хоронили.

По мере усиления рода культ рода становился обязат[ельным] для всего рода.

Значительное количество вогулов отатарилось.

Самоеды и ненцы жили в низовьях Енисея. Имели черты, которые сохраняют до сих пор.

// (л. 178) Оленеводство и рыбная ловля – основное занятие. Это способствовало поддержанию их кочевого образа жизни.

Сильно сохранившаяся родовая структура. У самоедов в каждом чуме свой князец. Он полный хозяин.

Встречаем патриархальное рабство. Бедные самоеды служат пастухами: им меньше добычи. Еще в XVII веке мы имеем еще родовые организации.

Монгольские народы – юго-вост[очная] часть Сибири – кочевой феодализм (владение стадами, отдача скота на убой – форма экспл[уатации], отдача скота на прокорм и т. д. (польз[ование] скотом за отработку).

Крупные феодалы являются и владельцами земли. Вся степь поделена между родами.

В это время родовая организация монголов уже распалась.

Ойраты или калмыки – сильные племена, *чунгары*¹⁵, *хошары*¹⁶, *таргоуты*¹⁷, *дербеты*¹⁸ – самые сильные племена западных монголов. Племена разбивались на отдельные улусы, во главе с князем.

Они сыграли большую роль в ист[ории] Моск[овского] госуд[арства].

Образовалось большое *Чунгарское* госуд[арство] – оно объединяет много [земель]. В XVII в. во главе *Чунгарии* могущественный князь Галдан¹⁹.

Галдан не враждовал с русскими. Его преемник образует силь[ное] госуд[арство]. В середине XVIII в. Китай разгромил их. Часть *чунгар* перешло в Россию. Россия их эксплуатир[ует]. Они откочевали обратно.

Таргоуты – в XVIII в. перешли в Вост[очно]-Европ[ейскую] равн[ину], в низовья Волги.

Значит, на гр[ани]це Сибири и Монг[олии] были сильные госуд[арства] Зап[адной] Монго[лии].

// (л. 177 об.)

В верховьях Енисея кочевала держава Золотых царей²⁰, которые конкурировали с *чунгарами* и боролись с Моск[овским] госуд[арством]. Чунгары уничтожили это государство.

По Енисею были еще киргизы. Они просуществовали до XVIII века.

ГАРФ. Ф. 10146. Оп. 1. Д. 5. Тетради с записями Круглова С. Н. лекций профессоров и преподавателей Института Красной профессуры. 1935–1936. Авторизованный автограф, подлинник, чернила, карандаш,

авторская пагинация. Л. 177 об. – 179. GARF, фонд 10146, series 1, file 5, pp. 177 verso–179. Notebooks containing S. N. Kruglov's notes of lectures read by professors and lecturers of the Institute of Red Professors (1935–36). Authorized autograph, original, ink, pencil, author's pagination.

№ 2

// (л. 172 об.)
Лекция 28. IV. 1936 г.

Народы Восточной Сибири – по Енисею и Лене.

В VII и VIII в. обитали народы – киргизы (верховья Оби и верх[овья] Енисея). Кроме того, по правому берегу Енисея обитали тувинцы или *туба*²¹.

В XIII в. – киргизы в составе державы Чингизхана.

Эконом[ическая] жизнь киргиз[ов] в XVII в. – это не охота, а скотоводство – примитивное – подножий корм. Подсобная рыбная ловля.

Вера примитив[на] – магическая сила предметов – камни и т. д. Шаманизм, клятва на собачьей крови. Пили воду с золота.

Киргизы втянуты в торговые отношения – ибо проходила торговая дорога на Монголию.

Общественный строй киргиз[ов] в XVII в. [известен] из русских источников, кучка воинствующих кирг[изов] подчиняет себе лесные народы, собирает с них дань соболями и т. д. Идет разложение патриарх[ального] родового строя. Среди киргизов идет дифференциация.

Киргизские племена разбивались на 3 [аймака] – раздел[ение] племени по связи кровной и территор[иальной]: Алтырский, Алтысарский и Исарский²².

Единство путем сейма²³ – съезда – представ[ители] айм[аков] и покорен[ных] нар[одов]. Этот совет решал все важнейшие вопросы.

Первую роль [играла] верхушка племени.

Киргизы в XVII в. отстаивают свою независимость от русских под руководством князя *Иринарка*²⁴. Сохранившие договоры одинаковы²⁵.

С конца XVII в. – сильное давление русских на эти степи. Это порождено интересом захватничества // (л. 172) феодал-

лов. Борьба была упорная. Походы в степи. В XVII в. киргизы ушли в Монголию, оставив степи свободными.

Затем обширную территорию занимает племя тунгусов. Данных у нас немного. Но обширное пространство не делало возмож[ным] единство их культуры.

На севере – охота.

На юге – Забайкалье – коневоды и скотоводы.

Строй патриарх[альный] – родовой (женитьба – [уговор], родовая месть).

Якуты – пришли с юга – между Алданом и Средней Леной. Скотоводство высокое. Сельское хоз[яйст]во. Рыбная ловля – подсоб[ная], охота – давала не сред[ства] существ[ования], а предметы обмена, пушнины и т. д.

После русского завоевания охота – способ уплаты ясака. Уже есть разделение труда. Уже были дворы, печки – юрты хорошие. Якутский костюм – воспринимались русские. Феодализма нет, но признаки его налицо.

Имеется уже частная собств[енность]. Стада в личных руках. Уже в XVII в. признаки частной собств[енности] на землю. Во главе племен – князцы. Они не только главы родов, но и главы рабов. Русская власть поддерживала верхушку феодалов як[утов].

В XVIII в. под воздейств[ием] русской власти князцы уже выделились в особую группу.

Религия – фетишизм – священные деревья, камни, культ зверей. Культ свящ[енного] [орла].

Родовая месть, от которой можно откупиться.

// (л. 171 об.)

Северо-вост[очный] угол Сибири

Юкадеры²⁶ – побережье Ледов[итого] океана – к вост[оку] от Лены – вогулы.

В вост[очном] углу чукчи – и эскимосы. К югу жили коряки, сред[няя] часть Камчатки – этельмены или *комчадалы*, южная часть *Комчатки*²⁷ – курилы.

Русские застали здесь каменный век (железа не знали, топоры из кости и камня). Сильно развито рыболовство. Питались сушеной и квашеной рыбой. В оленеводстве только первые шаги.

Общ[ественный] строй – примитивная форма общеж[ития]. В чукчах еще был первобытный брак, стариков убивали.

Юкадеры, комчадалы – жили большими родами, человек по 300. Род[овые] орг[анизации] еще очень крупные. Под влиян[ием] русск[ого] завоевания – процесс распада.

У народов Дальнего Севера еще не имеем выделившую[ся] верхушку.

Выделяют эти народы в виде палеазиатов – особая раса (не монголы, не арийцы и т. д.).

Народы Приамурья. Известны в связи с походом русск[их] каз[аков] на Амур. Дауры, *учеры*²⁸, *очаны*²⁹, *голяки*³⁰.

Дауры и *ючеры* – манчж[урского] происхождения. Они были завоеваны кит[айцами] и платили им ясак.

Высок[ая] культура – паш[енное] хоз[яйство], овощи, разведение дом[ашней] птицы (куры – от кит[айцев]), свиней, одевались по-манчжурски, косы. Дома с окнами.

Общ[ественный] строй – разложение родового строя.

Очаны – ниже. Земледелия нет. Занятие – рыбная ловля.

Устье Амура – гилиаки – чисто рыболовство, низкая ступень культуры – культ медведя.

ГАРФ. Ф. 10146. Оп. 1. Д. 5. Тетради с записями Круглова С. Н. лекций профессоров и преподавателей Института Красной профессуры. 1935–1936. Авторизованный автограф, подлинник, чернила, карандаш, авторская пагинация. Л. 171–172 об. GARF, fond 10146, series 1, file 5, pp. 171–172 verso. Notebooks containing S. N. Kruglov's notes of lectures read by professors and lecturers of the Institute of Red Professors (1935–36). Authorized autograph, original, ink, pencil, author's pagination.

Примечания / Notes

¹ См., например: *Тихонов, В. В.* Московская историческая школа в первой половине XX века. Научное творчество Ю. В. Готье, С. В. Веселовского, А. И. Яковлева и С. В. Бахрушина. – М.; СПб.: Нестор, 2012. – 328 с. ТИХОНОВ, V. V. *Moskovskaya istoricheskaya shkola v pervoi polovine XX veka. Nauchnoe tvorchestvo Yu. V. Got'e, S. V. Veselovskogo, A. I. Yakovleva i S. V. Bahrushina* [Moscow historical school in the first half of the 20th century: Yu. V. Gauthier, S. V. Veselovsky, A. I. Yakovlev, and S. V. Bakhrushin. In Russ.]. Moscow – St. Petersburg, Nestor publ., 2012, 328 p.

² Токарев, С. А. С. В. Бахрушин (1882–1950) // Советская этнография. – 1950. – № 2. – С. 223. TOKAREV, S. A. S. V. *Bakhrushin (1882–1950)* [S.V. Bakhrushin (1882–1950). In Russ.]. IN: *Sovetskaya etnografiya*, 1950, no 2, p. 223.

³ Долгова, Е. А. Конспект слушателя Института Красной профессуры истории или о возможностях диалога в учебной аудитории в 1930-е гг. // Диалог со временем. – 2020. – № 70. – С. 157–170. DOLGOVA, E. A. *Konspekt slushatelya Instituta Krasnoi professury istorii ili o vozmozhnyakh dialoga v uchebnoi auditorii v 1930-e gg.* [Lecture notes of the student of the Institute of the Red Professors of History, or on the possibilities of dialogue in the classroom in the 1930s. In Russ.]. IN: *Dialog so vremenem*, 2020, no. 70, pp. 157–170.

⁴ Будницкий, О. Е. «Все историки наши – жулики»: Дневник историка С. А. Пионтовского (1927–1934) // Ab Imperio. – 2014. – № 3. – С. 452. BUDNITSKII, O. E. “*Vse istoriki nashi – zhuliki*”: *Dnevnik istorika S. A. Piontkovskogo (1927–1934)* [“All our historians are crooks”: Diary of the historian S. A. Piontkovsky (1927–34). In Russ.]. IN: *Ab Imperio*, 2014, no. 3, p. 452.

⁵ Бахрушин, С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. – М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1927. – 198 с. BAKHRUSHIN, S. V. *Ocherki po istorii kolonizatsii Sibiri v XVI i XVII vv.* [Essays on the history of colonization of Siberia in the 16th and 17th centuries. In Russ.]. Moscow, Izdanie M. i S. Sabashnikovykh publ, 1927, 198 p.; Бахрушин, С. В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв. – Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. – 91 с. BAKHRUSHIN, S. V. *Ostyatskie i vogul'skie knyazhestva v XVI–XVII vv.* [Ostyak and Vogul principalities in the 16th – 17th centuries. In Russ.]. Leningrad, In-t narodov Severa publ., 1935, 91 p.

⁶ Бахрушин, С. В. Завоевание Сибири: Стенограмма лекции проф. С. В. Бахрушина, прочитанной 4 марта 1938 г. – М.: Ин-т усовершенствования педагогов и руководящих работников комсельхозшкол, 1938. – 16 с. BAKHRUSHIN, S. V. *Zavoevanie Sibiri: Stenogramma leksii prof. S. V. Bahrushina, pročitannoi 4 marta 1938 g.* [The conquest of Siberia: Transcript of a lecture by prof. S. V. Bakhrushin read on March 4, 1938. In Russ.]. Moscow, In-t usovershenstvovaniya pedagogov i rukovodyashchikh rabotnikov komsel'khozshkol publ., 1938, 16 p.

⁷ Верно: Кашлык.

⁸ Имеются в виду: шейбаниды.

⁹ Сохранен грамматический оборот автора конспекта.

¹⁰ Верно: вогуличи, вогулы.

¹¹ Приводится версия происхождения названия от татар. «уштяк» – варвары.

¹² Существуют две версии: по названию реки Вогулки (Камский бассейн) или по-хантыйски, где похожее на «вогул» слово означает «дикий».

¹³ Сокращение в конспекте.

¹⁴ Так в конспекте.

¹⁵ Верно: джунгары.

¹⁶ Верно: хошоуты.

¹⁷ Верно: торгуты.

¹⁸ Верно: дербеты.

¹⁹ Имеется в виду: Галдан-Бошогту.

²⁰ Так в конспекте.

²¹ Верно: *тыва*.

²² Очевидная неточность: аймак – мелкое монгольское и тюркское родоплеменное образование, улуса же было не три, а четыре – кроме Алтырского, Алтысарского, Исарского существовал еще Тубинский.

²³ Очевидная описка автора конспекта. Для решения государственных дел собирався большой съезд – «чыын» представителей всех четырех улусов.

²⁴ Верно: Иренек.

²⁵ Речь идет о договорах 1678 и 1680 гг., Иренек добился того, чтобы обе договаривающиеся стороны брали на себя определенные обязательства. Одним из пунктов договора было обоюдное обязательство о выдаче беглых. По сути, договор заменил ясачные отношения союзническими.

²⁶ Верно: юкагиры.

²⁷ Верно: Камчатка, камчадалы.

²⁸ Верно: дучеры, дючеры.

²⁹ Верно: асаны, ачаны.

³⁰ Верно: гиляки.

Список литературы

Будницкий, О. Е. «Все историки наши – жулики»: Дневник историка С. А. Пионтовского (1927–1934) // *Ab Imperio*. – 2014. – № 3. – С. 446–463.

Долгова, Е. А. Конспект слушателя Института Красной профессуры истории или о возможностях диалога в учебной аудитории в 1930-е гг. // *Диалог со временем*. – 2020. – № 70. – С. 157–170.

Тихонов, В. В. Московская историческая школа в первой половине XX века. Научное творчество Ю. В. Готье, С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева и С. В. Бахрушина. – М.; СПб.: Нестор, 2012. – 328 с.

References

BUDNITSKII, O. E. “Vse istoriki nashi – zhuliki”: *Dnevnik istorika S. A. Piontkovskogo (1927–1934)* [“All our historians are crooks”: Diary of the historian S. A. Piontkovsky (1927–34). In Russ.]. IN: *Ab Imperio*, 2014, no. 3, pp. 446–463.

DOLGOVA, E. A. *Konspekt slushatelya Instituta Krasnoi professury istorii ili o vozmozhnyakh dialoga v uchebnoi auditorii v 1930-e gg.* [Lecture notes of the student of the Institute of the Red Professors of History, or on the possibilities of dialogue in the classroom in the 1930s. In Russ.]. IN: *Dialog so vremenem*, 2020, no. 70, pp. 157–170.

TIKHONOV, V. V. *Moskovskaya istoricheskaya shkola v pervoi polovine XX veka. Nauchnoe tvorchestvo Yu. V. Got'e, S. B. Veselovskogo, A. I. Yakovleva i S. V. Bakhrushina* [Moscow historical school in the first half of the 20th century: Yu. V. Gauthier, S. B. Veselovsky, A. I. Yakovlev, and S. V. Bakhrushin. In Russ.]. Moscow – St. Petersburg, Nestor publ., 2012, 328 p.

Сведения об авторах

Долгова Евгения Андреевна, доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Исторический факультет, доцент, старший научный сотрудник, Москва, Российская Федерация, 8-905-695-56-08, medievalis@list.ru

About the authors

Dolgova Evgeniya Andreevna, PhD in History, Russian State University for the Humanities, Faculty of History, associate professor, senior researcher, Moscow, Russian Federation, +7-905-695-56-08, medievalis@list.ru

Сведения о грантах

Публикация подготовлена при поддержке гранта РНФ № 20-78-10095.

Grant information

This article was prepared with the support of the Russian Science Foundation grant No. 20-78-10095.

В редакцию статья поступила 12.01.2020 г., опубликована (для цитирования):

Долгова, Е. А. С. В. Бахрушин в Институте Красной профессуры: лекции по истории народов Сибири. 1936 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 275–288. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-275-288

Submitted 12.01.2020, published (for citation):

DOLGOVA, E. A. S. V. Bakhrushin v Institute Krasnoi professury: lektzii po istorii narodov Sibiri. 1936 g. [Sergey V. Bakhrushin at the Institute of Red Professors: Lectures on the History of the Indigenous Peoples of Siberia (1936). In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2021, no. 1, pp. 275–288. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-275-288

ЭЛЕКТРОННЫЕ АРХИВЫ И ДОКУМЕНТЫ

Digital Archives and Documents

Научная статья / Scientific article

УДК 930.253:061.62:004.9(470.22)+930.25

DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-289-300

В. П. Миронова, А. С. Лызлова, Л. И. Иванова

Карельский научный центр Российской академии наук,
г. Петрозаводск, Российская Федерация

Электронно-информационные формы сохранения, доступности и популяризации архивных материалов

***Valentina P. Mironova, Anastasiya S. Lyzlova,
Lyudmila I. Ivanova***

Karelian Research Centre of the Russian Academy
of Sciences, Petrozavodsk, Russian Federation

Digital Information Forms of Archival Material Preservation, Availability and Popularization

Аннотация

В статье анализируется деятельность сотрудников Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (ИЯЛИ КарНЦ РАН) по созданию фольклорно-этнографического и лингвистического фондов, составлению и переводу рукописных реестров, тематических, именных и географических карточек и каталогов в электронный формат. Развитие информационных технологий обеспечило новые способы хранения, систематизации и доступности материала, что определяет актуальность исследования. Источниками для анализа служат электронно-информационные ресурсы, фольклорно-этнографический и лингвистический архивные фонды. Методы исследования – описательный и историко-хронологи-

ческий. Задачи – на основе фондов научного учреждения выявить и составить характеристики новых используемых форм сохранения материалов. Особое внимание уделено сохранности уникальных первых фрагментарных записей образцов карельского и русского фольклора на гибких пластинках, которые сделаны около века назад. Рекомендовано популяризацию архивного материала осуществлять с помощью различных способов: книжные издания, звуковые альбомы на CD-дисках и мультимедийных носителях, тематические интернет-сайты. Авторы пришли к выводу, что значительные изменения коснулись сотрудничества архива с посетителями, взаимодействие становится виртуальным, так как в открытом доступе размещены описи и подготовительная документация для работы с источниками. Исследование обеспечивает знакомство аудитории как с наполнением фондов, так и с новыми формами популяризации архивных материалов, способствует популяризации архивных источников. Подчеркнуто, что полный перевод фондов на цифровые носители – процесс трудоемкий, требующий длительного времени, огромных человеческих ресурсов и финансовых вложений.

Abstract

The article reviews activities of the staff of the Institute of Linguistics, Literature, and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (ILLH KarRC RAS) in setting up folklore-ethnographic and linguistic fonds, in compiling hand-written registers, thematic, personal and geographic card indexes, and catalogues. Development of information technology has brought to life new methods of archival storage and systematization, which makes this study significant. Its sources are digital information resources, as well as the folklore-ethnographic and linguistic fonds of the ILLH KarRC RAS archives. It uses descriptive and historico-chronological methods. It aims to identify and characterize new forms of storage. Special attention is paid to the unique first fragmentary records of Karelian and Russian folklore samples made on flexi discs about a century ago. Various methods are employed to communicate the archival materials to the general public: books, audio albums on CD and other multimedia, thematic websites. Archive's communication with its visitors has changed substantially; it is becoming increasingly digitalized: inventories and preparatory papers for working with sources can be accessed online. This study introduces the fonds content, as well as new forms of popularization of archival materials. It draws attention to the available resources. However, full digitalization of the fonds is a laborious process, which is going to take time, human resources, and investment.

Ключевые слова

Архив, исторические источники, лингвистические источники, фольклорные источники Карелии, фонограммархив, тематические архивные сайты, грампластинки, публикация архивных источников.

Keywords

Archive, historical sources, linguistic sources, Karelian folklore and linguistic materials, audio record archive, thematic archival websites, gramophone records, publication of archival sources.

Начало проведения систематизированной работы по сбору фольклорного и лингвистического материала в Карелии связано с созданием в 1930 г. в Петрозаводске научно-исследовательского института, ставшего впоследствии Институтом языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (ИЯЛИ КарНЦ РАН). Сотрудники учреждения уже в первые годы его работы осуществляли многочисленные экспедиционные выезды в районы проживания народов, населяющих Карелию и сопредельные области. В 1930–1940-е гг. запись производилась вручную, а сам процесс был чрезвычайно трудоемким. В первые два десятилетия начали формироваться языковедческие картотеки и архив рукописных фольклорных коллекций. В 1940-х гг. сотрудники учреждения стали использовать аппарат для фиксации материала на гибких пластинках, с 1950-х гг. на помощь пришла катушечная магнитофонная техника. В 1956 г. в институте был образован кабинет звукозаписи, ставший впоследствии фонограммархивом (ФА ИЯЛИ КарНЦ РАН), фонд которого насчитывает в настоящее время 4 115 единиц хранения в формате аудио и 740 единиц хранения видео.

Накопление материала требовало постоянной систематизации, составления рукописных реестров, тематических, именных и географических картотек и каталогов. В последние три десятилетия появились электронные информационные ресурсы, используемые для популяризации архивных материалов ИЯЛИ КарНЦ РАН. Целью предлагаемого исследования является характеристика фондов и созданных на их основе тематических интернет-сайтов. Актуальность статьи обусловлена необходимостью выработки общих подходов

для сохранения архивных фольклорно-этнографических и лингвистических материалов. Новизна проведенной работы заключается в том, что до настоящего времени имеющиеся ресурсы в обозначенном ключе не рассматривались.

В конце 1930-х – начале 1940-х гг. в институте была осуществлена первая фиксация звуковых фрагментов фольклорных произведений. Сотрудникам частично удалось записать репертуар отдельных исполнителей на гибкие пластинки, которые в то время изготавливались из использованной рентгеновской пленки, в связи с чем получили название «записи на костях»¹. Коллекция гибких пластинок насчитывает 183 единицы. По времени фиксации две самые первые из них относятся к 1938 и 1939 гг., остальные материалы собраны осенью 1940 г., зимой и весной 1941 г., а также в 1947 г. В составе коллекции образцы, записанные от представителей практически всех районов Карелии. Материалы фиксировались как от русских, так и от карельских носителей фольклорной традиции, на родном языке исполнителя.

Жанровая принадлежность фрагментов фольклорных произведений разнообразна². В количественном плане преобладают эпические жанры: былины (почти 40), сказки (свыше 30), новины, то есть песни на советскую тематику (около 20); порядка 25 песен записаны на ферропленку (магнитную ленту). Фольклорный материал, вероятно, подвергался отбору, поскольку фиксировался фрагментарно. Средняя продолжительность отрывков произведений составляет 2–2,5 минуты. В начале 2000-х гг. все имеющиеся в фондах грампластинки были оцифрованы и включены в коллекцию CD-дисков (№ 1–11).

В 1950–1980-е гг. сотрудники института собрали большой массив звукового материала благодаря катушечным магнитофонам, которые активно использовались в условиях полевой работы. В конце 1990-х гг. появился еще один фонд, куда вошли видеозаписи, в нем сосредоточены записи общей длительностью свыше 300 часов. Фиксация производилась различными способами практически на всех территориях компактного проживания карелов и вепсов, а также русских в Заонежье, Поморье и Пудожье³.

Материалы фонда фонограммархива можно разделить на два блока: это фольклорно-этнографические и лингвистические записи. Языковое многообразие представлено всеми наречиями карельского, вепсского, ижорского языков, а также ингерманландским диалектом финского языка. Кроме того, есть записи на разных говорах русского языка, бытующих в Карелии и сопредельных областях. Большая часть материала записана на прибалтийско-финских языках.

На основе лучших образцов подготовлены и изданы многочисленные фольклорные и лингвистические научные сборники. Они отражают русскую устно-поэтическую традицию (собрания былин, духовных стихов, причитаний, сказок, преданий и т. д.⁴) и национальный фольклор прибалтийско-финских народов Карелии и других территорий (двуязычные издания эпических песен, сказок, причитаний, ёйг, лирических песен, быличек, загадок, пословиц и поговорок). Лингвистический материал представлен несколькими сборниками образцов речи карельского и вепсского языков.

Наряду с книжными изданиями имеются публикации на звуковых носителях, появившиеся за последнее десятилетие. В 2010 г. был подготовлен компакт-диск «В. Я. Евсеев. Полевые записи фольклориста», посвященный юбилею одного из основателей карельской фольклористики и отразивший его собирательскую деятельность. В диск включены разножанровые произведения устного народного творчества карелов, зафиксированные в 1950–1960 гг. на территориях компактного проживания коренного населения Республики Карелия. Звуковые материалы дополнены расшифровками, представленными на двух наречиях карельского языка.

В 2012 г. был подготовлен звуковой альбом «Карельские ёйги», куда вошли 39 образцов песен-импровизаций, приуроченных к обрядам перехода, отражающих две локальные традиции: лоухскую и калевальскую. В рамках каждой традиции ёйги систематизированы по исполнителям, репертуар которых в свою очередь имеет тематическую градацию. В том же году совместно с сотрудниками Сыктывкарского университета был подготовлен мультимедийный диск «Эпос и духовная лирика Усть-Цильмы в записях Д. М. Балашова».

В диск вошли 28 аудиозаписей русского фольклора из Республики Коми 1963–1964 гг. Звуковой материал снабжен расшифровками и нотацией напевов, а также фотографиями. В качестве приложения представлен библиографический указатель по усть-цилемскому фольклору в записях Д. М. Балашова. Несмотря на большую работу, проводимую сотрудниками института, уникальные звуковые записи опубликованы в небольшом объеме и, как следствие, недостаточно хорошо известны специалистам.

С 1998 г. в научном учреждении началась работа по созданию электронно-информационной системы, способствующей сохранению и популяризации архивных материалов при участии фольклористов и программистов-математиков. К тому времени многие, особенно первые, наиболее ценные, записи находились под угрозой утраты. Пленка на кассетных бобинах приходила в негодность, рвалась при прослушивании, требовался срочный перенос материала на цифровые носители⁵. Для копирования использовались компакт-диски, которые быстро устарели, и в настоящее время проведено повторное копирование материала на жесткие диски. Наряду с этим было принято решение начать работу по созданию электронных информационных ресурсов, был сформирован коллектив под руководством В. П. Кузнецовой, объединивший сотрудников ИЯЛИ и Института прикладных математических исследований КарНЦ РАН, заинтересованных в сохранении архивных материалов. Начиная с 1998 г. удалось перевести на электронные носители наиболее ранние звуковые образцы, а также частично отсканировать рукописные коллекции научного архива КарНЦ РАН. В итоге была разработана система хранения электронного научного фонда с постоянно проводимым усовершенствованием описей и создана особая база данных, заполнение которой потребует продолжительного времени, что позволит вносить в нее собиравшийся на протяжении столетия ценнейший материал, отрегулировать четкую систему поиска нужного текста по различным параметрам.

В последние десятилетия информационные ресурсы института пополнились сайтами, которые максимально расширяют доступ к фондам, рассчитанным на запросы как ученых,

так и рядовых граждан. Сайты разрабатывались в рамках различных проектов, основная цель заключалась в новой форме подачи определенной информации, которая была связана с фольклористикой и языкознанием.

Сайт фонограммархива КарНЦ РАН⁶ существует как отдельная единица, на нем имеется ссылка на сайт фольклорного архива⁷. Работа над ними велась практически одновременно, начиная с 1998 г. На основе рукописного реестра был создан полный электронный каталог (описи) по всем уникальным материалам фонограммархива с функцией поиска по его фольклорно-лингвистическим фондам, где учтены наиболее значимые для пользователей параметры. Посетители сайта могут ознакомиться с довоенной и послевоенной историей создания и формирования фонограммархива, картами экспедиционных выездов и расселения диалектных групп.

На ресурсе представлены рукописные коллекции научного архива КарНЦ РАН. В свободном доступе находятся русские песни, предания, причитания, сказки, былины, баллады, былички, духовные стихи, новины. Карельский фольклор представлен образцами рун, ёйг, причитаний, сказок, заговоров, песен, преданий, вепский – сказками и причитаниями, ингерманландский – песнями, причитаниями, балладами, заговорами и календарным фольклором.

В данный момент на сайт выложена основная документация, связанная с его деятельностью. Она представлена на двух языках (на русском и английском), поскольку обращения и заявки поступают не только от российских юридических и физических лиц, но и от иностранных граждан (это чаще финны и эстонцы). В настоящее время всем желающим выдаются полностью лишь ранее опубликованные архивные материалы, частично (без права полной публикации, только для изучения) – неопубликованные. Посетители фонограммархива не имеют доступа к подлинникам, они работают с оцифрованными копиями.

В 2016–2017 гг. информационные ресурсы ИЯЛИ КарНЦ РАН пополнились сайтом «Сказители Карелии: Электронная энциклопедия»⁸. Здесь отражен уникальный материал, обнаруженный в рукописных коллекциях научного архива,

датируемых 1930–1940-ми гг. На главной странице располагается список имен информантов в алфавитном порядке. Исполнителями фольклорных текстов являются представители всех коренных народов и районов Карелии: Северной, Средней и Южной (карелы), Заонежья, Пудожья, Поморья и Петрозаводска (русские), а также вепских поселений. Поиск осуществляется по фамилии исполнителя и по месту его проживания. Карелы и вепсы представлены двуязычной биографией (оригинал и перевод на русский язык). Имеются биографические сведения, примеры опубликованных текстов и сканы архивных документов, иногда фото и звуковые образцы. Работу еще трех сайтов на информационных ресурсах ИЯЛИ КарНЦ РАН поддерживают лингвисты. Корпус вепского языка⁹ и Открытый корпус вепского и карельского языков¹⁰ посвящены созданию лексической базы языков, находящихся на грани исчезновения.

Тематический сайт по топонимии Европейского Севера России TORIS (Toponymic Research Information System) был также создан в первые годы XXI в.¹¹ В основе сайта база данных по топонимии, а также библиографическая база данных по топонимии. Главной функцией всех разработанных и созданных электронных ресурсов является подача информации по различным сферам гуманитарных наук, которыми занимаются сотрудники института.

В ИЯЛИ КарНЦ РАН создан крупнейший в России научный фольклорно-этнографический архивный фонд, объединивший материалы, которые отражают культуру и язык коренных народов (вепсов, карелов, ингерманландцев, ижор, саамов и русских) не только Республики Карелия, но и прилегающих территорий. Материал активно популяризируется посредством книжных изданий и тематических сайтов. Основными задачами, поставленными перед архивистами сегодня, являются перевод записей в электронный формат, составление современных описей, заполнение баз данных и репрезентация образцов на имеющихся электронных ресурсах, а также создание новых информационных площадок. В настоящее время из общего количества единиц хранения оцифровано 1 427 кассет (34,7% аудиозаписей) и 20 видеокассет (2,7% видеофонда). Эта

работа продолжается и сегодня и, к сожалению, еще далека до завершения. Для этого требуются не только материально-технические ресурсы, но и дополнительный человеческий потенциал со знанием уникальных и исчезающих языков.

Примечания / Notes

¹ Марковская, Е. В. Коллекция записей «на костях» фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН // Кижский вестник. Вып. 17. – Петрозаводск, 2017. – С. 200. MARKOVSKAYA, E. V. *Kollektsiya zapisei "na kostyakh" Fonogrammarkhiva IYALI KarNTS RAN* [The collection of records "on the bones" of the ILLH of the KarRC of the RAS. In Russ.]. IN: *Kizhskii vestnik*, issue 17, Petrozavodsk, 2017, p. 200.

² Кузнецова, В. П. Эпические песни в коллекции грамзаписей фонограммархива Института ЯЛИ КарНЦ РАН // Музыкальные традиции Северной Карелии. – Петрозаводск, 2013. – С. 46–50. KUZNETSOVA, V. P. *Epicheskie pesni v kollekcii gramzapisei fonogrammarkhiva Instituta YaLI KarNTS RAN* [Epic songs in the records collection of the Audio Record Archive of the ILLH KarRC RAS. In Russ.]. IN: *Muzykal'nye traditsii Severnoi Karelii* [Music Traditions of North Karelia]. Petrozavodsk, 2013, pp. 46–50; Лызлова, А. С. Первые звуковые записи сказок 1940-х гг. в ИЯЛИ КарНЦ РАН // Живая старина. – 2017. – № 1 (93). – С. 1–4. LYZLOVA, A. S. *Pervye zvukovye zapisi skazok 1940-kh gg. v IYALI KarNTS RAN* [The first sound recordings of fairy tales of the 1940s in the ILLH KarRC RAS. In Russ.]. IN: *Zhivaya starina*, 2017, no. 1 (93), pp. 1–4.

³ Кузнецова, В. П. Формирование фондов фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН, проблемы их сохранения и систематизации // Кижский вестник. Вып. 17. – Петрозаводск, 2017. – С. 185–192. KUZNETSOVA, V. P. *Formirovanie fondov Fonogrammarkhiva IYALI KarNTS RAN, problemy ikh sokhraneniya i sistematizatsii* [Formation of fonds of the Audio Record Archive of the ILLH KarRC RAS and problems of their preservation and systematization. In Russ.]. IN: *Kizhskii vestnik*, issue 17, Petrozavodsk, 2017, pp. 185–192.

⁴ Редкие книги // ИЯЛИ КарНЦ РАН. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://illhportal.krc.karelia.ru/section.php?plang=r&id=864> (дата обращения 18.03.2020). *IYALI KarNTS RAN. Redkie knigi* [ILLH KarRC RAS. Rare books] [on-line]. Available at: <http://illhportal.krc.karelia.ru/section.php?plang=r&id=864> (accessed 18.03.2020).

⁵ Кузнецова, В. П. Создание электронного научного фонда по фольклорному архиву Института ЯЛИ КарНЦ РАН // Кижский вестник. Вып. 12. – Петрозаводск, 2009. – С. 153–156. KUZNETSOVA, V. P. *Sozdananie elektronnoho fonda po folklornomu arkhivu Instituta YALI KarNTS RAN* [Creation of digital scientific fond for the folklore archive of the Institute of ILLH KarRC RAS. In Russ.]. IN: *Kizhskii vestnik*, issue 12, Petrozavodsk, 2009, pp. 153–156.

⁶ Фонограммархив ИЯЛИ КарНЦ РАН. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://phonogr.krc.karelia.ru/> (дата обращения 23.03.2020). *Fonogrammarkhiv IYALI KarNTS RAN* [Audio archive of the ILLH KarRC RAS] [on-line]. Available at: <http://phonogr.krc.karelia.ru/> (accessed 23.03.2020).

⁷ Фольклорный архив ИЯЛИ КарНЦ РАН. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://folk.krc.karelia.ru/> (дата обращения 23.03.2020). *Fol'klornyi arkhiv IYALI KarNTS RAN* [Folklore archive of the ILLH KarRC RAS] [on-line]. Available at: <http://folk.krc.karelia.ru/> (accessed 23.03.2020).

⁸ Сказители Карелии: Электронная энциклопедия. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://illh.ru/KC2/> (дата обращения 23.03.2020). *Skaziteli Karelii: Elektronnaya entsiklopediya* [Karelian folk narrators: An electronic encyclopedia] [on-line]. Available at: <http://illh.ru/KC2/> (accessed 23.03.2020).

⁹ Корпус вепского языка. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://vepsian.krc.karelia.ru/about/> (дата обращения 23.03.2020). *Korpus vepsskogo yazyka* [Corpus of Veps language] [on-line]. Available at: <http://vepsian.krc.karelia.ru/about/> (accessed 23.03.2020).

¹⁰ Открытый корпус вепского и карельского языков. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru> (дата обращения 23.03.2020). *Otkrytyi korpus vepsskogo i karel'skogo yazykov* [Open corpus of Veps and Karelian languages] [on-line]. Available at: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru> (accessed 23.03.2020).

¹¹ Сайт по топонимии Европейского Севера России TORIS. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://toris.krc.karelia.ru/index.ru.phtml> (дата обращения 23.03.2020). *Sait po toponimii Evropeiskogo Severa Rossii TORIS* [TORIS: Toponymic research information system of Northwest Russia] [on-line]. Available at: <http://toris.krc.karelia.ru/index.ru.phtml> (accessed 23.03.2020).

Список литературы

Кузнецова, В. П. Создание электронного научного фонда по фольклорному архиву Института ЯЛИ КарНЦ РАН // Кижский вестник. Вып. 12. – Петрозаводск: Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Киж», 2009. – С. 153–156.

Кузнецова, В. П. Формирование фондов фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН, проблемы их сохранения и систематизации // Кижский вестник. Вып. 17. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2017. – С. 185–192.

Кузнецова, В. П. Эпические песни в коллекции грамзаписей фонограммархива Института ЯЛИ КарНЦ РАН // Музыкальные традиции Северной Карелии. – Петрозаводск: Петрозаводская государственная консерватория им. А. К. Глазунова, 2013. – С. 46–50.

Лызлова, А. С. Первые звуковые записи сказок 1940-х гг. в ИЯЛИ КарНЦ РАН // Живая старина. – 2017. – № 1 (93). – С. 1–4.

Марковская, Е. В. Коллекция записей «на костях» фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН // Кижский вестник. Вып. 17. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2017. – С. 200–205.

References

KUZNETSOVA, V. P. *Sozdananie elektronnoho fonda po folklornomu arkhivu Instituta YALI KarNTS RAN* [Creation of digital scientific fond for the folklore archive of the Institute of ILLH KarRC RAS. In Russ.]. IN: *Kizhskii vestnik*, issue 12, Petrozavodsk, 2009, pp. 153–156.

KUZNETSOVA, V. P. *Formirovanie fondov Fonogrammarkhiva IYALI KarNTS RAN, problemy ikh sokhraneniya i sistematizatsii* [Formation of funds of the Audio Record Archive of the ILLH KarRC RAS and problems of their preservation and systematization. In Russ.]. IN: *Kizhskii vestnik*, issue 17, Petrozavodsk, 2017, pp. 185–192.

KUZNETSOVA, V. P. *Epicheskie pesni v kollektzii gramzapisei fonogrammarkhiva Instituta YALI KarNTS RAN* [Epic songs in the records collection of the Audio Record Archive of the ILLH KarRC RAS. In Russ.]. IN: *Muzykal'nye traditsii Severnoi Karelii* [Music Traditions of North Karelia]. Petrozavodsk, 2013, pp. 46–50.

LYZLOVA, A. S. *Pervye zvukovye zapisi skazok 1940-kh gg. v IYALI KarNTS RAN* [The first sound recordings of fairy tales of the 1940s in the ILLH KarRC RAS. In Russ.]. IN: *Zhivaya starina*, 2017, no. 1 (93), pp. 1–4.

MARKOVSKAYA, E. V. *Kollektsiya zapisei “na kostyakh” Fonogrammarkhiva IYALI KarNTS RAN* [The collection of records “on the bones” of the ILLH of the KarRC of the RAS. In Russ.]. IN: *Kizhskii vestnik*, issue 17, Petrozavodsk, 2017, pp. 200–205.

Сведения об авторах

Миронова Валентина Петровна, кандидат филологических наук, Карельский научный центр Российской академии наук, обособленное подразделение – Институт языка, литературы и истории, старший научный сотрудник, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 8-814-278-18-86, tutkija@mail.ru

Лызлова Анастасия Сергеевна, кандидат филологических наук, Карельский научный центр Российской академии наук, обособленное подразделение – Институт языка, литературы и истории, научный сотрудник, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 8-814-278-18-86, alyzlova@illh.ru

Иванова Людмила Ивановна, Карельский научный центр Российской академии наук, обособленное подразделение – Институт языка, литературы и истории, научный сотрудник, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 8-814-278-18-86, ljuchiki@mail.ru

About the authors

Mironova Valentina Petrovna, PhD in Philology, Institute of Linguistics, Literature, and History of Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, researcher, Petrozavodsk, Russian Federation, +7-814-278-18-86, tutkija@mail.ru

Lyzlova Anastasiya Sergeevna, PhD in Philology, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Center, Russian Academy of Science, researcher, Petrozavodsk, Russian Federation, +7-814-278-18-86, alyzlova@illh.ru

Ivanova Lyudmila Ivanovna, Institute of Linguistics, Literature and History of Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, researcher, Petrozavodsk, Russian Federation, +7-814-278-18-86, ljuchiki@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Карельского научного центра РАН.

Grant information

The article has been prepared under state assignment of the Karelian research center of the Russian Academy of Sciences.

В редакцию статья поступила 1.04.2020 г., опубликована (для цитирования):

Миронова, В. П., Лызлова, А. С., Иванова, Л. И. Электронно-информационные формы сохранения, доступности и популяризации архивных материалов // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 289–300. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-289-312

Submitted 1.04.2020, published (for citation):

MIRONOVA, V. P., LYZLOVA, A. S., IVANOVA, L. I. *Elektronno-informatsionnye formy sokhraneniya, dostupnosti i populyarizatsii arkhivnykh materialov* [Digital Information Forms of Archival Material Preservation, Availability and Popularization. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 289–300. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-289-300

Научная статья / Scientific article

УДК 9.93.930.85+94(47)+929+37.09

DOI 10.28995/2073-0101-2021-1-301-312

А. В. Морозова

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Домашнее воспитание и обучение
в России 1910–1920-х гг.
По воспоминаниям Т. П. Знамеровской,
хранящимся в Российской
национальной библиотеке**

Anna V. Morozova

St. Petersburg State University, St. Petersburg,
Russian Federation

**Home Education and Schooling in Russia
in the 1910s–20s: Memoirs of T. Znamerovskaya Stored
in the Fonds of the Russian National Library**

Аннотация

Статья посвящена проблеме домашнего воспитания и обучения в России 1910–1920-х гг., которая остается недостаточно освещенной в истории российского общества и требует не меньшего внимания, чем история различных образовательных учреждений. Основными источниками для ее изучения остаются мемуары, так как особенности семейного воспитания нельзя изучать только на основе официальной документации. Полезными для исследователей, специализирующихся на особенностях изучения истории детского образования, являются фонды отдела рукописей Российской национальной библиотеки,

В том числе недавно открывшийся для исследователей фонд Т. П. Знамеровской (1912–1977), доктора искусствоведения, доцента кафедры истории искусства Ленинградского, ныне Санкт-Петербургского, государственного университета, ученого, автора монографий и научных публикаций по истории испанского и итальянского искусства XV–XVII вв., человека разнообразных интересов – поэта, неутомимого путешественника, мемуариста. В статье исследованы воспоминания, описывающие события с момента рождения их автора до 1929 г., времени окончания Знамеровской школы. Используются методы источниковедческого анализа документа, группировки относящихся к проблеме фактов по направлениям воспитательной работы в семье, сравнения их между собой и типологического обобщения. На основе архивных материалов выявлены уходящие корнями в детские годы ученого факторы воспитания и образования, способствовавшие всестороннему развитию личности Т. П. Знамеровской, и в целом на примере семьи Знамеровских рассмотрена специфика домашнего воспитания и образования детей в семьях российской интеллигенции в 1910–1920-е гг. Автором статьи доказана первенствующая роль семьи в деле воспитания и образования, выявлены основные направления педагогической стратегии семьи, освещены специфические, нехарактерные для эпохи Советской России направления образовательной и воспитательной тактики. Акцент в статье сделан на изучении гуманитарной сферы, цель которой – воспитать личность, человека, обладающего значительным творческим и интеллектуальным потенциалом. В первую очередь дети постигали литературу, историю, географию, иностранные языки как разговорные, учились музицированию, театральным приемам, в то время как точные дисциплины несколько отходили на второй план. В ранние детские годы обучение шло через игры, театральные постановки, прогулки, чтение. Задачей школы было упорядочить и систематизировать багаж, накопленный ребенком в семье. Недавно открывшиеся архивные материалы позволяют убедиться в том, что в российских интеллигентских кругах начала XX в. была разработана и успешно апробирована традиция семейных методов воспитания и образования людей гуманных, творчески одаренных и умеющих самостоятельно мыслить.

Abstract

The article is devoted to the problem of home education and schooling in Russia in the 1910s–20s. The author draws attention to the fact that this topic has not been sufficiently covered in the study of Russian society, although it deserves to be studied no less than history of

various educational institutions. Memoirs remain the main source, as features of family education simply can't be studied on the basis of official documentation. In this regard, the collections of the Manuscript Department of the Russian National Library are of great use to the historians specializing in the history of childhood, for instance, the recently discovered fond of T. P. Znamerovskaya (1912–77) – Ph. D in History of Art, assistant professor of the history of art department at the Leningrad (now St. Petersburg) State University, researcher, author of numerous publications on the history of Spanish and Italian art of the 15–17th centuries, a woman of many accomplishments, poet, indefatigable traveler, memoirist. The article analyzes her memoirs, which describe the events from her birth to 1929, when she graduated from the “Znamerovsky school.” It uses the methods of source analysis, grouping facts related to the problem of educational activities in the family, comparing them, and producing typological generalization. Drawing on archival materials, major factors of upbringing and education have been identified, which dated back to scientist's childhood and contributed to the comprehensive development of her personality. In the case-study of the Znamerovsky family the author studies the nature of home education in the Russian intellectuals' families in the 1910s–20s. The article demonstrates the primary role of the family in education, its main pedagogical strategies and specific trends in the educational tactics, which became uncharacteristic in the Soviet education. The emphasis was placed on the humanitarian sphere in order to educate a person with significant creative and intellectual potential. First of all, the children were to study literature, history, geography, foreign languages (in their spoken form), music, and theater. Exact sciences took a back seat. In early childhood, the education took form of games, theater performances, walks, and reading. The school was to systematize the already accumulated store of knowledge. According to the author, the new archival materials bring it home that the Russian intellectuals of the early 20th century developed and battle-tested a tradition of family education and schooling methods that produced humane, creative, and independently-minded people.

Ключевые слова

Архив библиотеки, отдел рукописей Российской национальной библиотеки, источники личного происхождения, архивный фонд Т. П. Знамеровской, российская история, история семейного воспитания, история образования, история детства, история 1910–1920-х гг., история испанского искусства XV–XVII вв., итальянское искусство XV–XVII вв.

Keywords

Library archive, Manuscript Department of the Russian National Library, personal provenance sources, T. P. Znamerovskaya archival fond, Russian history, history of family education, history of education, history of childhood, history of the 1910s–20s, history of Spanish art of the 15–17th centuries, history of Italian art of the 15–17th centuries.

В России только на рубеже XIX–XX вв. детство стали воспринимать как период особый, но при этом непосредственно связанный со взрослой жизнью человека и в значительной степени на нее влияющий. Поэтому так важно проследить и понять, как процесс воспитания и образования детей был организован в России первых десятилетий XX в. Проблема остается в научной литературе мало исследованной. В советский период традиции дореволюционного образования практически не изучались. Начиная с перестройки были более или менее полно изучены прославленные средние учебные заведения, а семейное воспитание начала XX в. остается в своих деталях практически неизвестным по сей день¹.

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ) хранятся воспоминания Татьяны Петровны Знамеровской (1912–1977)², доктора искусствоведения, доцента кафедры истории искусства исторического факультета Ленинградского государственного университета, известной в искусствоведческих кругах как испанист и итальянист. Ее перу принадлежит ряд монографий о творчестве крупнейших художников Испании и Италии XV–XVII вв., научных и научно-популярных публикаций по европейскому искусству. Т. П. Знамеровская была поэтом, много путешествовала, оставила большое мемуарное наследство, которое, несмотря на свою историческую и художественную ценность, не опубликовано. Архивные материалы фонда Т. П. Знамеровской в РНБ позволяют понять феномен личности крупного отечественного ученого-искусствоведа и в деталях восстановить российскую интеллигентскую традицию воспитания и образования.

Родители Татьяны происходили из дворянской среды. После 1917 г. отец, Петр Иосифович Знамеровский, стал

красным офицером. Мать, Мария Витальевна Знамеровская (урожденная Дехтярева), посвятила себя мужу и воспитанию детей. Семья часто переезжала, так как отец служил сначала помощником и заместителем начальника артиллерии 12-й армии, начальником артиллерийской батареи. Татьяну достаточно поздно отдали в школу, до этого они с братом Борисом воспитывались дома в соответствии с представлениями, существовавшими у их родителей. Отец прививал детям бесстрашие, отправляя их поодиночке уже в сумерках с какими-нибудь поручениями, учил не бояться боли, отвечать за свои поступки. Мама взяла на себя ответственность за духовное развитие детей, нашла для них няню. Ею стала бывшая крестьянка, уже зарекомендовавшая себя как наставница в других семьях и имевшая от них рекомендации. Приходя в новый дом, няня ставила свои условия и оставалась, только если родители соглашались с ними. Главное условие состояло в том, что родители не должны были вмешиваться в ее воспитание. Особой наградой няни для детей были ее вечерние сказки или песни, которые они вместе пели. «Конечно, это был тот неиссякаемый запас народного творчества, который в деревне испитала ее собственная незаурядная, умная, поэтическая натура, и который она теперь так щедро выливала на меня»³, – пишет в воспоминаниях Т. П. Знамеровская.

Важным в своем воспитании Знамеровская считает домашний театр. В Киеве с соседскими детьми с помощью взрослых они поставили басни Крылова, декламировали стихи. Хотя время было очень беспокойное: зима 1917–1918 гг. Выступала Таня и в хореографических миниатюрах, что развивало ее чувство ритма, музыкальность, знакомило с классической музыкой. В Киеве Таня занималась в частной студии бывшей прима-балерины киевского театра Марии Григорьевны Ленчевской, польки по национальности. После Гражданской войны Таня и ее брат Боря участвовали в театральных постановках в Василькове, куда семья переехала из Киева. В частности, ставили «Портрет» Алексея Толстого. Под руководством взрослых поэма была выучена наизусть, было написано сочинение с психологическим разбором переживаний героя произведения. Под чтение текста кем-то из старших учеников

Таня «должна была “играть”, – как она пишет, – в мое восхищение, в мои переживания, поэтические, и грустные, и сладостные...»⁴. После спектаклей проходили маскарады с играми и танцами. На дни рождения детей обязательно устраивались спектакли-концерты, в которых участвовали знакомые дети, разыгрывались сказки, читались стихи⁵. Костюмы для детей мастерилла Танина мама из подручных материалов. Так через театр поэзия и литература входили в души детей.

Наряду с театром в семье поощрялись ролевые игры. Особенно детям запомнились предпринятые ими после знакомства с Майн-Ридом, Эмаром и Купером игры в индейцев. Эти игры воспринимались на полном серьезе, как пишет Знамеровская, «реально», «с высоким мужественно-моральным подъемом»⁶. В ходе игры шли сражения, велись переговоры, произносились друг перед другом благородные речи, был подготовлен необходимый антураж с индейским облачением: с перьями, трубками мира, шестами со значками племени. Азарт был таким, что под вечер подчиненные отцу красноармейцы отлавливали «индейцев» и запирали их в сарае с сеном, чтобы они отдышались и пришли в себя. Игра учила уменью дружить, товариществу, развивала ловкость, смелость, силу.

Интересны методики обучения детей основам наук и иностранным языкам. Предпочтение отдавалось гуманитарным дисциплинам: литературе, поэзии, истории, географии. На стене в детской висела крупномасштабная карта мира, и, едва проснувшись, дети могли видеть материки, реки, города. Боря имел обыкновение, открыв глаза, вслух проговаривать все названия, которые он мог прочесть на карте⁷. География оседала в памяти буквально на уровне подсознания. Таня много читала. Сохранился ее читательский дневник⁸, поражающий многообразием круга чтения. Это стихи и проза. И русская и западная классика, и исторические романы, и книги о путешественниках. Она с детства полюбила Пушкина, Лермонтова, Гоголя, многое из русской классической поэзии до конца своих дней помнила наизусть, заучив еще в детские годы, рано прочла «Войну и мир» Л. Н. Толстого, читала Золя и Мопассана, Гюго и Бальзака.

Мама пристрастила дочь к поэзии. Всячески поддерживала Таню, когда она сама стала сочинять первые стихи. Видимо, именно мама подвигла Таню на ведение дневника, который она начала в десять лет, а потом вела и в юности, и во взрослые годы. Дневник развивал литературный стиль, умение выражать свои мысли, давал возможность анализа впечатлений и переживаний. Историю Таня, по существу, сначала изучала по историческим романам, прочтя основные сочинения Д. Л. Мордовцева, А. Толстого, Г. Сенкевича. Яркие красочные образы, созданные этими авторами, прочно вошли в память детей. Мордовцева, по утверждению Знамеровской⁹, она прочла всего целиком. Большею частью это были приложения к журналу «Нива», хранившиеся в библиотеках тех хозяев, у которых проводили лето Знамеровские. «Я твердо убеждена, что средние писатели бывают очень полезны, а среди них Мордовцеву принадлежит почетное место, хотя его никогда потом не переиздавали и сейчас просто забыли. Почему?.. Сколько я ни читала потом романов о Степане Разине, ни один не произвел на меня такого впечатления и любовь моя к этой широкой натуре, к этому народному герою восходит именно к Мордовцеву. Он же заставил меня почувствовать эпическую красоту борьбы Сечи Запорожской, подготовив к восприятию “Тараса Бульбы”...»¹⁰ – с благодарностью к книгам Мордовцева писала Знамеровская. Чуть позже к произведениям Мордовцева прибавились и другие исторические романы, «от “Капитанской дочки” до Алтаева, и ниже до Авенариуса и Соловьева»¹¹. Как справедливо полагает Знамеровская, важен был «расширившийся быстро круг исторических фактов, знаний, представлений, несравненно более широкий, чем тот, который дается в школе. Делом будущего было уже только привести его в “регулярный” строй, но он вливался в детскую память не принудительным ассортиментом уроков, а сам по себе, своим захватывающим интересом при всех уровнях художественных достоинств и осмыслений изображаемого»¹², «я перечитала в 9 лет исторические романы Сенкевича...»¹³ – отмечала Знамеровская.

Читала, вероятно, заботливо подбираемые мамой книги о путешествиях, особенно Жюль Верна. «Я не просто читала

их, – я сама совершала все описанные в них путешествия с большим атласом, вид и атласную, толстую бумагу которого даже сейчас ощущаю как нечто совсем недавнее. Я воображала себя и придуманным капитаном Гаттерасом, и реальным Фритьефом Нансеном...»¹⁴ – пишет Знамеровская в своих воспоминаниях, рассказывая, как она по картам пыталась проследить маршруты своих героев, что, безусловно, было необычайно полезно и для изучения географии.

Девочек в российских интеллигентных семьях в обязательном порядке учили музыке. Удивительно, что Таниной маме это удавалось делать даже в годы Гражданской войны. «Маме приходилось сидеть рядом со мной за пианино (конечно, оно имелось в доставшейся нам гостиной Брусованских) и, преодолевая мои капризы вплоть до рева, заставляя меня разучивать первые упражнения»¹⁵, – признается Знамеровская. Постепенно музыкальные занятия стали частью повседневности, к ним выработалась привычка. В общей сложности Таня училась музыке в течение семи лет¹⁶. Родители не стремились сделать из ребенка музыканта, их задачей было развить музыкальность, восприимчивость к музыке и ее понимание.

Особое внимание в семье было обращено на иностранные языки. При выборе педагогов предпочтение отдавалось носителям языка. С семи лет Таню начали учить французскому языку. «Опять-таки забавно, что традиция обязательного знания именно французского, а не иного, языка для истинной образованности была настолько сильна, что моя первая учительница была старушка-англичанка, но использовалась она для преподавания не английского языка, а французского»¹⁷, – пишет Знамеровская. Это был разговорный язык, обучение которому происходило в ходе прогулок с учительницей в саду и при посещении костела. С возвращением в Киев после победы Красной армии над Деникиным изучение французского продолжилось. Маме удалось найти «настоящую француженку»¹⁸. Изучение языка по-прежнему совмещалось теперь уже с длительными прогулками в знаменитые киевские сады¹⁹. Уроки в окружении прекрасных садов воспринимались как праздник, и усвоение языка шло очень быстро²⁰.

Позже уроки французского у Тани продолжились в Василькове под Киевом. Мама нашла для детей учительницу Евгению Леонардовну Вишневу²¹ – выпускницу Гренобля, польку по происхождению, чудом оказавшуюся в это время в Василькове и преподававшую в васильковской школе.

Собственно, в школе Таня начала учиться только с четвертого класса. В Конотопе, куда семья переехала примерно в 1924 г., когда Таня училась в пятом классе, мама ее договорилась о занятиях немецким языком с жившей неподалеку учительницей, которая не была немкой, но являлась профессиональным педагогом по немецкому языку. Эти языковые занятия уже были построены по-другому, с акцентом на грамматику и чтении, а не на разговорной речи.

Когда Тане было четырнадцать лет, семья вслед за отцом переехала в Детское Село, куда Танин папа был послан на высшие годовые курсы усовершенствования командного состава артиллерии. В школе Детского Села была учительница немецкого. «...Именно она вместо скучных уроков дала мне в оригинале Гейне и натолкнула на первые стихотворные переводы его стихов»²², – вспоминала Знамеровская. Там же, в Детском, мама договорилась с настоящей английской мисс из Уэллса, бывшей гувернанткой детей князей Борятинских, во время революции уехавших за границу. «Мисс» плохо говорила по-русски и давала уроки «английской разговорной речи и чтения без всякой грамматики и всяких правил. Вероятно, именно поэтому уже через год, – отмечает Знамеровская, – я знала английский язык лучше, чем немецкий и уже забывавшийся французский»²³. Английским Таня продолжала заниматься вплоть до своего отъезда из Детского в Днепропетровск и в Днепропетровске, уже учась в Горном институте.

Таким образом, в семьях российской интеллигенции воспитанию и образованию детей уделялось большое внимание, в первую очередь гуманитарным предметам: литературе, истории, географии, музыке, языкам. Всему старались обучать в игре, прогулках, через театральные постановки, увлекательное чтение. И образовывая, воспитывали.

Примечания / Notes

¹ Исследования по истории воспитания и образования детей в России представлены: *Благово, Н. В.* Школа на Васильевском острове: В 2 ч. Ч. 1. – СПб.: Наука, 2005. – 547 с.; Ч. 2. – СПб.: Наука, 2009. – 508 с. BLAGOVO, N. V. *Schkola na Vasil'evskom ostrove* [The school or the Vasilievsky Island. In Russ.]. In 2 parts. Part 1. St. Petersburg, Nauka publ., 2005, 547 p. Part 2. St. Petersburg, Nauka publ., 2009, 508 p.; *Пыхалов, И. В.* Образование в Российской империи: факты и мифы // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – С. 196–200. PUKHALOV, I. V. *Obrazovanie v Rossiiskoi imperii: fakty i mify* [Education in the Russian empire: Facts and myths. In Russ.]. IN: *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*, 2011, pp. 196–200; *Солодянкина, О. Ю.* Иностранная гувернантка в системе семейных отношений: воспитанники, другие члены семьи, родственники, соседи, учителя, слуги // Гендер и общество в истории / Под ред. Л. П. Репиной, А. В. Стоговой, А. Г. Суприянович. – СПб.: Алетейя, 2007. – С. 123–161. SOLODYANKINA, O. Yu. *Inostrannaya guvernantka v sisteme semeinykh otoschenii: vospitanniki, drugie chleny sem'i, rodstvenniki, sosedi, uchitelya, slugi* [Foreign governess in the system of family's relations: Pupils, other members of family, relatives, neighbors, teachers, servants. In Russ.]. IN: *Gender i obshchestvo v istorii* [REPINA, L. P., STOGOVA, A. V., SUPRIYANOVICH, A. G. (eds.) Gender and society in history. In Russ.]. St. Petersburg, Aleteiya publ., 2007, pp. 123–161.

² *Знамеровская, Т. П.* Любовь и жизнь: Автобиографический очерк. Ч. 1. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1239. Оп. 1366. Д. 8. 1976. Л. 1–242. *Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki* [Manuscript's Department of Russian National Library] (OR RNB), fond 1239, series 1366, file 8. ZNAMEROVSKAYA, T. P. *Lyubov' i zhizn': Avtobiograficheskii ocherk* [Love and life: Autobiographical essay. In Russ.]. Part 1. 1976, pp. 1–242.

³ Там же. Л. 46. Ibid., p. 46.

⁴ Там же. Л. 109. Ibid., p. 109.

⁵ Там же. Л. 99. Ibid., p. 99.

⁶ Там же. Л. 113. Ibid., p. 113.

⁷ Там же. Л. 131. Ibid., p. 131.

⁸ *Знамеровская, Т. П.* Читательский дневник. Домашний архив Н. В. Знамеровской. Л. 1–48. *Domashnii arkhiv N. V. Znamerovskoi* [Private archive of N. V. Znamerovskaya]. ZNAMEROVSKAYA, T. P. *Chitatel'skiy dnevnik* [Reading log. In Russ.], pp. 1–48.

⁹ ОР РНБ. Ф. 1239. Оп. 1366. Д. 8. 1976. Л. 80. OR RNB, fond 1239, series 1366, file 8, 1976, p. 80.

¹⁰ Там же. Л. 80–81. Ibid., pp. 80–81.

¹¹ Там же. Л. 81. Ibid., p. 81.

¹² Там же. Ibid.

¹³ Там же. Л. 82. Ibid., p. 82.

- ¹⁴ Там же. Л. 112. Ibid., p. 112.
¹⁵ Там же. Л. 62. Ibid., p. 62.
¹⁶ Там же. Л. 63. Ibid., p. 63.
¹⁷ Там же. Ibid.
¹⁸ Там же. Л. 72. Ibid., p. 72.
¹⁹ Там же. Ibid.
²⁰ Там же. Ibid.
²¹ Там же. Л. 101. Ibid., p. 101.
²² Там же. Л. 156. Ibid., p. 156.
²³ Там же. Л. 159. Ibid., p. 159.

Список литературы

Благово, Н. В. Школа на Васильевском острове: В 2 ч. Ч. 1. – СПб.: Наука, 2005. – 547 с. Ч. 2. – СПб.: Наука, 2009. – 508 с.

Пыхалов, И. В. Образование в Российской империи: факты и мифы // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – С. 196–200.

Солодянкина, О. Ю. Иностранная гувернантка в системе семейных отношений: воспитанники, другие члены семьи, родственники, соседи, учителя, слуги // Гендер и общество в истории / Под ред. Л. П. Репиной, А. В. Стоговой, А. Г. Суприянович. – СПб.: Алетейя, 2007. – С. 123–161.

References

BLAGOVO, N. V. *Schkola na Vasil'evskom ostrove* [The school or the Vasilievsky Island. In Russ.]. In 2 parts. Part 1. St. Petersburg, Nauka publ., 2005, 547 p. Part 2. St. Petersburg, Nauka publ., 2009, 508 p.

PYKHALOV, I. V. *Obrazovanie v Rossiiskoi imperii: fakty i mify* [Education in the Russian empire: Facts and myths. In Russ.]. IN: *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*, 2011, pp. 196–200.

SOLODYANKINA, O. Yu. *Inostrannaya guvernantka v sisteme semeinykh otoschenii: vospitanniki, drugie chleny sem'i, rodstvenniki, sosedi, uchitelya, slugi* [Foreign governess in the system of family's relations: Pupils, other members of family, relatives, neighbors, teachers, servants. In Russ.]. IN: *Gender i obshchestvo v istorii* [REPINA, L. P., STOGOVA, A. V., SUPRIYANOVICH, A. G. (eds.) Gender and society in history. In Russ.]. St. Petersburg, Aleteiya publ., 2007, pp. 123–161.

Сведения об авторах

Морозова Анна Валентиновна, кандидат искусствоведения, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, кафедра истории западноевропейского искусства, доцент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-911-144-51-03, amorozova64@mail.ru, a.v.morozova@spbu.ru

About the authors

Morozova Anna Valentinovna, PhD in History of Art, associate professor, St. Petersburg State University, Institute of History, department of West European art history, assistant professor, St. Petersburg, Russian Federation, +7-911-144-51-03, amorozova64@mail.ru; a.v.morozova@spbu.ru

В редакцию статья поступила 18.01.2020 г., опубликована (для цитирования):

Морозова, А. В. Домашнее воспитание и обучение в России 1910–1920-х гг. По воспоминаниям Т. П. Знамеровской, хранящимся в Российской национальной библиотеке // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 301–312. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-301-312

Submitted 18.01.2020, published (for citation):

MOROZOVA, A. V. *Domashnee vospitanie i obuchenie v Rossii 1910–1920-kh gg. Po vospominaniyam T. P. Znamerovskoi, khranyashchimsya v Rossiiskoi natsional'noi biblioteke* [Home Education and Schooling in Russia in the 1910s–20s: Memoirs of T. Znamerovskaya Stored in the Fonds of the Russian National Library. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 1, pp. 301–312. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-301-312

ВЕСТНИК АРХИВИСТА **Указатель материалов, опубликованных в журнале** **«Вестник архивиста» в 2020 г.**

- Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии**
Авдашкин, А. А. «Являлся агентом японской разведки». Судьбы китайских мигрантов по следственным делам репрессированных 1930-х гг. На архивных материалах Челябинской области // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1034–1045. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1034-1045
- Бахтурина, А. Ю.** Документы Латвийского государственного исторического архива о положении граждан Германии в Риге в начале Первой мировой войны // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 368–379. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-368-379
- Белова, И. Б.** «Записки о прошлом» Е. А. Никольского как источник по изучению проблемы беженства Первой мировой войны // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 59–71. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-59-71
- Букреева, О. Н.** Правила работы архивов организаций: история и перспективы развития // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1046–1057. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1046-1057
- Бураева, С. В., Аюшеева, М. В.** Архив хоринских тайшей: неопубликованная рукопись из фонда Г. Н. Румянцева // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 36–45. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-36-45
- Бурангулов, Б. В.** Из истории архивного дела в Башкирии. 1920-е гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 393–402. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-393-402
- Головнев, И. А.** Этнокультурные сообщества в архивном кино: «За Полярным кругом» Владимира Ерофеева // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 705–718. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-705-718
- Горская, Н. И.** Фонд Нееловых Государственного архива Смоленской области: известные российские деятели XIX в. на фоне сельской повседневности // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 995–1006. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-995-1006
- Жабон, Ю. Ж., Дашибалова, Д. В.** Типологическое описание медицинских словарей монголоязычных авторов из тибетских фондов ЦВРК ИМБТ СО РАН и ИВР РАН // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 651–663. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-651-663
- Илизаров, С. С.** Архив Академии наук СССР в годы великих испытаний, 1941–1942 гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 719–735. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-719-735
- Колосовская, Т. А.** «Избежать уничтожения драгоценных архивов»: проект инструкции для деятельности кавказского Военно-исторического отдела 1900 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1020–1033. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1020-1033
- Кондаков, Ю. Е.** Документы о масонстве из архива архимандрита Фотия (Спаского) // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 676–691. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-676-691

- Коновалов, И. А.** Источники по изучению местного управления в Сибири в XVIII – начале XX в.: конкретно-исторические и источниковедческие сюжеты // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 355–367. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-355-367
- Котельников, К. Д.** Численность русской эмиграции в Берлине 1920-х гг. по германским источникам // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 692–704. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-692-704
- Кривошеев, Ю. В., Соколов, Р. А.** Экспедиционные дневники генерал-майора Г. Н. Караева – руководителя Комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. Вторая половина 1950-х – начало 1960-х гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 23–35. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-23-35
- Маджаров, А. С.** Документы Вязниковского сыска 1665–1666 гг. об идеальной основе противоцерковных убеждений и действий раскольников центральных уездов России // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 971–982. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-971-982
- Машковцева, В. В.** Судебно-следственная документация из фондов Центрального государственного архива Кировской области как источник изучения государственно-старообрядческих отношений второй четверти XIX в. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1007–1019. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1007-1019
- Петин, Д. И., Стельмак, М. М.** Кадровый состав Омского окружного финансового отдела: источниковедческий анализ и статистика. Август 1927 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 380–392. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-380-392
- Пивовар, Е. И., Левченко, А. С., Косован, Е. А.** Восьмидесятилетие начала Второй мировой войны в историко-просветительской деятельности российских архивистов // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 87–101. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-87-101
- Раздорский, А. И.** Таможенная книга Великого Новгорода 1677/78 г. как исторический источник // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 331–342. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-331-342
- Рыбаков, Р. В.** Социально-политическая идентичность молодежи в эпистолярном наследии 1920-х гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 72–86. doi 10.28995/2073-0101-2019-4-72-86
- Спичак, А. В.** В поисках лучшей жизни: делопроизводство по кадровым перестановкам служителей церковных учреждений во второй половине XVIII – начале XX в. По материалам Тобольской духовной консистории // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 46–58. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-46-58
- Степанова, Л. Г.** Экономические сведения полевых записок землемеров о хозяйственном состоянии Крыма в конце XVIII – начале XIX в. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 983–994. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-983-994
- Ткаченко, Д. С.** Обзор документов военно-разведывательных экспедиций барона Ф. Ф. Торнау на Черноморское побережье Кавказа. 1830-е гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 664–675. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-664-675
- Торопыцын, И. В., Сусева, Д. А., Кундакбаева, Ж. Б.** «Повелено мне киргиз кайсацкой народ с калмыцким примирить, чтоб оные оба народы между собою жили в согласии». К деятельности В. Н. Татищева на посту руководителя Калмыцкой комиссии. Первая половина 1740-х гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 343–354. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-343-354
- Усачев, А. С.** Книга Ростовского архиепископа Алексия (1543–1548) и особенности епархиального управления в Русской церкви периода Средневековья // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 11–22. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-11-22

Исторические исследования

- Андреев, М. А.** Первые спектакли и концерты советского театра на фронтах Гражданской войны в конце 1918 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 156–168. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-156-168
- Барышева, Е. В.** Мифологизация истории в праздничных мероприятиях 1920–1930-х гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 180–193. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-180-193
- Барышева, Е. В.** «Отпустить 10 миллиардов»: к вопросу финансирования советских праздников и юбилеев // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 529–539. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-529-539
- Безгин, В. Б., Николашин, В. П.** Основные источники по изучению институциональных и социальных аспектов коллективизации черноземной деревни. На материалах региональных архивов 1928–1932 гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 786–795. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-786-795
- Бодрова, Е. В., Калинов, В. В.** Ведущие специалисты нефтяной отрасли Советской России об итогах процесса «рационализации» в 1920-е гг. и факторах, ее определивших // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1095–1106. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1095-1106
- Болокина, Л. А.** Продовольственное снабжение населения Калининской области в 1943 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 824–835. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-824-835
- Брянцев, М. В.** Статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов» в оценке активистов колхозного строительства // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 540–553. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-540-553
- Ващук, А. С., Воронцов, Н. С.** Отношение политической элиты Приморья к приватизации в 1990–1992 гг. По материалам Государственного архива Приморского края // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 590–601. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-590-601
- Воронцов, Р. С., Коровин, В. В.** Архивные документы о влиянии Великой Отечественной войны на состояние предприятий сахарной промышленности. По материалам Курской области // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 578–589. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-578-589
- Гагиева, А. К., Гагиев, Н. Н.** Научные исследования европейской части арктических территорий во второй половине XIX – начале XX в. как часть программы модернизации Европейского Севера России // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 774–785. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-774-785
- Демидова, Е. И., Захаров, А. В., Ефимова, Е. А.** Формирование «советского человеческого капитала» в высшей школе в 1930-е гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 796–809. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-796-809
- Дорожкин, А. Г., Безруков, А. В.** Закрепостительное узаконение 1815 г. в теории и на практике: «поиски вольности» крестьянами в 1820-е гг. в отражении вновь обнаруженного документа // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 493–504. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-493-504
- Дорохов, В. Ж., Синиченко, В. В.** Военно-мобилизационная работа в органах внутренних дел Дальнего Востока. 1962–1970-е гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 848–861. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-848-861
- Ершова, Г. Н., Ершова, Ю. Н., Овчинников, А. В.** Особенности агитационно-пропагандистских документов национальных общественно-политических объединений Татарстана. По материалам Государственного архива Республики

- Татарстан 1988–1996 гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1107–1118. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1107-1118
- Ефимов, А. А.** Строительство великокняжеских резиденций: роль августейших особ при подготовке и проведении церемоний в правление Николая I и Александра II // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 763–773. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-763-773
- Иерусалимская, С. Ю.** Источники о деятельности Ярославского Демидовского высшего учебного заведения в XIX – начале XX в. // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 145–155. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-145-155
- Концевой, И. А.** «Благодаря тактике городского комитета коммунисты от уездов отходят к левым эсерам». Конфликт в Ярославской губернской организации РКП(б) в контексте взаимодействия политических партий летом 1918 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1070–1082. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1070-1082
- Мельников, И. А.** Старообрядческие скиты и богадельни Новгородской губернии во второй половине XVIII – XIX в. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1058–1069. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1058-1069
- Морозан, В. В.** Особенности службы в архиве С.-Петербургской конторы Государственного банка в начале XX в. // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 478–492. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-478-492
- Непомнящий, А. А.** «Лучший рассадник высшей школы». Организация подготовки национальных кадров в Крымской АССР в 1920-е гг. По документам Государственного архива Российской Федерации // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1083–1094. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1083-1094
- Никифоров, Ю. С.** Соперники Тольятти: борьба волжских городов за новый автозавод как частный случай регионального лоббизма эпохи позднего социализма // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 862–874. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-862-874
- Рогожина, А. С.** «Чтобы цена хлеба всегда в моих руках была». Екатерина II и формирование хлебозапасной системы в России // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 131–144. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-131-144
- Романов, Б. М.** Новации в помещицьем хозяйстве в 1830–1850-е гг. По материалам фонда Барышниковых в Государственном архиве Смоленской области // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 505–515. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-505-515
- Рупасов, А. И.** Организационная подготовка первых послевоенных выборов в Верховный Совет СССР в Ленинграде в октябре 1945 – феврале 1946 г. По документам Центрального государственного архива Санкт-Петербурга // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 836–847. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-836-847
- Семенова, Е. Ю.** Исследование культурно-досугового пространства и культурно-досуговых практик горожан Поволжья в годы Первой мировой войны: возможности региональной периодики // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 516–528. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-516-528
- Сулейманова, Р. Н., Исянгулов, Ш. Н., Султангузина, Г. Ю.** Детские дома в Башкирии в годы Великой Отечественной войны. По материалам Национального архива Республики Башкортостан // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 566–577. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-566-577

- Сухова, О. А.** Колхозы в практике государственно-политического управления в СССР на начальном этапе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 810–823. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-810-823
- Тимкин, Ю. Н.** Отношение к новой экономической политике в партийных организациях РКП(б) Вятской губернии в 1921–1923 гг. По архивным материалам // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 169–179. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-169-179
- Томили, В. Н.** Колхозы СССР в новых экономических условиях конца 1950-х – начала 1960-х гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 194–207. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-194-207
- Хисамутдинова, Р. Р., Васильева (Полкунова), С. Ю.** Легкая промышленность Урала в 1928–1940 гг.: региональные аспекты раннеиндустриальной модернизации // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 554–565. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-554-565
- Научная публикация архивных документов**
- Бей, Е. В.** «Наш поход к острову должен быть возможно крепче обеспечен». Вклад Г. Д. Красинского в установление суверенитета СССР над островом Врангеля в 1921–1926 гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 751–762. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-751-762
- Богомолов, И. К.** Свидетельства русского консула в Кенигсберге З. М. Полянского о пребывании в германском плену. 1914–1915 гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1131–1142. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1131-1142
- Ладьшин, И. А.** В начале пути: письмо В. В. Струве М. И. Ростовцеву от 25 мая 1914 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1119–1130. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1119-1130
- Лиджиева, И. В.** Приказ Главного попечителя калмыцкого народа В. А. Башкирова о порядке ведения делопроизводства по Управлению калмыцким народом. 1892 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 736–750. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-736-750
- Михеев, М. В.** Проблемы территориального развития СССР в 1945 г.: доклад Н. Н. Колосовского Комиссии Академии наук СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны страны // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 249–261. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-249-261
- Сушко, А. В., Носова М. С.** «Дети вышли из всякого терпения ждать посулы, написали письмо тов. СТАЛИНУ...». Спецзаписка начальника районного отделения НКВД о размещении эвакуированных детей из города Ленинграда в Калачинском районе Омской области // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 236–248. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-236-248
- Тепкеев, В. Т., Бембеев, Е. В.** «Я очень возрадовался тому, что по указу Великого Белого Царя наше дело будет решаться». Письма калмыцкого хана Аюки к государю Петру Алексеевичу и канцлеру Г. И. Головкину в 1714 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 223–235. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-223-235
- Филиппова, Т. П., Симакова, С. А.** «Конспект жизни или долгий парадокс». Из воспоминаний репрессированного ученого В. В. Гречухина // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1143–1155. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1143-1155

Электронные архивы и документы

Мальшева, Е. Н. Мониторинг российских сайтов архивных учреждений (интернет-ресурсов) с точки зрения поисковой оптимизации // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 116–130. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-116-130

Суровцева, Н. Г. Подлинник, подлинный и аутентичный документ: к вопросу о соотношении понятий // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 102–115. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-102-115

Суровцева, Н. Г. Аутентичность и идентичность электронного документа // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 467–477. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-467-477

Люди. События. Факты.

Ананьев, В. Г. Н. Э. Сум – заведующий Музейным отделением петроградского Института внешкольного образования // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1228–1240. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1228-1240

Антощенко, А. В. Отставка профессора Московского университета П. Г. Виноградова после конфликта с министром народного просвещения П. С. Ванновским в 1901 г.: источниковедческий аспект // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 262–276. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-262-276

Арсланов, Р. А., Литькова, Е. В. «Карбонарии в царской гвардии!»: восстание 14 декабря 1825 г. в освещении европейской печати. По документам Архива внешней политики Российской Империи и Государственного архива Турина // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 602–614. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-602-614

Гулин, А. С. К вопросу об источниках книги С. В. Максимова «Сибирь и каторга» // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 905–916. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-905-916

Кондратьев, С. В., Кондратьева, Т. Н. Молодой ученый Б. Ф. Поршнев о рабовладельческой формации: по сохранившемуся тексту в Государственном архиве Ставропольского края // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 917–928. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-917-928

Медведев, К. А. «Наше положение и задачи на побережье Тихого океана». Освоение Дальнего Востока в представлениях военного мыслителя П. Ф. Унтербергера. 1898 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1215–1227. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1215-1227

Петин, Д. И. «Вполне подчинялся требованиям властей и условиям...». Вехи биографии военного юриста генерал-майора Н. М. Сеницкого // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1241–1254. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1241-1254

Тихонова, А. В. Иностранцы в губернском городе. По документам Смоленской городской думы первой половины XIX в. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1201–1214. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1201-1214

Зарубежная архивная Россия

Климович, Л. В. Фонд Григория Леонидовича Лозинского в архиве центра изучения стран Восточной Европы при Бременском университете // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 208–222. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-208-222

Обзоры архивных фондов и коллекций

Ильцова, А. Я. Алфавитные списки утвержденных и сопричисленных дворян Оренбургской и Уфимской губерний Российской империи как исторический источник. Вторая половина XIX – начало XX в. // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 627–639. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-627-639

Синельникова, Е. Ф., Соболев, В. С. Петроградское философское общество и издательство «Academia». По материалам архивного фонда А. А. Кроленко в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 293–305. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-293-305

Музейные и архивные коллекции

Ванчикова, Ц. П., Жабон, Ю. Ж., Ринчинова, О. С., Цыренова, Н. Д., Дашиева, С. Б. Рукопись бурятского эмчи-ламы Д. Ендонова из монгольской коллекции ЦВРК ИМБТ Сибирского отделения РАН // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1255–1266. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1255-1266

Носова, Е. И. Сетевой анализ в исследовании процесса формирования архивных коллекций. По материалам собрания академика Н. П. Лихачева из научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 277–292. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-277-292

Новокрещенных, И. А., Новокрещенных, В. В. Личные дела и личные фонды филологов-зарубежников в архивах Пермского края: преемственность и новаторство // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 940–949. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-940-949

Петров, А. Ю., Егорова, Ю. С. Новые документы по истории и наследию Русской Америки в фондах Государственного архива Костромской области // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 615–626. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-615-626

Припадчев, А. А. Музей Воронежского церковного историко-археологического комитета. 1900–1917 гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 929–939. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-929-939

Критика и библиография

Гордин, А. А., Гордина, Е. Д. К изданию в Нижнем Новгороде книги «Горьковский комсомол – детям! Архивные документы. Воспоминания» // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1267–1272. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1267-1272

Казарин, В. Н. Издана история Агинской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия. 1839–1904 гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 3. – С. 950–959. doi 10.28995/2073-0101-2020-3-950-959

Любичанковский, С. В. Император Александр II и Южный Урал: издан новый сборник документов архивистов Челябинской области // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 306–311. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-306-311

Суржикова, Н. В. «Я арестован и заключен под стражу совершенно незаслуженно...»: Чекисты Сталина в тисках «социалистической законности» // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1273–1279. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1273-1279

Указатель материалов / Index of materials

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник архивиста / Vestnik arhivista / Herald of an Archivist» в 2020 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 1. – С. 313–319. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-313-319. Index of materials published in the “Vestnik arhivista / Herald of an Archivist” in 2020/ Information. In Russ. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2021, no. 1, pp. 313–319. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-313-319

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» (www.herald-of-an-archivist.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.vestarchive.tv) – видеожурнал; «Вестник архивиста.Vk.com» (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

И. А. Анфертьев – доктор исторических наук, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В. В. Борисов – редактор и системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); М. Е. Заболотникова – дизайн и верстка (г. Москва, Российская Федерация); З. П. Иноземцева – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М. С. Исакова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); С. В. Кулинок – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь); К. И. Ляшенко – магистр истории, заместитель главного редактора (шеф-редактор сетевых журналов) (г. Москва, Российская Федерация); Е. Ю. Нуйкина – кандидат исторических наук, первый заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); Д. И. Петин, кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Сибирском федеральном округе (г. Омск, Российская Федерация); С. В. Потепенко – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Украине (г. Киев, Украина); В. Б. Прокурова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д. В. Савин – ведущий научный редактор (г. Москва, Российская Федерация); М. А. Складар – редактор-переводчик печатной версии журнала и сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); О. Н. Солдатова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group: ‘Herald of an Archivist’, ‘Herald of an Archivist.ru’, ‘Herald of an Archivist.com’ and ‘Herald of an Archivist.TV’, ‘Herald of an Archivist’ (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

I. A. Anfertiev – PhD in History, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V. V. Borisov – editor and system administrator of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); M. E. Zabolotnikova – design and lead out (Moscow, Russian Federation); Z. P. Inozemtseva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M. S. Isakova – PhD in History, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); S. V. Kulinok – PhD in History, director of the magazine branch in Belarus (Minsk, Belarus); K. I. Lyashenko – Master of History, deputy editor-in-chief (managing editor of the supplements to print magazine – online magazines) (Moscow, Russian Federation); E. Yu. Nuykina – PhD in History, first deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); D. I. Petin, PhD in History, director of the magazine branch in the Siberian Federal District (Omsk, Russian Federation); S. V. Potapenko – PhD in History, director of the magazine branch in Ukraine (Kiev, Ukraine); V. B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in Europe (Paris, France); D. V. Savin – leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); M. A. Sklyar – editor-translator of print magazine and online magazine (Moscow, Russian Federation); O. N. Soldatova – PhD in History, director of the magazine branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре
Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ).

Подписано в печать 29.03.2021 г. Печать офсетная. Формат 60 × 84¹/₁₆.

Уч.-изд. л. 19,5. Усл. печ. л. 18,6.

Тираж 1000 экз. Заказ № 1049

Отпечатано: ИЦ РГГУ, 125993, ГСП-3, Москва,

Миусская площадь, д. 6. Тел.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00

Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.

Signed to print 29.03.2021. Offset print. Format 60 × 84¹/₁₆. Volume of 20 printed sheets.

Print run of 1000 copies.

Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities,

Miusskaya sq., 6, Moscow, GSP-3, 125993. Tel.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00